

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени Б.Н. Ельцина**

На правах рукописи

УДК: [336.63(575.2)] (043.3)

Фынчина Хичеза Аюповна

**ФИНАНСЫ НАСЕЛЕНИЯ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
И ИХ РАЗВИТИЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

08.00.10 – финансы, денежное обращение и кредит

Диссертация на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Научный консультант:

доктор экономических наук, профессор Кумсков Г.В.

Бишкек 2024

Оглавление

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И ОБОЗНАЧЕНИЙ	4
ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1. ГЕНЕЗИС ФИНАНСОВ НАСЕЛЕНИЯ И ИХ ДЕТЕРМИНАНТЫ.....	18
1.1. Финансы населения как элемент финансовой системы: экономическая сущность, функции и виды домашних хозяйств.....	18
1.2. Доходы и расходы населения.....	32
1.3. Сбережения домашних хозяйств и их классификация.....	46
ГЛАВА 2. ФИНАНСОВЫЕ РЕСУРСЫ НАСЕЛЕНИЯ КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОСНОВА МАТЕРИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	57
2.1. Анализ состава и структуры доходов домашних хозяйств.....	58
2.2. Доходы населения как фактор экономического роста	67
2.3. Анализ расходов населения	77
ГЛАВА 3. СБЕРЕЖЕНИЯ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ КАК ИНВЕСТИЦИОННЫЙ РЕСУРС В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ.....	95
3.1. Сбережения населения и их роль в экономическом развитии	95
3.2. Сбережения населения как элемент финансов населения Кыргызской Республики и их значение в инвестиционной деятельности.....	110
3.3. Эффект мультипликатора потребления населения в экономике Кыргызской Республики и её регионов	117
ГЛАВА 4. ФИНАНСЫ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ И ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ФИНАНСОВ НАСЕЛЕНИЯ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ	136
4.1. Значение финансов индивидуального предпринимательства в развитии экономики	136
4.2. Особенности финансов индивидуальных предпринимателей	146

4.3. Внешнеторговая деятельность индивидуальных предпринимателей как фактор укрепления финансов населения	153
4.4. Предпринимательская деятельность и глобализация мировой экономики.....	169
ГЛАВА 5. ИНСТРУМЕНТЫ И ЦЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВ НАСЕЛЕНИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ	181
5.1. Основные направления государственного регулирования финансов населения.....	181
5.2. Налоговая политика как инструмент государственного регулирования финансов населения	191
5.3. Налоговое бремя населения и анализ его показателей	204
5.4. Налоговые правонарушения и налоговая культура населения в Кыргызской Республике	228
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	254
ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ.....	261
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	264
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	286

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И ОБОЗНАЧЕНИЙ

ВВП	Валовой внутренний продукт
ВРП	Валовой региональный продукт
ВДСд/х	Валовая добавленная стоимость домашних хозяйств
ВРДд/х	Валовой располагаемый доход домашних хозяйств
ВТД	Внешнеторговая деятельность
ВЭД	Внешиэкономическая деятельность
ДДн	Денежные доходы населения
ЕАЭС	Евразийский экономический союз
ИПЦ к.г.	Индекс потребительских цен на конец года
ИП	Индивидуальное предпринимательство
КР	Кыргызская Республика
МВФ	Международный Валютный Фонд
НБКР	Национальный банк Кыргызской Республики
Нацстатком	Национальный статистический комитет Кыргызской Республики
НН	Налоговая нагрузка на население
ПМ	Прожиточный минимум
ПР	Потребительские расходы населения
СНГ	Содружество независимых государств
Сн	Сбережения населения
СНС	Система национальных счетов
СО	Социальные отчисления населения
СД	Свободный доход населения
ТНн	Текущие налоги с населения
Ус НБКР	Учетная ставка Нацбанка КР
ЭПШП	Экономический пояс шёлкового пути
MPC	Предельная склонность к потреблению
MPS	Предельная склонность к накоплению

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Домашние хозяйства и население в них в цепочке товародвижения: «производитель – посредник – потребитель» большей частью занимают позицию последнего звена. От степени удовлетворения материальных потребностей человека зависит качество жизни каждого члена общества, которое, в свою очередь, влияет на его физические и духовные потребности. Они формируются под влиянием многих факторов: нравственных и культурных ценностей, национальных обычаев и традиций, носителем которых выступает домашнее хозяйство. Актуальность темы исследования основана на всевозрастающей роли основных факторов домохозяйств в социально-экономическом развитии общества в процессе формирования, распределения и использования доходов населения в качестве потенциала для роста ресурсов – бюджетных и страховых (в виде обязательных изъятий с населения), кредитных (в виде вкладов населения), инвестиционных (в виде вовлечения накоплений в инвестиционный процесс). Такая значимость финансов домашнего хозяйства в жизни современного общества требует разработок по их развитию, направленного на рост общего благосостояния населения в условиях рыночной экономики на основе инвестиционных ресурсов самих домашних хозяйств. Вместе с этим развитие современного общества как мирового, так и по Кыргызской Республике характеризуется периодическими социально-экономическими, политическими потрясениями в условиях глобализации и сложными условиями посткризисного оживления экономического роста, построенного большей частью на росте внутреннего совокупного спроса. Это возможно на основе физических и качественных (образовательных) вкладов в человеческий

капитал, которые в условиях рыночной экономики при современном развитии Кыргызской Республики являются функцией жизнедеятельности домашнего хозяйства.

В условиях рыночной экономики домашнее хозяйство – это самостоятельный участник экономической деятельности, который выступает не только потребителем материальных благ и услуг, но и их производителем. Множество решений, принимаемых домашними хозяйствами, являются экономическими. Их реализация оказывает серьезное воздействие на экономическое развитие государства. Ввиду этого изначально домашнее хозяйство должно быть объектом исследования экономической науки, и тематика сферы домашних хозяйств в развитии экономической науки закономерно приобрела тенденцию популярности. Однако в Кыргызской Республике домашнее хозяйство как один из типов участников экономической деятельности является одной из наименее изученных сфер.

Рост экономической самостоятельности домашних хозяйств, их значительное влияние, которое они оказывают в своем развитии на подъем национальной экономики, обосновывают исследование экономики домашних хозяйств и её специфической области – финансов домашних хозяйств (населения). Представляется, что данное теоретико-прикладное исследование финансов домашних хозяйств КР, в целом направленное на разработку методологии и инструментария для оценки эффективности управления финансами населения, позволит выбрать рациональные инструменты финансов населения для проведения государственной политики по регулированию экономики, полнее использовать заложенный в этот сектор экономики потенциал для достижения целей реформ и программ социально-экономического развития страны.

Таким образом возрастание роли и значения финансов населения (домашних хозяйств) в условиях рыночной экономики, недостаточная теоретико-методологическая и практическая проработанность проблем

финансов населения КР выступают весомыми аргументами актуальности темы и обуславливают изучение различных их аспектов с позиции экономики.

Диссертационная работа, направленная на исследование финансовых вопросов населения КР, проведена по инициативе автора в рамках научного направления: «Социально-экономические и демографические аспекты развития населения Кыргызской Республики» по кафедре «Экономическая теория» КРСУ.

Цель и задачи исследования. *Основной целью* исследования является определение путей укрепления финансов населения и активизации роли их основных детерминантов в социально-экономическом развитии Кыргызской Республики на основе комплексного изучения теоретических и практических проблем этой сферы финансовой системы.

Для реализации поставленной цели предполагалось *решение следующих задач:*

- ✓ обосновать теоретико-методологические основы финансов домашних хозяйств как элемента финансовой системы и рассмотреть сущность основных детерминантов финансов населения;
- ✓ провести всесторонний комплексный анализ состава и структуры доходов, расходов и сбережений домашних хозяйств Кыргызской Республики для определения значения этих факторов финансов населения в социально-экономическом развитии общества;
- ✓ раскрыть сущность сбережений домашних хозяйств Кыргызской Республики как инвестиционного ресурса и провести анализ влияния основных факторов на сбережения и инвестиции населения;
- ✓ определить эффект мультипликатора потребительских расходов в экономике КР и её регионов;
- ✓ исследовать значение финансов индивидуального предпринимательства (ИП) как составляющей финансов населения, выявить особенности их развития и роль в развитии внешнеторговой деятельности Кыргызской Республики;

✓ раскрыть сущность государственного регулирования финансов населения и особенности налогообложения ИП как основного инструмента государственного регулирования;

✓ обосновать методику определения налоговой нагрузки на население, рассчитать и провести анализ её показателей по КР;

✓ на основе комплексного анализа налоговых правонарушений по КР определить их причины, характер и последствия для социально-экономического развития, а также детерминировать налоговую культуру населения с определением путей её развития в Кыргызской Республике.

Научная новизна исследования состоит в обосновании теоретико-методологических подходов к формированию и использованию финансовых ресурсов населения и определении на этой основе механизмов повышения финансовой устойчивости домашних хозяйств в целях активизации их роли в преодолении последствий различного рода кризисных явлений, повышения инвестиционной мотивации и реализации национальной стратегии модернизации экономики, а также в разработке методологии и инструментария для оценки эффективности управления финансами населения.

В процессе диссертационного исследования получены следующие результаты, имеющие элементы научной новизны:

- Обосновано единообразие экономического содержания финансов домашних хозяйств и финансов населения, уточнена и дополнена категория финансов домашних хозяйств, определяющая функции понятия в условиях рыночной экономики;
- Произведён комплексный и всесторонний анализ доходов, расходов и сбережений населения, который позволяет выявить их взаимосвязи, тенденции, преимущества и недостатки в развитии финансов населения в составе финансовой системы Кыргызской Республики;
- Осуществлён корреляционно-регрессионный анализ основных детерминантов финансов населения, в результате которого обоснована преимущественная зависимость основных факторов финансов населения от

налоговой политики, произведена проверка соответствия кейнсианской гипотезы равенства сбережений и инвестиций населения, а также степени зависимости сбережений населения от факторов влияния;

- Произведена оценка рассчитанных автором коэффициентов мультипликативного эффекта потребительских расходов населения по Кыргызской Республике и её регионам;
- Проведено всестороннее исследование места, роли поэтапного развития (с первых лет перехода к рыночной экономике) финансов индивидуального предпринимательства (ИП) как важного элемента финансов населения;
- Определены сущность, основные направления и степень эффективности государственного регулирования финансов населения, а также особенности налогообложения доходов населения и предпринимательской деятельности как основного инструмента государственного регулирования;
- Научно обоснована и апробирована методика определения налоговой нагрузки на население с использованием различных аргументированных практических подходов на основе статистических данных, обеспечивающих независимость, известную объективность и сопоставимость в расчете уровня налогового бремени населения по Кыргызской Республике;
- Получены результаты подробного всестороннего анализа налоговых нарушений на основе ведомственных материалов по КР, определивших их динамику, характер, причины и эффективность налогового администрирования в части налогового контроля, а также обосновавших необходимость внедрения партнерских (поддерживающих) отношений между налоговой службой и индивидуальными предпринимателями с целью ускорения развития налоговой культуры населения и социально-экономического развития Кыргызской Республики.

Практическая значимость работы заключается в возможности всемерно использовать:

- ✓ аналитические выкладки по составу, структуре и динамике

доходов, расходов и накоплений населения, в частности выводы в неполноте организованных форм сбережений населения в КР и недостаточной вовлеченности сбережений населения в инвестиционный процесс для разработки концептуальных мер по развитию всех институтов финансового рынка, а не только банковского сектора;

- ✓ аргументы неэффективности проводимой государственной политики доходов, выводы и параметры корреляционно-регрессионного анализа взаимосвязей детерминантов финансов населения (доходов, потребительских расходов, сбережений) с инвестиционным потенциалом, с нормой процента и показателем экономического роста при выработке концепции государственного регулирования финансов населения;

- ✓ параметры моделей регрессии при прогнозировании показателей экономического роста в КР;

- ✓ коэффициенты предельных склонностей к потреблению, накоплению, а также мультипликатор потребительских расходов населения по Кыргызской Республике и её регионам для обоснования политики рационализации потребительских расходов населения (минимаксная модель), определения мер по вовлечению финансовых ресурсов населения в организованные формы сбережения и государственного управления по приданию импульса социально-экономическому развитию КР;

- ✓ сравнительные показатели взаимосвязи ВВП КР от внешнеторговой деятельности с КНР для обоснования принятия на государственном уровне мер по активному участию в интеграционных проектах, в частности, в реализации задач проекта Экономического пояса Шелкового пути для получения экономического эффекта через мультипликатор расходов населения и фискальный мультипликатор;

- ✓ показатели значимости индивидуального предпринимательства (ИП) в экономике КР для обоснования разработки мер по поддержке и развитию данного сектора малого предпринимательства.

В силу определения налогов в качестве основного инструмента государственного регулирования финансов населения разработанный комплекс показателей в сфере налогообложения *можно использовать при выработке мер* по реализации задач фискальной политики и дальнейшему реформированию системы налогообложения. *В частности:*

- ✓ рассчитанные уровни налоговой нагрузки на население с использованием различных методических подходов и выявленные недостатки в ходе оценки системы налогообложения населения и индивидуального предпринимательства при определении направлений и перспектив налоговой политики в КР;
- ✓ обоснованные аргументы по необходимости изменения метода обложения доходов населения и принципы их дифференциации при переходе на прогрессивное налогообложение;
- ✓ выявленные в ходе комплексного анализа причины налоговых правонарушений физическими лицами, а также обоснование необходимости формирования и воспитания налоговой культуры населения КР на основе усиления мер по повышению налоговой грамотности и налоговой дисциплины населения.

В целом практическая значимость диссертации заключается в возможности использовать её результаты соответствующими органами исполнительной власти при разработке концепции экономической политики в социально-ориентированной рыночной экономике.

Экономическая значимость полученных результатов диссертационной работы состоит прежде всего в научном обосновании положений по эффективному функционированию детерминантов финансов населения Кыргызской Республики. Теоретические положения и выводы диссертации служат основой для дальнейших исследований домашних хозяйств с целью повышения их значимости в социально-экономическом развитии Кыргызстана. Основные положения и выводы могут быть использованы в учебном процессе в преподавании соответствующих разделов

курсов по экономическим и финансовым дисциплинам и прикладной дисциплины «Экономика домохозяйства».

Основные положения диссертации, выносимые на защиту. В процессе реализации целей исследования получены следующие теоретические и практические результаты, носящие, по мнению автора, *элементы научной новизны* и являющиеся предметом защиты:

Положение 1. По экономическому содержанию финансы домашних хозяйств и финансы населения – понятия одного порядка без выделения по уровням (макро- и микроуровня). Исходя из этого положения охарактеризована и дополнена категория финансов населения. Определение домашнего хозяйства как *объекта исследования* дает основание на использование в качестве материалов для исследований прежде всего статистических данных по сектору *домашних хозяйств* в Национальных счетах Кыргызской Республики.

Обосновано применение равнозначности понятий финансов населения и финансов домашних хозяйств аргументами, построенными на основе ознакомления с тематическим научным наследием и логических методов исследования.

Положение 2. Доходы, расходы и сбережения населения как экономические категории, характеризующие взаимоотношения между отдельными индивидуумами, социальными группами и государством, находятся в тесной взаимосвязи и оказывают существенное влияние на экономический рост государства.

В обоснование положения приводятся результаты комплексного анализа основных детерминантов финансов населения КР (доходов, расходов и сбережений) с использованием экономико-статистических и эконометрических методов с выявлением факторов и степени их воздействия на ВВП, которые позволили: а) выработать меры государственного регулирования различных аспектов финансов населения; б) проверить кейнсианскую гипотезу о равенстве величины сбережений и размеров

инвестиций, о степени зависимости сбережений от норм процента;

Положение 3. В Кыргызской Республике недостаточное внимание уделяется развитию организованных форм сбережений населения, что не способствует активизации инвестиционных процессов и увеличению инвестиционных ресурсов.

Показано на основе анализа сбережений населения о постепенной стабилизации динамики норм сбережений населения КР в последние годы по сравнению с их снижением до отрицательных значений в предшествующие периоды, увеличением банковских вкладов, особенно превышающим ростом депозитов в иностранной валюте, и одновременным снижением отношения денег вне банков к общему объему депозитов. Сбережения населения вовлекаются в основном развитым банковским сектором.

Положение 4. Теория об интенсивном росте экономики при большой величине предельной склонности к потреблению имеет отступление в виде некоторого запаздывания, при этом следует исходить из принятого условия, что положения мультипликатора потребления работают, если значения предельной склонности к потреблению не превышают единицы.

В качестве аргументов приведена оценка рассчитанных автором коэффициентов предельных склонностей к потреблению и сбережению, мультипликатора потребительских расходов населения по КР и ее регионам. Расчетно-аналитические результаты, полученные на основе теоретических подходов положений Кейнса, подтвердили их или имели некоторое отклонение от кейнсианской модели мультипликативного эффекта, а также позволили выработать меры государственного воздействия на развитие экономики.

Положение 5. В современных условиях развития КР одним из путей стабилизации её экономики, повышения уровня и качества жизни населения, роста инвестиционного потенциала и социально-экономического развития в целом является поддержка развития индивидуального предпринимательства, а также участие КР в эпоху глобализации в различных формах интегрирования

в мировую экономику.

Аргументировано результатами расширенного анализа составной части финансов населения – деятельности индивидуальных предпринимателей (ИП), на основе определившихся показателей роли и значения в экономическом росте, оценки их деятельности в развитии малого и среднего бизнеса, становлении и развитии среднего класса в КР, а также анализом налоговой политики в этой сфере по результатам совершенствования системы налогообложения деятельности индивидуального предпринимательства. Обоснование необходимости активного участия КР в различных проектах по интегрированию экономики в условиях глобализации сделано на основе параметров уравнения парной регрессии, выявлена более высокая зависимость ВВП от переменной взаимного оборота с КНР, чем от внешнеторговой деятельности в целом по КР для получения экономического эффекта через мультипликатор потребительских расходов населения и фискальный мультипликатор.

Положение 6. Действующая государственная политика доходов определена как неэффективная, провоцирующая ряд негативных социальных последствий установлением низких социальных нормативов, лежащих в основе регулирования доходов населения и перераспределения доходов населения через государственный бюджет.

Аргументировано сравнительным анализом установленных в КР социальных нормативов, не только влияющих на многие макроэкономические переменные, но и являющихся критериями и инструментами снижения уровня бедности, сокращения неравенства и повышения уровня жизни социально незащищённых групп населения. Другое направление реализации государственной политики доходов, связанное с перераспределением доходов населения, также имеет недостаток, в частности, в схеме взимания подоходного налога, которая в течение длительного времени способствует расслоению общества.

Положение 7. Показатели налоговой нагрузки на население КР,

определенные по обоснованной методике, характеризуются как высокие, а с учетом заниженных норм социальных стандартов в КР, неприемлемо высокие. Последствия такой сложившейся ситуации классические: рост теневой экономики, снижение инвестиционной активности населения, снижение уровня жизни населения.

Такое положение вытекает из теоретического и практического обоснования методики расчета и сделанной на этой основе оценки уровней налоговой нагрузки на население по КР, степени влияния налоговой нагрузки населения на показатель экономического роста на основе модели регрессии. Результаты исследования в этой части работы позволяют аргументировать выработку политики в сфере налогов с населения по реализации принципа справедливости налогообложения и пересмотру методики исчисления налога на доходы населения (подходного налога) с учетом дифференциации доходов;

Положение 8. Эффективность налогового администрирования в КР в части налогового контроля физических лиц низкая, рост налоговых нарушений физических лиц опережает рост налоговых нарушений организаций, нарушения эти большей частью непреднамеренные, допускаются вследствие налоговой неграмотности и низкого уровня налоговой культуры.

В обоснование такого вывода приведены количественные и качественные показатели эффективности налоговых проверок, результаты комплексного анализа видов налоговых правонарушений по материалам налогового ведомства и выработаны предложения по формированию налоговой культуры населения КР.

Аргументы и сделанные выводы по результатам исследования позволили предложить комплекс мер по совершенствованию государственного регулирования финансов населения, в целом направленных на повышение жизненного уровня населения и снижения социального расслоения общества, на активизацию экономической деятельности домашних

хозяйств и создание условий для уменьшения рисков в проведении инвестиционной деятельности.

Личный вклад соискателя. Автором диссертации внесен определенный вклад в развитие прикладной науки о финансах, ее отрасли финансов населения в виде изысканий, основанных на фактических данных и практических материалах по Кыргызской Республике. Полученные в процессе исследования результаты, выводы и положения принадлежат исключительно автору. Соавторство в проведении исследований заключалось в использовании автором некоторой подборки англоязычной литературы и направлений исследования, преподанных соавторами в процессе изучения отдельных вопросов диссертации.

Апробация результатов исследования. Основные результаты выполненной работы были обсуждены на международных и республиканских научных конференциях, в т.ч.:

- ✓ Международный конгресс «Предпринимательство». Бишкек: КТУ «Манас», 2011.
- ✓ International conference on Eurasian economies (Международная конференция по экономике Евразии), Almaty-Kazakhstan, 2012;
- ✓ International conference on Eurasian economies (Международная конференция по экономике Евразии), Санкт-Петербург, 2013.
- ✓ Международная научно-практическая конференция. Москва, 2014;
- ✓ International conference on Eurasian economies (Международная конференция по экономике Евразии), Казань, 2015.
- ✓ Первый национальный конгресс по финансам и финансовому менеджменту, Ош, 2015 г.;
- ✓ III Международная научно-практическая конференция (заочная). Тамбов, 2017;
- ✓ Третий национальный конгресс по экономике и финансам. Токмок, 2017 г.;
- ✓ International conference on Eurasian economies (Международная

конференция по экономике Евразии), Баку, 2020.

- ✓ International conference on Eurasian economies (Международная конференция по экономике Евразии), 2021, Стамбул, Турция и ONLINE.
- ✓ «II International Scientific Forum on Sustainable Development and Innovation (II Международный научный форум по устойчивому развитию и инновациям), Екатеринбург 27-28 апреля 2023 г. (online).
- ✓ International scientific and practical conference, dedicated to the 30th anniversary International university of Kyrgyzstan, «The New Silk Road: Business Cooperation and Prospect for Economic development» («Новый Шелковый путь: деловое сотрудничество и перспективы экономического развития»), Бишкек, 25.05.2023.

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях.

Основные результаты диссертационного исследования были опубликованы в 40 научных работах общим объемом 56,77 п.л. *В том числе:* 13 научных статей, опубликованные в рецензируемых журналах, рекомендованных НАК ПКР, общим объемом 9,78 п.л.; 27 научных статей и тезисов, опубликованные в различных научных журналах и сборниках материалов научных конференций, общим объемом в 12,13 п.л., в том числе 17 статей – в РИНЦ, одна статья – в базе данных Scopus и 5 апробационных работ. Общий научный измеритель публикаций по расчетам, установленным в КР, составляет 641 балл.

Структура и объем работы. Структура работы определена и обусловлена актуальностью проблемы, спецификой объекта исследования, логикой исследования и последовательностью выполнения поставленных задач. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, библиографического списка (213 источников), 7 приложений. Работа содержит 262 страниц основного текста исследования, включая 32 иллюстрации (рисунка) и 44 таблицы.

ГЛАВА 1. ГЕНЕЗИС ФИНАНСОВ НАСЕЛЕНИЯ И ИХ ДЕТЕРМИНАНТЫ

1.1. Финансы населения как элемент финансовой системы: экономическая сущность, функции и виды домашних хозяйств

Степень разработанности проблемы. Переход к рыночной экономике, который был осуществлен в 90-х годах XX в. в Кыргызской Республике, состоялся вместе с другими постсоветскими странами в рамках СНГ. Общемировые интеграции в последующий период глобализации внесли кардинальные изменения в отношения между экономически независимыми хозяйствующими субъектами, к которым относятся также и домашние хозяйства. Под влиянием этих и других факторов условия функционирования домашних хозяйств в Кыргызской Республике существенно изменились: они получили полную самостоятельность в выборе экономического поведения и практически абсолютную ответственность по их итогам и результатам экономических решений государства, реализованным в перестроечный период.

В рыночных условиях экономики роль домохозяйств, которые являются производителями и потребителями в одинаковой мере, значительно повышается. Это проявляется в том, что домохозяйство как субъект экономики имеет все финансовые стратегии: от кредитной стратегии и стратегии государственных трансфертов до стратегии организованных вкладов и инвестиционной стратегии.

Рост значимости домашних хозяйств и недостаточная изученность этой сферы экономики в КР обусловили необходимость глубокого и всестороннего научного исследования финансов населения Кыргызстана.

В современных условиях развития общества, которое подвергается потрясениям различного характера от социально-экономических и политических до природно-климатических, домохозяйства являются наиболее

чувствительной микроструктурной единицей. Финансы населения напрямую определяют макроэкономические показатели при формировании и распределении ВВП и национального дохода. Исследование сферы финансов населения профессора А. Нешитой приводит к выводу о необходимости макро-мезоуровневого подхода к анализу финансов населения [115], основываясь на роли деятельности домашних хозяйств (субъектов на микроуровне), последствия которой распространяются на макроуровень.

В экономических исследованиях зарубежных авторов (западных и восточных) вопросы финансов населения, домашних хозяйств изучаются последовательно и всесторонне достаточно долгое время ввиду занимаемого места частным сектором в экономике их стран. Между тем в первые годы рыночной экономики в постсоциалистических странах сфера домашних хозяйств справедливо считалась одной из наименее изученных экономических единиц. Это в определенной мере объяснялось тем, «что экономические отношения на этом уровне тесно связаны с социальными отношениями, существенно зависят от психологических, исторических и других факторов, определяющих экономическую деятельность людей» [58].

Однако в последние годы случился настоящий исследовательский «бум» этой сферы в российской экономической науке. Так, отмечается выборка из 140-150 диссертаций, имеющих в своем названии «домашнее хозяйство», «домохозяйство», а также диссертации, названия которых связаны с финансами домашних хозяйств [116; 83].

Различные стороны финансов населения были предметом изучения в классических трудах учёных западных стран, начиная с А. Смита, К. Маркса, Дж. М. Кейнса, М. Фридмена, А. Маршалл, Д. Норт, К. Д. Кэмпбелл, др. и заканчивая современными исследователями.

Среди классиков-экономистов исследователей финансов населения следует прежде всего назвать А. Смита, определившего источники их дохода: «Всякий человек, который получает свой доход из источника, принадлежащего лично ему, должен получать его либо от своего труда, либо

от своего капитала, либо от своей земли» [136. С. 83] Он обусловил благополучие населения богатством государства: «Ни одно общество, без сомнения, не может процветать и быть счастливым, если значительнейшая часть его членов бедна и несчастна». Признал ведущую роль государства в регулировании финансами населения: «Великие нации никогда не беднеют из-за расточительства и неблагоразумия частных лиц, но они нередко беднеют в результате расточительства и неблагоразумия государственной власти».

К. Маркс в своем фундаментальном труде «Капитал» не рассматривал домохозяйство как экономического субъекта, но определил источник формирования его доходов (заработная плата) и направление его расходов: воспроизводственное (питание, проживание) и репродуктивно-экономическое (на воспитание детей, обучение и т.п.) [109].

Однако неоценимый вклад в исследование экономических проблем, в том числе финансов домохозяйств, внесен Дж. М. Кейнсом в своем главном научном труде «Общая теория занятости, процента и денег». Основное положение кейнсианской теории состоит в увязке общего объема занятости от эффективного совокупного спроса на потребительские и капитальные блага, который выражается через уровень производства. Потребление растёт, но не в той пропорции, в которой растет доход. Еще одна важная идея этого труда состоит в определении, что и в условиях рыночной экономики необходимо активное регулирование государственных расходов и налогов в деле повышения занятости [89].

Следует отметить труды «великого экономиста до Кейнса» Э. Селигмена, специалиста в области налогов, обосновавшего теорию прогрессивного налогообложения и его перелагаемости. Положения научного труда ученого «Прогрессивное налогообложение в теории и на практике» [191] напрямую касаются такого аспекта финансов населения как налогообложение населения.

В период социалистической экономики исследованию финансов домашних хозяйств не уделялось особого внимания в силу системы

хозяйствования, когда домашние хозяйства не признавались хозяйствующими субъектами. В то же время финансы домашних хозяйств были предметом пристального изучения среди ученых зарубежных стран, прежде всего развитых западных.

Так, исходя из ключевой проблемы финансов населения – отсутствия достоверных и в полном объеме данных при проведении научных исследований, американский экономист *Campbell John Y.* считает, что «изучение финансов домашних хозяйств является сложной задачей, поскольку поведение домашних хозяйств трудно измерить, и домашние хозяйства сталкиваются с ограничениями, не охватываемыми моделями из учебников» [181]. Он работал над решением проблемы получения достоверной информации по инвестициям домохозяйства, поскольку она связана не только с финансовой конфиденциальностью, но и сложностью финансов домохозяйства.

Хорошим вкладом в исследовательскую работу реального сектора явилась публикация американских учёных «Международный сравнительный анализ финансов домохозяйств». В ней представлены сводные статистические данные о балансах домашних хозяйств по 13 развитым странам, отражены общие черты и различия между странами по основным аспектам финансов населения (пенсионные накопления, инвестиции, необеспеченный долг и ипотечные кредиты). В работе отмечается как особенность доступность использования для академических исследователей объединенных административных материалов по домохозяйствам с данными о портфелях богатства своих граждан (необходимое условие для налогообложения богатства), сбор которых осуществляется централизованно в скандинавских странах [176, с. 112].

С развитием рыночной экономики значительно повысился интерес к исследованию этой сферы в экономической науке постсоветских стран, особенно в российской. Основными источниками научной базы диссертации явились труды ученых экономистов-классиков и современных зарубежных

авторов, в том числе российских исследователей, таких как В.М. Жерёбин, Н.М. Римашевская, В.В. Глущенко, Ю.И. Кашин, О.Е. Кузина, Б.М. Сабанти, В.К. Сенчагов, А.Г. Батракова, С.А. Белозёров, Ю.М. Белугин, Н.Р. Геронина, В.В. Глухов, В.Г. Зарецкая, А.С. Нешиной и многих др.

В плеяде учёных Кыргызстана, проводивших исследования разных аспектов социально-экономического развития населения (демографии, уровня и качества жизни населения, пенсионного обеспечения, предпринимательства), состоят Б.А. Абдукаримов, А.Б. Абдылдаева, Н.И. Акылбекова, И.А. Алиева, Д.Ч. Бектенова, Г.В. Кумсков, Е.В. Плоских, Е.В. Савин, А.А. Саякбаева, Е.В. Таранова, К.А. Токторбаева и др. Можно отдельно отметить таких авторов, как, например, Б.А. Абдукаримов, рассмотревший ёмкие проблемы домохозяйства как субъекта рыночной экономики КР [43], Е.В. Плоских, многосторонне исследовавшая теоретико-методологические проблемы формирования семейных домохозяйств на примере КР [124], И.А. Алиева, посвятившая свои научные труды на актуальные темы сбережений населения для целей инвестирования в экономику КР [46], А.Б. Абдылдаева, которая занималась изучением таких важных факторов экономики домохозяйств в КР как доходы и потребительские расходы [44]. Национальным банком Кыргызской Республики публикуются результаты научных работ по изучению различных аспектов функционирования сектора домохозяйств [24, 25, 26]. Вместе с тем весьма недостаточно исследований по рассмотрению в комплексе экономических проблем домашних хозяйств и во взаимосвязи основных составляющих финансов населения КР.

На базе имеющихся разносторонних научных трудов, опираясь на фактические материалы по Кыргызской Республике, проведено настоящее диссертационное исследование по актуальным аспектам финансов населения.

Категория домашнего хозяйства как объект исследования финансов населения. Одна из дискуссий в экономической науке 90-х годов прошлого века возникла по поводу возможности выделения финансов домашнего хозяйства в качестве самостоятельного объекта исследования финансовой

науки [156, 163]. Некоторые её участники полагали, что использование в финансовой науке категории «финансы домашнего хозяйства» не обосновано, другие считали его вполне приемлемым. Так, например, проф. В.Е. Черкасов, рассматривая теоретический аспект финансов, отмечает, что наличие «так называемых» финансов домашних хозяйств весьма сомнительно [166, С. 57].

Трактовка финансовой системы с содержательной точки зрения как совокупности организованных и взаимосвязанных между собой финансовых отношений в обществе предполагает их группировку по определённым признакам. Одним из критериев деления многообразия финансовых отношений является роль субъектов в общественном воспроизводстве. Исходя из этого, можно выделить финансы домашних хозяйств как самостоятельную сферу финансовой системы.

Следует сразу определить, что финансы населения в составе финансовой системы исследуются под различными терминами: личные финансы; индивидуальные финансы; финансы домашних хозяйств и социальной сферы; финансы домашнего хозяйства; финансы граждан; финансы граждан и семьи; финансы физических лиц; финансы потребительского сектора; персональные финансы; финансовые потоки потребительского рынка населения.

Отсутствие единого названия этой системы частнохозяйственных финансов отмечают в своих трудах такие авторы, как *Белозёров С.А., Глухов В.В., Екшембиев Р.С.* и др. Так, в одном учебном издании отмечается, что одни авторы называют её «финансами населения», другие – «финансами домохозяйств», третьи – «финансами населения, сектора домашних хозяйств», при этом вкладывая в эти понятия не совсем одинаковое содержание [120]. Авторами подчеркивается сложность состава и социально-экономического содержания *финансовых отношений этой категории финансов*, взаимосвязь её со всеми стадиями общественного воспроизводства и другими звеньями финансовой системы. Эти обстоятельства, а также охват ими макро- и микроуровня экономики являются весомыми аргументами использовать оба названия, как выражающие разные уровни отношений одной категории:

финансы населения – как обобщающее понятие, *финансы домашних хозяйств* – на уровне макроэкономики и микроэкономики [120, с. 120]. Отметим и принципиальные подходы, разделяющие эти понятия: личные финансы в контексте личности как целое, семейные финансы – семья, домашнее хозяйство как целое [118].

Если не считать такое разнообразие терминов языковыми изысками, а найти определённое объяснение, то представляется всё же, что по экономическому содержанию финансы домашних хозяйств и финансы населения – понятия одного порядка без выделения даже по уровням (макро- и микроуровня). Это следует из признания непреложного факта, что члены домохозяйства составляют население, а население входит в те или иные домохозяйства. Обосновывать применение только названия «финансы домашних хозяйств» тем, что в национальных счетах этот институциональный сектор идёт под аналогичным названием, представляется категоричным, с чем нельзя согласиться.

Аргумент выбора домохозяйства как первичной социальной, доходно-имущественной и потребительской ячейки общества в качестве *объекта исследования* основан на следующем. Структура и уровень сбережений отдельного гражданина (именно они являются основной категорией, определяющей финансовые отношения домохозяйств), а также мотивы их формирования в большей степени зависят не от величины индивидуального денежного дохода и наличия финансовых и имущественных активов, а от общей (суммарной или среднедушевой) величины денежного дохода домохозяйства, финансовой и имущественной обеспеченности. Это положение однозначно аргументирует проф. Е.В. Плоских: «Домашнее хозяйство исследуется во взаимодействии ряда рынков: труда, потребительских и производственных товаров, финансового рынка, учитывающих динамику инвестиций и сбережений» [124, с. 174]. Исходя из определения объекта исследования материалом для исследований выступают

прежде всего статистические данные по сектору *домашних хозяйств* Национальных счетов.

Отсутствие в экономической литературе общепринятого определения и содержания понятия «домашнее хозяйство» даёт основание исследователям вкладывать в трактовку термина «домохозяйство» его социальное или даже правовое значение: семья. Если по *Барулину* эти два понятия отождествляются (хотя и условно) [52, с. 552], то есть определения, совсем не связанные с семьёй. Например, Юленкова И.Б. считает, что домашние хозяйства – это группа лиц, совместно принимающих экономические решения [173]. Использование этого понятия для раскрытия термина домохозяйство считается неверным в силу того, что в отличие от семьи, домашнее хозяйство может быть представлено одним человеком, несколькими семьями или может иметь в своем составе людей, не состоящих в родстве.

В.В. Глухов отмечает, что «термин «домохозяйство» имеет более локальную привязанность к территориальному размещению и *предопределяет существование экономических и производственных отношений (курсив мой – Х. Ф.)* внутри домохозяйства» [68]. И этому, в принципе, отвечает определение домашнего хозяйства, которым руководствуются статистические органы.

В соответствии с Методическими положениями Нацстаткома Кыргызской Республики в целях обследования под домашним хозяйством понимается одно или группа лиц, для которых общими являются бюджет и место проживания (дом, квартира и т.д.). На наш взгляд, в современных условиях критерий общего бюджета может и не работать: в одном доме могут проживать две семьи (два поколения родственников), каждая со своим бюджетом, или нести общие коммунальные расходы и расходы на пропитание. Однако остальные расходы и накопления будут отдельные, что не даёт основание говорить о бюджете в общепринятом смысле.

Более полно содержание понятия «домашнее хозяйство» определено в статистическом сборнике «Домохозяйства и семьи Кыргызстана»: домохозяйство – группа лиц, совместно проживающих в жилой единице (или

одно лицо), имеющих общее хозяйство, полностью или частично объединивших свои индивидуальные бюджеты в части совместных расходов на питание, бытовые нужды или имеющих общий бюджет, как связанных, так и не связанных отношениями родства [14].

Так как для переписи или обследования населения необходимо отделить одни домашние хозяйства от других, то обязательным признаком принадлежности человека к домашнему хозяйству, состоящему из двух или нескольких человек, служит совместное проживание. Поэтому даже близкие родственники, живущие раздельно, в состав одного и того же домашнего хозяйства не включаются.

Исследование экономической сущности финансов домашних хозяйств требует исходить с позиций собственности, из того, что домашние хозяйства являются собственниками принадлежащих им активов либо инвестируют свои финансовые ресурсы в различные активы, которые рассматриваются как факторы самовоспроизводства.

Далее в этом контексте домашнее хозяйство, являясь субъектом рыночных отношений, характеризуется как группа физических лиц, принимающих самостоятельные экономические решения.

Подчёркивая значение домашних хозяйств, В.В. Глухов отмечает, что «домашнее хозяйство в триединой социально-экономической системе «домохозяйство – предприятие – государство» выполняет роль одновременно и первичного, и замыкающего звена этой системы» [68, с. 36]. Это обосновывается тем, что в рыночной экономике производство товаров определяется их потреблением, а потребительские расходы домашних хозяйств порождают спрос, который покрывает около двух третей всего производства (ВНП).

Далее основным фактором производства служит труд, носителем которого является человек. Воспроизводство человека и его жизнедеятельность обеспечивает домашнее хозяйство. Представляется, именно из этих позиций профессор А.А. Саякбаева и др. резюмируют:

социально-экономическая политика должна сосредоточиться на достижении показателей роста человеческого фактора, высокого качества рабочей силы, что возможно только при соответствующем уровне жизни населения и повышении квалификации работников и уровня образования [131, с. 11].

Таким образом, домашние хозяйства выполняют очень важную роль в экономике: для осуществления воспроизводственного процесса они предоставляют в качестве факторов производства принадлежащие им ресурсы – труд, землю, капитал. На полученные в результате этого финансовые ресурсы покупаются товары и услуги для личного потребления. Часть ресурсов домохозяйств откладываются, принимая форму накоплений. При этом, как определено Дж. Кейнсом «побуждение к накоплению...начинает проявляться в полную силу, когда достигнут известный уровень благосостояния» [89]. В условиях современного развития Кыргызской Республики эти накопления являются существенным источником инвестиций.

В финансовой науке советского периода отрицалось существование финансов домашних хозяйств ввиду социалистической системы хозяйствования и наличия двух форм собственности: государственной и колхозно-кооперативной. Мелкие частные хозяйства существовали в основном на крестьянском или кустарном труде без привлечения наемных работников. Роль домашних хозяйств сводилась к социальной (семья, ячейка общества) и воспроизводственной роли домашних хозяйств (поставщиков рабочей силы) в экономической жизни государства. Домохозяйство не признавалось в качестве хозяйствующего субъекта и была распространена точка зрения, что денежные отношения у граждан не имеют финансовой природы [125, с. 38].

Зарубежной финансовой наукой признаётся существование финансов домохозяйств. Здесь также нет единообразия. Например, такое же множество терминов применяется в англоязычной литературе: «personal finances» (персональные финансы) [192], «consumer finances» (финансы потребителей) [184], «household finances» (финансы домашних хозяйств) [176, 181], «family

finances» (семейные финансы) [179]. Однако впечатляет внимание, которое уделяется учёными разных стран финансов домохозяйств как объекту исследования. Л.А. Земцов и Т.Ю. Осипова отмечают: «Англоязычная литература о персональных финансах практически безбрежна» и делят её на несколько групп от монографий и статей в ведущих мировых журналах по финансам и экономике и в специализированных журналах до учебников и популярной литературы [83, с. 50-51].

Рыночная экономика и её развитие в государствах СНГ показала необходимость выделения и отдельного изучения этой сферы финансовой системы. По большому счёту финансы домохозяйств отдельно не выделялись исходя из той роли, какую они играли в воспроизводственном процессе плановой экономики, если учитывать, что предпринимательство в любой сфере в широком понимании по большей части было под запретом. Источниками средств существования населения в основном являлись лишь заработная плата и премии, их уровни определялись государством. Доходы населения не включались в финансовые ресурсы, хотя экономисты не обходили стороной изучение роли финансов в формировании доходов населения или сбережений и вкладов большей частью в контексте сберегательного дела [135, 88, 66].

В условиях рыночной экономики ученые начали уделять внимание этой части финансовой системы, исследуя, как отмечалось выше, её различные аспекты под разными терминами и давая, соответственно, множество своих определений, которые сводятся к утверждению, что финансы домохозяйств – это особая область финансовых отношений, связанных с формированием и использованием личных доходов, полученных от трудовой, хозяйственной (и иных видов) деятельности.

Обобщая все исследования этой отрасли финансов, можно определить, что *финансы домохозяйств являются самостоятельным звеном частнохозяйственных финансов, в основе которого лежат денежные отношения, связанные с образованием, распределением и использованием*

личных доходов, полученных от трудовой, хозяйственной и экономической деятельности, для целей поддержания жизнедеятельности, удовлетворения личных потребностей их членов и инвестирования.

Аргументом определения домашних хозяйств как полноценного и самостоятельного субъекта экономики и звена финансовой системы является выделение этого сектора экономики в системе национальных счетов (СНС), что даёт возможность оценить вклад домашних хозяйств в создание и использование ВВП [52].

Функции финансов домашнего хозяйства и виды домашних хозяйств. Социально-экономическая сущность финансов домашнего хозяйства проявляется через их функции. Если проф. Л.А. Дробозина и Г.Б. Поляк выделяют две базовые функции – обеспечения жизненных потребностей семьи и распределительную [149, с. 308], то С.А. Белозёров отмечает уже шесть функций: ресурсобразующую; распределительную; воспроизводственную; регулируемую; инвестиционную; консолидирующую [58].

По поводу функций финансов, равно как и финансов домохозяйств, нет единого мнения. «Если их может быть сколько угодно и каких угодно, то что может изучать наука?», – задаёт резонный вопрос проф. С.И. Лушин [102, с. 57].

Поскольку вопрос о функциях финансов является дискутируемым, отметим всё же отдельные из перечисленных выше, которые, на наш взгляд, присущи финансам домохозяйств.

Финансы домохозяйств выполняют *распределительную функцию*, т.е., как и общественные финансы, являются объективно обусловленным инструментом стоимостного распределения. Финансы домашних хозяйств обеспечивают дальнейшее распределение стоимости валового общественного продукта, выраженной в денежной форме, между всеми участниками домашнего хозяйства. Таким образом, они играют главенствующую роль на последней ступени распределительного процесса. Выполняя распределительную функцию, финансы домашних хозяйств обеспечивают

материальными ресурсами непрерывность процесса воспроизводства рабочей силы, как одного из производственных факторов.

Важной функцией финансов домашних хозяйств в системе общественного воспроизводства выступает *инвестиционная*, состоящая в том, что домашние хозяйства являются одними из основных поставщиков финансовых ресурсов для экономики. Инвестиционная функция домашних хозяйств имеет два аспекта: *первый* связан с долей капитализируемых доходов (вложения средств в различные финансовые институты и в реальное производство), *второй* – рассматривает увеличение доли потребления как фактор, способствующий росту инвестиций в экономике, а сокращение потребительских расходов, какими бы факторами оно не вызывалось, естественным образом сдерживает и развитие производства.

Если финансы домашних хозяйств являются элементом финансовой системы, то им присущи функции финансов вообще. Вместе с тем, исследуя историю возникновения функций финансов, проф. Лушин С.И. приходит к выводу, что «никаких функций у финансов нет, а просто они, как одна из форм денежных отношений, опираются на присущие деньгам функции» [102]. В связи с этим следует отметить *контрольную функцию* финансов домашних хозяйств. Домашнее хозяйство, являясь самостоятельным хозяйствующим субъектом, полностью зависит от величины приходящегося на его долю дохода, который под влиянием многих факторов может увеличиваться или сокращаться. Домашнее хозяйство, имея целью поддержание обычного уровня потребления, должно постоянно контролировать распределение и использование полученного дохода на различные цели.

Различают и *воспроизводственную функцию* финансов домашнего хозяйства, которая заключается в обеспечении жизненных потребностей его членов и реализуется путем создания реальных условий существования.

С помощью *регулирующей функции* финансов домашнего хозяйства обеспечивается сбалансированность в развитии домашнего хозяйства как

экономического субъекта в результате принятия согласованного финансового решения по поводу формирования и использования доходов.

Консолидирующая функция финансов домашних хозяйств реализуется через солидарное финансовое обеспечение потребностей каждого члена домашнего хозяйства и финансирование общих расходов домашнего хозяйства

Виды домашних хозяйств. Для статистических целей частные ¹ домашние хозяйства делятся на типы по количеству – из одного человека, нуклеарное домохозяйство (из одной семьи), расширенное домохозяйство (из двух или нескольких семей) и составное домохозяйство (имеет сложный состав членов домохозяйства, имеющих и не имеющих родственные отношения) и прочее домохозяйство (включающее лиц без определенного места жительства).

Выше отмечалось различие между категориями «семья» и «домохозяйство». Однако имеющая нечёткость и многочисленность признаков отнесения к той или иной группе может привести к смешению категорий населения. Тем не менее по имеющимся данным НСК КР (см. табл. 2.1) можно проследить тенденцию опережающего роста домохозяйств в сравнении с количеством семей (1,12 в 2021 г.). Как представляется, это закономерность динамичного развития современного общества и рыночной экономики.

Домашние хозяйства как субъекты рыночной экономики являются не только конечными потребителями произведённых в обществе материальных благ и услуг, но и их производителями. При этом производимая продукция может быть предназначена для собственного потребления и продажи. По С.В. Барулину в зависимости от целей производства домашние хозяйства делятся на рыночные и нерыночные домашние хозяйства [52].

---

¹ Институциональные (коллективные) частные дома включают детские дома, дома престарелых, инвалидов и пр. и в рамках учебного пособия не рассматриваются.

Рыночное домашнее хозяйство как рыночное предприятие по законодательству должно быть зарегистрировано на одного из его членов как *индивидуальное предпринимательство без организации юридического лица* [4]. Виды деятельности для таких домашних хозяйств определены перечнем и могут быть разной направленности (производство и реализация продукции, коммерческая деятельность, сельскохозяйственная деятельность, перевозка пассажиров, грузов и др.). Как упомянуто выше, нерыночные домашние хозяйства функционируют с целью производства продукции, работы для собственного потребления или накопления капитала [52]. Следует отметить условность данного признака отнесения домашнего хозяйства к нерыночным, так как излишки продукции могут быть реализованы на сторону. Представляется, что определяющим критерием такого деления является официальная регистрация индивидуальной предпринимательской деятельности, в том числе и в сфере сельскохозяйственной деятельности (крестьянское или фермерское хозяйство).

1.2. Доходы и расходы населения

Экономическое содержание доходов населения. В современных условиях развития общества финансы домашнего хозяйства (населения) определяются как самостоятельный объект исследования финансовой науки, прежде всего исходя из домохозяйства как субъекта экономики, который характеризуется тем, что владеет собственностью, осуществляет хозяйственную деятельность, получает доходы и несет расходы. Более того, домохозяйство является первичным экономическим субъектом. Организации и государство представляют вторичные экономические субъекты, ибо созданы людьми для осуществления определенных функций, например, с целью получения ими доходов или защиты их интересов. Первичность домохозяйств как экономических агентов основывается и на том, что в домохозяйстве люди действуют от себя лично, а не от лица фирмы или государства.

По материальному составу финансы домашнего хозяйства – это общий объем финансовых ресурсов, которым располагает домашнее хозяйство. Финансовые ресурсы домашних хозяйств, как и других субъектов экономики, делятся на *собственные* и *привлечённые*. Основным источником для финансирования выполнения задач и функций домашних хозяйств являются собственные финансовые ресурсы, к которым относятся: 1) доходы от производственной, коммерческой и финансовой деятельности; 2) доходы членов домашних хозяйств от занятости; 3) социальные трансферты, получаемые членами домашних хозяйств и 4) прочие доходы (от наследства, дарения и пр.). Привлечённые финансовые ресурсы – это кредиты банков, потребительские кредиты, ресурсы ипотечного кредитования, роль которых в условиях рыночной экономики значительно возросла.

Экономическая наука выделяет три основных субъекта рыночной экономики – домохозяйство, организация (фирма) и государство. Домашние хозяйства вступают с контрагентами и государством в различные финансовые отношения, тесно увязывая все звенья финансовой системы. Размещение финансов домохозяйств в центре экономического кругооборота (см. рис. 2.1) вполне оправдано и объясняется следующим.

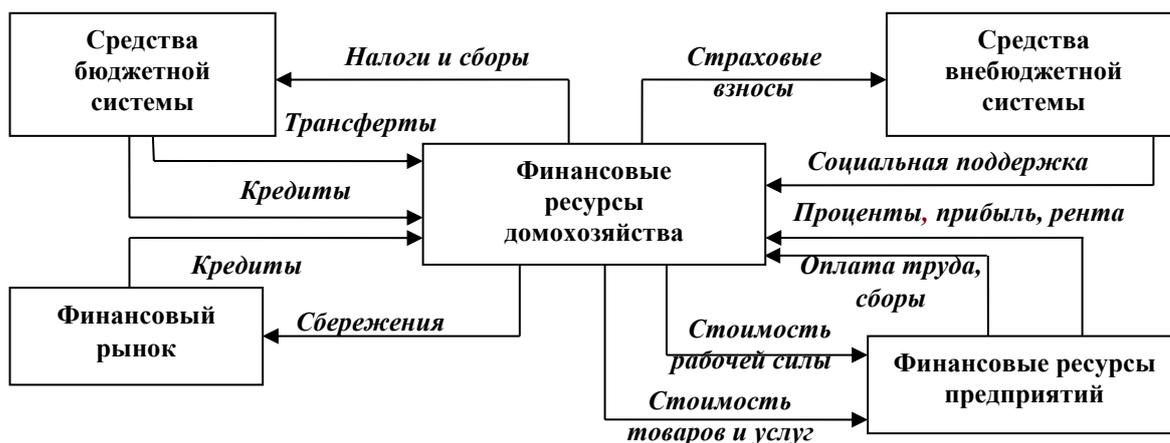

Рисунок 2.1. – Схема кругооборота финансовых ресурсов.

Источник: рисунок автора.

Взаимодействие с фирмами (другими субъектами домохозяйств) осуществляется посредством обмена экономических ресурсов на потоки заработной платы, процентов, ренты и прибыли, формирующих денежные доходы домохозяйств. Важным для общественного воспроизводства представляется то, что домохозяйства через расходы на нужные товары и услуги на соответствующем рынке предъявляют общественный спрос на произведённую организациями продукцию и услуги, полученные при этом доходы дают возможность фирмам развиваться.

Взаимоотношения с финансовым рынком связаны с покупкой-продажей ценных бумаг, получением дивидендов и процентов по ним; операциями по депозитам, оплатой банковских услуг, получением кредитов и их погашением с уплатой процентов.

Взаимосвязь домохозяйства и государства – неременная черта рыночной экономики, выражаемая через потоки налогов, других обязательных платежей в бюджетную систему, с одной стороны, и получения социальных трансфертов из неё – с другой. Более значимым во взаимосвязи домохозяйства и государства является *воздействие государства на экономическое поведение домохозяйств*, которое в значительной степени определяет уровень экономического развития государства.

Изучение проблемы распределения доходов имеет два взаимосвязанных подхода. Все доходы общества можно рассматривать, как указывалось выше, в аспекте платы за услуги различных факторов производства (труда, земли, капитала, предпринимательских способностей) – это *функциональное* распределение общественного дохода, которое показывает долю совокупного дохода страны, получаемую от соответствующего фактора производства. Другой аспект рассматривает *личное* распределение с точки зрения величины доходов как сумма вознаграждений (оплата труда, прибыль, процент и рента) за использование экономических ресурсов домохозяйств. Такую экономическую категорию применяют также при распределении доходов

между отдельными группами домашних хозяйств с целью определения степени неравенства.

Доходы от экономических ресурсов, объединённых в обобщённые группы (факторы производства), называются факторными доходами. К основным факторным доходам домашних хозяйств относятся:

- ✓ заработная плата – от трудовых ресурсов;
- ✓ предпринимательский доход – от предпринимательской деятельности, предпринимательских способностей;
- ✓ процент (при предоставлении денежного (ссудного) капитала в ссуду) – от капитала;
- ✓ рента, доход от имущества (недвижимости, автомобиля, квартиры и пр.), земли, отданные в пользование другому лицу на основе договора регулярной выплаты оговорённой суммы, то есть доход от любой собственности (см. рис. 2.2).

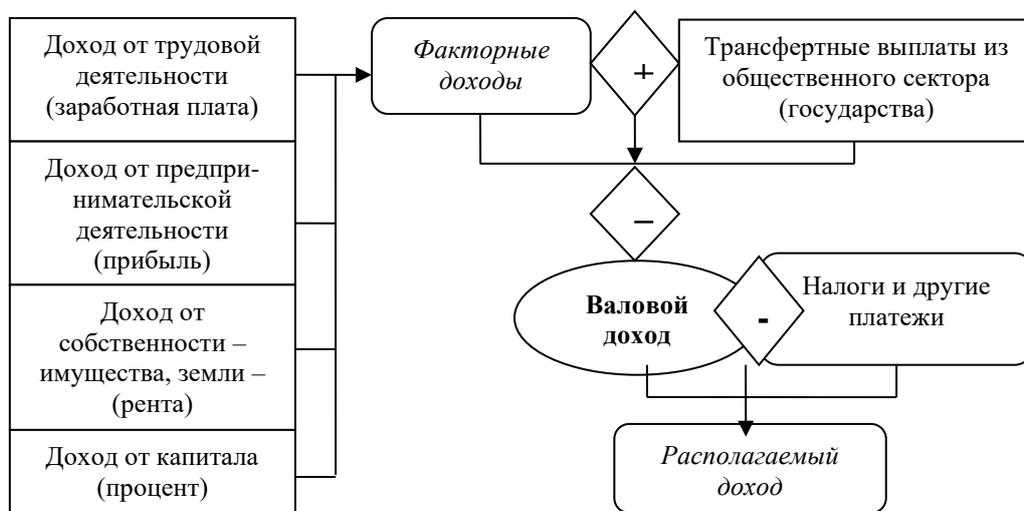

Рисунок 2.2. – Формирование доходов населения.

Источник: рисунок автора.

Личные доходы в совокупности со стоимостью бесплатных или на льготных условиях предоставленных населению услуг за счет социальных фондов составят *общие (валовые) доходы домашних хозяйств*. Разницу между

валовыми доходами и налогами и обязательными платежами составляют *располагаемые доходы населения*.

Для населения существенное значение имеет показатель располагаемых доходов (доходов, остающихся в распоряжении домашних хозяйств). На макроуровне *располагаемый доход домашних хозяйств* – это сумма доходов, полученных в результате первичного распределения (оплата труда, смешанные доходы, доходы от собственности) и в результате перераспределения доходов в денежной форме (текущие трансферты).

Доходы домашних хозяйств включают все виды денежных и натуральных доходов, полученных в виде вознаграждения за работу по найму, от личного подсобного хозяйства, индивидуальной трудовой деятельности, денежные поступления из финансово-кредитной системы и пр. А именно: суммы денежных средств, полученных членами домашних хозяйств от трудовой деятельности, пенсий, стипендий, пособий, компенсационных и других дополнительных выплат, процентов, дивидендов, ренты и других доходов от собственности, средств от продажи продукции личного подсобного хозяйства и прочих денежных поступлений.

Денежные доходы домашних хозяйств *по источникам образования* подразделяют на две группы: первичные и вторичные доходы. К *первичным доходам* домохозяйств относятся: оплата труда, доходы от предпринимательской деятельности, доходы от собственности. Государственные пенсии, пособия, стипендии и другие социальные трансферты являются *вторичными доходами* (средства, поступающие в результате перераспределения первичных доходов других экономических субъектов).

Оплата труда и доходы от предпринимательской деятельности являются основными составляющими *доходов от трудовой деятельности*, к которым относятся также доходы от разовой работы и международные трансферты – доходы, полученные вне территории КР. Последние играют немаловажную

роль в формировании доходов домохозяйств, особенно сельского населения с тенденцией ежегодного роста значения.

Заработная плата является основным источником доходов домохозяйств и представляет собой денежные средства, получаемые членами домашних хозяйств за выполненную ими работу по найму в той или иной форме денежных выплат.

К доходам от предпринимательской деятельности домашних хозяйств относят любые формы доходов, которые возникают как результат частного бизнеса. Такие доходы возможны в рамках ведения бизнеса без организации юридического лица – индивидуальной предпринимательской деятельности. В Кыргызской Республике можно выделить такие виды индивидуальной предпринимательской деятельности как частную торговлю, надомное и кустарное производство, оказание частных услуг, а также в сфере сельскохозяйственной деятельности крестьянское (фермерское) хозяйство, осуществляющее деятельность без образования юридического лица и основанная «преимущественно на личном труде членов одной семьи, родственников и других лиц, совместно ведущих производство сельскохозяйственной продукции, которое базируется на земельном участке и другом имуществе, принадлежащем членам крестьянского хозяйства на праве собственности или полученном в пользование (аренду)» [20].

В условиях слабого развития экономики Кыргызской Республики и низкого в связи с этим размера оплаты труда предпринимательская деятельность домашних хозяйств, носящая неорганизованный характер, является важным подспорьем для поддержания прожиточного минимума.

Доход от личного подсобного хозяйства является следующим по значимости (после доходов от трудовой деятельности) источником формирования доходов домашних хозяйств КР. Проводимая государственная политика по развитию аграрного сектора экономики (в частности, путем использования инструментов налоговой политики), поддержка производства по переработке сельхозпродукции, создание благоприятных условий по их

сбыту и другие меры способствуют росту доходов от личного подсобного хозяйства.

Социальные трансферты – пенсии, пособия и другие социальные и страховые поступления – выплачивают государство. Их начисление и выплата в существенной степени зависят от законодательных норм и социально-экономического уровня развития общества.

Доходы от собственности и капитала – инвестиционные доходы (от операций с имуществом и денежными средствами) включают в первую очередь доходы от продажи и сдачи в аренду жилых помещений, принадлежащих домашним хозяйствам, проценты по вкладам и ценным бумагам, дивиденды по акциям, доходы по нематериальным активам, страховым полисам и пр., а также доходы от продажи земельных участков. Продажа является менее выгодной формой получения дохода, поскольку она носит разовый характер и приводит к уменьшению стоимости располагаемого домашними хозяйствами имущества. Эта группа доходов *составляет наименьшую долю в структуре доходов населения* Кыргызстана в силу не только неразвитости финансового рынка или малоимущности населения, но в значительной степени, как показали результаты опроса по выборочному обследованию, от его низкой финансовой грамотности и *неэффективности государственного воздействия на финансовую активность населения*. В этом контексте доходы населения рассматриваются прежде всего как потенциальный инвестиционный ресурс.

При изучении благосостояния населения в настоящее время выделяют показатели мобильных и иммобильных доходов. *Мобильные доходы* – доходы, расходуемые по усмотрению домашнего хозяйства. *Иммобильные доходы* – средства, предоставляемые из бюджетной и внебюджетной системы на определенные цели, – лечение, образование, жилье, услуги культурно-бытового назначения и др. (средства, поступающие из некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства – НКООДХ).

Большое значение имеет *учёт изменений дохода с изменением цены*, так как население рассматривает полученные денежные доходы как средство приобретения товаров и услуг. Если *номинальный доход населения* – это количество денег, полученное отдельными лицами в течение определенного периода, то *реальные доходы населения* представляют вещественное содержание доходов потребителя, т. е. реальный доход представляет собой количество товаров и услуг, которое можно купить на располагаемый доход в течение определённого периода. Реальные денежные доходы населения учитывают изменения розничных цен и расходов на выплату налогов, а также других обязательных платежей. Реальные доходы населения рассчитываются как отношение общей суммы денежных доходов на индекс потребительских цен.

Размер индивидуального дохода, уровень среднедушевого дохода (в стране) является экономическим фактором, определяющим субъективную оценку удовлетворённости жизнью, т. е. *счастья* в соответствии с экономической теорией счастья – нового направления современных исследований [47]. Исследователи Стивенсон и Уолферс из Университета Пенсильвании в 2008 г. выявили взаимосвязь между показателями «доход – счастье» и «доход – удовлетворенность собственным благосостоянием» (более сильная корреляция), подтверждающая гипотезу американского экономиста Р. Истерлина, что богатый индивид счастливее бедного, а богатая нация в целом счастливее бедной, названная как «парадокс Истерлина».

Один из выводов экономической теории счастья состоит в необходимости повышения доходов населения как материального богатства для стран с развивающимся рынком (каким является КР) и беднейших стран. Логика здесь такая: богатство приносит удовлетворённость жизнью, счастливый человек работает лучше (общество получает больший экономический результат), соответственно, и дохода у него больше. От этого выигрывает государство: богатое государство – богатое население, высокий темп роста экономики.

Экономическое содержание расходов населения. Под расходами домашних хозяйств понимают использование денежных доходов населения на конечное потребление¹ и сбережения, по сути, они являются располагаемыми доходами. Если же рассматривать расходы населения с точки зрения распределения их по функциональному назначению, то они направляются на потребительские расходы, обязательные платежи и сбережения. Такая структура расходов домашних хозяйств зависит от многих факторов. Но прежде всего определяется уровнем экономического развития страны, сложившейся моделью финансового поведения населения, развитием сферы услуг, потребительского кредитования, действующей в стране моделью налоговой политики. Соотношение между направлениями расходов может быть различным, однако потребительские расходы, расходы на конечное потребление в этом ряду всегда во всех странах занимают основное место. Этим объясняется особое внимание, направленное на изучение расходов населения на потребление.

Экономический рост общества, как известно, характеризует прежде всего уровень ВВП, т. е. увеличение объема производства материальных благ. Реально это проявляется в улучшении качества жизни, обеспечении более высокого его уровня, индикатором которого является рост *потребительских расходов населения*. Под ними понимают денежные расходы на приобретение потребительских товаров и услуг, а также потребление товаров и услуг в натуральной форме, произведённых для себя (в личных подсобных хозяйствах) и полученных в качестве оплаты труда.

Расходы потребителей являются одним из компонентов наряду с расходами фирм-производителей и правительства, формирующими спрос на все товары и услуги, которые экономическая система в состоянии произвести

---

¹ Макроэкономическая статистика в расходы на конечное потребление домашних хозяйств включает любые расходы на покупку товаров во всех торговых точках и услуг всех сфер. В них также входит стоимость товаров и услуг, потреблённых в натуральной форме, произведённых для собственного конечного использования (сельскохозяйственная продукция с личного подворья, услуги, предоставленные в связи с проживанием владельцев в собственных жилищах) и полученных в качестве оплаты труда.

в условиях полной занятости. Это основное положение кейнсианской экономической теории, рассмотревшей взаимную связь между запланированными расходами и национальным продуктом. Изменения в объёме и структуре совокупного потребления являются основными причинами циклического развития экономики.

При изучении потребительских расходов населения следует исходить из положения Кейнса, определившего текущий доход домохозяйств главным фактором, влияющим на уровень потребления. «Основной психологический закон, в существовании которого мы можем быть вполне уверены не только из априорных соображений, исходя из нашего знания человеческой природы, но и на основании детального изучения прошлого опыта, состоит в том, что люди склонны, как правило, увеличивать свое потребление с ростом дохода, но не в той же мере, в какой растет доход» [89, с. 117-118].

С ростом благосостояния растет склонность к удовлетворению все возрастающих потребностей, что сопровождается ростом объема расходов на потребление, но в большей степени – изменением структуры потребления.

Таким образом, изменения в объёме и структуре потребительских расходов отражают не только особенности общественного потребления, но и определяют развитие национальной экономики, обуславливая по большому счету соответствующую её отраслевую структуру.

Состав валового внутреннего продукта, рассчитанный *методом использования доходов*, характеризуют расходы на конечное потребление (индивидуальное по институциональным секторам экономики и коллективное), валовое накопление и чистый экспорт товаров и услуг.

Структура ВВП КР показывает относительно высокое значение расходов домашних хозяйств на конечное потребление¹ в среднем их доля в ВВП составила за последнее десятилетие 88 %. Отметим, что расходы на

---

¹ В национальных счётах ведется также учет *фактического конечного потребления домашних хозяйств*, которое определяется исходя из скорректированного валового располагаемого дохода населения, т. е. с учетом социальных трансфертов в натуральной форме.

конечное потребление в целом по экономике складываются из соответствующих расходов домашних хозяйств, сектора государственного управления и НКООДХ (некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства).

Денежные расходы домашних хозяйств включают затраты на потребление (*потребительские расходы*), подоходный налог, взносы по всем видам страхования, расходы на подарки и помощь родственникам и знакомым, а также на покупку ценных бумаг, валюты и другие расходы.

Расходы домашних хозяйств и их доходы находятся в неразрывной связи. Она проявляется прежде всего в непосредственной зависимости структуры и объема расходов от структуры и объема доходов. Так, при снижении общего уровня доходов все меньшую их долю можно потратить на накопления и сбережения, поскольку существует определенный физиологический и социальный минимум потребительских товаров и услуг, который любое домашнее хозяйство должно обеспечить.

Анализ потребительских расходов домашних хозяйств позволяет определить степень участия личных финансов в распределении национального дохода, взаимодействия между собой доходов и расходов, сбережений и инвестиций, их влияние на валовой внутренний продукт.

При анализе расходов домашнего хозяйства на потребление важно деление их *по экономическому содержанию* на текущие и капитальные расходы. *К текущим расходам* домашнего хозяйства относят расходы на приобретение продовольственных и непродовольственных товаров, используемых в течение относительно непродолжительного периода (обувь, одежда и т. п.), а также оплату периодически потребляемых населением в течение всей жизни услуг (например, таких, как услуги парикмахерской, прачечной, стоматолога, и т. п.).

Капитальные расходы включают в себя затраты на приобретение непродовольственных товаров, используемых в течение достаточно длительных промежутков времени (расходы на мебель, приобретение жилья,

транспортных средств и т. д.). К этой же статье следует отнести затраты на услуги, которые участники домашнего хозяйства потребляют достаточно редко, а результат этих услуг, напротив, оказывает на них существенное влияние и определяет их жизнь в течение достаточно длительных промежутков времени (расходы на образование, медицинскую операцию, туристическую путевку и т. д.).

В зависимости от функционального назначения и в соответствии с правилами макроэкономической статистики разделение расходной части бюджета домашних хозяйств производится по трём основным разделам: потребительские расходы (расходы на потребление) – в среднем около 85 % всех расходов домашних хозяйств; налоги, сборы, платежи – около 5 %; прочие денежные расходы – около 10 %.

Потребительские расходы включают траты на покупку товаров и оплату услуг во всех торговых предприятиях (в том числе и за рубежом с использованием банковских карт), на городских рынках и через неорганизованную уличную торговлю, предприятиях бытового и жилищно-коммунального обслуживания, транспорта, связи, в гостиницах, учреждениях культуры, здравоохранения, образования. К ним относят коммунальные и другие ежемесячные платежи населения за потребленное электричество, услуги разных видов телефонной связи и др.

Обязательные платежи, взносы и сборы включают налоги и сборы, платежи по страхованию, взносы в общественные и кооперативные организации, проценты за кредиты и др. Обязательные платежи домашнего хозяйства сокращают его реальные доходы.

Сбережения как составляющая расходов населения являются сложной экономической категорией, требующей отдельного изучения (см. главу 3). Они состоят из прироста вкладов на счетах населения в банках, покупки иностранной валюты, ценных бумаг, паев в инвестиционные фонды, недвижимости, переводов денежных средств, прироста (уменьшения)

наличных денег на руках у населения, изменения задолженности по потребительским кредитам.

Наиболее значимыми в налогообложении домашних хозяйств в КР являются подоходный налог и отчисления в Социальный фонд КР.

Физические лица, получающие доходы от занятости, уплачивают *подоходный налог* у источника выплаты дохода по ставке 10 % от базы налога. Определяется как разница между совокупным годовым доходом и вычетами: *стандартными*, включающими необлагаемый минимум в размере 6,5 расчетного показателя (100 сомов), вычеты на иждивенцев и отчисления на социальное страхование (10 % от совокупного дохода); *социальными* (предоставляются по расходам на образование) и *имущественными* (предоставляются по расходам на ипотечное кредитование).

Налог на имущество, которым должны облагаться находящееся в собственности физических лиц недвижимое имущество (жилые дома, квартиры, дачи, другие строения и сооружения), земельные участки, а также транспортные средства, до последнего времени не оказывали существенного влияния на бюджет домашнего хозяйства. В первое время налог на недвижимое имущество практически не действовал вследствие моратория налога на недвижимое имущество в 2009 г. и предоставления налоговых льгот в последующем широкому кругу налогоплательщиков в виде необлагаемой площади объекта имущества 1-й группы (предназначенного для жилья). Однако, как показывает анализ (см. ниже), настораживает рост доли изъятий в бюджет в доходах домохозяйств, несмотря на проводимую в КР фискальную политику по снижению налоговой нагрузки в целом. Такое положение дел свидетельствует о выбранных целях налоговой политики и её преференциях в Кыргызской Республике при проведении налоговых реформ.

Налог на имущество в виде жилых домов, квартир и пр., *предназначенных для проживания*, взимается с граждан в размере 0,35 % от налоговой стоимости имущества. При ее определении учитываются факторы: площадь недвижимого имущества; оценочная стоимость в зависимости от

срока эксплуатации и материала стен; корректирующие коэффициенты (региональный и зональный), в зависимости от местонахождения имущества на территории КР и его месторасположение в населенном пункте.

При налогообложении имущества, используемого физическими лицами для осуществления ИП, при расчете базы налога берётся во внимание еще один показатель – отраслевой коэффициент, учитывающий функциональное назначение имущества. Сумма налога определяется по ставке в размере 0,8 %. *Налогообложение транспортных средств* производится по традиционной схеме с учетом вида транспорта, срока эксплуатации и рабочего объема двигателя.

Физические лица, собственники земель облагаются налогом на имущество в виде земельных участков. *Земли приусадебных и дачных участков* облагаются по ставке от 10 до 150 сом. за кв. м. (в зависимости от типа населенного пункта) с корректировкой на зональный коэффициент. *Сельскохозяйственные угодья*, в том числе земли крестьянских хозяйств, облагаются по ставкам, определённым для каждого административного района КР, учитывающим вид земель (пашня орошаемая, сенокосы и пр.) и коэффициент инфляции. Ставки *налога на имущество по земельным участкам, используемым в предпринимательских целях*, установлены по регионам с учетом численности населения. При расчете налога, помимо уже названных коэффициентов, берётся во внимание коэффициент, учитывающий вид предпринимательской деятельности.

Кроме прямых налогов, домашние хозяйства выплачивают и *косвенные налоги*, включаемые в цену товара и уплачиваемые населением. Это налог на добавленную стоимость, акцизы, налог с продаж, таможенные пошлины. Уровень товарных цен увеличивают также налог на прибыль, социальные отчисления от фонда оплаты труда, которые организации и предприниматели стараются переложить в определенной мере на потребителей. Однако есть мнение, что понятие «налоговая нагрузка на бизнес» есть своего рода техническая конструкция, если учитывать фактор переложения налогов.

Известно, что косвенные налоги всегда переносятся на потребителя. Фактически бизнес выступает лишь *формальным носителем налоговой нагрузки*, переложение налогов всегда завершается на физических лицах, поскольку они являются конечными потребителями в конце торгово-сбытовой цепочки [121]. Это обстоятельство следует учитывать при реформировании налогообложения доходов физических лиц, которое требует безотлагательного проведения.

Жизненный уровень населения в определённой мере характеризуется изменениями в структуре денежных расходов населения, как составного элемента конечного потребления домашних хозяйств. Анализ состава и структуры расходов на потребление позволит определить влияние финансов домашних хозяйств на экономическое развитие КР. Потребительские расходы на покупку товаров и оплату услуг, связанные с удовлетворением личных и семейных потребностей, составляют основную часть денежных доходов во всех странах.

1.3. Сбережения домашних хозяйств и их классификация

В странах с развитыми рыночными отношениями основным источником инвестиционной базы экономики являются сбережения домашних хозяйств, которые занимают особое место в ряду экономических явлений, поскольку находятся на стыке интересов граждан, организаций, специализирующихся на предоставлении финансовых услуг, и государства.

В период плановой экономики сбережения рассматривались достаточно узко, с позиций сберегательного дела, или с позиции макроэкономики, при которой была проблема оценки вынужденных сбережений населения, образовавшихся в связи с дефицитом потребительских товаров.

Рыночная экономика изменила характер изучения финансового поведения населения, исследуя мотивы сбережения на микроуровне с целью определения сберегательного потенциала, решения проблем по сбережениям,

а также оценки возможностей их привлечения и использования в инвестиционных целях.

Очевидность термина «сбережения» не раз подчеркивалась Дж. М. Кейнсом: «...все согласятся с тем, что сбережение представляет собой превышение дохода над потребительскими расходами», «...сбережения – это, по существу, просто остаток дохода после того, как осуществлены расходы на потребление». Он также установил взаимосвязь сбережений с инвестициями, определив безусловность равенства этих двух величин между собой, «поскольку каждая из них равна превышению дохода над потреблением». И резюмирует, что «совокупное превышение дохода над потреблением, которое мы называем «сбережениями», не может отличаться от увеличения ценности капитального имущества, которое мы называем «инвестициями» [89 с. 88-91].

Таким образом, следует определить, что *источником денежных накоплений и сбережений является часть денежных доходов, оставшаяся после потребительских расходов, уплаты налогов и других обязательных взносов*. Норма сбережений определяется как отношение сбережений населения к чистому (располагаемому) доходу после уплаты налогов и других обязательных взносов. Изменения в нормах сбережений определяют колебания предпочтений населения между немедленным и отложенным потреблением. Высокая норма сбережений ускоряет темпы экономического развития и, наоборот, низкая норма сбережений не способствует повышению темпов экономического роста.

Большинство авторов определяет сбережения как финансовый потенциал населения, представленный в качестве временно свободных или резервных денежных средств, которые могут быть использованы в инвестиционных целях.

Некоторые исследователи считают такую формулировку не полной. С.Г. Чувакова подчёркивает необходимость указания при определении сбережений населения их целей. По её мнению, сбережения населения – это часть денежных средств, оставшаяся после удовлетворения потребительских нужд,

гарантирующих возможность воспроизводства человеческого капитала и выплаты обязательных платежей, выведенная на определённый период времени из обращения в целях удовлетворения потребностей и роста экономического благосостояния в будущем [168, с. 35].

Обобщая имеющиеся теоретические положения, раскрывающие суть категории «сбережения», и исходя из того, что сбережения являются классическими финансовыми фондами, отличающимися особенностями экономической территории, на которой они возникают, допуская определённую условность, можно сформулировать следующую дефиницию: *сбережения населения – это финансовые фонды домашних хозяйств, создающиеся путем отчислений от их доходов и использующиеся как инвестиции или как резервы.*

Группировка сбережений, необходимая с целью раскрытия их сущности, производится по различным признакам.

Форма накопления стоимости сбережений населения может быть денежной, натурально-вещественной и в виде финансовых активов.

Денежные сбережения – это наличные денежные средства в национальной и иностранной валюте на руках у населения как характеристика отложенного и неудовлетворенного спроса, вклады в финансово-кредитные учреждения, также в различной валюте, и страховые полисы.

Сбережения населения приобретают *натурально-вещественную форму* при покупке товаров, движимого и недвижимого имущества, произведений искусства, антиквариата, драгоценностей, ювелирных изделий из драгоценностей и др., если цены на них постоянно растут. В этом случае возможно сохранение реальной ценности сбережений.

Приобретая ценные бумаги, страховые полисы, население хранит сбережения в форме *финансовых активов*, которым характерен высокий коммерческий риск. В этом случае происходит капитализация накоплений.

В зависимости от механизма использования различают:

Сбережения, использующие *накопительный механизм*, формируются в виде иностранной валюты, недвижимости, драгоценных металлов и камней, антиквариата. Такие сбережения характеризуются не только низким риском нецелевой растраты (кроме наличной валюты), но и низкой и непостоянной доходностью.

Наиболее подробные признаки группировки определяет А.Г. Батракова [56, с. 66]. Составленная по основным из них схема группировки сбережений населения представлена на рисунке 2.3.

Сбережения, использующие *накопительно-инвестиционный механизм*, – это депозиты в банках. Они имеют высокий риск нецелевой растраты, так как банки заинтересованы не в сбережениях, а в кредитовании своих клиентов, и постоянную, не зависящую от потребности в расходовании сбережений, низкую доходность. Поэтому в экономически развитых странах население, как правило, использует этот финансовый инструмент не для сбережений, а для краткосрочного накопления денег [56, с. 70-72]. Сбережения, использующие *накопительно-инвестиционно-страховой механизм*: полисы страхования жизни и пенсий, которые исключают нецелевую растрату сберегаемых денег и высокую доходность.

По характеру мобилизации различают:

Организованные сбережения – сбережения населения, мобилизацию и размещение которых осуществляет банковская система или небанковские финансово-кредитные учреждения. *Неорганизованные денежные сбережения населения* – сбережения, хранящиеся непосредственно у населения наличными в национальной и иностранной валютах, а также хранение средств в виде драгоценностей, драгоценных металлов, дорогих товаров длительного пользования. *Квазисбережения* – сбережения, вкладываемые в приобретение материальных активов. Они в достаточной степени ликвидны, позволяют сохранить сбережения от обесценения или получить дополнительный доход.

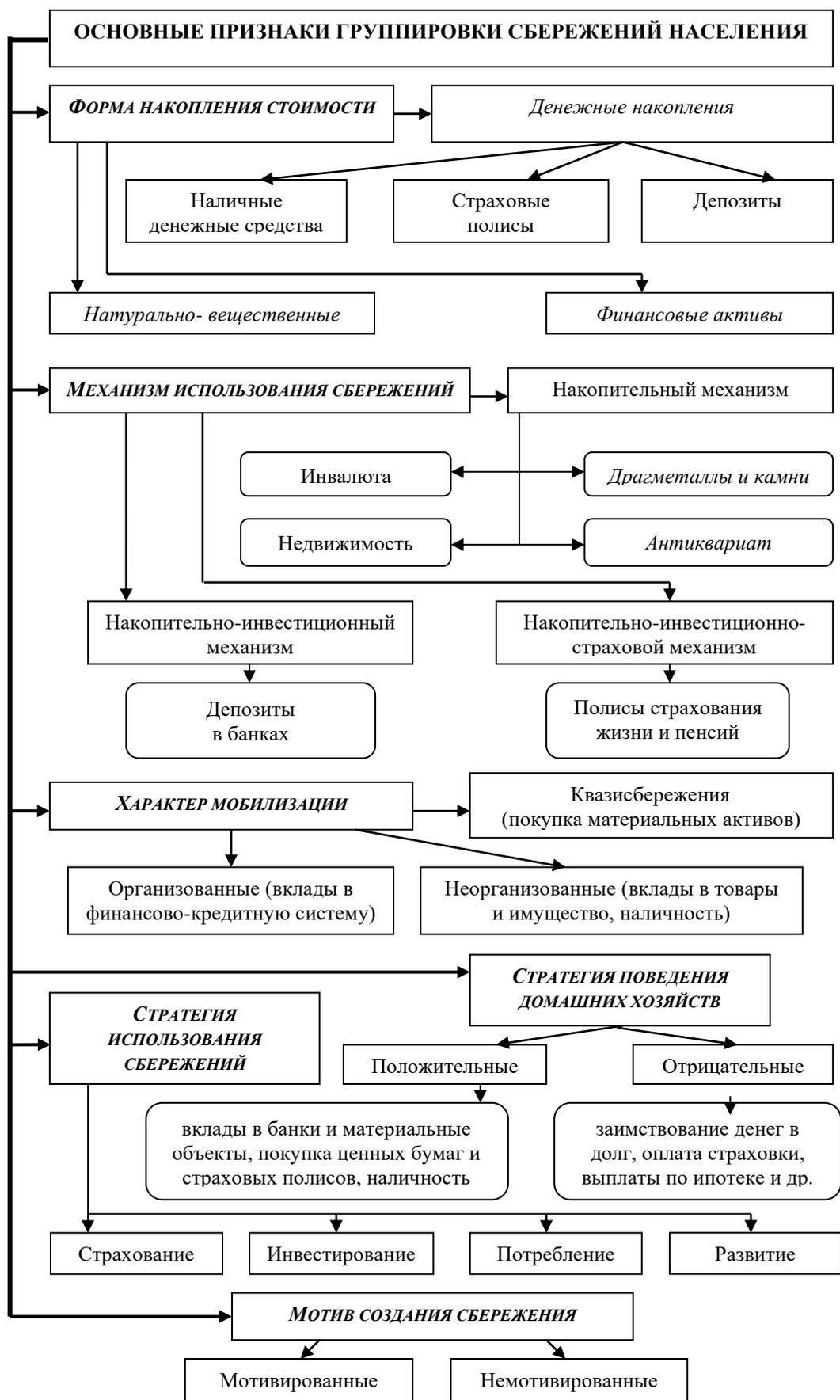

Рисунок 2.3 – Группировка сбережений домашних хозяйств.

Источник: рисунок автора.

В КР в настоящее время население из доступных форм организованных сбережений выбирает банковские вклады (депозиты), которые характеризуются депозитным риском (полного или частичного невозврата вкладов или задержкой их возвращения через вероятное банкротство банка). Снижение депозитного риска в КР обеспечивается системой защиты депозитов через Агентство защиты депозитов Кыргызской Республики, которое формирует и управляет активами Фонда защиты депозитов, выплачивает вкладчикам компенсации по депозитам и проценты по ним при наступлении гарантийного случая. В настоящее время (с 10 июня 2023 г.) увеличен размер компенсации, выплачиваемой каждому вкладчику при наступлении гарантийного случая, – до 1 млн сомов (ранее – не более 100 и затем 200 тыс. сомов).

Стратегия поведения домашних хозяйств. В зависимости от этого признака различают сбережения *положительные* и *отрицательные*. К первым относятся вклады в банки, покупка ценных бумаг и страховых полисов, хранение денежных средств в виде наличных, покупка драгоценных камней и металлов, квартир и других материальных объектов. В этом случае активы домашних хозяйств увеличиваются либо сокращается их задолженность (если такая есть). Отрицательные сбережения – это заимствование денег в долг, оплата страховки, выплаты по ипотеке и др. Наличие отрицательных сбережений свидетельствует, что население живет в долг или уменьшает свои прежние накопления.

По стратегиям использования денежных средств различают сбережения (перечислено по порядку значимости): 1) страхование (на непредвиденные расходы – утрата заработка, восстановление здоровья и пр.); 2) инвестирование (банковские вклады, покупка ценных бумаг); 3) потребление (покупка дорогих вещей потребительского характера, имущества; отдых и путешествие); 4) развитие (открытие или расширение собственного дела, образование и переквалификация).

По признаку мотивов создания сбережения делятся на мотивированные и немотивированные.

Мотивированные сбережения возникают вследствие появления оснований для накопления. Основные причины для накопления можно выделить в следующие группы: 1) приобретение дорогих товаров; 2) непредвиденные расходы; 3) расходы будущих периодов (свадьба, образование и пр.); 3) привычка экономить; 4) сбережения с целью получения прибыли.

Большая конкретизация мотивов побуждения к накоплениям произведена Дж. Кейнсом. Их восемь, это: осторожность, предусмотрительность, расчетливость, стремление к лучшему, независимость, предприимчивость, гордость и скупость [89, с. 126-127].

Немотивированные сбережения домохозяйств возникают вследствие превышения платежеспособности над уровнем потребностей, что может произойти в случаях, если: 1) уровень доходов достаточно большой и домохозяйство имеет возможность удовлетворить нынешние потребности; 2) уровень предложения и качество предлагаемых товаров или услуг не может удовлетворить спрос потребителей; 3) государственная политика доходов направлена на повышение уровня сбережений населения.

Заслуживают внимания и другие признаки группировки сбережений: с *учетом уровня исчисления* (сбережения на микроуровне – сведения о сбережениях по опросам населения) и макроуровне – определяемые в соответствии с СНС; *по побудительным причинам* (добровольные и вынужденные); *в условиях инфляции* – номинальные сбережения (в действующих ценах) и *реальные* (с учетом изменения цен); в зависимости от *размера сбережений* (мелкие, средние, крупные) и от *срока* (краткосрочные, долгосрочные). Однако в такой детализации признаков группировки сбережений населения, на наш взгляд, нет большой научной необходимости.

Любые сбережения используются либо как инвестиции, либо как резервы [69, с. 42]. Исходя из этого определены следующие формы

сбережений: 1) целевые некоммерческие накопления домашних хозяйств, направляемые на конкретные потребности повышения уровня жизни (получение образования, улучшение жилищных условий и пр.); 2) сбережения–капитал – инвестиции с целью увеличения доходов в будущем; 3) сбережения–резервы – финансовые запасы, создаваемые с целью предупреждения возможных рисков и для покрытия разного рода ущерба.

Первые две формы относятся к инвестиционным фондам, из которых средства будут направлены на развитие. Средства резервного фонда (сбережения–резервы) обеспечат устойчивое развитие домохозяйства.

Исходя из сущности сбережений и мотивов побуждения к накоплениям можно заключить о большой значимости сбережений для домохозяйства. Однако роль сбережений домашних хозяйств велика и в развитии экономики. Сбережения играют двоякую роль в воспроизводственном процессе страны. С одной стороны, являясь изъятием средств из потока доходов, сбережения вызывают недостаточность потребления, сдерживая рост предложения, т. е. расширение производства. С другой – если сбережения населения мобилизуются финансово-кредитной системой и направляются ими в реальный сектор экономики для увеличения фонда накопления и расширения производства, то они благоприятствуют экономическому росту, увеличению ВВП. Исследователи определяют прямую зависимость между темпами роста ВВП и нормой накопления: чем выше норма накопления, тем выше темпы экономического роста [56, с. 72].

Выводы по главе 1:

Исследование теоретико-методологических основ финансов населения позволило сделать следующие основные выводы:

- Наряду с большой, многосторонней тематикой изучения проблем социально-экономического развития населения (от демографии до пенсионного обеспечения) весьма недостаточно исследований по

рассмотрению в комплексе экономических проблем домашних хозяйств и во взаимосвязи всех составляющих финансов населения Кыргызской Республики.

- Авторская позиция по определению термина исходит из экономического содержания категорий и предполагает, что финансы домашних хозяйств и финансы населения – понятия одного порядка без выделения по уровням (макро- и микроуровня). Это следует из признания непреложного факта, что члены домохозяйства составляют население, а население входит в те или иные домохозяйства.
- Определение сектора домашнего хозяйства в качестве объекта исследования дает основание на использование в качестве материалов для исследований прежде всего статистических данных по сектору домашних хозяйств Национальных счетов.
- Обобщая все исследования этой отрасли финансов, можно определить, что финансы домохозяйств являются самостоятельным звеном частнохозяйственных финансов, в основе которого лежат денежные отношения, связанные с образованием, распределением и использованием личных доходов, полученных от трудовой, хозяйственной и экономической деятельности, для целей поддержания жизнедеятельности, удовлетворения личных потребностей их членов и инвестирования.
- Финансы домохозяйств выполняют функции финансов с присущими им в ходе реализации особенностями, основными из которых являются распределительная, воспроизводственная, инвестиционная и консолидирующая функции (особенность последней, например, реализуется через солидарное финансовое обеспечение потребностей каждого члена домашнего хозяйства и финансирование общих расходов домашнего хозяйства).
- Домашнее хозяйство делится на виды по разным признакам, основными для целей данного исследования является деление на рыночное (индивидуальное предпринимательство) и нерыночное.

- Основным составным элементом финансовых ресурсов домашних хозяйств являются факторные доходы (от трудовых ресурсов, предпринимательской деятельности, капитала, ренты).
- Оплата труда и доходы от предпринимательской деятельности являются основными составляющими доходов от трудовой деятельности, к которым относятся также доходы от разовой работы и международные трансферты – доходы, полученные вне территории КР.
- Доходы от собственности и капитала – инвестиционные доходы. Их продажа является менее выгодной формой получения дохода, поскольку она носит разовый характер и приводит к уменьшению стоимости располагаемого домашними хозяйствами имущества. Эта группа доходов составляет наименьшую долю в структуре доходов населения КР из-за неразвитости финансового рынка, малодоходности населения, низкой финансовой грамотности и неэффективности государственного воздействия на финансовую активность населения.
- Расходы населения по функциональному назначению направляются на потребительские расходы, обязательные платежи и сбережения. Соотношение между направлениями расходов может быть различным, но потребительские расходы (на приобретение потребительских товаров и услуг) во всех странах занимают основное место.
- ВВП, рассчитанный методом использования доходов, составляют *расходы на конечное потребление домашних хозяйств* (наряду с индивидуальным потреблением по институциональным секторам экономики), валовое накопление и чистый экспорт товаров и услуг.
- По методологии макроэкономической статистики бюджет домашних хозяйств делится по трем основным разделам: потребительские расходы (основная часть); налоги и обязательные платежи и прочие денежные расходы.
- Наиболее значимыми в налогообложении домашних хозяйств, как правило, являются подоходный налог и социальные взносы. Налоги с населения

предусматривают, кроме прямых (налоги на имущество, движимое и недвижимое имущество) также и *косвенные налоги*, включаемые в цену товара и уплачиваемые населением (на добавленную стоимость, акцизы, налог с продаж, таможенные пошлины).

- Обобщение имеющихся теоретических положений по сути категории «сбережения», позволило сформулировать: сбережения населения – это финансовые фонды домашних хозяйств, создающиеся путем отчислений от их доходов и использующиеся как инвестиции или как резервы (очевидность термина «сбережения» по Кейнсу: превышение доходов над расходами).
- Норма сбережений определяется как отношение сбережений населения к доходу после уплаты налогов и других обязательных взносов (располагаемому). Высокая норма сбережений в противовес низкой ускоряет темпы экономического развития.
- В целях исследования финансов населения важным является деление сбережений на организованные сбережения (сбережения населения, размещаемые в банковской системе и небанковских финансово-кредитных учреждениях. Неорганизованные денежные сбережения населения – сбережения, хранящиеся у населения наличными, в виде драгоценностей, драгоценных металлов, дорогих товаров длительного пользования).
- Сбережения играют двоякую роль в воспроизводственном процессе страны: с одной стороны, вызывают недостаточность потребления, сдерживая расширение производства, с другой – при организованных формах сбережения направляются в реальный сектор экономики, способствуют экономическому росту, увеличению ВВП.

ГЛАВА 2. ФИНАНСОВЫЕ РЕСУРСЫ НАСЕЛЕНИЯ КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОСНОВА МАТЕРИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Характеристика методологии и методов исследования. Объектом исследования является сектор национальной экономики «Домашние хозяйства». Предметом исследования являются экономические отношения, возникающие в процессе формирования и развития финансов домашних хозяйств населения Кыргызской Республики.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Исследование проведено с использованием основных положений трудов экономистов-классиков, современных зарубежных авторов (в том числе западных стран и, большей частью, российских ученых), а также отечественных авторов в специальных журналах, материалах научных конференций и др.

В основе исследования были положены классические принципы диалектики, научности, историзма и принципа детерминизма в понимании наличия связи явлений и процессов или порождении одним явлением другого явления (процесса). При этом были использованы общенаучные методы исследования в экономической науке, такие как: научный поиск (ознакомление с тематическим отечественным и зарубежным научным наследием); статистико-экономические с соответствующей обработкой, систематизацией и анализом используемых материалов, расчетно-конструктивный с применением определяемой автором методики расчета показателей; интерпретация и обобщение результатов исследования и определение области их применения с целью повышения количественных и качественных показателей социально-экономического развития. Корреляционно-регрессионный анализ взаимосвязи определённых

показателей был проведен с использованием экономико-математических методов с помощью компьютерных прикладных программ.

Информационной базой исследования послужили данные Бюллетеня НБКР, статистические материалы Национального статистического Комитета Кыргызской Республики (НСК КР) – публикации: Национальные счета, Уровень жизни населения, Внешняя и взаимная торговля, Малое и среднее предпринимательство, Инвестиции; оперативная информация по Доходам и Расходам государственного бюджета. Хорошим подспорьем была база данных статистических ведомств зарубежных стран (РФ, РК, КНР, Грузии, Турецкой Республики и др.). В ходе исследования также были использованы ведомственные материалы Государственной налоговой службы при Министерстве финансов КР и Министерства экономики и коммерции КР, электронные ресурсы Интернета, а также цифровые расчетные или аналитические материалы и результаты, полученные в ходе обработки данных с использованием возможностей электронных таблиц Excel и авторских расчетов.

2.1. Анализ состава и структуры доходов домашних хозяйств

В Кыргызской Республике заметно динамичное развитие домашних хозяйств. Так, в 2009 г. по результатам переписи населения и жилищного фонда количество домохозяйств составило 1145707 единиц, в том числе городские – 473 089, сельские – 672618. По данным НСК КР численность домашних хозяйств в целом по КР за более чем 10-летний период возросла в 1,26 раза, составив к началу 2022 года 1445800 единиц. Распределение домохозяйств по регионам приведено в табл. 2.1.

Таблица 2.1. – Распределение домохозяйств по регионам Кыргызской Республики, процент к итогу

	2009	2013	2018	2022
Кыргызская Республика	100,0	100,0	100,0	100
Баткенская область	6,9	7,4	7,5	7,2

Джалал-Абадская область	16,3	17,2	17,2	16,4
Иссык-Кульская область	9,0	8,8	8,4	8,3
Нарынская область	4,5	4,6	4,5	4,1
Ошская область	16,4	17,8	18,0	16,6
Таласская область	3,9	4,1	4,0	3,7
Чуйская область	18,0	16,9	16,8	17,7
г. Бишкек	20,0	18,6	18,9	21,0
г. Ош	5,0	4,6	4,7	5,1
<i>Соотношение числа домохозяйств к числу семей</i>	<i>1,11</i>	<i>1,11</i>	<i>1,12</i>	<i>1,12</i>

Источник: составлен по данным [202].

Данные таблицы показывают, в целом в отдельные годы рассматриваемого периода по количеству домохозяйств наблюдается тенденция снижения. Существенное снижение наблюдается в Иссык-Кульской области (0,7 п.п.). В Нарынской, Чуйской и Таласской областях их количество также несколько снизилось. Рост количества домашних хозяйств на 1 п.п. отмечен в г. Бишкек.

Одним из основных показателей уровня жизни населения является показатель распределения доходов населения между отдельными группами домашних хозяйств по уровню доходов, когда можно определить неравенство в распределении по разрыву между высоко- и низкодоходными группами населения. Если в последние годы с 2015 года наблюдалось сокращение соотношения доходов наиболее богатых и наиболее бедных: денежные доходы высшей децильной (десятипроцентной) группы населения, то в 2022 году этот коэффициент составил 13,6, резко увеличившись только за год с 11,3 раз, в то время как в 2005 году это соотношение составляло 12,45. Однако если в распределении общего объема денежных доходов по квантильным (двадцатипроцентным) группам населения в период с 2005 по 2010 год было заметно улучшение (снижение концентрации денежных доходов населения в группе с наибольшими доходами с 48,8 % до 43,7 %), то к 2022 году эта доля населения поднялась до 45 %, в то же время сократилась по сравнению с предшествующими годами доля группы населения с наименьшими доходами, составив в 2022 году 5,3 % (7,1 % – в 2020 году). В целом в Кыргызской Республике в последние годы наблюдается повышение показателя

неравномерности – коэффициента Джинни – как по доходам, так и по расходам.

Таким образом в последние годы заметного сглаживания населения по уровню доходов и потреблению не произошло. Вместе с тем отмечается тенденция усиления неравенства населения, расслоения общества по показателю соотношения уровня доходов и расходов.

При анализе доходов населения существенное значение имеет анализ главного макроэкономического показателя финансов населения – располагаемого дохода, который по определению учитывает такие важные макроэкономические изменения в обществе, как занятость, уровень инфляции, налоговую политику и др. Располагаемые доходы домашних хозяйств – это сумма денежных доходов за вычетом налоговых и обязательных взносов.

Особо следует отметить высокую значимость располагаемых доходов населения в формировании ВВП, в решении инвестиционных задач.

Анализ располагаемых доходов населения позволяет определить его роль в развитии экономики Кыргызской Республики. В последние годы в динамике роста и структуры валовых располагаемых доходов (ВРД) населения отмечается определенная равномерность (таблица 2.2) с тенденцией снижения доли располагаемых доходов населения в общей сумме располагаемых доходов.

Таблица 2.2 – Объемы и структура располагаемых доходов домохозяйств Кыргызской Республики

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
ВРД по КР, млн сом.	505168,2	520212,1	583633,3	667143,1	724503,1	764052,9	801455,4	953197,3	1175705,5
ВРД населения, млн сом.	369808,3	366813,2	413168,4	461249,8	486217,1	530340,5	550654,5	656512	7165705,5
То же в процентах к ВРД КР, млн сом.	73,2	70,5	70,8	69,1	67,1	69,4	68,7	68,9	60,9

Источник: по данным [19, 29].

Такая динамика располагаемых доходов населения оказывает отрицательное влияние на развитие ВВП КР, если брать во внимание, что от объема валового располагаемого дохода населения непосредственно зависят расходы на конечное потребление и валовое накопление, которые являются факторами, определяющими рост ВВП (метод конечного использования).

Представляется, интересно и полезно рассмотреть исторический ракурс в динамике детерминантов финансов населения КР, если исходить из факта недостаточной изученности данной темы исследования по Кыргызстану.

В Кыргызской Республике располагаемые доходы населения существенно снизились в период становления рыночной экономики. Так, в 1994 г. отмечен темп их снижения на уровне 82,1%. Преобразования в рыночной экономике позволили уже со следующего года обеспечить рост располагаемых доходов населения.

Наиболее высокий темп роста располагаемых доходов населения был отмечен в 2006 г. – 129,6 %. Наиболее низкий (до 91,8 %) – в 2009 г. На фоне падения уровня располагаемых доходов населения в 2009 г. последующие три года отмечены относительно их высоким ростом – в среднем на уровне 110 % (см. рис. 2.1).

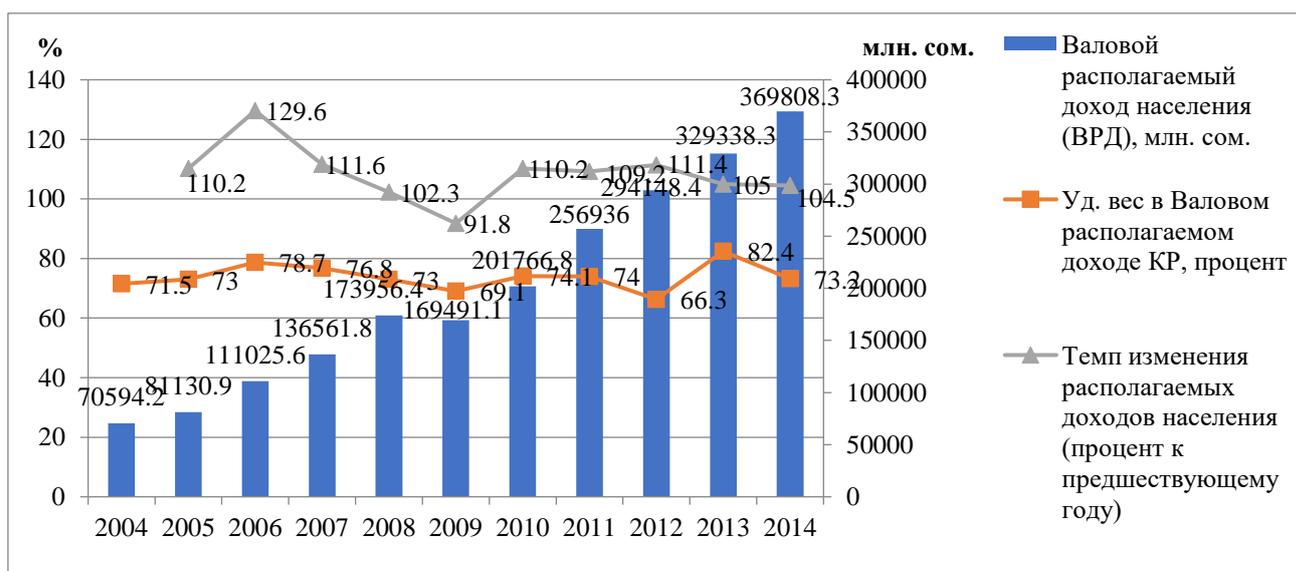

Рисунок 2.1 – Динамика располагаемых доходов населения Кыргызской Республики. *Источник:* по данным [19, 29].

Как видно на рисунке, доля валового располагаемого дохода населения в общей сумме валового располагаемого дохода в целом по КР складывалась довольно высокой: в 2004 г. составляла 71,5%, а в 2013 г. превысила 82%. Этот год был пиковым для роста доли ВРД населения.

Сравнение среднедушевых денежных доходов с величинами социальных стандартов позволит оценить уровень жизни населения. Так, если среднедушевые денежные доходы в месяц в течение длительного периода составляли долю от 52 до 90 % в величине прожиточного минимума, то в последние годы с 2018 г. они превысили этот социальный норматив уровня жизни населения (рисунок 2.2).

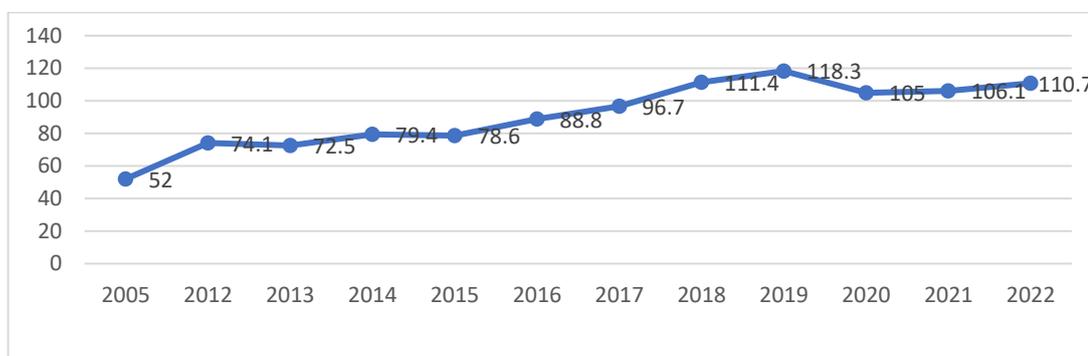

Рисунок 2.2 – Соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума в КР.

Источник: по данным [38].

Превышение среднедушевых денежных доходов населения КР над величиной над величиной прожиточного уровня в последние годы в определённой степени говорит не только о повышении уровня жизни населения, но и свидетельствует об имеющемся инвестиционном потенциале финансов домашних хозяйств.

В течение последнего десятилетия стабильно соотношение среднедушевых доходов городского населения и сельских поселений (1,1), если говорить о тенденции и не брать во внимание 2013 год с коэффициентом в 1,3 раза. В таком сравнении доходов важно отметить неоднородность источников получения доходов в силу специфики занятости городского и сельского населения. Если сравнить доходы от заработной платы,

индивидуальной трудовой деятельности и доходы, полученные вне Кыргызстана, то соотношение составит 1,7; 1,1 и 0,4 соответственно. Такие разрывы по источникам доходов не лучшим образом характеризуют уровень экономического развития общества и еще раз свидетельствуют о низкой занятости населения на селе и высоком уровне трудовой миграции сельского населения.

Весьма заметны динамика региональных отличий в среднедушевых доходах. Относительно высокодоходными регионами неизменно являются г. Бишкек и Чуйская область с доходами близкими к 7 тыс. сомов на душу населения. В последние годы к ним добавились Иссык-Кульская (более 7 тыс. сом.), Ошская и Джалал-Абадская области.

Анализ структуры денежных доходов населения позволяет выявить влияние факторов или источника получения доходов на общую сумму доходов населения (табл. 2.3).

Таблица 2.3 – Структура денежных доходов домохозяйств в КР (в среднем на душу населения, % к итогу)

	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Денежные доходы – всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Доходы от трудовой деятельности	49,2	60,9	61,4	65,0	66,5	69,0	68,9	70,0	67,4	66,3	68,9
В том числе:											
от заработной платы	33,3	40,5	39,2	40,1	42,2	42,9	40,7	40,6	40,6	39,6	43,1
от индивидуальной трудовой деятельности	15,9*	19,6	14,3	16,9	16,7	16,6	16,0	15,7	14,5	14,0	13,2
Социальные трансферты	9,6	9,3	13,6	16,2	16,5	16,4	15,8	15,8	17,6	14,9	14,5
Доходы от личного подсобного хозяйства	17,5	19,7	17,4	14,0	12,8	10,3	11,2	9,9	11,9	14,3	12,4
Доходы от собственности и капитала	0,5	1,7	1,2	0,7	0,5	0,5	0,5	0,6	0,4	0,6	1,0
Прочие доходы	23,2	8,4	6,4	4,1	3,7	3,7	3,7	3,7	3,5	3,9	3,2

*Примечание: в 2000 г. – смешанные доходы.

Источник: по данным [38].

Доходы от трудовой деятельности в структуре совокупных доходов домашних хозяйств КР занимают значительную долю. При этом наблюдается динамика постепенного роста этих доходов. Если в 2000 г. доля *доходов от трудовой деятельности* составляла 49,2%, то к 2022 г. она значительно возросла, составив почти 70 % от всех денежных доходов, при этом следует принять во внимание, что динамику роста в последние годы скорректировали антивирусные ограничения, введенные в 2020 г.

Тенденция роста доли доходов от трудовой деятельности в основном происходит за счет роста доли доходов от заработной платы и снижения доли доходов от индивидуальной трудовой деятельности. Это говорит о снижении деловой активности в обществе, об ухудшении инвестиционного климата, о недостаточно эффективной финансовой политике и недостатках государственного регулирования доходов населения в КР, в том числе и в сфере индивидуального предпринимательства.

Основную долю доходов от трудовой деятельности составляет *заработная плата* членов домашних хозяйств за выполненную ими работу по найму в той или иной форме денежных выплат. В среднем за анализируемый период они составляют около 40%. Наибольшее увеличение доли доходов от заработной платы достигнуто в 2022 году – более 43 %, как результат перестраивания деловых отношений в связи с вступлением в евразийское экономическое сообщество. Экономический кризис в большей степени отразился на доходах предпринимателей, что видно по постепенному снижению доли доходов от индивидуальной трудовой деятельности (от 17 до 13 %) и личного подсобного хозяйства (от 14 до 12 %).

Оплата труда и доходы от предпринимательской деятельности являются основными составляющими *доходов от трудовой деятельности*, к которым относятся также доходы от разовой работы и международные трансферты – доходы, полученные вне территории КР. Последние играют немаловажную роль в формировании доходов домохозяйств (особенно сельского населения) с тенденцией ежегодного роста значения. Если в 2014 г. (до вступления КР в

ЕАЭС) они составили 34 % доходов от индивидуальной трудовой деятельности, то в 2018 г. эта доля возросла более чем в 2 раза, достигнув к 2022 г. 96 %.

Доходы от предпринимательской деятельности домашних хозяйств в Кыргызской Республике население получает в основном от частной торговой деятельности, оказания частных услуг, в том числе и услуг перевозки.

Доля дохода от личного подсобного хозяйства (ЛПХ) также является важным источником для формирования доходов домашних хозяйств КР. Но как показывает анализ доходы от личного подсобного хозяйства имеют некоторую тенденцию к снижению в основном за счет роста доли доходов по зарплате, поступлений по социальным трансфертам (с 2015 г.) или в результате снижения доходности в сфере ЛПХ вследствие неурожайности.

Доля социальных трансфертов в виде пенсий, пособий и других социальных выплат в общих денежных доходах населения с 2009 г. неуклонно росла, достигнув пика (17,6 %) в период пандемии в 2020 году и стабильности на уровне 15 % в последние два года.

В Кыргызской Республике аграрное направление развития экономики является приоритетным, что обуславливает повышение роли личных подсобных хозяйств для обеспечения самозанятости и, соответственно, в получении дополнительных, а в большинстве случаев и основных, доходов от реализации части продукции, полученной в личных подсобных хозяйствах граждан. Эти доходы также могут при определенных условиях рассматриваться как доходы от предпринимательской деятельности. Такими условиями являются: регулярный характер производства этой продукции и ориентация части или всего производства на рыночную реализацию. В совокупности эти два источника приближены по уровню к доходам от занятости.

В силу значимости доходов, полученных населением вне территории Кыргызстана, проведен анализ их динамики (рисунок 2.3).

Рис. 2.3 – Динамика доходов, полученных населением вне территории Кыргызской Республики. *Источник:* по данным [38].

В 2021 году, отмеченном кризисными явлениями в связи ограничениями по пандемии, они составили 837,1 сом. на душу населения в месяц или 19 % всех доходов от занятости. Это следующий по величине источник дохода у населения КР после доходов от индивидуальной трудовой деятельности.

Как видно, если в определенный период времени наблюдалось снижение по этим доходам, то с 2017 года по ним отмечается стабильный рост.

По данным НБКР за 2022 год денежные переводы от трудовых мигрантов составили 2 млрд 928,19 млн. долларов США. В разные годы они составили от четверти до трети частей ВВП КР. Как отмечают аналитики Всемирного Банка, денежные переводы помогают ускорить экономический рост в краткосрочной перспективе благодаря эффекту мультипликатора потребления [40]. Но в целом они ослабляют социально-экономическое развитие страны.

Всякое развитие заметно в результате сравнения. Сопоставим динамику роста располагаемых денежных доходов населения Кыргызстана и РФ (рисунок 2.4). Сопоставим динамику роста реально располагаемых денежных доходов населения Кыргызстана и отдельных стран ЕАЭС (рисунок 2.4).

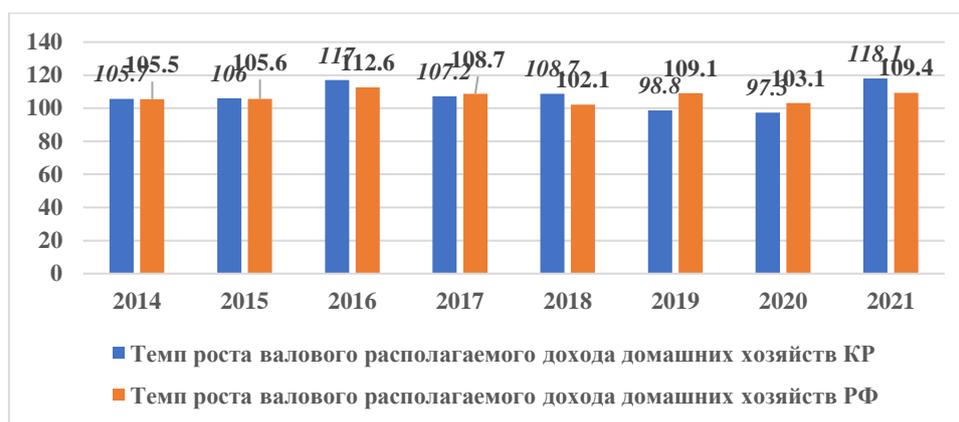

Рисунок 2.4 – Динамика роста располагаемых денежных доходов населения КР и РФ (в сопоставимых ценах, % к предшествующему году).

Источник: по данным [202, 207].

Как наглядно видно, рост располагаемых доходов населения по двум странам в течение последних лет относительно равномерный с небольшим опережением по РФ, за исключением 2016 г. и 2021 г. Разрыв в 2016 г. в КР роста валового располагаемого дохода более чем на 4 % может быть связано с оживлением деловой и финансовой активности домохозяйств в связи с вступлением в КР в ЕАЭС. Нельзя сбрасывать со счётов, что 65% населения – это сельские жители, поэтому влияние развития аграрного сектора могло вызвать относительно высокий рост в 117 % особенно на фоне низких уровней реальных располагаемых денежных доходов населения в период выжидания в связи с неясными прогнозами экономического развития перед вступлением в ЕАЭС. Снижению реальных располагаемых денежных доходов населения в этот период способствовали также трудности реализации сельхозпродукции, вызванные неотрегулированными вопросами её экспорта в соседние государства.

2.2. Доходы населения как фактор экономического роста

В течение последнего десятилетия отмечается замедление темпов развития мировой экономики. Снижение темпов роста экономики является

одним из основных вызовов современного развития общества и угрозой ухудшения уровня жизни населения не только Кыргызстана.

Особое влияние на развитие мировой экономики оказали ограничительные меры по нераспространению Covid-19. Исследователи Всемирного банка, определяя перспективы мировой экономики, прогнозировали на 2020 год темп роста мировой экономики до 2,5 %, минимально превысив показатель 2019 года – 2,4 %. Однако, учитывая экономический кризис, вызванный пандемией по коронавирусной инфекции, эти перспективы скорректированы в сторону ухудшения: «Пандемия усугубит давно прогнозируемое замедление темпов потенциального роста экономики в течение следующего десятилетия» [13].

Пандемия по вирусной инфекции сильно ослабила возможности КР по выходу страны на докризисный уровень развития экономики. Обвал ВВП случился в первый постковидный год. По сравнению с 2019 г. он меньше на 8,6% и составил 598 млрд сомов¹. Отмечено, что «пострадали почти все отрасли. Объем промышленной продукции снизился на 6,6 %, строительства – на 15,9 %, оптовой и розничной торговли – на 16,1 %. При этом темпы развития сельского хозяйства выросли на 1,1 %. Падение ВВП больше чем на 8 % происходит впервые с 1994 г. При этом без учета данных рудника «Кумтор» ВВП снизился еще больше – на 9 %»².

По предварительным данным МВФ, в результате эпидемии коронавируса падение ВВП в 2020 г. составило в Европе 8,3 %, в США – 4,3 %, что связано с более высокой долей сферы услуг в ВВП этих стран по сравнению с КНР. В то же время китайская экономика будет единственной среди экономик крупных стран, которая останется в зоне положительных темпов роста, «среди стран с формирующимся рынком и развивающихся стран в Китае в 2021 г. прогнозируется рост на 8,4 %. Хотя экономика Китая уже

---

¹ Последний прогноз МВФ для Кыргызстана на 2020 год предполагал снижение ВВП на 12 %, а по оценкам АБР, снижение ВВП должно было составить 5 % [8].

² По итогам 2020 года спад экономики КР составил 8,6 % [203]. По итогам 2022 г. рост ВВП превысил доковидный уровень, составив 107 % против 104,6 %.

вернулась к уровню ВВП, существовавшему до пандемии в 2020 году, во многих других странах этого не ожидается до 2023 г.» [196]. Однако уже в 2021 году рост ВВП по КР по данным НСК КР составил 106,2 %, что выше уровня 2019 г. на 1,6 %.

Таким образом, проблема разработки мер по стабилизации и развитию экономики в настоящее время является насущной как в КР, так и в большинстве других стран.

Среди комплекса антикризисных задач по восстановлению экономического роста в стране следует предусмотреть меры по укреплению доходного потенциала населения с целью восстановления его покупательной способности, определяющей социально-экономическое развитие общества и емкость рынка.

Как отмечают профессор О.В. Рудакова и др., «необходимость ускорения темпов экономического роста до 5–6 % и более в год признается всеми российскими экономистами» [128]. Анализируется поэтапная динамика среднегодовых темпов роста ВВП в докризисный (2008 года) и кризисный периоды (до 2013 года) в мировой экономике и отдельным странам с формирующимся рынком и развивающиеся.

Динамика снижения темпа роста наблюдается практически во всех представленных странах, кроме Индии, которая меньше всех пострадала в кризисный период 2008–2009 гг. Наибольшее падение экономики отмечено в РФ.

В КР по оценке автора в кризисный период отмечен умеренный спад экономики. Из анализа АБР и др. следует: «Хотя среднегодовые темпы роста ВВП Кыргызской Республики в 2000–2019 годах составляли 4,4 %, этот рост был нестабильным и варьировался от –0,5 % в 2010 году до 10,9 % в 2013 году. Такие резкие колебания были вызваны многочисленными политическими, экономическими и другими шоками» [8]. Период 2010–2019 гг. в Кыргызстане характеризуется относительной стабилизацией роста экономики, когда средние темпы роста ВВП составили 104,2 %.

К настоящему времени (2021 г.) доковидный уровень роста ВВП из стран ЕАЭС достигнут не только в РФ и Беларуси, но, как отмечено выше, и в Кыргызстане.

Основным фактором роста ВВП Кыргызской Республики является частное потребление, которое, как отмечено выше, через денежные доходы населения формирует платежеспособный спрос, вызывающий производство продукции. Этот фактор относится к одному из шести детерминантов экономического роста. Считается, что экономический рост является основным фактором благополучия и процветания миллиардов людей [177]. В связи с этим и благосостояние населения, от которого зависит спрос, является фактором экономического роста. Это исходит из взаимосвязанности факторов влияния на темпы роста экономики.

Многофакторный корреляционно-регрессионный анализ зависимости ВВП от составных элементов номинальных доходов населения позволит выявить общее воздействие их на ВВП и связи каждого из них в отдельности с номинальным ВВП, отобранным в качестве результативного показателя на основе сравнительно большего коэффициента эластичности по сравнению с реальным ВВП (0,980:0,945). Факторы – это доходы от трудовой деятельности (заработной платы, индивидуальной трудовой деятельности, разовой работы и дохода вне территории КР), социальные трансферты (пенсии, пособия), от личного подсобного хозяйства и прочих доходов, включая доходы от собственности.

При моделировании данной экономической ситуации были использованы данные за период с 2005 по 2019 гг.,¹ которому в большей степени соответствуют характерные и реальные экономические процессы мировой экономики и экономики КР. Он включает период становления рыночной экономики, мирового экономического кризиса, период выхода из

---

¹ Отметим, что большая выборка дала бы лучшие результаты. Однако данные до 2005 г. повлияли бы на неоднородность выборки, данные 2020 г. характеризуются нетипичностью данных в статистической выборке – под влиянием ограничительных мер из-за COVID-19 снижение ВВП на душу населения составило почти 5 %.

него и постепенного развития экономики. Использование метода эконометрики при описании линейной связи между переменными временного ряда основано на положении о возможности такого применения данных выборки, полученных по разным объектам, в том числе и домохозяйствам, как в пространстве, так и во времени [172]. Выбор количества наблюдений основан на возможности их двукратного или трехкратного превышения числа факторов, включаемых в уравнение регрессии [212].

Данные, полученные на основе линейного анализа (табл. 2.4)¹, прежде всего показывают тесную зависимость всех факторов с номинальным ВВП КР.

Таблица 2.4 – Параметры корреляционно-регрессионного анализа связи ВВП и доходов населения КР

	Доходы от трудовой деятельности, x_1	Социальные трансферты, x_2	Доходы от личного подсобного хозяйства, x_3	Доходы от прочей хозяйственной деятельности, x_4
Уравнение линейной множественной регрессии	$Y=60787,45+1,61166x_1+1,84938x_2+1,72118x_3-7,51902x_4$			
Стандартизированные коэффициенты регрессии (β)	0,8031	0,2432	0,1213	-0,1618
Уравнение в стандартизированной форме	$t_y=0,803148x_1+0,243234x_2+0,121302x_3-0,16176x_4.$			
Нескорректированный коэффициент множественной детерминации (R^2)	0,9942			
Коэффициент множественной корреляции	0,997			
Коэффициент эластичности (E)	0,7345	0,1852	0,1645	-0,2686
Средняя ошибка аппроксимации (A)	2,98			
Общий F-критерий (Fфакт/Fтабл)	429,65>3,48			
Частный F-критерий (Fфакт/Fтабл)	20,54>3,71	1,99<3,71)	4,07>3,71	3,05<3,71

Источник: по расчетам автора.

Уравнение множественной регрессии выражено следующими показателями: $Y=60787,45+1,61166x_1+1,84938x_2+1,72118x_3-7,51902x_4.$

¹ Здесь и далее основные расчеты для проведения корреляционно-регрессионного анализа сделаны автором с помощью ППП MS Excel. Оценка параметров данного анализа произведена при консультативной помощи Лукашевой И.В.

Они характеризуют среднее изменение результата с изменением соответствующего фактора на единицу при неизменном значении других факторов, закрепленных на среднем уровне. Так, из уравнения видно, что с увеличением доходов от оплаты труда на 1 млн сомов рост ВВП составляет 1,612 млн сомов. С ростом социальных трансфертов на 1 млн сомов ВВП повышается на 1,849 млн сомов. Увеличение доходов от подсобных хозяйств на 1 млн сомов приводит к росту ВВП на 1,721 млн сомов. При росте прочих доходов на 1 млн сомов ВВП снижается на 7,519 млн сомов коэффициентами «чистой» регрессии.

В силу несравнимости между собой коэффициентов «чистой» регрессии составим уравнение в стандартизированной форме с использованием β -коэффициентов: $t_y=0,803148x_1+0,243234x_2+0,121302x_3-0,16176x_4$.

Стандартизованные коэффициенты регрессии сравнимы между собой и можно сказать, что наибольшее влияние на изменение ВВП оказывают доходы по оплате труда, коэффициент по которым (0,8) существенно превышает их значения по другим факторам (от 0,12 до 0,24).

Значение множественной корреляции, близкое к единице, указывает на весьма высокую тесноту совместного влияния факторов на ВВП.

Нескорректированный коэффициент множественной детерминации 0,994 говорит о том, что изменение ВВП на 99,4 % зависит от исследуемых факторов и только 0,6 % вариации ВВП приходится на другие факторы. Таким образом, данное уравнение имеет прикладное значение, можно использовать, например, для определения резервов повышения уровня ВВП.

Коэффициенты парной корреляции указывают, что между ВВП и всеми факторами связь или очень высокая, ближе к единице (оплата труда, социальные трансферты, прочие доходы) или высокая (доходы от подсобного хозяйства, 0,889). Все факторы между собой также связаны, имеют высокие коэффициенты корреляции (от $r_{x_1, x_2}=0,983$; до $r_{x_3, x_4}=0,853$) и в большей или меньшей степени коллинеарные.

Проанализируем частные коэффициенты корреляции, которые более точно характеризуют тесноту связи фактора и результата при условии, что влияние других факторов зафиксировано на среднем уровне:

- для фактора x_1 статистическая взаимосвязь везде сильная ($ryx_1/x_2=0,726$; $ryx_1/x_3=0,974$; $ryx_1/x_4=0,9425$);
- для фактора x_2 теснота связи для первого случая средняя, в последних двух случаях – сильная ($ryx_2/x_1=0,646$; $ryx_2/x_3=0,952$; $ryx_2/x_4=0,9237$);
- для фактора x_3 теснота связи низкая для первых двух случаев, в последнем – слабая ($ryx_3/x_1=0,183$; $ryx_3/x_2=0,138$; $ryx_3/x_4=0,494$);
- для фактора x_4 теснота связи для первого и третьего случаев очень слабая, во втором случае – слабая ($ryx_4/x_1=0,114$; $ryx_4/x_2=0,251$; $ryx_4/x_3=0,042$).

Частные коэффициенты эластичности модели показывают, что максимальное значение коэффициента эластичности имеет фактор доходов от занятости, в результате их роста на 1% от своего среднего значения ВВП увеличится в среднем на 0,7%. Коэффициенты эластичности по другим факторам существенно ниже единицы (например, по доходам от личного подсобного хозяйства – только 0,16 %, по прочим доходам – 0,27), их влияние на ВВП незначительно.

Качество построенной модели оценивается как хорошее, так как для уравнения $Y=60787,45+1,61166x_1+1,84938x_2+1,72118x_3-7,51902x_4$ средняя ошибка аппроксимации составляет 2,98 %, что не выше допустимого предела 8–10 % (допустимый предел – 8–15 %).

Статистическую надёжность результатов регрессионного моделирования оценим с помощью F-критерия Фишера. Общий Fфакт (429,65) больше Fтабл (3,48), что характеризует статистическую значимость уравнения регрессии.

С помощью частного F-критерия можно проверить значимость всех коэффициентов регрессии и оценить целесообразность включения в уравнение множественной регрессии факторов x_i после остальных факторов. Рассчитанные частные F-критерии Фишера (табл. 3.3) больше табличных при

уровне значимости $\alpha=0,05$, что говорит о целесообразности включения их в модель.

Таким образом, анализ общего и частных значений F-критериев Фишера показал адекватность уравнения составленной множественной модели.

Следуя принципам мультиколлинеарности, исключив факторные признаки, являющиеся составными элементами друг друга или по экономическому смыслу дублирующие друг друга, отметим, что, исходя из коэффициентов регрессии, предпочтение при определении фактора для модели регрессии имеют доходы населения по оплате труда. Оплата труда является доминирующим фактором, что позволяет использовать его в качестве переменной для составления парной регрессии с целью оценки связи между этим показателем и ВВП, а также при наличии статистически значимой линейной связи определить возможность применения парной линейной регрессии прежде всего для оценки влияния на них возможных изменений фактора и для составления прогнозов ВВП.

Поле корреляции графического анализа взаимозависимости ВВП КР от доходов населения по оплате труда прямую положительную связь (рис. 2.5).

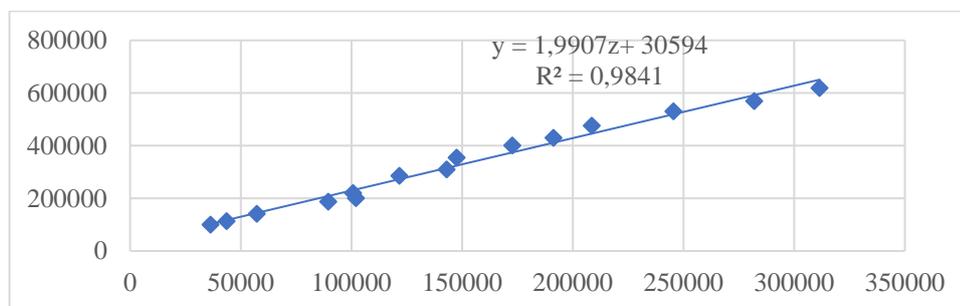

Рисунок 2.5 – Зависимость ВВП КР от оплаты труда населения (млн сомов).

Источник: по расчетам автора.

Уравнение линейной парной регрессии имеет следующий вид: $y = 1,9907z + 30594$ и показывает увеличение доходов населения по оплате труда на 1 млн сомов ВВП возрастает в среднем на 1,99 млн сомов. Адекватность модели подтверждается значением средней ошибки аппроксимации, равным 5,52 %, что не более допустимых 10 %. Значимость уравнения регрессии также

подтверждается превышением фактического значения критерия Фишера над табличным при 5 %-м уровне значимости ($805,19 > 4,67$).

Следуя резюме В.А. Падве, ограничимся анализом параметров модели – установлением направления связи между признаками и дисперсионным анализом модели на адекватность и значимость коэффициентов [204].

Далее логичным представляется определить, какие же факторы оказывают влияние на рост доходов населения по оплате труда (y_2). Проведем корреляционно-регрессионный анализ, включив в модель множественной регрессии факторы (параметры анализа в таблице 2.5): 1) численность ИП (c_1), которая составляет 16,8% из 21,2% общей численности занятых в МСБ в экономике КР без учета крестьянских (фермерских) хозяйств; и 2) оборот по розничной и оптовой торговле индивидуальных предпринимателей¹ (c_2) как основной показатель деятельности этого сегмента МСБ.

Таблица 2.5 – Параметры корреляционно-регрессионного анализа связи доходов населения КР с отдельными показателями деятельности ИП

	Численность ИП, тыс. чел. (c_1)	Оборот ИП опт. и в розн., млн сомов (c_2)
Уравнение линейной множественной регрессии	$y = 32,297c_1 + 0,971c_2 - 1958,924$.	
Стандартизированные коэффициенты регрессии (β)	0,033541	0,952036
Уравнение в стандартизированной форме	$t_{y_2} = 0,0335c_1 + 0,952c_2$.	
Нескорректированный коэффициент множественной детерминации (R^2)	0,9847	
Коэффициент множественной корреляции	0,9695	
Частные коэффициенты корреляции	$ry_{z_1}/z_2 = 0,046$	$ry_{z_2}/z_1 = 0,641$
Коэффициент эластичности (E)	0,0631	0,9499
Средняя ошибка аппроксимации (A)	10,36	
Общий F-критерий (Fфакт/Fтабл)	191,02 > 3,88	
Частный F-критерий (Fфакт/Fтабл)	0,044 < 4,75	20,07 > 4,75

Источник: по расчетам автора.

¹ Определение влияния показателей деятельности индивидуальных предпринимателей на доходы от оплаты труда населения обосновано значением деятельности ИП в социально-экономическом развитии КР [156, с. 78–100]. Так, например, доля валовой добавленной стоимости (ВДС) ИП в ВВП КР возросла в 2022 г. с 21 % в 2014 г. до 23,6 % (в совокупности с долей НДС крестьянских/фермерских хозяйств – более 30 %), составив 229057,3 млн сомов. [20].

Из уравнения множественной регрессии видно, что с ростом численности ИП на 1 тыс. человек доходы населения по оплате труда увеличиваются на 32,3 млн сомов при условии сохранения среднего оборота торговли ИП (146 991,25 млн сомов), с ростом же оборота торговли ИП на 1 млн сомов они увеличиваются на 971 тыс. сомов при фиксированной средней численности ИП на уровне 293,5 тыс. человек.

Коэффициенты уравнения в стандартизированной форме ($t_{y_2} = 0,0335 c_1 + 0,952 c_2$) показывают, что большее влияние на изменение доходов по оплате труда населения КР оказывает изменение оборота торговли ИП, коэффициент которого равен 0,952 против 0,034 по численности ИП.

Коэффициент множественной корреляции 0,98 указывает на весьма высокую тесноту совместного влияния факторов на изменение оплаты населения КР. Коэффициенты эластичности модели показывают большую силу связи доходов от занятости населения с оборотом оптовой и розничной торговли ИП (0,95), влияние численности ИП на результативный признак y_2 незначительно (0,063), рост только оборота оптовой и розничной торговли ИП от среднего значения этого фактора на 1 % увеличивает в среднем доходы по оплате труда населения на 0,95 %, в то же время увеличение численности ИП на 1 % практически не вызывает изменений результативного показателя при фиксированном среднем уровне оборота торговли ИП.

Средняя ошибка аппроксимации для уравнения $y_2 = 32,297c_1 + 0,9708c_2 - 1958,92$, равная 10,36%, меньше 15% допустимого предела, что позволяет оценить качество построенной модели как приемлемое. 97 % вариации доходов по оплате труда (y) объясняется вариацией фактора c_2 – оборота по розничной и оптовой торговле ИП и только 3 % – вариациями других факторов.

Значения критериев Фишера показывают приемлемость модели зависимости. Адекватность модели подтверждается значением средней ошибки аппроксимации, равным 10,54 %, что находится в пределах допускаемых 15 %. Значимость уравнения регрессии также подтверждается

превышением фактического значения критерия Фишера над табличным при 5 %-м уровне значимости ($412,99 > 4,67$).

Зависимость оплаты труда населения КР от оборота оптовой и розничной торговли ИП, млн сомов положительная прямолинейная и характеризуется уравнением: $y_2 = 1,004c_2 + 2636,8$ (рисунок 2.6).

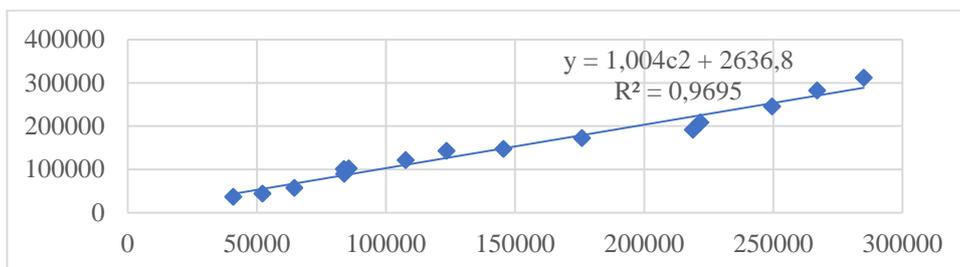

Рисунок 2.6 – Зависимость доходов по оплате труда населения Кыргызской Республики от оборота оптовой и розничной торговли ИП (млн сомов).

Источник: по расчетам автора.

Таким образом проведенный анализ линейной регрессии показывает высокую корреляцию доходов по оплате труда от экономических показателей деятельности индивидуальных предпринимателей в сфере торговли.

2.3. Анализ расходов населения

Говоря о значимости домашних хозяйств в условиях рыночной экономики, следует в первую очередь исходить из производимой продукции, когда потребительские расходы домашних хозяйств порождают спрос, покрывающий не менее двух третей всего производства. Значение расходов населения на конечное потребление наглядно видно в динамике структуры ВВП за последнее десятилетие (рисунок 2.7).

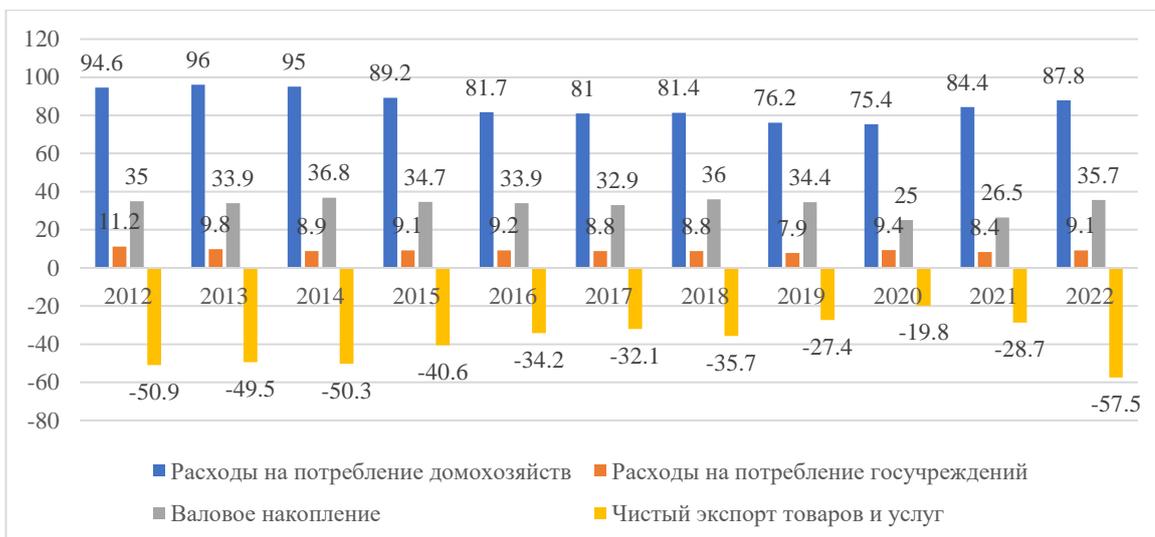

Рис. 2.7. Структура ВВП КР, процент к ВВП.

Источник: по данным [29].

Как видно из рисунка, наиболее значительной составляющей ВВП КР составляют расходы домохозяйств (от 75 до 96 % в разные годы). Доля расходов населения в последнее десятилетие снижалась в основном за счет снижения значения имеющегося в КР превышения импорта над экспортом, а также тенденцией снижения темпа изменения конечных расходов домохозяйств [29]). В такой динамике выделяются два посткризисных периода: 2017 г. и 2021 г., отмеченные снижением отрицательного значения по экспортно-импортным операциям, но прежде всего ростом расходов населения на потребление (106,6% и 119,1% соответственно) в связи с реализацией отложенного спроса в кризисный период перед вступлением КР в ЕАЭС и в период пандемии.

Таким образом структура ВВП КР состоит большей частью из расходов домашних хозяйств на конечное потребление. Доля сектора государственного управления и НКООДХ (некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства) на треть меньше.

Такое значение доли конечного потребления в ВВП КР показывают весьма заметную роль потребительских расходов домашних хозяйств в экономике КР. Для сравнения приведем данные по РФ, где доля потребительских расходов домашних хозяйств в структуре ВВП РФ составила

в 2014 г. 52,9% (в 1995 г. – 50,3%, в 2005 г. – 49%) [35]. В других странах эти показатели также низки: в 2005 г. в Китае – 43%, в Японии – 56%, в США – 70%, в Германии – 59%, в Великобритании – 66% [103].

Проведем анализ отдельных элементов использования ВВП за два периода, различающихся темпом роста экономики – с 2006 по 2012 гг. с определенными перепадами в экономическом развитии в связи с социально-политическими потрясениями и с 2013 по 2022 гг. с более стабильным темпом роста ВВП (табл. 2.6), за исключением последних лет в период пандемии и постпандемийного периода.

Таблица 2.6. – Средние темпы роста элементов конечного спроса по КР (в постоянных ценах, процент)

Показатели	Средние темпы роста за период с 2006 г. по 2012 г.	Средние темпы роста за период с 2013 г. по 2022 г.
Валовой внутренний продукт	104,0	104,3
Расходы на конечное потребление	105,3	104,4
Расходы на индивидуальное потребление	105,7	104,7
Домашних хозяйств	106,4	105,2
Валовое накопление	117,2	110,8
Валовое накопление основного капитала	115,3	105,2
Экспорт	103,9	100,4
Импорт	110,1	109,1

Источник: по данным [29].

Из таблицы видно, что в первый период экономического развития КР средний темп роста ВВП обеспечен за счет опережающего роста расходов на индивидуальное потребление, и особенно домашних хозяйств, а также за счет роста инвестиционного спроса на внутреннем рынке, большего даже по сравнению с ростом потребительского спроса. Скорость роста экспорта находилась на одном уровне с ростом ВВП. То есть рост экономического развития сдерживался низким показателем роста внутреннего потребительского спроса в основном по сектору государственных учреждений

ввиду малой доли некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства (НКООДХ).

На этом фоне отмечается незначительное развитие экономики в относительно большой период с 2013 г. по 2022 г., которое сложилось вследствие небольшого роста индивидуального потребления по КР, в том числе и по сектору домашних хозяйств. В то же время заметно отставание. Негативное влияние на развитие экономики оказало и снижение темпа роста инвестиций в основной капитал. Отрицательное воздействие на рост ВВП оказано более заметным превышением роста импорта над экспортом, чем в предшествующий сравнительный период, как следствие слабого развития экономики, прежде всего, её промышленного сектора.

Расходы на конечное потребление являются важным фактором в развитии ВВП, в значительной мере состоящего из индивидуального потребления, в том числе индивидуального потребления домашних хозяйств. На рис. 2.8 демонстрируется изменение доли основного компонента в составе ВВП Кыргызской Республики за последние годы.

Рисунок 2.8. – Динамика расходов на индивидуальное потребление населения в составе ВВП КР (в текущих ценах, процент к итогу).

Источник: по данным [29].

За период с 2013 г. наблюдается снижение расходов на индивидуальное потребление в целом по экономике КР в основном за счет расходов на

индивидуальное потребление домашних хозяйств. Это говорит о снижении потребительских расходов и сокращении внутреннего спроса, которое по цепочке вызывает замедление темпа роста производства в экономике КР.

Анализ состава и структуры расходов населения на потребление позволит охарактеризовать динамику уровня жизни населения и определить влияние финансов домашних хозяйств на экономическое развитие КР. Эти расходы составляют основную часть денежных доходов.

Представляется, важно проанализировать структуру потребительских расходов населения КР за период больший, чем последнее десятилетие с тем, чтобы проследить влияние/последствия налоговых реформ¹ (от частичных с изменением ставок подоходного налога (до 2009 г.) и введением налога на имущество и пр. с введением нового Налогового кодекса 2008 г. (рисунок 2.9).

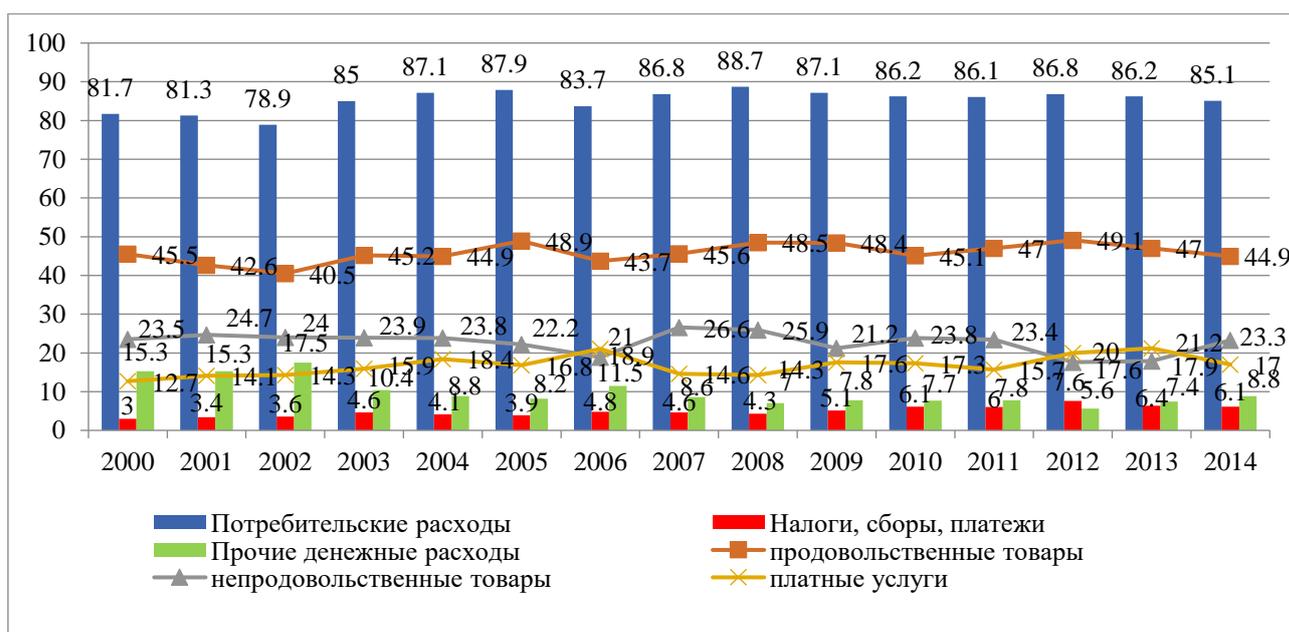

Рисунок 2.9– Структура денежных расходов домохозяйств в КР за период с 2000 по 2014 годы (в среднем на душу населения, % к итогу).

Источник: по данным [37, 38].

¹ Без учета влияния кризисных явлений 2014-2015 гг. на фоне низких цен на нефть и зависимых от них экономик стран ЕАЭС.

Самую большую долю занимают потребительские расходы, которые в целом за анализируемый период имеют тенденцию роста и варьируются в пределах 79–89 % от всех денежных расходов домашних хозяйств.

Большая их часть направлена на приобретение продовольственных товаров (41–49 %), меньшая их доля на непродовольственные товары (19–27%) и в среднем около 16% – на приобретение платных услуг.

Последние годы отмечаются относительно заметным приростом расходов на потребление услуг. Увеличение доли расходов на услуги в потребительском бюджете населения КР связано в большей степени не с ростом объема приобретаемых услуг, а с опережающим ростом цен на них по сравнению с ростом цен на товары.

Если динамика доли расходов на продовольственные товары не отличается большой зависимостью от других расходов, то наблюдается большая корреляция между расходами на непродовольственные товары и платные услуги: доля расходов на непродовольственные товары повышается за счет снижения доли расходов на платные услуги.

В среднем в исследуемый период порядка 6–7% денежных расходов населения направляются на уплату налогов. Следует отметить, что за период с 2000 г. доля этих расходов увеличилась в два раза.

Противоположную картину представляет динамика прочих расходов, включающих денежные накопления и сбережения, их доля за рассматриваемый период уменьшилась соответственно росту доли налоговых отчислений.

Анализ статистических данных, касающихся структуры расходов населения в КР, за более чем 10-летний период с 2000 гг. показал стабильный рост доли расходов на потребление. Такое изменение структуры доходов домашних хозяйств можно, несомненно, рассматривать как положительную тенденцию прежде всего с точки зрения макроэкономики – во-первых, повышение потребительских расходов вызывает рост национального производства, во-вторых, это становится возможным в основном при

превышающем их росте располагаемых доходов населения, пик которого пришелся на 2006 год – 129,6%, соответственно был отмечен и высокий рост потребительских расходов – 120 %.

Другими факторами роста потребительских расходов явились оптимистичность потребительских настроений, инфляционные ожидания. На наш взгляд, в период с 2009 по 2011 гг. особенно заметным фактором роста потребительских расходов послужила активизация потребительского кредитования. По поводу последнего следует сказать, что активное использование потребительских кредитов в *одно* время предполагает в *последующем* изъятие части доходов населения для погашения займов. И при недостаточном уровне роста доходов населения или их уменьшении сокращаются потребительские расходы.

Рост потребительских расходов населения в КР происходит за счет увеличения их доли на продовольственные товары и оплату услуг, доля потребления непродовольственных товаров в целом остается стабильной. При таком положении структуры потребительских расходов можно констатировать, что склонность к потреблению в стране долгое время оставалось высокой. Такие структурные изменения в потребительских расходах нельзя характеризовать как позитивные в плане сокращения инвестиционного потенциала. Особенно, если рассматривать их на фоне роста доли расходов на уплату налогов, сборов и других обязательных платежей в два раза и соответственном уменьшении доли прочих расходов.

Проанализируем структуру денежных расходов населения, рассчитанную по среднечеловеческим денежным расходам населения КР (табл. 2.7), за последнее десятилетие.

Таблица 2.7. – Структура денежных расходов домашних хозяйств Кыргызской Республики (процент к итогу)

Показатели	2013	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Денежные расходы – всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:	86,2	85,9	85,0	86	84,4	84,5	85,6	85,7	83,7

Потребительские расходы на:									
продовольственные товары	47,0	53,3	52,3	49,7	48,9	48,3	48,9	48,9	42,9
непродовольственные товары	17,9	26,8	26,7	28,8	28,6	28,3	28,6	28,1	21,7
платные услуги	21,2	19,9	21,0	21,5	22,5	23,4	22,5	23,0	19,1
Налоги, сборы, платежи	6,4	6,3	6,9	7,1	8,6	8,6	8,4	7,8	8,9
Прочие денежные расходы	8,8	7,8	8,1	6,9	7,0	6,9	6,0	6,5	7,4

Источник: по данным [38].

Характерная динамика структуры расходов населения Кыргызской Республики сложилась в период до 2020 г. Рост среднедушевых денежных расходы населения КР в 2019 г. по сравнению с 2013 г. составил 1,4 раза. Основную долю денежных расходов составляют потребительские расходы на покупку продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг: 84-86 %. В структуре потребительских товаров заметная доля приходится на покупку продуктов питания. Это в некоторой степени создает основу для развития соответствующей продукции аграрно-пищевого сектора экономики КР.

За анализируемый период наблюдается дальнейшее сокращение доли потребительских расходов в общих денежных расходах населения за счет роста доли фискальных платежей (с 6% до 8,6% за наблюдаемый период), которые в 2000 г. составляли только 3% от денежных расходов населения [159]. Для сравнения приведем соответствующие цифры по РФ. Если доля расходов на покупку товаров и оплату услуг за 2007-2018 гг. заметно меньше, чем в КР (более 70%), то на долю расходов на обязательные платежи и разнообразные взносы, приходится в среднем около 10% [123], то есть наблюдается довольно быстрый рост доли таких расходов в КР.

Вместе с тем отмечается некоторое улучшение структуры потребительских расходов, когда доля расходов на продовольственные товары имеет тренд в сторону уменьшения за счет роста расходов на непродовольственные товары и платные услуги: «рост доли непродовольственных товаров в общем объеме расходов на покупку товаров является прогрессивным явлением и свидетельствует о повышении жизненного уровня» [61]. Однако все же следует отметить, что доля расходов населения на продовольственные товары в КР на уровне 40-43 % является

довольно большой по сравнению, например, с РФ, где доля расходов на продовольствие в структуре потребления домашних хозяйств на уровне 30% в течение многих лет оценивается как крайне высокая [171].

Определённое (случайное, нехарактерное) влияние на потребительское поведение населения в 2020-2022 гг. в целом с сохранением общей тенденции оказали введенные ограничения в связи с пандемией, геополитическая ситуация и реформирование системы налогообложения в сфере администрирования и предпринимательства. Так заметно снижена доля потребительских расходов по всем позициям (особенно по расходам на непродовольственные товары, что является показателем снижения уровня жизни населения) в структуре расходов населения в 2022 году за счёт роста доли обязательных платежей и прочих расходов.

Сравнение распределения денежных доходов домашних хозяйств КР и Казахстана, с более высоким показателем ВВП на душу населения (более чем в 5 раз), позволит критически взглянуть на последовательно развивающиеся финансы населения КР в докризисный (обвального 2008 г.) и послекризисный периоды (см. таблицу 2.8).

Таблица 2.8. – Сравнительная структура денежных расходов домохозяйств Казахстана и КР (в среднем на душу населения, % к итогу)

	Кыргызская Республика				Республика Казахстан				Российская Федерация			
	2007	2014	2021	2022	2007	2014	2021	2022	2007	2014	2018	2021*
Денежные расходы, всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Потребительские расходы	86,8	85,1	85,7	83,7	93,6	92,9	93	92,6	74,1	75,3	77,0	80,2
В том числе на: продовольственные товары	52,5	52,7	48,9	42,9	38,8	43,7	52,8	51,1	-	-	-	-
непродовольственные товары	30,7	27,3	28,1	21,7	29,9	28,7	23,7	24,4	-	-	-	-
платные услуги	16,9	19,9	23,0	19,1	24,9	20,5	16,5	17,1	-	-	-	-
Налоги, сборы, платежи	4,6	6,1	7,8	8,9	0,2	0,2	0,1	0,2	12,3	11,8	12,2	13,8
Прочие денежные расходы	8,6	8,8	6,5	7,4	6,2	6,9	6,9	7,2	-	-	-	1,7
Всего денежных расходов	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	95,7
Сбережения	-	-	-	-	-	-	-	-	5,4	6,9	5,6	4,3
Покупка валюты	-	-	-	-	-	-	-	-	7,9	5,8	3,7	-
Прирост (уменьшение) денег на руках у населения	-	-	-	-	-	-	-	-	0,3	0,2	1,5	-

*Примечание: по новой методологии с 2019 г.

Источник: по данным [195, 202, 207].

Структура распределения денежных доходов казахстанцев несколько иная. Доля расходов на потребление выше, чем в КР, и, что примечательно, за счет значительно *низкого уровня обязательных платежей*, индекс превышения составляет 1,1 раза. Причем если в Казахстане доля этих расходов за рассматриваемый период практически не менялась, то в КР она уменьшилась за период на 3,1 %. Следует отметить также бросающуюся в глаза разницу в структуре потребительских расходов. Если в КР большая часть расходов на потребление тратится на продовольственные товары, то в РК структура потребительских расходов относительно равномерная и это свидетельствует об относительно стабильном уровне жизни населения. Однако в таком сравнительном анализе важно определить тенденции к улучшению структуры потребительских расходов населения Кыргызстана. В определенной степени эти показатели характеризуют об укреплении финансов населения в КР и одновременно о проводимой в КР в отношении населения налоговой политике, ориентированной на усиление тяжести налогообложения на население.

В то же время в Казахстане отмечается впечатляющая статистика по налогам в структуре денежных расходов населения: 0,1 % против почти 8 % в КР. Примечательно сложилась также структура потребительских расходов населения Казахстана в 2022 году, характеризующаяся ростом доли расходов на непродовольственные товары и платные услуги, то есть улучшением структуры потребления населения.

Росстат представляет возможность рассмотреть структуру расходов населения по Российской Федерации. Как видно из таблицы 2.9, расходы на обязательные платежи и разнообразные взносы (налоги и сборы; платежи по страхованию; взносы в общественные и кооперативные организации; проценты, уплаченные населением за кредиты (включая валютные), предоставленные кредитными организациями) превышают в два и более раз аналогичные расходы по КР и несопоставимо высоки по сравнению с РК. Кроме того они имеют тенденцию к увеличению.

Структура потребительских расходов сильно зависит от социально-экономической категории домохозяйства (таблица 2.9). Если в 2022 г. низшая децильная (10-процентная) группа домохозяйств с наименьшими располагающими доходами тратила на одного члена домохозяйства 1723,6 сома в месяц, из которых 52,8 % – на продукты питания и питание вне дома, то в высшей децильной группе домохозяйств с наивысшими располагающими доходами это соотношение составляет 10257,8 сома и 45 % соответственно.

Таблица 2.9. – Структура потребительских расходов по низшей и высшей децильным (10-процентным) группам населения КР в 2014 г.

Децильные группы	2014 г.		2021 г.		2022 г.		Соотношение 2022 г. к 2014 г.		Соотношение 2022 г. к 2021 г.	
	Низшая	Высшая	Низшая	Высшая	Низшая	Высшая	Низшая	Высшая	Низшая	Высшая
Потребительские расходы, сом. на душу населения в месяц	1102,8	6299,5	1537,6	9781,6	1723,6	10257,8	1,56	1,63	1,1	1,1
Из них, процент: на продукты питания и питание вне дома (%)	56,5	46,9	53,3	37	52,8	45	-3,7	-1,9	-0,5	8
Одежда, обувь, белье и ткани (%)	11,9	10,7	14,3	9,6	15,2	10,3	3,3	-0,4	0,9	0,7

Источник: по данным [202].

Если рассматривать эти расходы в динамике в 2022 году с периода 2014 года, то можно выявить большее сокращение расходов на пропитание в низшей децильной группе (на 3,7 п. п.) и меньшее – в высшей децильной группе (на 1,9 п. п.). Такая динамика в структуре потребительских расходов характеризует более интенсивное увеличение разрыва по уровню потребления в группах населения с низким уровнем доходов по товарам первой жизненной необходимости, то есть снижение уровня жизни больше коснулось бедных слоёв населения.

Расходы населения и экономическое развитие Снижение темпа экономического развития в настоящее время является глобальной проблемой

мировой экономики. Это связано с современными вызовами жизнедеятельности общественного развития.

Еще задолго до кризисных явлений в экономике в связи с пандемией и мировыми геополитическими проблемами было определено замедление темпа экономического развития как в развитых, так и развивающихся странах. Так, российские исследователи проблемы с использованием математических методов Зарецкая В.Г. и др. констатировали, что, несмотря на преодоление острой фазы финансового кризиса и взятые под контроль текущие риски, надежда на быстрое выздоровление российской экономики не оправдывается [80]. Между тем исследователи и экономисты подтверждают необходимость экономического роста для эволюции человечества. Теории экономического роста развивались во все времена в зависимости от периода и динамики экономики [177].

Аналитики международных финансовых организаций в своих ежегодных исследованиях последних лет прогнозируют невысокие темпы роста ВВП. Например, в докладе ООН о мировом экономическом положении и перспективах уже в 2019 г. был дан неутешительный прогноз о замедлении глобального роста до самого низкого темпа за три десятилетия. Как отмечено, особо уязвимыми окажутся малые государства, более зависимые от внешней торговли, имеющие высокий уровень долга, более подверженные неблагоприятным условиям развития [39]. Однако по таким прогнозам всегда фиксируется расхождение фактических данных с прогнозными в связи с влиянием на темп экономического развития большого количества разных факторов (социально-экономических, эпидемиологических, политических, природно-климатических и др.).

Относительно высокий темп экономического роста в КР на уровне 7 % в 2022 г. в Обзоре Всемирного банка оценивается как следствие развития секторов золотодобычи, сельского хозяйства и сферы услуг, а именно торговли в результате дополнительного спроса под влиянием в большей степени случайных или чрезвычайных факторов. Поэтому рост ВВП в 2023 г.

спрогнозирован более умеренным темпом на уровне 3,5 % [40]. Между тем определенные Правительством КР темпы роста ВВП выше: на уровне 4,9% в 2023 г., 4,4% в 2024 г. и 4,5 % в 2025 г. [3].

При определении ВВП и его изменений по сравнению с прошлым годом учитываются много факторов: цены, объемы выпуска продукции по отраслям, поступления в бюджет, расходы государства. При учете влияния факторов необходимо исходить из того, что, как определяет российский исследователь, «концептуальные модели воздействия на факторы экономического роста региона должны зависеть от понимания их комплексности в реализации, знания инструментов в каждом конкретном случае, являться не только индикаторами оптимизации, но и обеспечивать повышение качества жизни населения и окружающей природной среды [117].

Проведение корреляционно-регрессионного анализа оценки связи показателя экономического развития Кыргызской Республики и расходов населения основано на том, «что потребление является одним из основных компонентов формирования ВВП» [178], а также факта, что использование математических и статистических инструментов позволит оказать значительное влияние на формулировку новых концепций [177]. Исходя из этого определим совместное влияние на рост ВВП составных элементов расходов населения КР путем составления уравнения множественной регрессии и анализа параметров линейного анализа (табл. 2.10).

Таблица 2.10. – Параметры корреляционно-регрессионного анализа связи ВВП и расходов населения Кыргызской Республики за период с 2005-2021 гг.

Показатели/Факторы	Потребительские расходы (Пр), млн сом. (x_1)	Налоги и обязательные платежи (Н), млн сом. (x_2)	Прочие расходы (Рпр), млн сом. (x_3)
Уравнение линейной множественной регрессии	$y = -38096 + 1,043x_1 + 11,83x_2 + 3,46x_3$		
Стандартизированные коэффициенты регрессии (β)	0,395	0,512	0,098
Уравнение в стандартизированной форме	$y = 0,395x_1 + 0,512x_2 + 0,098x_3$		
Нескорректированный коэффициент множественной детерминации (R^2)	0,99		

Коэффициент множественной корреляции	0,985		
Коэффициент эластичности (E)	0,5	0,46	0,14
Средняя ошибка аппроксимации (A)	6,9 < 15		
Общий F-критерий (Fфакт/Fтабл)	285,7 > 3,41		

Источник: по расчетам автора.

Модель множественной регрессии включает потребительские расходы населения ($Pr - x_1$), налоги и обязательные платежи ($H - x_2$), и прочие расходы ($R_{пр} - x_3$).

Параметры регрессии показывают, что при увеличении потребительских расходов населения на 1 млн сом. рост номинального ВВП составит 1,043 млн сом. Увеличение налогов и обязательных платежей на 1 млн сом. будет способствовать росту ВВП на 11,83 млн сом. Увеличение прочих расходов населения на 1 млн сом. вызовет рост ВВП на 3,46 млн. сом. Таким образом сказывается эффект мультипликатора, когда увеличение элемента расхода приводит к росту ВВП на больший размер, чем первоначальные затраты.

Стандартизованные коэффициенты регрессии показывают, что большее влияние на показатель экономического роста в КР оказывают расходы на уплату налогов и обязательных платежей и потребительские расходы, так как их коэффициенты по модулю примерно на одном уровне (0,512 и 0,395) и существенно превышают значение стандартизованного коэффициента по фактору прочих расходов населения с коэффициентом менее 0,1, влияние которых на ВВП практически незаметно.

Коэффициент множественной корреляции 0,985 показывает высокую связь данной совокупности факторов с ВВП. Нескорректированный коэффициент множественной детерминации говорит о том, что изменение ВВП на 99 % объясняется изменением вариации включенных в модель факторов и только на 1% за счет других факторов.

Максимальный коэффициент эластичности по исследуемым факторам показывает фактор потребительских расходов, изменение которых на 1 % от своего среднего значения влечет за собой изменение ВВП на 0,54 %.

Несколько ниже коэффициент эластичности по налогам и обязательным платежам. Коэффициент эластичности по прочим расходам невысокий: при их увеличении на 1 % от своего среднего значения рост ВВП составит 0,14 %.

Все составляющие расходов населения КР тесно коррелируют с ВВП. Анализ коэффициентов парной корреляции с целью избежать мультиколлинеарности требует исключения из модели регрессии избыточные факторы x_2 и x_3 , по которым теснота парной зависимости меньше.

Составленная модель регрессии статистически значима, что видно из показателя F-критерия Фишера.

Составление и анализ множественной модели регрессии с составляющими расходов населения в качестве факторов (x_1, x_2, x_3), являющихся взаимосвязанными, позволило выявить доминирующий фактор x_1 – потребительские расходы населения. Таким образом можно ограничиться уравнением парной регрессии [204], используя фактор потребительских расходов КР в качестве переменной.

Уравнение линейной парной регрессии показывает, с увеличением потребительских расходов населения на 1 млн сом. ВВП возрастает в среднем на 2,645 млн сом. Изменение потребительских расходов населения КР на 1 % повлечет за собой изменение ВВП более чем на 1,3 %.

Связь результата модели регрессии ВВП с рассматриваемым фактором оценивается как весьма высокая. Значение средней ошибки аппроксимации показывает, что данная модель регрессии адекватно характеризует взаимосвязь рассматриваемых показателей.

Выводы по главе 2

Анализ денежных доходов и расходов населения Кыргызской Республики позволяет сделать следующие выводы:

- ✓ Анализ располагаемого дохода населения дает возможность учесть такие важные макроэкономические изменения в обществе как занятость, уровень

инфляции, налоговую политику и др. и показывает стабильную тенденцию к снижению доли располагаемых доходов населения в общей сумме располагаемых доходов КР, что оказывает отрицательное влияние на развитие ВВП КР.

- ✓ *Доходы от трудовой деятельности* в структуре совокупных доходов домашних хозяйств КР занимают значительную долю. При этом наблюдается динамика постепенного роста этих доходов, скорректированной антивирусными ограничениями.
- ✓ Тенденция роста этих доходов в основном происходит за счет роста доли доходов от заработной платы и снижения доли доходов от индивидуальной трудовой деятельности (ИП). Это говорит о снижении деловой активности в обществе, об ухудшении инвестиционного климата, о недостаточно эффективной финансовой политике и недостатках государственного регулирования доходов населения в КР, в том числе и в сфере ИП.
- ✓ Доходы, полученные вне территории КР, играют немаловажную роль в формировании доходов домохозяйств (особенно сельского населения) с тенденцией ежегодного роста значения. Если в 2014 г. (до вступления КР в ЕАЭС) они составили 34% доходов от ИП, то в 2018 г. эта доля возросла более чем в 2 раза, достигнув к 2022 г. 96%.
- ✓ Анализ линейной корреляции по доходам населения показал высокую тесноту связи доходов населения по оплате труда с ВВП (ближе к единице). Вместе с тем на изменение доходов по оплате труда населения КР оказывает большое влияние объем торговой деятельности ИП (с коэффициентом корреляции 0,95).
- ✓ В структуре ВВП КР доля расходов домашних хозяйств на конечное потребление остается значительной. Вместе с тем большая часть потребительских расходов направлена на приобретение продовольственных товаров.
- ✓ В последние годы исследуемого периода заметна тенденция снижения доли потребительских расходов в основном за счет быстрого роста фискальных

платежей (увеличение за десятилетие в два раза). Соответственно снижается инвестиционный потенциал домашних хозяйств. Положение усугубляет активизация потребительского кредитования, которая влечет изъятие части доходов населения для погашения займов.

- ✓ Рост доли налоговых и других обязательных платежей с населения в структуре расходов населения определяет характер проводимой в КР в отношении населения налоговой политики, ориентированной на усиление тяжести налогообложения на население.
- ✓ В структуре потребительских товаров заметная доля приходится на покупку продуктов питания. Это создает основу для развития в основном соответствующей продукции аграрно-пищевого сектора экономики КР.
- ✓ За анализируемый период отмечается некоторое улучшение структуры потребительских расходов за счет роста расходов на непродовольственные товары и платные услуги.
- ✓ Динамика структуры потребительских расходов характеризует интенсивное увеличение разрыва по уровню потребления в группах населения с более низким уровнем доходов по товарам первой жизненной необходимости.
- ✓ Сравнение распределения денежных доходов домашних хозяйств КР и Казахстана, показало, что доля расходов на потребление в РК выше, чем в КР в основном за счет значительно *низкого уровня обязательных платежей*. Если в Казахстане доля налогов за рассматриваемый период с 2007 года практически не менялась, то в КР к настоящему времени она увеличилась почти в 2 раза.
- ✓ В результате корреляционно-регрессионного анализа выявлено большее влияние на показатель экономического роста в КР расходов на уплату налогов и обязательных платежей, чем потребительские расходы с соответствующими коэффициентами по модулю 0,519 и 0,405.)
- ✓ Модель парной регрессии построена с использованием фактора потребительских расходов как доминирующего в качестве переменной для

оценки связи между этим показателем и ВВП. Параметры линейной регрессии позволяют говорить о значимости модели регрессии и адекватной характеристике взаимосвязи выбранных показателей.

Таким образом, рост потребительских расходов есть основа развития производственной сферы, и, следовательно, – условие для роста ВВП. Государственное регулирование финансов домашних хозяйств, структуры их расходов позволит расширить кредитный и инвестиционный рынок, что придаст дополнительный импульс экономическому развитию КР.

ГЛАВА 3. СБЕРЕЖЕНИЯ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ КАК ИНВЕСТИЦИОННЫЙ РЕСУРС В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

3.1. Сбережения населения и их роль в экономическом развитии

Сбережения играют двоякую роль в воспроизводственном процессе страны. С одной стороны, являясь изъятием средств из потока доходов, сбережения вызывают недостаточность потребления, сдерживая рост предложения, т. е. расширение производства. С другой – если сбережения населения мобилизуются финансово-кредитной системой и направляются ими в реальный сектор экономики для увеличения фонда накопления и расширения производства, то они благоприятствуют экономическому росту, увеличению ВВП. Исследователи определяют прямую зависимость между темпами роста ВВП и нормой накопления: чем выше норма накопления, тем выше темпы экономического роста [56, с. 72].

Данные таблицы 3.1 отражают изменения валовых сбережений, сбережений домохозяйств и норм сбережений в Кыргызской Республике.

Таблица 3.1 – Динамика сбережений домашних хозяйств Кыргызской Республики

	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Валовые сбережения всего, млн. сом.	8223,5	45777,4	56508,2	39638,9	33004,3	50 492,1	53983,7
в том числе сбережения домашних хозяйств, млн. сом.	-2340,4	18442,1	22151,50	459,5	-11854,50	-10949,80	-17304,5
то же, % к общей сумме	-28,5	40,3	39,2	1,2	-35,9	-21,7	-32,1
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Валовые сбережения всего, млн. сом.	106189,5	140859,9	157079,2	155615,5	195043,2	153460,5	99111,0
в том числе сбережения домашних хозяйств, млн. сом.	24029,2	31341,4	22565,9	31681,7	68320,4	-4585,8	-180459,6
то же, % к общей сумме	22,6	22,3	14,4	20,4	35,0	-3,0	-182,1

Источник: составлена по данным [29].

В период плановой экономики и переходный период к рыночной экономике наблюдался относительно высокий уровень сбережений, связанный с дефицитом потребительских товаров и консервативным финансовым поведением населения. Но уже в 2003–2005 гг. отмечен отрицательный показатель сбережений населения в связи с ростом потребления вследствие возросшей насыщенности рынка и не только за счет собственных доходов, но и за счет потребительских кредитов. Период с 2012 по 2015 гг. также характеризуется снижением нормы сбережений до ее отрицательных значений. В некоторой степени это можно объяснить снижением доли оплаты труда в ВВП. Но в целом это вызвано несколько опережающими темпами роста расходов на конечное потребление над темпами роста располагаемых доходов (рис. 3.1).

Рисунок 3.1 – Динамика темпов конечного потребления и валового располагаемого дохода населения в Кыргызской Республике, в сопоставимых ценах, процент. *Источник:* по данным [29].

Снижение темпа конечного потребления населения в период с 2015 г. вызвано необходимостью у населения к накоплениям, обусловленной изменением мотивации, направленной на использование сбережений не на потребительские цели, а в качестве капитала, что требует значительных отложений, или выжидательной позицией в предпринимательской деятельности в связи с вступлением КР в ЕАЭС.

Экономический рост определяется множеством факторов, важнейшими

из которых являются факторы предложения. К ним наряду с другими, относится склонность населения к сбережению, которая снижает реальный спрос, а значит, экономический рост.

Как видно из рисунка 3.2, прослеживается обратная корреляционная зависимость между ростом ВВП и динамикой сбережений населения по КР: при снижении нормы сбережений населения соответствующим образом реагирует показатель роста экономики.

Рисунок 3.2 – Динамика темпов экономического роста и нормы сбережений населения в Кыргызской Республике. *Источник:* по данным [29].

Если обозреть с исторического ракурса, то выявится низкий уровень сбережений в 2008 г., отмеченном самым высоким ростом доли потребительских расходов (88,7 % всех денежных расходов населения) и усилением государственного регулирования в целях сглаживания последствий влияния мирового финансового кризиса. Рост сбережений населения в период с 2010 г. по 2013 г. на фоне снижения экономического развития вызван ухудшением инвестиционного климата из-за влияния социально-политического фактора. Развитие рыночной экономики в КР позволило населению получить определенные инвестиционно-ориентированные сбережения, которыми население в смутный период предпочло не рисковать.

Рост потребительских расходов происходит за счет снижения сбережений домохозяйств предшествующих периодов и получения населением кредитов и ссуд. Обоснование такое: объем кредитов и ссуд,

полученных населением КР в 2004 г., составил *в среднем* 1800,8 млн сом. в год [202], к 2009 г. он вырос в 1,9 раза, одновременно резко выросли поступления с банковских счетов, от продажи акций и других ценных бумаг, представляется, это обеспечило рост нормы сбережений в эти годы. В 2012 г. средний объем кредитов, полученных населением, сократился более чем наполовину по сравнению с предшествующим, однако в последние годы этот показатель финансового рынка вновь демонстрирует рост: 127,3 % в 2014 г. по сравнению с 2013 г. В то же время почти в 2 раза уменьшились поступления с банковских счетов, от продажи акций и других ценных бумаг.

Анализ структуры сбережений домашних хозяйств в новых условиях развития экономики в КР (см. таблицу 3.2) показывает значительные колебания в динамике сбережений домохозяйств. Значение нормы сбережений в целом по стране в разные периоды развития экономики варьируется в пределах 3,8–20,6 % к валовому располагаемому доходу (ВВП использованному). Динамика доли населения в валовых сбережениях крайне неустойчивая и в целом низкая (в отдельные и последние годы с отрицательным значением).

Таблица 3.2 – Использование валового располагаемого дохода в Кыргызской Республике (в % к итогу)

	1990	1995	2000	2005	2010	2014	2015
Валовой располагаемый доход	100	100	100	100	100	100	100
Конечное потребление	96,2	91,1	85,6	92,6	83,2	90,0	89,6
Валовые сбережения	3,8	8,9	14,4	7,4	16,8	10,0	10,4
Норма сбережений домашних хозяйств	3,1	10,0	9,8	-2,1	6,8	-2,2	-4,7
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Валовой располагаемый доход	100	100	100	100	100	100	100
Конечное потребление	81,8	78,9	78,3	75,7	74,6	83,9	91,6
Валовые сбережения	18,2	21,1	21,7	24,3	25,4	16,1	8,4
Норма сбережений домашних хозяйств	5,8	6,8	4,6	7,5	16	-0,9	-30

Источник: [29].

Сберегательными инструментами финансово-кредитной системы являются: 1) наличные денежные средства в национальной валюте, долларах США и евро; 2) вклады в национальной валюте или долларах США в коммерческие банки; 3) государственные и корпоративные ценные бумаги; 4) акции предприятий; 5) недвижимость; и 6) паевые инвестиционные фонды и др.

В условиях недостаточной развитости финансового рынка, являющейся прежде всего следствием нестабильности экономического развития Кыргызской Республики, формы сбережений населения однообразны: это банковские вклады, наличные деньги на руках у населения и покупка ценных бумаг. Наиболее предпочитаемой формой сбережений денежных средств в КР выступают вклады в коммерческие банки (см. таблицу 4.3).

Таблица 3.3 – Вклады населения в учреждениях коммерческих банков по Кыргызской Республике (на конец года)

<i>Показатели</i>	2005	2010	2015	2016	2017
Число вкладов, тыс.	195455	472,3	1884,1	2147,7	2 903
Сумма вкладов, млн сомов	2779,9	11747,5	51567,7	55256,0	65 577,2
Средний размер вклада, сомов	14222,6	24871,6	27370,6	25727,6	22 589
Средний размер вклада в расчете на душу населения, сомов	543,4	2156,3	8656,2	9088,5	10 580
<i>Показатели</i>	2018	2019	2020	2021	2022
Число вкладов, тыс.	3355	3827	4103	4952	8065
Сумма вкладов, млн сомов	75476,4	88858,0	102687,0	120035,8	168782,7
Средний размер вклада, сомов	22494	23220	25029	24242	20927
Средний размер вклада в расчете на душу населения, сомов	11937	13763	15606	17925	24198

Источник: данные [19].

Совокупный объем вкладов населения в банках за последнее десятилетие вырос более чем в 3 раза, составив к 2022 г. почти 170 млрд. сом.

Очень условным показателем рациональности выбора инструмента сбережений населения можно считать отношение вложений в банки к сумме

валовых сбережений населения, так как в случае с отрицательным значением сбережений показатель не имеет смысла. Например, в 2010 г. оно было равно 0,64; в 2012 г. – 5, а в 2022 г. – 0,9 со знаком минус. Исходя из недостаточно развитого рынка ценных бумаг, можно заключить, что структура сбережений меняется только в пользу наличных денег.

Из таблицы видно, что наблюдается рост числа вкладов – более чем в 4 раза в конце 2022 году. по сравнению с 2015 г. Число вкладов в 2022 году. меньше в 24 раза по сравнению с 2005 г. Однако показатель числа вкладов в современных условиях развития банковской системы не сопоставим с уровнем вкладов при плановой экономике, когда население почти все сбережения хранило в сбербанке.

Из общей суммы организованных сбережений, размещенных в банках, в определенный период анализируемого периода (2005-2015 гг.) большая часть (50,2–64,5 %) приходилась на валютные счета (табл. 3.4).

Таблица 3.4 – Объем вкладов населения в коммерческие банки Кыргызской Республики (млн сомов)

<i>Показатель</i>	<i>2005</i>	<i>2010</i>	<i>2015</i>	<i>2016</i>	<i>2017</i>
Депозиты всего, млн сомов	2661,7	11233,9	47128,8	52664,4	63901,5
Депозиты в национальной валюте, млн сомов	891,6	4848,2	15860,4	26644,6	37626,3
то же, процент к общей сумме	33,5	43,2	33,7	50,6	58,9
Депозиты в иностранной валюте, млн сомов	1770,1	6385,7	31268,4	26019,8	26275,2
то же, процент к общей сумме	64,5	56,8	66,3	49,4	41,1
<i>Показатель</i>	<i>2018</i>	<i>2019</i>	<i>2020</i>	<i>2021</i>	<i>2022</i>
Всего, млн сомов	71517,2	83818,3	96766,1	113719,3	129535,3
Депозиты в национальной валюте, млн сомов	45748,6	57088,3	62336	72987,3	92733,3
то же, процент к общей сумме	64,0	68,1	64,4	64,2	71,6
Депозиты в иностранной валюте, млн сомов	25768,6	26730,0	34430,1	40732,0	36802,0
то же, процент к общей сумме	36,0	31,9	35,6	35,8	28,4

Источник: по данным [10, 19].

Однако в последние годы наблюдается интенсивное увеличение вкладов в национальной валюте: от 33,7 % в 2015 г. до 71,6 % в 2022 г., что можно увязать с относительно высокими процентами по вкладам в национальной валюте, нежели по вкладам в иностранной валюте, а также с укреплением (по

мнению отдельных финансистов – безосновательного) национальной валюты КР.

Анализ сбережений населения необходимо увязывать с кредитами коммерческих банков, выдаваемых населению на различные цели: долгосрочные – на развитие бизнеса, на ипотеку, и краткосрочные, в основном на потребительские нужды (таблица 3.5).

Таблица 3.5 – Кредиты, выданные населению кредитными учреждениями Кыргызской Республики

	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Кредиты физическим лицам	64067,1	77560,7	94493	101500,3	125614,1	149704,6
в том числе:						
- краткосрочные, млн сом	11460,8	14037,0	15421,8	15177,5	22142,2	27099,2
- процент к общей сумме	17,9	18,1	16,3	15,0	17,6	18,1
- темп роста, %	111,7	101,2	90,2	91,6	117,9	102,7
- долгосрочные, млн сом	52606,3	63523,7	79071,2	86322,8	103471,9	122605,4
- процент к общей сумме	82,1	81,9	83,7	85,0	82,4	81,9
- темп роста, %	114,7	120,8	124,5	109,2	119,9	118,5

Источник: по данным [19].

В 2014 г. рост потребительских кредитов за год опережал рост депозитов на 3,2 п.п. В таком случае финансы домашних хозяйств не становятся источником ресурсов финансового рынка, напротив, население становится их потребителем. В 2022 г. наоборот: рост депозитов за год в значительной степени опережал рост потребительских кредитов (146 % против 124,1 %). Это может свидетельствовать о том, что к настоящему времени меняется финансовое поведение населения: в первый период со сберегательной модели на кредитную, во второй период – с кредитной на сберегательную.

Однако анализ структуры кредитных средств, выданных населению, показывает, что доля потребительских кредитов от всего объема не сокращается и имеет тенденцию увеличения (таблица 3.6).

Таблица 3.6 – Объем потребительских кредитов, выданных населению кредитными учреждениями Кыргызской Республики, млн сом.

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Потребительские кредиты населению	3431,3	2594,6	2772,5	3185,7	4357,1	5610,6	7004,4	10261,2

% от всех кредитов	12,9	7,6	7,0	7,5	8,9	9,7	9,2	9,8
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Потребительские кредиты населению	9827,9	9504,6	15121,9	17977,2	22903,2	23417,2	31475,5	46754,7
% от всех кредитов	8,8	8,8	12,4	12,3	13,4	12,5	14,9	19,6

Источник: по данным [19].

За десятилетие она увеличилась с 10 % от величины всех кредитов, составив к 2022 г. почти 20 %.

В этом контексте необходимо отметить ставший популярным в последние годы потребительский кредит на удовлетворение семейных нужд, в том числе на проведение семейных торжеств. По официальным данным, в Кыргызской Республике в среднем на проведение обрядов и традиций в год тратится свыше 1 млрд долларов США. Кредиты на такие цели как правило выдаются на кабальных условиях: процентная ставка – от 20 % годовых и выше; комиссионные за обслуживание кредита – процент от суммы кредита.

Современные тенденции в динамике сбережений населения. В развивающейся экономике КР принимаются определенные меры по созданию привлекательного инвестиционного климата с целью привлечения необходимых инвестиций с помощью различных финансовых инструментов. За последнее десятилетие в КР наблюдалось значительное колебание темпа роста инвестиций в основной капитал. Если в 2012 г. он составил 165 % (в реальных ценах) на фоне снижения в предшествующем году на уровне 97,5 %, то в 2021 г. отмечено снижение до 76,5 % [17].

Российские исследователи определяют, что инвестиции формируются прежде всего из национальных сбережений. Ими проведен анализ соотношения между валовым сбережением и валовым накоплением по РФ. В результате установлено «с 2010 г. наметилась тенденция к формированию сбалансированного удельного веса валового сбережения и удельного веса валового накопления в ВВП. Это связано прежде всего с сокращением удельного веса сбережений в доходах населения» [140]. По КР наблюдается аналогичная тенденция, но говорить о сбалансированном соотношении долей валовых сбережений и валовых накоплений нет оснований, если отметить

рубежи, когда подтверждается гипотеза о том, что в предкризисный период сбережения населения превалируют над инвестициями [144].

Такое развитие приводит к ухудшению финансирования инвестиционной деятельности в КР, если учитывать, что население является одним из источников формирования инвестиций.

Кейнс Дж. М. в своем труде «Общая теория занятости, процента и денег» справедливо отметил, что сбережения накапливаются не только отдельными индивидуумами, значительная часть (от 1/3 до 2/3) всего накопления в современных промышленно развитых странах сберегается центральными правительствами и местными органами власти, коммерческими корпорациями и прочими учреждениями и организациями [89, с. 309].

Как было отмечено выше, если в 2010 году сбережения домашних хозяйств КР составляли более 40 % всех сбережений, то в последующие годы произошло значительное их сокращение вплоть до отрицательных значений. Однако в последние годы наблюдалась некоторая стабилизация динамики долей сбережений домашних хозяйств до 17,8 % в 2019 г. (с корректировкой на ограничения по Covid-19, в результате чего выявлены рост доли сбережений населения до 33,5 % в 2020 г. и адекватный их спад в 2021 г. до отрицательного значения (-6,2).

Расчитанный коэффициент корреляции между валовым располагаемым доходом населения и сбережениями населения в период с 2005 г. по 2019 г. характеризует умеренную зависимость (0,324) сбережений населения и располагаемых доходов населения. В целом сложившаяся тенденция соответствует основному психологическому закону Дж.М. Кейнса, что при низком уровне дохода должна наблюдаться более высокая склонность к потреблению и более низкая склонность к сбережению [89, с. 298].

Динамика норм сбережений населения КР показывает постепенную стабилизацию в последние годы на уровне 5-6%. Однако по сравнению с 2010 г. нормы сбережений резко снижены до отрицательных значений с 2012 г. по 2014 г. и в 2021 г.

В доступных зарубежных источниках приводятся такие результаты исследования: нормы сбережений были слегка *отрицательными* в Дании (0,2%), в Греции отрицательный уровень сбережений составил 11,1% в 2010 г. В то же время из 27 стран, по которым имеются данные за 2010 г., более чем в двух третях наблюдалось снижение нормы сбережений по сравнению с 2009 годом. Однако уже в 2011 г. (в самом последнем доступном году, но в большинстве случаев в 2010 г.) нормы сбережений выше 10% были зафиксированы во Франции, Германии, Словении, Швейцарии и РФ. Уровень сбережений домашних хозяйств в Японии заметно снизился в 2001 году, с гораздо более умеренным снижением в последующие годы. Нормы сбережений также снизились в Канаде, хотя и в гораздо меньшей степени. Оставались в целом стабильными, на довольно высоких уровнях, в Германии (10-12%) и Франции (11-13%) [189].

Как было отмечено выше, в КР сбережения населения формируется в основном в форме вкладов. Рассмотрим динамику вкладов населения в КР (табл. 3.7).

Таблица 3.7. – Динамика вкладов населения Кыргызской Республики

	Темп роста вкладов физических лиц, процент к предшествующему году		Средняя учетная ставка НБКР, процент	Отношение денег вне банков (МО) к общему объему депозитов	Отношение депозитов к денежной массе (М2Х)
	в национальной валюте	в иностранной валюте			
2005	124,1	129,9	4,31	1,6	0,4
2010	121,7	113,6	2,75	1,5	0,4
2015	113,3	151,7	9,92	0,6	0,6
2016	168,0	83,2	6,88	0,7	0,6
2017	141,2	101,0	5,00	0,8	0,6
2018	121,6	98,1	4,83	0,7	0,6
2019	124,8	103,7	4,35	0,7	0,6
2020	109,2	128,8	4,9	0,8	0,6
2021	117,1	118,3	6,8	0,6	0,6
2022	127,1	90,4	12,88	0,7	0,6

Источник: рассчитано по данным [10].

Начиная с 2015 г. в Кыргызской Республике наблюдается резкое увеличение объема депозитов к общей денежной массе и, соответственно, снижение доли денег к общему объему депозитов. Если отношение денег вне

банков к общему объему депозитов в 2007-2011 гг. составили 1,6-1,5, то в 2022 г. только 0,7, несколько превысив коэффициент предшествующего года. Это в определенной мере является показателем стабильности в развитии банковской системы КР и повышения к ней доверия населения.

Анализ валютной структуры депозитов (табл. 3.4) показал быстроменяющуюся динамику. Так, если в 2011 г. 51,3 % общего объема депозитов приходился на валютные вклады, а 48,7 % на депозиты в национальной валюте, то в дальнейшем это соотношение менялось в сторону роста доли вкладов в национальной валюте до 71,6 % к концу 2022 г. В целом за рассматриваемый период (2005-2022 гг.) определилась тенденция существенного опережения темпа роста депозитов в национальной валюте по сравнению с аналогичным показателем в иностранной валюте (127,1 % против 90,4 % в 2022 г.).

Это связано в основном с проводимой НБКР денежно-кредитной политикой, механизмом определения учетной ставки и, соответственно, получением в той или иной степени предсказуемым уровнем доходности вкладов в национальной валюте. Причиной же сложившейся тенденции предпочтений в выборе населением форм сбережений в виде вкладов в Кыргызской Республике является заметная неразвитость фондового рынка, как одной из составляющей финансового рынка, и, одновременно, сильным банковским сектором. Считается очевидным, что «размер сбережений положительно зависит от степени развития финансового рынка региона. Количество кредитных учреждений на 100 тыс. жителей является институциональным показателем, который можно рассматривать не только как предпосылку, но и как следствие развития банковского сектора» [105, с. 1855].

По данным НБКР КР в 2022 г. в КР осуществляли деятельность 24 коммерческих банка и 587 небанковских финансово-кредитных организаций (НФКО), удельная доля населения, владеющих депозитными счетами с 2011 г. выросла с 17,8 % до 79,7 % [10]. Доходы финансового сектора экономики КР

обеспечивается преимущественно доходами банковского сектора, доля которого возросла только за один год с 85% в 2021 г. до 92% в 2022 г. [202].

Формирование сбережений домашних хозяйств в Кыргызстане происходит не стабильно. Как было исследовано, в ходе анализа структуры сбережений домашних хозяйств в новых условиях развития экономики в КР отмечены значительные колебания в динамике сбережений домохозяйств [162]. В последние периоды с 2013 по 2015 гг. отмечены отрицательные значения сбережений населения до 7% располагаемых доходов, что связано в первую очередь со снижением располагаемых доходов и увеличением потребительских расходов домашних хозяйств. Такой вывод исходит прежде всего из классического определения Дж. М. Кейнса, что сбережение представляет собой превышение дохода над потребительскими расходами, «всякие сомнения по поводу содержания, вкладываемого в понятие термина сбережение, должны относиться либо к определению дохода, либо к определению потребления» [89, с. 268]. Вместе с тем важно понимание и других субъективных факторов влияния на динамику сбережений, определяющих сберегательное поведение населения. Один из таких факторов, имеющих более или менее количественное выражение, также определен классиком, как одним из побудительных мотивов сбережений – «обеспечить себе доход в форме процента» [89, с. 308].

Эконометрический анализ модели влияния основных факторов на сбережения населения. Проведение корреляционно-регрессионного анализа степени взаимозависимости основных детерминантов финансов населения КР исходит из признания факта, что использование математических и статистических инструментов позволят оказать значительное влияние на формулировку новых концепций [177, с. 329]. Сравнительный линейный анализ сбережений населения и инвестиций в основной капитал выполнен с построением модели уравнения регрессии. Она позволяет оценить количественную взаимосвязь объема инвестиций населения в основной

капитал с факторами влияния и использовать ее для целей прогнозирования инвестиций населения КР в основной капитал.

В современных условиях снижения темпа экономического развития ввиду недостаточности финансовых средств во всех институциональных секторах экономики знание степени влияния факторов на формирование уровня сбережений населения важно, если исходить из положения, что «экономическая природа сбережений населения, выполняющих различные социально-экономические функции, проявляется прежде всего через трансформацию их в инвестиции» [92, с. 61]. Вместе с тем нужно констатировать, что значительная часть сбережений населения находится вне финансового рынка и не вовлекается в инвестиционный процесс. Проверим данный факт проведением корреляционно-регрессионного анализа зависимости сбережений населения от основных факторов их формирования с построением модели множественной регрессии (табл. 3.8). Все данные, а также расчеты для обеспечения их сопоставимости, необходимые для построения формальной эконометрической модели прогнозирования показателей, приведены в Приложении 1.

Таблица 3.8. – Основные параметры линейного анализа сбережений населения (Сн - у) Кыргызской Республики

	Валовой располагаемый доход населения, млн. сом. (x_1)	Потребительские расходы населения, млн. сом. (x_2)	Учетная ставка НБКР средняя, % (x_3)
Уравнение линейной множественной регрессии	$y = - 8369,46 + 0,01619x_1 + 0,07768x_2 - 525,55x_3$		
Уравнение в стандартизированной форме	$t_y = 0,1536x_1 + 0,3358x_2 - 0,2554x_3$		
Коэффициент множественной корреляции	0,3896		
Коэффициент детерминации	0,152		
Коэффициент эластичности (E)	0,495	1,325	- 0,11

Общий F-критерий (Fфакт/Fтабл)	0,656 < 3,59		
Корреляция результативного фактора сбережений с частными факторами	0,324	0,335	0,04

Анализ параметров множественной регрессии ($y = - 8369,46 + 0,01619x_1 + 0,07768 x_2 - 525,55 x_3$) показал связь факторов в модели регрессии с умеренными коэффициентами корреляции сбережений населения: с $x_1 - 0,324$; с $x_2 - 0,335$; с $x_3 - 0,04$. Из уравнения видно, увеличение располагаемых доходов на 1 млн сом. повышает объем сбережений на 0,0162 млн сом., при росте потребительских расходов на 1 млн сом. рост сбережений повышается на 0,078 млн сом. *при неизменных уровнях располагаемых доходов и средней учетной ставки НБКР*. В то же время рост средней учетной ставки НБКР на 1 % вызывает снижение объема сбережений на 525,55 млн сом.

Уравнение регрессии с помощью стандартизированных коэффициентов ($t_y = 0,1536 x_1 + 0,3358 x_2 - 0,2554 x_3$) позволило сравнить степень влияния рассматриваемых факторов на объем сбережений: На рост суммы сбережений положительное влияние оказывают повышение потребительского спроса населения (большее влияние) и рост располагаемых доходов (несколько меньшее влияние). Вместе с тем уравнение регрессии в стандартизированном масштабе показывает, что рост средней ставки рефинансирования при постоянных уровнях располагаемых доходов и потребительских расходах вызывает снижение объема сбережений населения. Определенную обратную связь можно объяснить, например, влиянием учетной ставки НБКР на процентную ставку по кредитам, рост которой способствует повышению стоимости кредитов и уменьшает располагаемые доходы домохозяйств и, соответственно, их сбережения. Как резюмируют исследователи: «Вполне логичной представляется также отрицательная связь между уровнем сбережений и процентной ставкой по жилищным кредитам. Более высокая стоимость кредитов увеличивает бремя долга и уменьшает размер располагаемых финансовых ресурсов домохозяйств» [105, с. 1855].

Классическая экономика обосновывает такой вывод следующим образом: «Рост нормы процента мог бы побудить нас сберегать больше, если бы наши доходы оставались неизменными. Но раз более высокая норма процента оказывает неблагоприятное воздействие на инвестиции, то наши доходы не останутся и не могут остаться неизменными. Они неизбежно будут падать до тех пор, пока сокращающиеся возможности сбережения не уравновесят в достаточной степени стимулы к сбережению, создаваемые более высокой нормой процента» [89, с. 311].

Коэффициент множественной корреляции на уровне 0,4 показывает умеренную тесноту связи совокупности факторов на изменение объема сбережений населения. А коэффициент детерминации говорит о том, что только 15,2 % вариации результата объясняется изменениями включенных в уравнение факторов. В этом контексте можно привести для сравнения влияние дохода на сбережения населения по РФ. Так российские исследователи отмечают: «Если не принимать во внимание другие факторы, влияющие на сбережение, отличные от дохода, эластичность сбережений по доходу в среднем по России оказывается меньше единицы. Прирост дохода на 10 % в стране вызывает прирост текущих сбережений на 7,74 %» [105, с. 2011].

Коэффициент эластичности по норме процента значительно ниже единицы. Коэффициенты парной корреляции между сбережениями населения и потребительскими расходами и располагаемыми доходами достаточно умеренная (меньше 0,4), несущественная корреляция с нормой процента.

Такие выводы по корреляционно-регрессионному анализу подкрепляются положением Дж. М. Кейнса о том, что сбережения не зависят от нормы процента: «Должно быть совершенно ясным, что норма процента не может быть вознаграждением за сбережения или выжидание как таковое. Ведь если человек хранит свои сбережения в форме наличности, он не получает никакого процента, хотя эти сбережения ничем не хуже, чем другие» [89, с. 353].

По показателю F-критерия заключаем о незначимости полученного уравнения регрессии. Исходя из определения Дж. Кейнса, сбережения населения непосредственно зависят от доходов субъектов, но в конечном счете – от ВВП, так как в реалии на такой философско-психологический термин как сберегательное поведение населения влияет уровень инфляция, экономическая стабильность, непосредственно формирующие ВВП. Реально представляется, в этом понятии «находят отражение как уровень доходов и накопленного богатства населения в стране, так и особенности поведения населения в конкретной институциональной среде» [106, с. 4].

Данные линейной парной регрессии взаимосвязей сбережений населения и отдельных переменных по КР за 2005-2019 гг. приведены в Приложении 2.

3.2. Сбережения населения как элемент финансов населения Кыргызской Республики и их значение в инвестиционной деятельности

Инвестиции в экономике трансформируются за счет сбережений населения, формируются из средств государственного бюджета, а также из накоплений и средств амортизационного фонда предприятий. При успешном развитии экономики и высоком уровне социального развития большая часть сбережений секторов экономики инвестируется в экономику, человеческий капитал и благосостояние.

Неоднозначна оценка внутренних инвестиций по институциональным секторам экономики. Для определения складываемых в КР тенденций эффективности использования инвестиционных ресурсов проведем анализ их структуры (табл. 3.9).

Таблица 3.9. – Структура инвестиций в нефинансовые активы в Кыргызской Республике, (% к итогу)

	2005	2010	2015	2016	2017
Внутренние инвестиции	100	100	100	100	100
в том числе, финансируемые за счёт:					

государственного управления	9,6	12,7	8,9	17,1	16,5
предприятий и организаций	58,9	49,2	62,5	49,6	47,7
кредитов банков	-	8,4	1,2	1,1	2,8
средств населения	31,5	29,7	27,4	32,2	34,0
	2018	2019	2020	2021	2022
Внутренние инвестиции	100	100	100	100	100
в том числе, финансируемые за счёт:					
государственного управления	11,5	9,9	10,3	17,6	18,1
предприятий и организаций	49,2	50,7	53,0	50,5	52,4
кредитов банков	4,3	2,5	1,1	0,7	0,6
средств населения	35,0	36,9	35,6	31,2	28,8

Источник: рассчитано по данным [17].

Как показывает анализ, доля бюджетных инвестиций в нефинансовые активы в КР не высока. Основными источниками формирования инвестиций выступают организации (порядка 50%) и население – более 30% всех внутренних инвестиционных ресурсов в нефинансовые активы. В целом наблюдается тенденция роста доли инвестиций населения (за исключением постковидного периода), что характеризует население страны как одного из основных потенциальных инвесторов в основной капитал. При этом следует исходить из того, что инвестиции в развитой экономике с сильным финансовым рынком большей частью осуществляются за счет накоплений населения через банковскую систему и рынок ценных бумаг. Накопления населения через определенные инструменты финансового рынка превращаются в инвестиционные ресурсы организаций, государства, а также собственно населения. Однако в КР доля инвестиций в нефинансовые активы за счет привлеченных средств с 2010 г. снизилась с 8,4 % до 0,6 % в 2022 г. на фоне снижения темпов роста депозитов (со 121 % до 114 %).

По сравнению с 2021 годом в 2022 году возросли на 1,9 % объемы инвестиций в основной капитал, финансируемые за счет внутренних источников, при этом за счет республиканского бюджета — в 1,6 раза, местного бюджета — на 26,7 %, средств предприятий и организаций — на 3,7 %. В то время как инвестиции, финансируемые за счет кредитов банков, снизились в 2,3 раза, средств населения — на 5,3% [202].

Сопоставление показателей инвестиций, финансируемых населением, с показателем сбережений позволяет заключить, что инвестиции населения, как

правило, превышают имеющиеся сбережения. Это характеризует инвестиционную активность населения Кыргызской Республики, подтверждая вывод экспертов Мирового банка о том, что даже небольшое повышение нормы сбережений населения дает гораздо больший эффект в экономике, чем многократное увеличение средств иностранных инвесторов [129, с. 67–68].

Развитие финансов домашних хозяйств предполагает прежде всего создание экономических предпосылок для формирования инвестиционного поведения населения и усиления доверия к существующим финансовым институтам, привлекающим сбережения граждан, которые должны быть трансформированы из налично-денежной в иные формы, характерные для финансовой системы рыночной экономики. Приобретение населением различных видов активов – финансовых, материальных и нематериальных – означает их превращение в инвестиции.

В современных условиях недостаточности финансовых ресурсов для развития экономики КР инвестиционный потенциал сбережений населения может служить финансовой базой модернизации имеющихся и создания новых производственных мощностей предприятий реального сектора, что окажет положительное влияние на развитие экономики в целом.

Исследование сбережений населения в связке с инвестициями может быть полезным для развития теории сбережений с целью повышения инвестиционного потенциала для развития экономики и основано на положении английского экономиста XX в. Дж. Кейнса о практическом равенстве сбережений и инвестиций, которые были «определены так, что по своей величине они должны были совпадать, поскольку с точки зрения всего общества они представляют собой просто различные стороны одного и того же явления» [89, с. 282]. Данное положение доказывается следующим образом: «Равенство между величиной сбережений и размерами инвестиций вытекает из двустороннего характера сделок между производителем, с одной стороны, и потребителем или покупателем капитального имущества – с другой. Доход представляет собой превышение выручки, которую

предприниматель получает за продаваемую им продукцию, над издержками использования; но ведь вся эта продукция, очевидно, должна быть продана либо потребителям, либо другим производителям, а текущие инвестиции каждого предпринимателя равны разности между ценностью оборудования, которое он купил у других предпринимателей, и его собственными издержками использования. Отсюда следует, что совокупное превышение дохода над потреблением, которое мы называем сбережениями, не может отличаться от увеличения ценности капитального имущества, которое мы называем инвестициями» [89, с. 270-271].

Исследователи, исходя из теоремы Фишера (ставки процента, по которой помещают деньги, меньше, чем ставка процента по кредитам), обосновывают это положение следующим образом: «Когда предельная полезность будущего потребления становится больше, чем полезность потребления текущего, хозяйствующий субъект или индивид предпочитает сберегать, а не потреблять. Логически совершенно понятно, что в долгосрочном периоде сумма инвестиций будет равна сумме сбережений, поскольку инвестировать можно только то, что сберег, «не проел» в прошлом периоде» [81, с. 60].

Основываясь на предположении о равенстве инвестиций и сбережений, проведем корреляционно-регрессионный анализ зависимости инвестиций от основных факторов формирования сбережений с построением модели множественной регрессии (табл. 3.10).

Таблица 3.10. – Основные параметры линейного анализа инвестиций населения Кыргызской Республики в основной капитал (И_н - y₂)

	Валовой располагаемый доход населения, млн. сом. (x ₄)	Потребительские расходы населения, млн. сом. x ₅)	Учетная ставка НБКР средняя, % (x ₆)
Уравнение линейной множественной регрессии	$y = -12985,6 + 0,0544x_4 + 0,1166x_5 - 127,8x_6$		
Уравнение в стандартизированной форме	$ty_2 = 0,507x_4 + 0,496x_5 - 0,061x_6$		
Коэффициент множественной корреляции	0,96		
Коэффициент детерминации	0,926		

Коэффициент эластичности (E)	0,744	0,89	- 0,012
Общий F-критерий (Fфакт/Fтабл)	46,14 > 3,59		

Зависимость сбережений и инвестиций от факторов в целом имеет одинаковый тренд. Однако качественные параметры составленных моделей заметно отличаются. Так, рост располагаемых доходов на 1 млн сом. повышает величину инвестиций на 0,054 млн сом. Рост потребительских расходов на 1 млн сом. вызывает увеличение объема инвестиций на 0,1166 млн сом. Рост средней учетной ставки НБКР на 1 % вызывает снижение уровня инвестиций на 127,8 млн сом. Это, по сути, вызвано аналогичным влиянием нормы процента на изменение сбережений. Такое влияние обосновано положениями экономиста-классика: «Дело в том, что общая сумма сбережений определяется размерами совокупных инвестиций; рост нормы процента (если только он не компенсируется соответствующим смещением кривой спроса на инвестиции) повлечет за собой падение инвестиций; поэтому повышение нормы процента должно привести к уменьшению доходов до уровня, при котором сбережения сократятся в той же мере, что и инвестиции» [89, с. 311].

Сравним степень влияния рассматриваемых факторов на уровень инвестиций. Положительное влияние на суммы инвестиций ожидаемо оказывают рост располагаемых доходов населения и потребительского спроса. По силе влияния на изменения инвестиций на последнем месте стоит рост средней учетной ставки НБКР. Такой вывод подтверждается и коэффициентами эластичности, которые по располагаемым доходам и потребительским расходам населения близки к 1 (0,7 и 0,9), а по норме процента существенно ниже 1 (0,012).

Коэффициент множественной корреляции (0,96) показывает тесную связь совокупности рассматриваемых факторов на изменение объема инвестиций населения и 93 % вариации инвестиций объясняется изменениями включенных в модель факторов. Эти показатели определяют высокое качество построенной регрессии, а фактическое значение критерия Фишера (46,14),

превышающее табличное значение (3,59), показывает значимость уравнения регрессии.

Параметры корреляционно-регрессионного анализа валовых сбережений и инвестиций населения КР в основной капитал с частными факторами за 2005–2019 гг. приведены в Приложении 3.

Полемический дискурс по классическому положению. Исследование факторов влияния на сбережения населения, рассмотрении их как инвестиционных ресурсов в КР проводилось на основе положений Дж. М. Кейнса. Памятуя о том, что «ссылка на авторитет – не довод», сделан эконометрический анализ зависимости детерминантов финансов населения, в том числе и сбережений населения. Анализ показал, что при теоретическом равенстве между сбережениями и инвестициями, которое доказано Кейнсом математически наглядно: доход = стоимость продукции = потребление + инвестиции, сбережения = доход - потребление, отсюда сбережения = инвестициям [89, с. 270], параметры корреляционно-регрессионного анализа зависимости инвестиций отличаются качеством и показывают большую связь инвестиций с доходами и потреблением, чем сбережения. На практике равенство между этими детерминантами финансов населения возможно, когда есть соответствие между производством благ и платежеспособным спросом на них, т.е. при макроэкономическом равновесии.

Трансформация сбережений населения в инвестиции является непростым механизмом и имеет внутренние противоречия. Идею об отсутствии в современной рыночной экономике автоматического превращения сбережений в инвестиции отстаивал Дж. М. Кейнс, считая, что на сбережения и инвестиции оказывают влияние разные факторы.

Фактически инвестиционные ресурсы населения складываются из суммы прироста банковских вкладов, прироста средств физических лиц, депонированных в банках для расчетов с использованием пластиковых карт, приобретение государственных и других ценных бумаг, приобретение иностранной валюты, изменения задолженности по кредитам и суммы

превышения доходов над расходами [42, с. 6]. То есть инвестиции – это более конкретная экономическая категория, но определяющая сберегательным потенциалом, который может быть трансформирован в инвестиции вследствие определенных социально-экономических условий. И неэффективность социальной политики является препятствием для устойчивого инвестиционного ресурса. Явление, распространившееся на постсоветском пространстве в 90-х гг., когда огромная часть сбережений при весьма высокой норме сбережений на уровне 25–26 % [90, с. 249-250] вращалась вне финансовых институтов, имеет место и в настоящее время. Оно вызвано многими факторами, среди которых можно выделить следующие: неуверенность в деятельности финансовых институтов и инструментов; нестабильность пенсионной и фискальной политики, отражающихся на уровень доходов населения, в том числе и от предпринимательской деятельности; низкий уровень финансовой грамотности; неразвитость финансовых рынков и, как следствие, низкое же доверие населения к банковской системы в экономике КР. И, наконец, усиление действия всех этих факторов инфляционными ожиданиями.

Экономическая природа названных явлений носит комплексный характер, их взаимосвязь с основными факторами позволяет сделать вывод: механизм трансформации сбережений в инвестиции эффективно действует в основном с укреплением национальной финансовой системы.

Инвестиции, являясь важным составным элементом ВВП наряду с потребительскими и государственными расходами, формируют материальную основу для производства товаров и услуг в экономике. С их помощью создаются условия для осуществления простого и расширенного воспроизводства, и возможности для экономического роста КР. Эффект мультипликатора инвестиций характеризуется теорией Кейнса следующим образом: «когда происходит прирост общей суммы инвестиций, то доход увеличивается на сумму, которая превосходит прирост инвестиций в размере мультипликатора инвестиций» [89, с. 314].

Основные параметры корреляции инвестиций населения КР в основной капитал и частных факторов за 2005-2019 гг. приведены в Приложении 4.

В результате линейного анализа основных показателей финансов населения установлено:

1. Наличие умеренной тесноты связи сбережений домохозяйств как между потребительским спросом населения, так и располагаемыми доходами;

2. Практическое отсутствие связи между сбережениями населения и нормой процента (учетной ставкой НБКР);

3. Результаты анализа зависимости сбережений населения говорят о большом влиянии случайных факторов на формирование сбережений населения в условиях развивающейся нестабильной рыночной экономики КР.

4. На основании положения Кейнса о равенстве сбережений населения с инвестициями построена качественная модель уравнения регрессии связи объема инвестиций населения КР в основной капитал с факторами сбережений населения. Модель статистически значима, что позволяет ее использовать в прогнозировании инвестиционной деятельности и выработке концепций развития отраслей экономики КР.

3.3. Эффект мультипликатора потребления населения в экономике Кыргызской Республики и её регионов

Аналитики Всемирного банка в докладе «Глобальные экономические перспективы» прогнозируют замедление темпа роста мировой экономики в 2023 г. до 1,7%, в том числе и в связи с ужесточением денежно-кредитной политики для борьбы с высокой инфляцией. Более того предрекают о возможности рецессии в мировой экономике под влиянием негативных шоков. В этих условиях предлагается принятие государственных мер по обеспечению поддержки уязвимых групп населения, сохранение инфляционных ожиданий на стабильном уровне, а также устойчивость финансовых систем [40].

Проведение Правительством КР социально-экономической политики по обеспечению социальной стабильности, устойчивости экономики и поддержанию доходов населения включает различные направления. Основными из них являются меры по экономической поддержке социально незащищённых слоев населения, предпринимательского сектора и обеспечению устойчивости финансовой системы страны за счет создания благоприятной бизнес-среды, совершенствования механизмов администрирования фискальных органов. Эти меры по поддержанию и развитию сферы потребления и накопления в целом вызовут экономический рост КР. Именно через экономический рост достигается повышение уровня доходов населения как одной из целей экономической политики социально-ориентированного государства. В ряду определителей экономического роста государства стоят прежде всего развитие сферы потребления и накопления (сбережения), которые дают мультипликативный эффект развития по Кейнсу (мультипликатор Кейнса). В настоящее время актуальными вопросами социально-экономической политики КР являются повышение уровня жизни населения, создание условий для обеспечения роста доходов населения, снижение бедности. Это главные задачи нивелировать негативные последствия эпидемиологических и геополитических вызовов современности.

Между тем по данным Нацстаткомитета КР, несмотря на снижение уровня общей бедности с 32,1 % в 2015 г. до 33,2 % в 2022 г., глубина бедности за постковидный период увеличилась более чем в 2 раза, то есть усилилось неравенство в доходах. Неравномерность распределения расходов в Кыргызской Республике также остается высокой. Так, если в 2015 г. расходы 20 % наиболее обеспеченных слоев населения превысили расходы 20 % наименее обеспеченных слоев населения в 4 раза, то и в 2022 году это соотношение не уменьшилось. Значение коэффициента Джини, демонстрирующий степень неравномерности распределения населения, по уровню расходов (потребления) увеличилось с 0,208 в 2015 г. до 0,225 в 2022

г., по уровню доходов коэффициент повысился с 0,408 до 0,422, то есть показатели неравномерности значительно повысились [38].

Рост неравенства населения даже при улучшении общих показателей благосостояния общества является негативным социальным фактором для экономического развития через потребительскую систему расходов. Воздействие реализуется через определенную зависимость: чем выше дифференциация общества, тем ниже совокупный потребительский спрос (закономерность сохраняется даже при неизменности доходов населения) [95].

В связи с этим актуальным будет исследовать показатели потребления населения в КР как фактора демонстрации макроэкономического состояния с позиций мультипликативного эффекта. Результаты исследования могут быть полезны для принятия решения по стратегии социально-экономического развития и послужат предметом научных дискуссий.

Потребительские расходы населения и мультипликативный эффект. В имеющихся публикациях на тему мультипликативного воздействия расходов на рост ВВП в основном рассматриваются государственные расходы. Так, к примеру, исследованы мультипликаторы государственных расходов, в том числе военных расходов, в разные периоды развития общества (периоды рецессии и экспансии) с целью выбора направлений в налогово-бюджетной политике для подъема экономики [175]. Или в другой работе: по панельным данным Испании, долгое время отличающейся «региональным неравенством с точки зрения экономических показателей и развития» [190], также определен характер корреляции проведения политики бюджетной экспансии или жесткой экономии от значения мультипликатора государственных расходов. В результатах исследований специалистов Всемирного Банка приводятся мультипликаторы государственных инвестиций с самым высоким значением, «около 1,5 (в среднем по всем состояниям экономики), что означает, что доллар государственных инвестиций приводит к 1,5 долларам экономической деятельности» [187]. Одним из результатов анализа мультипликатора государственных расходов в странах зоны евро с использованием

эконометрического метода проведена является вывод о большом положительном воздействии государственных инвестиций на рост ВВП с величиной мультипликатора, близком к 1,8. Проведение такой экспансионистской инвестиционной политики, как определено авторами исследования, «может снизить коэффициент долга» [186].

Выше отмечено, что возможность рассмотрения влияния потребительских расходов на развитие экономики, как критерия оценки экономического роста, базируется на одном из методов расчета ВВП. Здесь необходимо привести, что по обыкновению доля расходов на личное потребление домашних хозяйств в общей сумме конечного потребления составляет основную часть. По статистическим данным КР в среднем за последние 5 лет она равна 81,4%, а в общей сумме индивидуального потребления по стране (без коллективного потребления) составила 89%.

Однако уместнее в сравнительных целях рассмотреть долю потребления населения в составе ВВП. В российских исследованиях [94] сопоставлена структура ВВП РФ и некоторых развитых стран. Отмечено преобладание доли потребительских расходов в ВВП во всех странах, кроме Китая, где она уступает доле валового накопления. Если эти показатели сравнить с расходами на потребление по домашним хозяйствам в структуре ВВП по Кыргызской Республике (табл. 3.11), то заметим следующее.

Таблица 3.11. – Доля конечного потребления домохозяйств в ВВП по Кыргызской Республике и отдельным странам, процент

	2011	2014	2017	2020
Кыргызская Республика:				
доля конечного потребления домашних хозяйств (КПд/х)	82,1	95,0	81,0	74,1
доля некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства (НКОДХ)	1,3	1,0	1,1	1,1
Совокупная доля КПд/х и НКОДХ	83,4	96,0	82,1	75,2
Россия	50,4	53,7	52,9	49,5
США	68,8	67,6	67,7	67,1
Европейский Союз	55,3	54,7	53,7	52,1
Китай	34,9	36,7	38,5	...

Источник: составлено по: [94] и данным [29].

Доля конечного потребления домашних хозяйств в ВВП КР значительно превосходит аналогичный показатель в странах, приведенных в таблице. Причем в последние годы рассматриваемого периода динамика в КР имеет несколько обратную, чем в странах с развитой экономикой, тенденцию в сторону уменьшения. В основном из-за снижения доли валового накопления в основной капитал (с 35 % в 2012 г. до 30 % в 2019 г. и 21,5% в 2022 г. в силу уменьшения средств, направляемых на инвестиции).

Традиционный подход в экономической науке рассматривает склонность к сбережению как основу для развития, сбережения как возможности для инвестирования. Концепция макроэкономического мультипликатора Кейнса доказывает, что увеличение любого из компонентов автономных расходов ведет к росту национального дохода общества на величину, превышающую первоначальный рост расходов.

Соотношение распределения доходов населения на потребление и сбережение является важным показателем, определяющим макроэкономические показатели. Оценка степени влияния такого распределения возможна через мультипликатор потребительских расходов. По теории Кейнса потребительские расходы являются основным компонентом совокупного спроса. Рост склонности к сбережению уменьшает склонность к потреблению и в результате снижается совокупный спрос, падает производство, снижается рост ВВП. Исходя из этого предпочтительней политика не стимулировать сбережение, а поддерживать совокупный спрос. Увеличение любого элемента расхода ведет к увеличению ВВП на больший размер, чем первоначальные затраты. Это явление называют эффектом мультипликатора. Таким образом, мультипликатор находится в отношении обратной зависимости от сбережения: чем сильнее склонность к сбережению, тем слабее мультипликатор [89, с. 312-314].

Личное потребление домашних хозяйств в КР все больше оказывает влияние на экономический рост в связи с ростом значения ее доли в

формировании ВВП. Особенно это стало заметным в результате кризисных явлений в экономике практически всех стран в связи с мерами, принятыми в период пандемии. Исследования с применением эконометрических методов анализа данных показали, что внутренний спрос, поддерживаемый низкими процентными ставками и сильным ростом занятости, явился основой экономического роста [194].

Есть и другие выводы: рост, вызываемый потреблением, имеет меньшую значимость, чем рост, обусловленный государственным регулированием инвестиционным процессом (ростом государственных расходов на определенные цели). Отмечено, рост экономики от личного потребления значительно слабее, чем рост, обусловленный другими компонентами совокупного спроса, часто из-за накопления дисбалансов [182]. А. Алпер по результатам исследования по ряду развивающихся стран делает обобщение о предположении кейнсианской макроэкономической модели, что личные расходы и другие виды использования доходов домашних хозяйств «оказывают значительное влияние на экономический рост, воздействуя на общие расходы» [174].

Для оценки чувствительности динамики потребительских расходов населения к ВВП рассчитаны показатели анализа мультипликативного эффекта в КР с целью дальнейшего использования этого показателя в системе мер по развитию и стабилизации экономики (полный расчёт мультипликатора потреблений приведён в Приложении 5):

- ✓ предельная склонность к потреблению (MPC) как отношение прироста потребления к приросту дохода;
- ✓ предельная склонность к сбережению (MPS) как отношение прироста сбережения к приросту дохода;
- ✓ мультипликатор потребительских расходов (k) как отношение единицы к предельной склонности к потреблению, исходя из предположения, что прирост дохода делится на потребление и на сбережения (инвестиции) («how the next increment of output will have to be divided between consumption and investment» [89, с. 312-314]). И в совокупности предельная склонность

к потреблению и предельная склонность к сбережению приравнивается к единице.

Анализ показателей таблицы 3.12 позволяет вывести следующее.

Таблица 3.12. – Коэффициенты предельных склонностей к потреблению и сбережению, мультипликатор потребления по Кыргызской Республике

	Предельная склонность к потреблению (MPC)	Предельная склонность к накоплению (MPS)	Мультипликатор расходов (k)	ВВП, процент к предыдущему году
2005	1,280	-0,280	-3,570	99,8
2006	0,747	0,253	3,951	103,1
2007	0,583	0,417	2,396	108,5
2008	1,354	-0,354	-2,828	108,4
2009	3,674	-2,674	-0,374	102,9
2010	0,881	0,119	8,410	99,5
2011	0,933	0,067	14,873	106,0
2012	1,583	-0,583	-1,715	99,9
2013	1,350	-0,350	-2,858	110,9
2014	0,978	0,022	44,733	104,0
2015	-1,122	2,122	0,471	103,9
2016	0,108	0,892	1,121	104,3
2017	0,848	0,152	6,576	104,7
2018	1,351	-0,351	-2,845	103,8
2019	0,793	0,207	4,840	104,6
2020	-0,804	1,804	0,554	92,9
2021	1,689	-0,689	-1,452	105,5
2022	3,945	-2,945	-0,340	109,0

Источник: здесь и далее расчёты автора по данным [29, 38]

За весь анализируемый период не прослеживается какой-либо стабильной тенденции в характере динамики потребления населения в КР. Значение предельной склонности к потреблению принимают самые различные от минимальных (–1,12 и –0,8 в 2015 г. и в 2020 г.) до максимальных значений (3,67 и 3,9 в 2009 г. и в 2022 г. . Снижение потребления в 2015 г. и в 2020 г. (и соответствующий рост сбережений) вызвано сдерживающими факторами, каковыми явились вступление КР в ЕАЭС в 2015 г. и ограничения в связи с пандемией, которые сопровождалась потерями доходов ИП и отложенным спросом (ростом накоплений для потребления в перспективе).

В предкризисный и кризисный период социально-экономического развития КР (2008-2009, 2012-2013 и 2018 гг.) отмечен рост потребления, следствием которого явилось снижение сбережений. Предельная склонность к потреблению принимала значение выше единицы (1,3 и 3,7) или

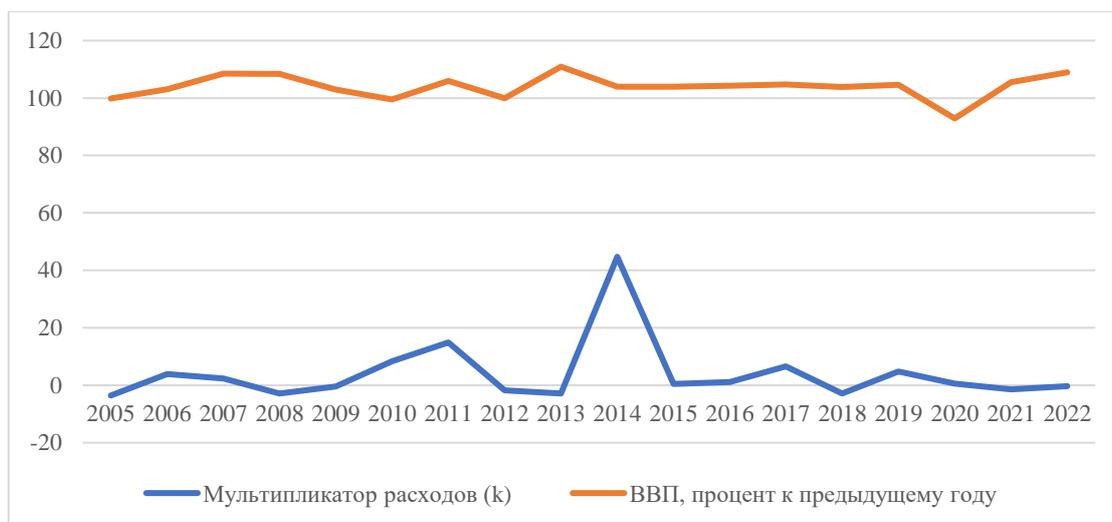
максимально приближалась к единице, соответственно, показатели предельной склонности к сбережению принимали отрицательные или самые низкие значения.

Такое развитие потребительского поведения без адекватного роста доходов населения приводит к снижению сбережений и проживанию за счет кредитов. Соответственно предельная склонность к накоплению зачастую складывается с отрицательным знаком. В результате мультипликаторы расходов также принимали отрицательные значения.

Возможные причины такой ситуации связаны: 1) с максимальным ростом расходов с целью уберечь денежные средства от обесценения и 2) со снижением роста доходов, в том числе и в связи с опережающим ростом уровня цен; 3) с ростом привлеченных средств (потребительских кредитов), когда население живет в долг. Такая динамика потребительского поведения населения свидетельствует не только о нестабильном социально-экономическом и политическом развитии общества, но и о нерациональном потребительском поведении, что требует выработки мер по пропаганде его рационализации. В современных условиях развития общества потребителей повышение качества жизни и улучшение благосостояния быстрее достигается через экономию, а рационализация текущего потребления позволит сохранить сбережения.

Из положения теории Дж. Кейнса следует, что большая величина предельной склонности к потреблению вызывает более интенсивный рост экономики. Однако если анализировать мультипликатор расходов населения по КР, то нетрудно заметить отступления. Положения мультипликатора работают, если значения предельной склонности к потреблению не превышают единицы (исходя из предусмотренного Кейнсом условия о приравнении суммы прироста дохода и прироста сбережений к единице). Например, в 2009 г. значение MPC было максимальным (3,67), однако значение мультипликатора приняло отрицательное значение – 0,37. Однако в

целом заметна корреляция двух показателей (рис. 3.3) с некоторым запаздыванием динамики ВВП.

Источник: составлен по данным авторских расчетов.

Рис. 3.3 – Кривые мультипликатора потребления домохозяйств и ВВП.

Запаздывание в действии данного положения кейнсианской теории можно объяснить следующим. При высоком уровне предельной склонности к потреблению в 2009 г. относительно высокое значение мультипликатора расходов наблюдается в последующие годы (на уровне 8,4 и 14,9 в 2010 и 2011 гг.). Снижение показателя предельной склонности к потреблению в 2012-2013 гг. привело к максимальному росту коэффициента мультипликатора расходов на уровне 44,7 в 2014 г. Можно отметить, что в указанные годы рост значений мультипликатора потребительских расходов мог быть вызван в результате фискального регулирования экономики как временной меры, необходимой для нейтрализации негативных последствий политических событий 2009-2010 гг.

Таким образом, в ходе проведенного анализа расходов и сбережений населения КР с исчислением мультипликатора с 2005 по 2021 гг. выявлены положения, соответствующие теории Кейнса, когда рост склонности к потреблению вызывает рост мультипликатора расходов и в результате повышается эффективность инвестиций, но с некоторым запаздыванием.

Важный вывод по эффекту мультипликатора сделан российскими исследователями *Мари Н.С. и др.*: «Эффект мультипликатора проявляется более значительно в экономиках, ориентированных на внутренний рынок, на экспорт. В экономиках, ориентированных на импорт, мультипликативный эффект уходит в другие страны» [108 с. 2017]. Для сравнения; если доля импорта во внешнеторговом обороте в экономике РФ в 2021 г. составила 37,5%, то в КР – 67 % и баланс внешнеторгового оборота складывается отрицательным (в пределах 2-3 млрд. долл.). Это обстоятельство свидетельствует о том, что в современных условиях глобализации и многофакторности развития экономики положения классических теорий требуют введения не только новых переменных, влияние которых на экономический рост должно стать предметом новых исследований, но также требуется поиск адаптивной эффективности в условиях расширения внешнеторговой деятельности.

Мультипликативный эффект потребления населения по регионам. В своих исследованиях сферы потребления и накопления аналитики обычно опираются на работу Дж. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег», где определены объективные и субъективные факторы, влияющие на склонность к потреблению: «Сумма, которую общество затрачивает на потребление, очевидно, зависит: 1) частично от величины дохода, 2) частично от других сопутствующих объективных обстоятельств и 3) частично от субъективных потребностей и психологических склонностей и привычек отдельных членов общества, а также от принципов, на основании которых совокупный доход распределяется между участниками хозяйственного процесса (причем распределение это тоже может подвергнуться модификации в случае расширения производства)» [89].

В свою очередь потребление формирует спрос населения, совокупный спрос. Он служит причиной воспроизводственного процесса, создавая для него материальную базу. И задает темп динамичному развитию макроэкономической системы. Потребление домохозяйств является

необходимым звеном воспроизводственного процесса через распределение доходов на конечное потребление и сбережения, используемые для инвестиций, от которых зависит занятость, совокупный спрос и выпуск продукции (ВВП) в следующем воспроизводственном цикле [94].

По КР анализ зависимости ВВП от изменений конечного потребления населения (уравнение регрессии: $ВВП = 1,1786КПд/х + 0,021$) при росте конечного потребления населения на 1% рост ВВП составит 1,2. Это более чем в 2 раза выше, чем по региону Западных Балкан, где рост потребительских расходов на 1% влечет за собой рост экономики на 0,43% [186] или на 0,41% по другим странам, например, Турции [174].

Между тем корреляционно-регрессионный анализ связи конечного потребления домашних хозяйств от ВВП показал прямую линейную зависимость двух макроэкономических показателей в исследуемом периоде (рис. 3.4).

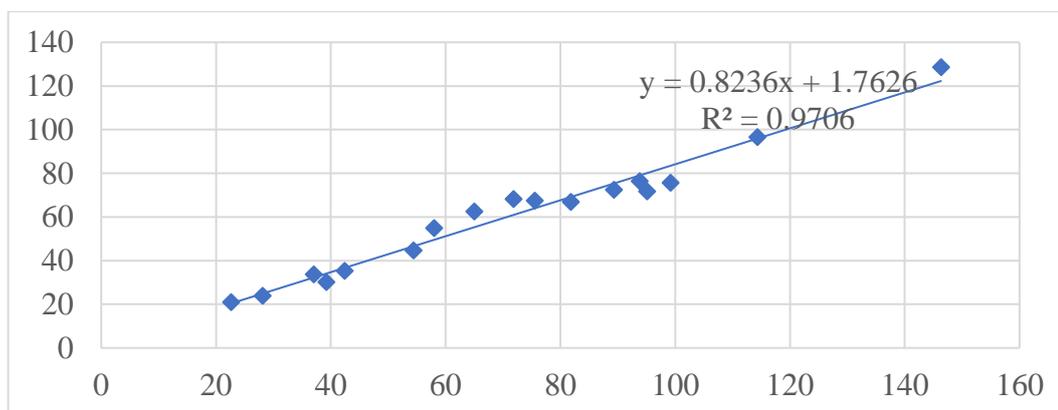

Рисунок 3.4 – Зависимость конечного потребления домашних хозяйств от ВВП Кыргызской Республики за 2005-2022 гг., тыс. сом. на душу населения.

Источник: по расчетам автора.

При увеличении ВВП на душу населения на 1 сом прирост конечного потребления на душу населения составит 0,82 сом. Коэффициент корреляции конечного потребления домашних хозяйств и ВВП весьма высокий – 0,985.

Коэффициент детерминации как показатель точности описания данных равен 0,97, что говорит о том, что более 97 % вариаций конечного потребления это влияние фактора ВВП и менее 3 % вариаций можно объяснить действием

других факторов, не рассмотренных в данной модели регрессии. Значимость модели в целом показывает критерий Фишера, фактическое значение которого выше табличного, а именно: $495,4 > 4,54$ Коэффициент эластичности данной модели регрессии равен 0,97, он показывает, что при росте ВВП на душу населения на 1 % от среднего значения конечное потребление на душу населения возрастет 0,97 %. Качество однофакторной модели высокое и характеризуется коэффициентом аппроксимации в пределах допустимого ($6,34 < 10$).

Рассчитанная функция зависимости конечного потребления домашних хозяйств от ВВП КР ($y = 0,8236x + 1,7626$) позволяет определить предельную склонность к потреблению (в данном случае средняя за период с 2006 по 2022 гг.)¹. Поскольку величина прироста ВВП на душу населения на 1 сом. приносит прирост потребления в среднем на 0,82 сом., то коэффициент средней *предельной склонности к потреблению* по КР за исследуемый период составит 0,82 (0,82/1). По классическим условиям предельная склонность к потреблению и предельная склонность к накоплению в сумме равна 1. Следовательно коэффициент средней предельной склонности к накоплению будет равным 0,18 (1-0,82). Тогда мультипликатор расходов (потреблений) составит 5,68 (1/0,176). То есть эффект на изменение ВВП КР от произведённых населением расходов на потребление в среднем за период близок к шестикратному (для сравнения: по РФ размер мультипликатора таких расходов несколько ниже – 2,9 [81]).

В связи с этим интересным представляется анализ зависимости конечного потребления домашних хозяйств (КПд/х) от валового регионального продукта (ВРП) по регионам КР. Расчет показателей мультипликатора расходов по регионам произведен по обоснованной выше

---

¹ Следует обратить внимание, что 2020 г. характеризуется нетипичностью данных в статистической выборке (под влиянием ограничительных мер из-за COVID-19 снижение ВВП на душу населения составило почти на 5 %), однако скорректированной сложившимися показателями роста в последующие годы.

схеме на основе уравнения зависимости конечного потребления от ВРП по регионам КР¹ (табл. 3.13).

Таблица 3.13. – Коэффициенты предельных склонностей к потреблению и сбережению, мультипликатор расходов в среднем за период с 2006 по 2022 гг. по регионам Кыргызской Республики

	Уравнение парной регрессии	Предельная склонность к потреблению (MPC)	Предельная склонность к накоплению (MPS)	Мультипликатор расходов (k), раз	ВРП за 2022 г., тыс. сом. на душу населения
Кыргызская Республика	$y = 0,8236x + 1,7626$	0,824	0,176	5,68	146,3
Баткенская область	$y = 0,8525x + 0,0176$	0,853	0,147	6,80	65,2
Джалал-Абадская область	$y = 0,8155x + 1,3947$	0,816	0,184	5,43	83,2
Иссык-Кульская область	$y = 0,8013x + 4,9147$	0,801	0,199	5,03	200,6
Нарынская область	$y = 0,8272x + 1,0191$	0,827	0,173	5,78	91,4
Ошская область	$y = 0,8216x + 0,7913$	0,822	0,178	5,62	53,6
Таласская область	$y = 0,8546x - 0,0785$	0,855	0,145	6,90	144,0
Чуйская область	$y = 0,8272x + 1,4931$	0,827	0,173	5,78	137,9
г. Бишкек	$y = 0,8249x + 3,6453$	0,825	0,175	5,71	370,1
г. Ош	$y = 0,8286x + 1,4919$	0,829	0,171	5,85	165,7

Источник: по расчетам автора.

Как видно из таблицы, самые высокие коэффициенты предельной склонности к потреблению оказались по Таласской и Баткенской областям². Соответственно, по данным областям и самый высокий коэффициент мультипликатора расходов.

По Иссык-Кульской и Джалал-Абадской областям сберегательная квота несколько превышает средний уровень по стране. Можно предположить, что по Джалал-Абадской области наблюдается экономический пессимизм, когда

¹ Поскольку Нацстаткомитет КР не определяет объемы конечного потребления по регионам КР, эти данные получены автором пропорционально доле ВРП регионов в ВВП КР. Исходя из этого использование данных с определенными погрешностями даёт менее точные результаты моделирования.

² Следует отметить, что Баткенская область занимает одно из последних мест по уровню ВРП на душу населения. Перекося по потреблению и производству в этой области складывается за счет различных дотаций и субсидий из бюджета в виду большого числа населённых пунктов с особым статусом приграничных территорий.

население склонно сберегать при относительно низких доходах. По Иссык-Кульской области одновременно отмечается относительно высокий уровень ВРП на душу населения ввиду отнесения её к курортной зоне. Между тем сберегательная часть доходов населения регионов (от 0,145 до 0,199) составляет инвестиционный потенциал страны, если сбережения будут вовлечены в организованные формы накоплений (в виде вкладов в банковский сектор, инвестиционные фонды и др.).

В условиях нестабильного развития экономики в исследованиях, основанных на панельных данных, главным представляется выявленный тренд, который показывает готовность более обеспеченных регионов потенциально сберегать больше с целью будущего инвестирования в экономику Кыргызской Республики. Такой вывод вытекает и из психологического закона, «согласно которому при увеличении или уменьшении реального дохода общества размеры совокупного потребления будут меняться в том же направлении, но не с такой быстротой» [89]. Следует отметить, выше были рассчитаны по принятой схеме и проанализированы мультипликаторы расходов населения по КР по данным за каждый год рассматриваемого периода (4.5.1). В результате были выявлены отступления по нескольким периодам, когда значения предельной склонности к потреблению превышали единицу и, соответственно, значение мультипликатора теряло смысл (исходя из предусмотренного Кейнсом условия о приравнивании суммы прироста дохода и прироста сбережений к единице).

В условиях неопределенностей и отсутствия стабильности в социально-экономическом развитии страны на фоне современных вызовов геополитического характера, которые требуют структурных изменений в экономике, изучение теории мультипликатора, многочисленных трудов зарубежных авторов, применение теоретических положений мультипликативного эффекта к практическим расчетам не позволяет вывести однозначной интерпретации результата. Использование простой модели дает несовершенную оценку мультипликативного эффекта, сложные модели требуют

введения большего количества переменных, а это приведет к снижению надежности конечного результата [Мари, 2021].

Таким образом показатели мультипликатора по регионам за определенный период вполне соответствуют положению теории Дж. Кейнса о более интенсивном росте экономики при большей величине предельной склонности к потреблению. Развитие экономики, рост валового располагаемого дохода населения будет способствовать повышению предельной склонности к потреблению и росту мультипликатора потребительских расходов.

Изучение современных явлений и проблем макроэкономики и социально-экономического развития с привязкой к положениям классической теории является процессом, который требует учета влияния множества новых факторов или даже некоторых отступлений от парадигмы. В условиях неопределенностей и отсутствия стабильности в социально-экономическом развитии страны на фоне современных вызовов геополитического характера, которые требуют структурных изменений в экономике изучение теории мультипликатора, многочисленных трудов зарубежных авторов, применение теоретических положений мультипликативного эффекта к практическим расчетам не позволяет вывести однозначной интерпретации результата. Использование простой модели дает несовершенную оценку мультипликативного эффекта, сложные модели требуют введения большего количества переменных, а это приведет к снижению надежности конечного результата [108].

Вместе с тем исследователи в своих заключениях допускают обоснованность предположения о невозможности предсказания экономического роста прогнозистами, в том числе и МВФ из-за «антикейнсианских предрассудков» [178], имея в виду, вероятно, отрицание эффективности государственного регулирования совокупным спросом.

Тем не менее результаты исследования связей расходов населения (конечного потребления домашних хозяйств), сбережений населения

(накоплений) КР с определением мультипликатора инвестиций по КР и регионам будут полезными при выработке направлений социально-экономической политики в стране целью придания импульса для развивающейся экономики КР, а также могут представлять интерес в дальнейших исследованиях по теме.

Выводы по главе 3

1. Исходя из проведенного анализа динамики сбережений сделаны следующие выводы:
  - ✓ В динамике сбережений домашних хозяйств наблюдается их рост, но нет стабильности. Если в 2010 году сбережения домашних хозяйств КР составляли более 40 % всех сбережений, то в последующие годы произошло значительное их сокращение *вплоть до отрицательных значений*.
  - ✓ Норма сбережений населения за анализируемый период снизилась с 13,5 % в 2000 г. до –3% в 2014 г. В последние же годы с 2016 г. она вновь стабилизировалась до положительных показателей в среднем на уровне 5,5-6%. Считается, что приобретение валюты населением снижает валовые сбережения домохозяйств. Исходя из этого и с учетом того, что более половины всех депозитов – в иностранной валюте, можно предположить о снижении фактической нормы сбережения еще наполовину.
  - ✓ Имеется тенденция роста совокупного объема вкладов населения в банках с опережением в целом темпа роста вкладов в иностранной валюте.
  - ✓ Отмечается повышение активности вовлечения сбережений населения в финансово-кредитные учреждения: если отношение денег вне банков к общему объему депозитов в 2007-2011 гг. составили 1,6-1,5, то в 2022 г. только 0,6. Это в определенной мере является показателем стабильности в развитии банковской системы КР и повышения к ней доверия населения.

- ✓ Сложившаяся тенденция выбора населением форм сбережений в виде вкладов является следствием заметной неразвитости фондового рынка и, одновременно, сильным банковским сектором в Кыргызской Республике.
2. В результате линейного анализа основных показателей финансов населения установлено:
    - ✓ Наличие умеренной тесноты связи сбережений домохозяйств как между потребительским спросом населения, так и располагаемыми доходами;
    - ✓ Практическое отсутствие связи между сбережениями населения и нормой процента (учетной ставкой НБКР);
    - ✓ Результаты анализа зависимости сбережений населения говорят о большом влиянии случайных факторов на формирование сбережений населения в условиях развивающейся нестабильной рыночной экономики КР.
  3. В результате проведенного эконометрического анализа зависимости сбережений и инвестиций домашних хозяйств (при условии теоретического равенства между ними, доказанном Кейнсом математически) выявлено: параметры корреляционно-регрессионного анализа зависимости инвестиций отличаются качеством и показывают большую связь инвестиций с доходами и потреблением, чем сбережения. Модель статистически значима, что позволяет ее использовать в прогнозировании инвестиционной деятельности и выработке концепций развития отраслей экономики КР.
  4. На практике равенство между сбережениями и инвестициями домашних хозяйств возможно, когда есть соответствие между производством благ и платежеспособным спросом на них, то есть при макроэкономическом равновесии.
  5. Трансформация сбережений населения в инвестиции является сложным механизмом, имеет внутренние противоречия и эффективно действует в основном с укреплением национальной финансовой системы.

- б. В ходе анализа кейнсианской функции с исчислением показателей предельных склонностей к потреблению, накоплению и мультипликатора расходов населения замечено:
- ✓ не всегда большая величина предельной склонности к потреблению вызывает более интенсивный рост экономики. Такое положение имеет место, но с некоторым запаздыванием и в отдельные годы рассмотренного периода, когда значения предельной склонности к потреблению не превысили единицы;
  - ✓ низкая или нетипичная связь предельной склонности к накоплению и доходов может быть следствием проводимого в КР фискального стимулирования роста доходов населения как в отдельных регионах, так и в целом по республике в условиях развивающейся рыночной экономики и складывающейся зачастую не только из-за нестабильной социально-экономической и политической ситуации, но и от нерационального потребительского поведения, что требует выработки мер по пропаганде его рационализации. В современных условиях развития общества потребителей повышение качества жизни и улучшение благосостояния быстрее достигается через экономию, а рационализация текущего потребления позволит сохранить сбережения;
  - ✓ графическое сопоставление кривых показала заметную взаимосвязь двух показателей, но с определенным запаздыванием динамики ВВП, вызываемое, в частности, фискальным регулированием экономики как временной меры в кризисный период;
  - ✓ показатели мультипликатора по регионам соответствуют положению теории Дж. Кейнса о более интенсивном росте экономики при большей величине предельной склонности к потреблению.

Таким образом, в ходе проведенного анализа расходов и сбережений населения КР с исчислением мультипликатора с 2005 по 2022 гг. выявлены положения в соответствии с теорией Кейнса, когда рост склонности к потреблению вызывает рост мультипликатора расходов и в результате

повышается эффективность инвестиций. В условиях нестабильного развития экономики в исследованиях, основанных на панельных данных, главным представляется выявленный тренд, который показывает готовность более обеспеченных регионов потенциально сберегать больше с целью будущего инвестирования в экономику Кыргызской Республики.

ГЛАВА 4. ФИНАНСЫ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ И ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ФИНАНСОВ НАСЕЛЕНИЯ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

4.1. Значение финансов индивидуального предпринимательства в развитии экономики

Одним из важных экономических субъектов развития рыночной экономики в КР является индивидуальный предприниматель (ИП) – физическое лицо, зарегистрированное в установленном порядке и занимающееся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица. В какой-то мере эта группа предпринимательства определяет уровень социально-экономического развития страны, решение многих экономических, социальных и финансовых вопросов: от насыщения рынка товарами и услугами, организации самозанятости населения и развития предпринимательских инициатив граждан до мобилизации в предпринимательскую деятельность средств населения и укрепления финансовой основы местных органов самоуправления через систему налогов и платежей, формирующих местные бюджеты административно-территориальных образований КР. Социальная роль индивидуального предпринимательства состоит в том, что из его среды вырастают представители среднего класса, являющегося гарантией стабильного развития общества, так необходимого для КР. Опыт развития современной цивилизации показывает наличие бесспорной взаимосвязи: чем больше представителей среднего класса, тем меньше вероятность социальных и экономических катаклизмов в обществе. Академик Т. Койчуев утверждает, что «средний слой (в данном контексте – средний класс. – *Прим. автора*) – это экономический, политический и социальный барометр, характеризующий благополучие жизни, экономическую устойчивость, политическую стабильность, социальную солидарность [91].

Финансы ИП – это составная часть финансов домашних хозяйств и представляет собой особое звено финансовой системы, которое характеризуется отношениями по формированию и использованию финансовых ресурсов населения как на личные нужды членов домохозяйства, так и на цели обеспечения и развития предпринимательской деятельности. В современных условиях развивающейся экономики Кыргызстана актуальной задачей является совершенствование мер государственного регулирования, направленных на развитие ИП в приоритетных отраслях экономики и повышение жизненного уровня населения.

В процессе индивидуальной предпринимательской деятельности образуются финансовые ресурсы, направляемые наряду с доходами от других источников на формирование бюджета домашнего хозяйства с соответствующими фондами денежных средств домохозяйства.

Денежные фонды бюджета домашнего хозяйства имеют несколько направлений в зависимости от целей: индивидуальные – для личных целей; совместные – на приобретение товаров общего пользования; накопительный (резервный) фонд – на цели покрытия капитальных расходов и формирования капитала для обеспечения и развития предпринимательской деятельности.

Экономический рост общества традиционно характеризует показатель роста ВВП, но конкретно реализуется в процессе увеличения факторов производства и материальных благ, которые непосредственно связаны с трудом человека на производстве. Именно этот фактор привносится предпринимателем на основе инициативы и владения материальными ценностями.

Предпринимательская деятельность в КР предусмотрена законодательством [2] и может осуществляться в разных формах: на основе личного труда; с использованием наемного труда; без образования юридического лица; с образованием юридического лица [4]. Наиболее популярной в силу доступности на начальной стадии развития рыночной экономики является индивидуальная предпринимательская деятельность без

организации юридического лица, которая заложила основы для развития предпринимательства в КР. Значение ИП в экономическом развитии КР состоит прежде всего в формировании конкурентных отношений, способствующих лучшему удовлетворению потребностей населения и общества в товарах и услугах, повышению их качества и культуры обслуживания; в создании дополнительных рабочих мест. Все это важно не только для экономического развития страны, но имеет еще и важное социальное значение.

Становление индивидуальной предпринимательской деятельности в КР состоялось, как и во всех странах СНГ, в перестроечное время (начиная с 1986–1988 гг.). И к 1992 году субъектов ИП было уже более 7 700 единиц (табл. 4.1).

Таблица 4.1 – Динамика субъектов ИП в Кыргызской Республике в период 1992–2021 гг.

	1992	1994	1996	1998	2000	2006
Численность занятых в экономике, тыс. чел.	1835,9	1645,4	1651,5	1704,9	1768,4	2096,1
Количество субъектов ИП, тыс. ед.	7,7	26,7	42,4	77,1	101,4	179,6
Процент в общей численности занятых в экономике, %	0,4	1,6	2,6	4,5	5,7	8,6
	2010	2015	2018	2020	2021	2022
Численность занятых в экономике, тыс. чел.	2243,7	2351,2	2382,5	2445,2	2537,9	2581,1
Количество субъектов ИП, тыс. ед.	245,0	366,7	401,7	418,8	430	442,5
Процент в общей численности занятых в экономике, %	10,9	15,6	16,9	17,1	16,9	17,1

Источник: по данным [19, 20].

Первые годы перестроечного периода рыночной экономике отмечено интенсивным развитием домашних хозяйств, занятых предпринимательской деятельностью. Количество субъектов ИП с 1992 г. выросло к 2000 г. более, чем в 13 раз. Интенсивность роста этого показателя развития индивидуальной предпринимательской деятельности несколько снизилась в кризисный период 1998 г. Последующие кризисные явления в связи с потрясениями социально-политического характера (2009-2010 гг.) и ограничениями, введенными в связи с Covid-19, не остановили рост количества субъектов ИП в силу особенности этого вида предпринимательской деятельности, основной

принцип которой заключается в обеспечении жизнедеятельности членов домашних хозяйств и самофинансировании субъектов ИП.

В настоящее время их количество составляет уже 443 тыс. единиц. В общей численности занятых в экономике доля ИП за весь период наблюдения значительно выросла: с 0,4 % в 1992 году до 17 % в 2022 г.

Численность индивидуальных предпринимателей составляет основную долю в секторе малого и среднего предпринимательства и показывает динамику стабильного ее роста (таблица 4.2).

Таблица 4.2 – Динамика численности ИП в Кыргызской Республике в период 2015–2022 гг.

	2006	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Численность занятых в МСБ, тыс. человек	267,5	333,8	455,1	466,6	479,2	492,7	519,2	519,6	522,9	534,6
В том числе ИП, тыс. человек	179,6	245,0	366,7	379,2	389,8	401,7	411,4	418,8	430	442,5
Удельный вес ИП в численности занятых в МСБ, %	67,1	73,4	80,6	81,3	81,3	81,5	79,2	80,6	82,2	82,8
Темп роста, процент к предшествующему году	...	110,0	104,6	103,4	102,8	103,1	102,4	101,8	102,7	102,9

Источник: по данным [20].

Так с 2005 г. доля индивидуальных предпринимателей в секторе малого и среднего предпринимательства выросла с 67 % до 82,8 % в 2022 г. Интенсивность роста занятых в данном секторе предпринимательства в последние годы стабилизировалась на уровне 102 %. Соотношение индивидуальных предпринимателей без привлечения наемного труда и с привлечением в последние годы имеет тенденцию роста: с коэффициентами 6,5 в 2006 до 10,6 в 2010 г. и 14,5 в 2022 г. То есть основная масса занятых в данной сфере предпринимательства работают исключительно на себя, что, очевидно, связано с недостаточностью финансовых ресурсов и характеризует пока еще низкий уровень развития рыночных отношений в сфере ИП КР.

В развитии ИП в Кыргызской Республике выделяются три периода. Первый этап – становление и интенсивное развитие – 1988–1995 гг. (самые высокие темпы роста численности индивидуальны предпринимателей отмечены в 1994 г. – 254 %). Особенности развития этого периода

обусловлены снижением уровня жизни населения, связанного с переходом на рыночную экономику, с присущими ей либерализацией цен и ростом уровня безработицы. Развитие предпринимательской деятельности, в основном индивидуальной, было основано в этот период исключительно на разрешительных мерах со стороны государства и энтузиазме людей, способных к самостоятельной деятельности и имевших возможность собрать первоначальный оборотный капитал.

Второй этап – этап неустойчивого развития, обусловленного влиянием экономического кризиса, – 1996–2000 гг. (перепады в динамике от 101 до 123 %). В этот период смогли выжить только самые успешные и предприимчивые индивидуальные субъекты предпринимательства, которые в дальнейшем определились в более организованные формы ведения бизнеса.

И третий этап медленного, но стабильного развития – 2001 по 2014 год, отмечаемого индексом роста от 1,11 и замедлением темпов роста в последние годы, отмеченные определенными эпидемиологическими испытаниями (рост численности индивидуальных предпринимателей остановился на уровне 102,4 % в 2020 г.).

Особенностью этого этапа является развитие ИП в сфере торговли за счет регионов, где нет соответствующей развитой инфраструктуры и одновременно повысился уровень платежеспособного спроса населения. В этот период была систематизирована и усовершенствована законодательная база, в том числе и налоговая, регулирующая деятельность малого предпринимательства.

Отсутствие объективных статистических данных с начала становления индивидуальной предпринимательской деятельности не позволяет на рисунке отразить первый этап развития, но видны определенные перепады в темпах роста в период с 1996 по 2000 год и устоявшиеся тенденции развития в период с 2001 г. Однако абсолютное значение численности индивидуальных предпринимателей, как видно из табл. 4.1, однозначно имеет тенденцию роста,

установление которой является важным для определения перспектив развития.

Распределение субъектов ИП в КР по территориям весьма неравномерно, но в нем прослеживаются определенные тенденции (см. таблицу 4.3).

Таблица 4.3 – Распределение субъектов ИП по территориям Кыргызской Республики (% к общему количеству)

	1999	2001	2003	2010	2015	2018	2019	2020	2021	2022
Кыргызская Республика	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Баткенская область	4,0	8,0	5,3	6,9	8,4	9,0	9,2	9,4	9,6	9,8
Джалал-Абадская область	9,0	8,8	8,9	11,5	13,1	13,3	13,3	13,2	13,2	13,1
Иссык-Кульская область	11,6	13,5	13,8	12,1	11,7	11,3	11,3	11,3	11,3	11,1
Нарынская область	4,4	5,4	5,8	6,7	6,5	6,4	6,4	6,2	6,2	6,2
Ошская область	16,2*	11,0	13,5	16,4	20,1	20,6	20,4	20,3	20,2	19,7
Таласская область	3,4	2,7	2,9	3,7	3,2	3,3	3,3	3,3	3,3	3,2
Чуйская область	23,1	20,6	19,3	18,6	16,6	16,3	16,2	16,3	16,5	16,7
г. Бишкек	28,2	25,7	22,7	16,0	11,3	11,1	11,2	11,3	11,2	11,9
г. Ош	-	8,0	7,7	8,0	9,0	8,8	8,6	8,6	8,5	8,2

*Примечание: включая г. Ош.

Источник: по данным [20].

В первые годы рассматриваемого периода первенство по доле занятых индивидуальной предпринимательской деятельностью принадлежало г. Бишкеку, Чуйской области (28,2 % и 23,1 %) и далее располагались Ошская область (вместе с г. Ош), Иссык-Кульская и Джалал-Абадская области, а места в арьергарде заняли Нарынская, Баткенская, Таласская области (4,4 % и менее).

В последующие годы (примерно с 2010 г.) наблюдается тенденция к сокращению разрывов в распространении и развитии ИП. К настоящему времени можно констатировать, что лидерами в данном секторе экономики являются южные регионы, куда переместилось основное развитие индивидуальной предпринимательской деятельности. Исключение составляет Таласская область, где удельный вес занятых индивидуальным бизнесом остается стабильно низким – в пределах 2,7–3,8 %. Причинами таких тенденций могут быть как наличие в столице и Чуйской области больших

возможностей на рынке занятости, так и переход ИП на более высокие уровни ведения бизнеса (средний и малый), предусматривающие перспективы для расширения сферы и масштабов развития.

Характеристика статистических показателей экономической деятельности субъектов ИП отражает в целом систематическое увеличение вклада этого сегмента предпринимательской деятельности в экономическое развитие КР с первых лет рыночной экономики в стране (рисунок 4.1).

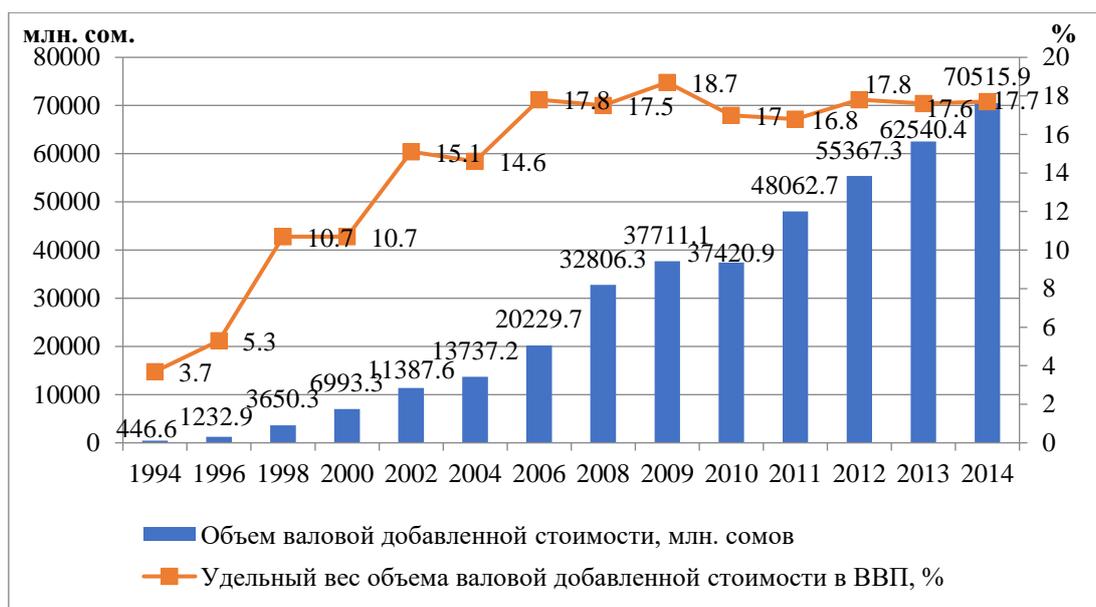

Рисунок 4.1 – Объем ВДС ИП КР и его уровень в ВВП Кыргызской Республики. *Источник:* по данным [20].

Так, доля валовой добавленной стоимости (ВДС) ИП в ВВП Кыргызской Республики с 1994 года возросла с 3,7 % до 18 % в 2012 г., самый большой его удельный вес в ВВП КР (18,7 %) отмечен в 2009 году, после которого последовало незначительное его снижение до 16,8 %. В 2014 г. объем этого показателя составил более 70 млрд 415 млн сомов, или 17,7 % к ВВП КР.

Значение произведенной ВДС в ИП при формировании ВВП КР не уменьшилось и в современный период развития (таблица 4.4).

Таблица 4.4 – Динамика ВДС ИП и крестьянских/фермерских хозяйств Кыргызской Республики за период с 2015 по 2021 гг.

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
ВДС ИП, млн сом.	87803,0	95962,2	123782,8	141228,8	151890,4	132721,5	180319,7	229057,3

Доля ВДС ИП в ВВП, %	20,4	20,1	23,3	24,8	23,2	20,7	23,0	23,6
Доля ВДС ИП+КФХ в ВВП, %	29,4	27,6	30,7	31,6	29,4	28,1	30,5	30,1
Доля ВДС МСБ в ВВП, %	40,3	39,1	41,2	42,5	39,3	39,1	43,8	43,3

Источник: по данным [20].

В период с 2015 г. ВДС ИП к 2021 г. возрос в 1,8 раза и составил 152,7 млрд сомов. Если рассматривать крестьянские и фермерские хозяйства как субъектов индивидуальной предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве, то вклад в ВВП индивидуальных предпринимателей и крестьянских/фермерских хозяйств (КФХ) в виде ВДС составил в «доковидный» период более 74,9 % всей совокупной доли ВДС МСБ в ВВП Кыргызской Республики и снизился к 2022 г. до 69,3 %.

Коэффициент корреляции показателей ВДС ИП и ВВП КР весьма высок (0,96) за период с 1994 по 2021 г. и *характеризует сильную прямую положительную связь*: изменение в динамике ВДС сектора ИП вызывает адекватное изменение ВВП КР. Это позволяет утверждать, что развитие ИП является существенным фактором экономического роста страны.

Отраслевая структура ИП в КР традиционна вообще для бизнеса с присущими ему рыночными мотивами быстрой окупаемости и меньшего риска. Субъекты сектора ИП сосредоточены прежде всего в сфере торговли, промышленности и строительства, где отмечено динамическое развитие, что видно по объему выпускаемой продукции.

Бурное развитие ИП наблюдалось особенно в первые годы рыночной экономики. По данным статистического наблюдения, в 1997 г. от общей промышленной продукции только 3,6 % давали субъекты ИП, в сфере строительства – 1,7 %, в сфере платных услуг – 8,6 %. В то же время объем розничного товарооборота составил 56 %. К 2000 г. эти показатели увеличились, составив соответственно 5,5 %; 3; 13,1 и 74,1 % в ВВП (см. таблицу 4.5).

Таблица 4.5 – Показатели экономической деятельности ИП КР за 1997–2000 гг. (% к общему объему КР)

	1997	1998	1999	2000
Объем промышленной продукции	3,6	4,3	5,4	5,5
Объем подрядных работ, выполненный собственными силами	1,7	2,7	2,5	3
<i>Розничный товарооборот</i>	<i>56</i>	<i>61,2</i>	<i>67,5</i>	<i>74,1</i>
Объем платных услуг	8,6	10,5	12,2	13,1

Источник: по данным [20].

В соответствии с государственным классификатором «Виды экономической деятельности» (ГКЭД) появилась возможность проследить за динамикой показателей экономической деятельности субъектов предпринимательства по конкретным сферам торговли и услуг (таблица 4.6).

Таблица 4.6 – Основные экономические показатели субъектов ИП и МСБ Кыргызской Республики (процент к общему объему КР)

	2008	2012	2014	2015	2018	2019	2020	2021	2022
Объем промышленной продукции МСБ	26,3	26,9	23,3	21,8	22,1	21,2	17,8	20,8	22,1
в том числе индивидуальные предприниматели	9,3	9,1	5,7	6,0	6,9	6,5	4,7	3,7	4,7
Объем подрядных работ, выполненных собственными силами МСБ	92,5	82,9	85	90,5	88,7	93,4	96,1	89,6	90,8
в том числе индивидуальные предприниматели	29,0	41,6	48,1	48,2	48,6	57,0	63,0	45,7	51,8
Объем продукции сельского хозяйства МСБ	62,0	61,5	61,2	60,8	62,5	62,6	62,5	62,4	62,7
в том числе крестьянские (фермерские) хозяйства	60,9	60,2	59,9	59,3	61,0	61,0	61,0	61,0	60,6
Объем торговли, ремонта автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования МСБ	85,8	88,2	88,6	84,8	79,0	81,6	80,8	83,9	80,6
в том числе индивидуальные предприниматели	45,4	43,1	45,5	50,8	47,9	47,9	46,6	42,6	38,9
Объем услуг гостиниц и ресторанов МСБ	89,8	91,9	93,8	96,1	97,0	95,9	98,6	90,8	94,3
в том числе индивидуальные предприниматели	50,5	50,3	51,2	91,3	91,7	91,4	91,8	82,1	75
Объем перевозок груза, МСБ	86,3	91,2	94,3	95,0	92,7	92,3	90,5	85,1	69,5
в том числе индивидуальные предприниматели	83,5	88,4	91,0	93,8	91,3	90,9	88,6	84,2	69,0

Источник: по данным [20].

Приведённые статистические данные производственных показателей из таблицы, показывают, что практически по всем видам экономической деятельности кроме производства промышленной продукции, доля ИП в МСБ преобладает или имеет тенденцию превышения по сравнению со средним и малым предпринимательством. Как видно, предпринимательство в КР за последние годы подверглось определенным структурным изменениям. В результате анализа экономических показателей деятельности малого и

среднего бизнеса (МСБ) в целом и данных по ИП можно отметить следующие тенденции.

Кризисные явления в КР (как в политической, так и в социально-экономической сферах) 2009–2011 гг. и последующих лет вызвали нестабильное развитие экономической деятельности практически всех секторов предпринимательства.

В сфере подрядных работ, выполненных собственными силами, резко увеличилась доля ИП, что вызвано, как представляется, особенностями его функционирования, большей возможностью к адаптации в условиях недостаточности финансовых ресурсов, а также явлениями временного характера, потребовавшими восстановления разрушенных объектов в результате политических событий 2010 г. Это особенно заметно на графике (рисунок 4.2).

Рисунок 4.2. – Динамика объема подрядных работ, выполненных собственными силами МСБ и ИП КР (% к общему объему по КР)

Следующий подъем деятельности в этой сфере для ИП наблюдается в последние годы (без учета влияния антиинфекционных мероприятий вследствие Covid-19), когда развитие сектора малого и среднего предпринимательства было обеспечено в основном ростом объема подрядных работ, выполненных индивидуальными предпринимателями. Тенденция стабильного роста ИП в этой сфере характерна и для последних лет, начиная с 2017 г. (также без учёта ковидного периода).

В сфере торговли, ремонта автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования, а также услуг гостиниц и ресторанов наряду с динамическим развитием предпринимательства в целом отмечается уменьшение доли ИП, которое, как представляется, произошло в силу перетекания капитала из одной ступени предпринимательской деятельности (низшей) в другую, более высокую (организации малого, среднего бизнеса).

4.2. Особенности финансов индивидуальных предпринимателей

В современных условиях развития рыночной экономики финансы ИП являются важным составным элементом финансов населения КР. Они характеризуются как денежные отношения по поводу формирования и использования финансовых ресурсов и доходов физических лиц – индивидуальных предпринимателей, направляемых для финансового обеспечения предпринимательской и инвестиционной деятельности, а также жизнедеятельности членов домашнего хозяйства.

Организация финансов ИП близка к финансам коммерческих организаций и отличается от финансов домашних хозяйств, не занимающихся предпринимательством. Прежде всего их объединяет цели деятельности. Как коммерческая организация финансы индивидуальных предпринимателей ставят целью извлечение предпринимательского дохода. Чаще всего финансовую основу ИП составляют совокупные доходы владельца бизнеса и доходы от занятости членов домохозяйства. В то же время важной особенностью является направление использования доходов от предпринимательства как на развитие бизнеса и инвестиционную деятельность, так и на личное использование членов домохозяйства и нужды семьи. Финансы ИП объединяет с коммерческой организацией широкий спектр финансовых взаимоотношений с другими субъектами хозяйствования – организациями другими домохозяйствами.

Как упомянуто выше особенности финансов ИП заключаются в структуре финансовых ресурсов, основным собственным ресурсом из которых является предпринимательский доход. Он может складываться из поступлений от разных источников в зависимости от вида предпринимательской деятельности следующих направлений: доход от реализации произведенной продукции, выполненной работы, оказанных услуг; доход от коммерческой деятельности; доходы от сдачи имущества; доходы от финансовой деятельности (проценты, дивиденды и пр.). Эти доходы должны отражаться как совокупный доход в налоговой отчетности для определения базы для налогообложения.

Источниками привлеченных финансовых ресурсов ИП наряду с банковскими кредитами и кредитами других кредитных учреждений могут выступать бюджетное кредитование в случае включения вида предпринимательства в государственную или муниципальную программу поддержки индивидуальной предпринимательской деятельности.

Особенности финансов ИП в части использования финансовых ресурсов заключаются в структуре расходов, которая имеет следующие направления: расходы на покрытие затрат на производство и реализацию продукции (работ, услуг), на осуществление предпринимательской деятельности; расходы на развитие бизнеса и инвестиции; налоги и другие обязательные платежи; сбережения; расходы на индивидуальное конечное потребление; прочие расходы. То есть особенности финансов ИП заключается в сочетании функций финансов домашнего хозяйства и функций финансов коммерческих организаций.

Производственные и предпринимательские расходы – это расходы, направляемые на получение дохода. Они включают расходы на материалы, сырье, комплектующие изделия; амортизационные начисления, оплату наемных работников (при их наличии) и прочие расходы, состав которых зависит от вида предпринимательства и может включать налоги на товары и импорт (косвенные налоги, включая таможенные пошлины, налоги на

собственность, отчисления на социальное страхование). При этом спецификой финансов ИП является отнесение перечисленных расходов и расходов на оплату труда индивидуального предпринимателя и членов своей семьи в сумму предпринимательского дохода, т. е. тех платежей, которые в условиях коммерческих организаций относят на издержки производства и обращения.

Финансирование расходов на развитие бизнеса и инвестиции осуществляется за счет полученного предпринимательского дохода, сбережений и кредитов. Расходы на уплату налогов и других обязательных платежей могут быть *определяющими при выборе вида предпринимательской деятельности*, к ним относят расходы на регистрацию индивидуального предпринимателя, получение лицензий, аренду земли, имущества, транспортных средств и пр.

В КР финансы ИП имеют определенные особенности в части уплаты налогов. Прежде всего следует отметить как особенность налогообложение полученного дохода от индивидуальной предпринимательской деятельности¹. Если доход физического лица от заработной платы облагается подоходным налогом (раздел VII НК КР), то доход физического лица – индивидуального предпринимателя – облагается налогом в зависимости от выбранной им схемы налогообложения. В соответствии с НК КР индивидуальные предприниматели имеют возможность платить налоги в рамках 2-х режимов: по специальному налоговому режиму и общеустановленной схеме.

Специальный налоговый режим для ИП в целом предполагает упрощение налогообложения (подробно об этом в ч. 5.3), когда налог уплачивается в виде фиксированной суммы (платы за патент) или в процентах от выручки.

Общая схема налогообложения, которая может быть выбрана индивидуальными предпринимателями, осуществляющими деятельность по

---

¹ Исходя из роли государства в формировании бюджета населения посредством налогов, должное внимание в исследовании уделено вопросам налоговой политики и повышению уровня налоговой культуры населения (ч. 5).

утвержденному перечню, предполагает уплату налога на прибыль с организаций. В этом контексте следует отметить условность получения прибыли индивидуальными предпринимателями, поскольку расходы на оплату труда владельца индивидуального предпринимателя и членов его семьи, участвующих в деятельности индивидуального предприятия, включаются в предпринимательский доход, подлежащий налогообложению. Тем не менее положительная разница между таким доходом, предпринимательскими расходами и другими вычетами по НК КР облагается налогом по ставке 10 %. Уплата налога на прибыль производится на основе налоговой декларации.

Крестьянские (фермерские) хозяйства без образования юридического лица с доходов от основной деятельности платят только налог на имущество на земельный участок, относящийся к сельскохозяйственным угодьям.

Размер и форма отчислений индивидуальных предпринимателей в страховые фонды зависят от вида предпринимательской деятельности. Если, например, она связана со сдачей в аренду движимого и недвижимого имущества (кроме сельскохозяйственных угодий), страховые взносы производятся ежемесячно в размере 9,25 % от полученного дохода за вычетом произведенных затрат на содержание этого имущества, но не менее чем от размера среднемесячной заработной платы.

Тарифы страховых взносов для крестьянских (фермерских) хозяйств без образования юридического лица устанавливаются в размере базовой ставки налога на имущество на земельный участок на текущий год.

Следует отметить, что в соответствии с налоговым законодательством с 2008 г. была упорядочена система налоговых проверок в отношении субъектов экономики, в том числе и предпринимателей. Относительное снижение налоговой нагрузки произошло через упрощение механизма уплаты налога на прибыль (предварительные ежеквартальные платежи). Однако для субъектов ИП не было предусмотрено никаких налоговых льгот ни по одному из подходов налогообложения (считается, что льготой является сама

возможность уплаты налога по упрощенной схеме и патентам). Применяемая же ИП основная форма налогообложения на патентной основе содержит активно используемые соответствующими административными и контролирующими органами коррупционные схемы, которые между тем вполне могут быть устранены при проведении должных мер налогового администрирования. Отметим также, что в настоящее время с принятием новой редакции налогового законодательства (от 18.01.2022 г.) вопросам усиления налогового администрирования и устранению коррупционных рисков в сфере налогообложения индивидуальных предпринимателей уделяется большое внимание, которое оправдано большим притоком налоговых поступлений в государственный бюджет КР.

Использование стимулирующей роли налогов в настоящее время в КР практически невозможно ввиду ограничения фискального пространства во многих сферах (низкие уровни ставок налога на доходы и прибыль, на добавленную стоимость), кроме ИП в производственной сфере, где возможно применение обоснованных принципов предоставления налоговых льгот и дифференциации налогообложения по видам деятельности, регионам и пр.

Налогообложение ИП в основном осуществляется на основе патента (подробно об этом см. гл. 5). При этом для субъекта ИП имеется альтернатива: выбрать форму налогообложения по общеустановленной схеме с уплатой налога на прибыль и прочих налогов. Однако ведение налогового и бухгалтерского учета в соответствии с международными стандартами, действующими в КР, в известной степени усиливает налоговую нагрузку, что изначально предопределяет выбор индивидуальных предпринимателей в пользу патентов, которые имеют определенные достоинства, вопреки мнению отдельных исследователей о неэффективности и постепенном их изживании, что уже происходит в КР после введения в действие налогового законодательства 2022 года.

Между тем упрощенные формы налогообложения имеют место и в условиях развитой западной экономики, например, так называемое

паушальное налогообложение (Lump sum), означающее замену нескольких налогов с суммарной платой [163]. Вместе с тем патентная форма налогообложения ИП имеет некоторое отступление от основных принципов налогообложения, в частности, справедливости и равномерности: фактические доходы налогоплательщиков отклоняются от вмененных (средних) как в сторону увеличения, так и уменьшения. Соответственно, налоговая нагрузка одних будет занижена, других – завышена. Кроме того, налогообложение индивидуальной предпринимательской деятельности на основе патентов может быть использовано (и используется в условиях высокой коррумпированности общества в КР) в росте теневого сектора экономики. Это обстоятельство несколько перечеркивает все имеющиеся достоинства патентного налогообложения.

Как представляется, в такой ситуации лучше обеспечивать реализацию основных принципов налогообложения через совершенствование общей схемы налогообложения (не налога на прибыль ввиду условности прибыли, получаемой индивидуальными предпринимателями, а подоходного налога для ИП), которая в современной редакции НК КР [5] не популярна среди индивидуальных предпринимателей ввиду отсутствия налоговых льгот. Так, в отличие от физических лиц, уплачивающих подоходный налог с доходов от занятости, индивидуальные предприниматели не имеют вычетов: ни стандартных, ни социальных, ни имущественных, не говоря уже о вычетах расходов по предпринимательской деятельности, если они не подтверждены документально на основании ведения бухгалтерской отчетности (для сравнения: последние подлежат вычету из доходов индивидуальных предпринимателей РФ в соответствии с налоговым законодательством).

Реформирование системы налогообложения в части ИП при выборе ими общей схемы налогообложения доходов и уплате налога на прибыль практически не коснулось. Те же вычеты для физических лиц по подоходному налогу, например, о которых упоминалось выше, переняты из российской практики налогообложения. Однако в соответствии с НК РФ они

распространены и на индивидуальных предпринимателей (в РФ они платят налог на доходы физических лиц), *более того*, они и трактуются шире, т. е. эти льготы более значимы. Так, социальные вычеты включают не только расходы на образование, но и на пожертвования и медицинские услуги [7]. Так же и по имущественным вычетам, предоставляемым не только в связи с уплатой ипотечного кредита (как по НК КР), но и с приобретением (строительством) любого вида недвижимости.

Существенной поддержкой ИП в КР было бы использование российского опыта налогообложения доходов субъектов этой категории МСБ. Общая схема предусматривает предоставление индивидуальным предпринимателям без организации юридического лица *профессиональных налоговых вычетов на суммы фактически произведенных расходов*, непосредственно связанных с извлечением доходов от предпринимательской деятельности [7] при определении налоговой базы по налогу на доходы физических лиц. При *невозможности документального подтверждения своих расходов*, связанных с предпринимательской деятельностью, зачастую имеющих место, вычет производится в размере 20 % от общей суммы доходов, полученной индивидуальными предпринимателями.

Вполне справедливым будет применение к индивидуальным предпринимателям также стандартных, социальных и имущественных вычетов, прописанных налоговым законодательством для физических лиц по подоходному налогу [5].

Такие отступления в реализации основных принципов налогообложения в сфере ИП, самозанятых и вносящих существенный вклад в развитие экономики КР, можно объяснить предоставлением для этой группы налогоплательщиков возможности особого режима налогообложения (см. 5.3).

ИП в силу множества выполняемых экономических, социальных и финансовых вопросов получают различные виды прямых и косвенных преференций от государства. Вместе с тем этот сегмент является наиболее уязвимой частью малого и среднего бизнеса, проблемы развития которого

определяются многими объективными и субъективными факторами, требующими всяческой государственной поддержки. Так проф. В.Е. Савин и др. аналитики выделили несколько главных ее направлений, одно из которых заключается в финансовой поддержке, в том числе и в виде долгосрочных льготных средств [130]. Необходимость оказания государственной финансовой поддержки ИП такого плана вызвана неравными возможностями конкуренции с другими экономическими субъектами по разным проблемам хозяйствования, начиная от вопросов доступности к финансовым ресурсам и государственным инвестициям и заканчивая вопросами переоснащения, приобретения новых технологий, а также исследования конъюнктуры рынков, обучения и пр.

4.3. Внешнеторговая деятельность индивидуальных предпринимателей как фактор укрепления финансов населения

Роль внешнеторговой деятельности в развитии финансов ИП. В Кыргызской Республике в настоящее время действуют более 442 тысяч индивидуальных предпринимателей. Для сравнения: малых предприятий в 2022 г. насчитывалось 16600, а средних – 800. Таким образом, индивидуальные предприниматели без организации юридического лица – самая многочисленная организационно-правовая форма ведения бизнеса в КР. Это более 80 % от всех занятых в предпринимательстве людей и 17 % от численности занятых в экономике (без крестьянских (фермерских) хозяйств) [20]. Однако и вклад ИП в ВВП также значителен. Доля ВДС ИП в ВВП КР в 2014 г. составила 17,7 %, на остальные формы предпринимательства – средние, малые предприятия и крестьянско-фермерские хозяйства – приходится соответственно: 7,7 %; 4,4 % и 9,2 %. К 2022 г. доля ВДС ИП в ВВП увеличилась, достигнув уровня 23,6 % за счет снижения доли ВДС средних предприятий и малых предприятий.

Из общего числа индивидуальных предпринимателей более 38 % занято в сфере оптовой и розничной торговли и обслуживания населения по ремонту автомобилей и мотоциклов. Однако следует отметить некоторое сокращение этой доли ИП уже с 2015 г. до 36,2 % к началу 2023 г.

Как показано выше (таблица 4.6) только сектор ИП давало порядка 43-51% (2008 - 2015 гг.) от объема торговли, ремонта автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования в целом по республике с сокращением до 39 % в 2022 г. Как видно, доминирование торгового сектора очевидно в отличие от промышленности (в силу капиталоемкости отрасли), где доля ИП в 2022 г. составляла 4,7 % от общего объема промышленной продукции по республике

В целом сфера оптовой и розничной торговли и обслуживания населения по ремонту автомобилей и мотоциклов ИП определяет решение многих социальных и экономических вопросов страны. Если ранжировать эти проблемы, то вначале следует определить организацию самозанятости населения и развитию предпринимательских инициатив граждан, что в условиях развивающейся экономики очень важно. Далее ИП – это производительное использование средств населения и укрепление финансовой базы местных бюджетов муниципальных образований Кыргызской Республики. И, наконец, ИП – это стартовая площадка для перехода на более высокий уровень предпринимательской деятельности. Всё это обуславливает исследование торгового аспекта ИП как наиболее представительной сферы этого сектора ведения бизнеса и проблем его развития.

Индивидуальные предприниматели вносят определенный вклад в развитие ВЭД (таблица 4.7).

Таблица 4.7. – Показатели ВЭД ИП и МСБ Кыргызской Республики (% к общему объему КР)

<i>Показатели</i>	2006	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Экспорт МСБ	36,0	41,7	25,7	25,9	27,9	35,0	28,8	24,7
<i>в том числе индивидуальные предприниматели</i>	3,0	4,6	3,6	4,7	4,7	5,7	1,3	1,3
Импорт МСБ	52,6	69,7	65,8	63,5	60,5	57,3	52,1	53,3

<i>в том числе индивидуальные предприниматели</i>	5,3	23,4	17,6	15,9	18,8	20,5	14,9	15,2
<i>Показатели</i>	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Экспорт МСБ	36,5	36,1	34,7	39,3	35,4	24,9	27,3	66,9
<i>в том числе индивидуальные предприниматели</i>	14,7	13,6	11,2	7,4	8,1	2,2	1,3	3,2
Импорт МСБ	60,8	58,6	64,4	64,2	65,5	54,4	56,7	65,8
<i>в том числе индивидуальные предприниматели</i>	16,8	14,3	13,6	8,2	7,2	3,5	5,0	8,3

Поверхностный анализ ВЭД ИП покажет постепенное снижение её роли в развитии ВЭД. Однако следует констатировать, что вклад ИП в социально-экономическом развитии нашего общества в период становления и последующего развития рыночной экономики в Кыргызстане неоценим. Исходя из этих целей представляется важным сделать исторический ракурс основных этапов внешнеторговой деятельности в сфере индивидуального предпринимательства.

В первые годы рыночной экономики структура внешнеторговой деятельности в сфере ИП складывалась в пользу импортных поставок. Если их значение в экспорте было небольшое (от 3,0 % в 2006 г. до 5,7 % от общего объема Кыргызской Республики в 2012 г.), то в импорте товаров массового потребления доля их была весьма заметной – более 20 % в 2012 г. Однако в дальнейшем эта пропорция постепенно стала меняться, и к 2019 г. доля ИП в экспорте товаров стала меньше доли импорта в соотношении 8,1 % к 7,2 %. На такое положительное развитие внешнеторговой деятельности ИП повлияло много факторов. Среди них: успешное развитие сектора швейной отрасли промышленности, вступление КР в ЕАЭС, переход субъектов ИП в сферу среднего и малого бизнеса и др.

В целом за анализируемый период внешнеторговый оборот ИП постоянно возрастал. Неопределенность и смутные ожидания вступления КР в Евразийский экономический союз (ЕАЭС) отрицательно повлияли на развитие ВЭД, экспортные и импортные операции заметно сократились – по сектору ИП их доля уменьшилась уже к 2014 г. до 1,3 % и 15,2 % соответственно. Однако впоследствии доля экспорта по сектору ИП возросла в определенный период на порядок и практически уравнивалась с импортными

поставками, осуществляемых ИП что, несомненно, является положительной тенденцией в условиях постоянного отрицательного платежного баланса.

При изучении вопросов ВЭД индивидуальных предпринимателей следует изначально исходить из того, что она связана со сферой торговли, развитие которой в период перехода и становления рыночной экономики не потребовало таких значительных средств, как в производственной сфере, которая к тому времени терпела кризис, а потребительский рынок требовал немедленного пополнения товаров. Это обстоятельство послужило мотивом для занятия этой деятельностью граждан, которые отличались образованностью, опытом квалифицированной работы, чей уровень жизни снизился в связи с потерей рабочих мест или высоким уровнем расходов в новых условиях функционирования экономики.

Таким образом, ВЭД ИП – это прежде всего экспортная деятельность товаров, что может показать пострановая структура ВЭД (рисунок 4.3).

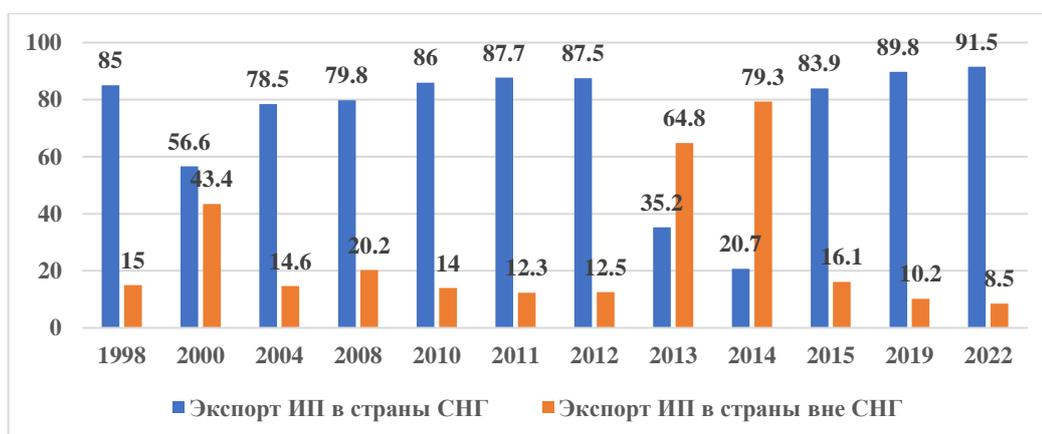

Рисунок 4.3. – Структура экспорта ИП КР в зарубежные страны в период становления рыночной экономики (% к итогу)

За исходную точку можно взять кризисный 1998 год. Отмечается, что в экспорте большую долю занимают страны СНГ (87,7 % – в 2011 г.). Точнее это называется реэкспорт – вывоз завезенных товаров из стран вне СНГ в страны СНГ в силу благоприятного в данном случае географического расположения КР. Некоторая паритетность наблюдалась в 2000–2002 гг., затем последовал новый виток в основном реэкспорта в страны СНГ вплоть до 2012 г., когда уже

были отработаны основные элементы по созданию единой таможенной территории в рамках Таможенного Союза. В 2013-м и 2014 г. доля реэкспорта впервые за анализируемый период сократилась в 2 и более раза. Снижение экспорта в страны СНГ к 2014 г. до 20,7 % (с 80,7 % – в 2011 г.) произошло в основном в Казахстан, Узбекистан и Россию.

Обратные тенденции развития, как отмечено выше, наблюдаются в 2013–2014 гг.: в экспорте впервые стали преобладать страны вне СНГ (79,3 % в 2014 г.), в основном это Турция (36,9 % в 2014 г.), Китай (8,4 %) и Германия (7,7 %).

Вступление КР в ЕАЭС в 2015 г. вновь изменило структуру экспорта ИП преобладанием экспортных поставок в СНГ и к 2022 г. достиг рекордного уровня до 91,5 %. В основном экспорт ИП производится в Узбекистан (67,1 %) и РФ (20 %).

В 90-х годах рынок потребительских товаров во всех странах СНГ был одинаково беден. Поэтому в импорте товаров массового спроса изначально и до последних лет преобладали страны вне СНГ (рисунок 4.4).

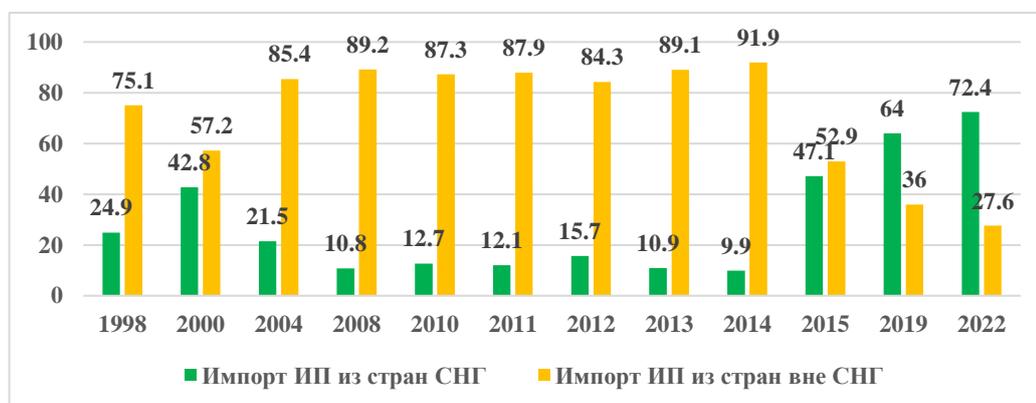

Рисунок 4.4. – Структура импорта ИП Кыргызской Республики из зарубежных стран (процент к итогу)

Странами-лидерами в импорте товаров в 90-х годах были Китай (сокращение с 50,5 % в 2010 г. до 24,4 % в 2014 г.), Германия (рост доли), Турция (снижение), Япония (значительный рост с 12,9 % в 2010 г. до 34,5 % в 2014 г.).

В экспорте основное место занимают фрукты и овощи, в импорте – все потребительские товары, в том числе предметы одежды и одежные принадлежности, а также бывшие в употреблении автомобили (в основном из Германии, Японии и Литвы).

Интересен анализ внешнеэкономической деятельности ИП в части закупки и реализации бывших в употреблении автомобилей, являющейся выгодной по причине низких ввозных таможенных пошлин в Кыргызской Республике. Так еще в 2006–2007 гг. экспорт этих товаров преобладал над импортом в 27–30 раз (за счет продажи завоза прошлых лет), но уже в 2008 г. картина кардинально перевернулась: отмечено превышение импорта более чем в 75 раз. В 2012 г. этот разрыв превысил в 300 раз: импорт ИП бывших в употреблении автомобилей составил 76 104 штук, а экспорт – 251. В 2014 г. экспорт этого товара свелся к двум единицам, однако их импорт продолжил свой рост – 111 тысяч 859 автомобилей в 2014 г., на 11 000 больше, чем в 2013 г. [20].

Эти новшества вызваны изменениями в таможенном законодательстве в странах – членах ЕАЭС (ранее Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) – преемник торгово-экономической интеграции Таможенного союза), в основном Казахстана и России. Таким образом, в настоящее время бизнес подержанных автомобилей ориентирован в основном на внутренний рынок. С одной стороны, это говорит о проблемах в развитии внешнеэкономической деятельности ИП в этом сегменте торговли в связи с условиями функционирования ЕАЭС, с другой – это свидетельство роста среднего класса и в целом благосостояния населения в Кыргызской Республике вопреки мнению экспертов и официальной статистики о низком уровне доходов населения или уровне теневой экономики.

Вступление КР в ЕАЭС в 2015 г. вызвало заметное изменение в динамике структуры импорта ИП, когда резко возросла доля импорта, осуществляемого ИП в страны СНГ, в 2015 г. только за год почти в 5 раз и к

2022 г. достигла уровня 72,4 %. Основными партнёрами в этих поставках являются Узбекистан (41,6 %), Россия (20,1 %) и Казахстан (8,3 %).

Исторический аспект внешнеторговой деятельности индивидуальных предпринимателей. Изучение отраслевой структуры индивидуального предпринимательства в Кыргызской Республике и ВЭД ИП по странам позволяет сделать заключение, что в основном субъектами в этой сфере являются представители и последователи так называемого в первые годы перехода к рыночной торговле «челночного» ¹ бизнеса – формы международной торговли, начало развития которой было положено в 90-х годах XX в. в странах СНГ, в том числе и КР. «Челночная» торговля заключалась в импорте потребительских товаров физическими лицами с целью их продажи в розницу или мелким оптом в основном на внутреннем рынке» [87]. Кыргызская Республика в силу географического положения получила еще и статус реэкспортера: импортированные товары, в основном из Китая, вывозились затем такими же «челноками» в сопредельные районы России, Казахстана, Узбекистана и др. Возникновение «челночной» торговли в перестроечный период в условиях жёсткого товарного дефицита было связано, с одной стороны, с альтернативными возможностями для заработка, с другой – с появившейся возможностью свободного выезда за рубеж, а также таможенными льготами в отношении внешнеторговых операций физических лиц, что создавало «челнокам» конкурентные преимущества по сравнению с традиционными формами ведения торговли [87].

«Челночная» торговля относится к ненаблюдаемой экономике, по которой нет полной и объективной информации ² : в соответствии с Постановлением Правительства Кыргызской Республики № 976 от 31 декабря 2004 г. таможенное оформление товаров и автотранспорта, перемещаемых

---

¹ От названия группы людей, занимавшихся *регулярной* перевозкой товаров из других стран (локальные предприниматели отоваривались в столичных рынках) с целью перепродажи.

² Однако следует отметить, что основной фактор отнесения «челночной» торговли к ненаблюдаемой экономике в настоящее время практически устранён деятельностью логистических организаций, оказывающих индивидуальным торговцам услуги доставки, хранения и таможенного оформления, обеспечивающих определённую надёжность и законность (прозрачность) в отличие от карго-доставки.

через границу республики физическими лицами, ведется в упрощенном порядке по таможенному приходному ордеру. Однако в большей степени это связано с трудностями таможенного контроля за импортным товародвижением, так как в этой сфере внешнеэкономической деятельности в связи с большими расходами при легальном оформлении груза бытует практика неформального урегулирования таможенных отношений или оформление грузов с занижением таможенной стоимости, а также путем перекодировки товаров в пределах одной товарной группы, но с более низкой тарифной ставкой, что приводит к искажению данных об объемах импорта.

Все же собранные статистические данные с учетом досчетов по принятой в статистике методике позволяют в определенной степени представить картину развития «челночной» торговли.

В таблице 4.8 представлены данные по импорту физических лиц, не оформленные по грузовым таможенным декларациям (в 2007 г. – объемы, не учтенные по грузовым таможенным декларациям).

Таблица 4.8. – Объемы внешней торговли товарами физических лиц Кыргызской Республики, млн долл.

Годы	Импорт	Экспорт	Годы	Импорт	Экспорт
1995	36,6	...	2007	376,4	186,9
1996	54,2	...	2008	848,1	65,7
1997	23,0	26,9	2009	417,0	43,6
1998	27,8	21,4	2010	512,4	82,3
1999	13,5	8,7	2011	801,4	104,8
2000	3,9	6,4	2012	1144,4	110,1
2001	4,3	3,9	2013	892,5	25,3
2002	2,9	1,8	2014	874,4	25,1
2003	4,8	1	2015	699,2	217,7
2004	5,8	2,3	2019	360,7	164,1
2005	87,4	2	2021	278,7	36,3
2006	213,0	1,9	2022	216,0	73,1

Источник: по данным: [202, 11, 12, 20] (до 1998 г. по запросу автора).

Определённо с начала появления в начале 90-х годов до кризисного 1998 г. наблюдалось интенсивное развитие «челночного» бизнеса как сферы деятельности индивидуальных предпринимателей, что было вызвано имевшимся в КР и других странах СНГ большим дефицитом потребительских товаров и представившейся возможностью закупки их в других странах. При

этом ИП как физические лица имели таможенные льготы, что позволяло им существенно сокращать расходы на перевозку и успешно конкурировать с другими организационными субъектами экономической деятельности.

Появление и развитие «челночного» бизнеса сопровождалось интенсивным практическим освоением рыночных отношений и соответствующим развитием смежных отраслей и инфраструктуры: турфирмы с «шоп-турами»; авиакомпании с чартерными рейсами; система карго-доставки; разного рода сначала стихийные, затем организованные торговые площадки для массовой торговли. Из перечисленного в основном всё изжито или перешло на новые уровни, но что-то процветает и в настоящее время (например, такой феномен как вещевые рынки в Кыргызстане «Дордой», «Кара-Суу», и др., которые определены в КР как стратегические объекты [5]).

В кризисный период сумели выжить не все занятые в «челночном» бизнесе, а только самые крупные из них. Несмотря на введенные в этот период ужесточения, связанные с таможенным оформлением, повысившие налоговые тяготы, и снижение в связи с этим уровня рентабельности, положение начало выправляться уже в 2005 г. Объемы импорта по «челночной» торговле в 2012 г. (пик развития «челночного» бизнеса) составили 81,6 % от общего объема импорта ИП, экспорта – соответственно 83,7 %.

Внешнеторговая деятельность индивидуальных предпринимателей со странами ЕАЭС. Торговые отношения Кыргызской Республики со странами СНГ исторические. Их развитие с отдельными его членами, прежде всего соседними странами, в условиях ЕАЭС считается закономерным. В то же время, являясь участником ВТО с конца 1998 года, Кыргызская Республика имеет вполне определенный интерес по развитию торговых отношений со всеми странами мирового сообщества на взаимовыгодных условиях и на основе сложившихся логистических связей в понимании управления материальными потоками, прежде всего в сфере обращения. Актуальность проблемы развития внешнеторговых связей необходимо рассматривать с позиций значимости таможенных доходов для формирования

государственного бюджета. В Кыргызской Республике они составляют от 8 % (2015 г.) до 13 % (2019 г.).

Внешняя торговля сыграла ключевую роль в развитии предпринимательской деятельности (прежде всего ИП) в Кыргызской Республике в годы становления рыночной экономики. Она явилась фактором создания базы для появления среднего класса, обеспечив самозанятость огромной массы оставшейся не у дел людей в годы развала плановой экономики, удовлетворения потребностей населения необходимыми товарами, качественного насыщения внутреннего рынка товарами на основе конкуренции. Отсюда и налаживание внешнеторговых отношений со странами, с которыми традиционно не имели развитых торговых связей, вне каких-либо экономических сообществ, таких как Китай, Турция, ОАЭ, Индия, и др.

После вступления Кыргызстана в ЕАЭС в 2015 году прогнозировалось положительное влияние на развитие внешней торговли и другие сферы внешнеэкономического сотрудничества. Это обосновывалось прежде всего отменой таможенных пошлин внутри экономического сообщества. Также строились прогнозы по ухудшению торговых связей со странами вне ЕАЭС, с которыми укрепились торговые отношения КР с первых перестроечных дней с переходом на рыночную экономику. Каковы реальное положение дел и тенденции развития?

ИП как составной элемент малого и среднего бизнеса стоит у истоков развития рыночной экономики в Кыргызской Республике (см. 6.1). За период с 2018 г. численность его увеличилась, составив к 2022 г. 442 тысяч человек, и это занимает 82,8 % от общей численности занятых в МСБ и 17,1 % от численности занятых в экономике.

Влияние ЕАЭС на развитие экономики, в том числе и ИП, неоднозначно. Очевидно, имеются основания как для стабильного экономического и политического развития, повышения конкурентоспособности государственных участников в условиях современных глобальных трансформаций, так и для

негативного влияния. Но при любом раскладе влияние ИП на развитие экономики будет ощутимо вследствие большого вклада этого сегмента предпринимательской деятельности в экономическое развитие КР и высокой корреляционной связи ВДС ИП и ВВП (до 0,995, по данным за период с 2000 г). Так, доля ВДС ИП в 2014 г. и объем этого показателя рекордно выросли, составив около 84 млрд сомов, или 21 % к ВВП республики. Создание ЕАЭС в 2015 г. несколько снизило эту долю (Кыргызстан стал участником сообщества позже на полгода, в связи с чем были потери объема товарооборота из-за тарифной политики ЕАЭС). Но уже к 2017 году этот показатель восстановился до уровня 23,3 % и вырос до 24,1 % ВВП в 2018 г., составив 134,3 млрд сомов, с корректировкой в ковидный период до 23 % и ростом его уровня до 23,6 % в 2022 г.

Тарифная политика ЕАЭС оказала негативное влияние на отраслевую структуру ИП в КР, которая традиционно складывалась на принципах быстрой окупаемости и меньшего риска. Прежде всего это касается сферы торговли. Статистические данные показывают снижение доли ИП по объему оптовой и розничной торговли, ремонту автомобилей и мотоциклов с 50,8 % в 2015 году до 47,9 % в 2018 году [20].

Анализ показателей взаимного товарооборота Кыргызстана с государствами ЕАЭС характеризует преодоление этапа адаптации Кыргызской Республики к требованиям ЕАЭС (рисунки 4.5 и 4.6).

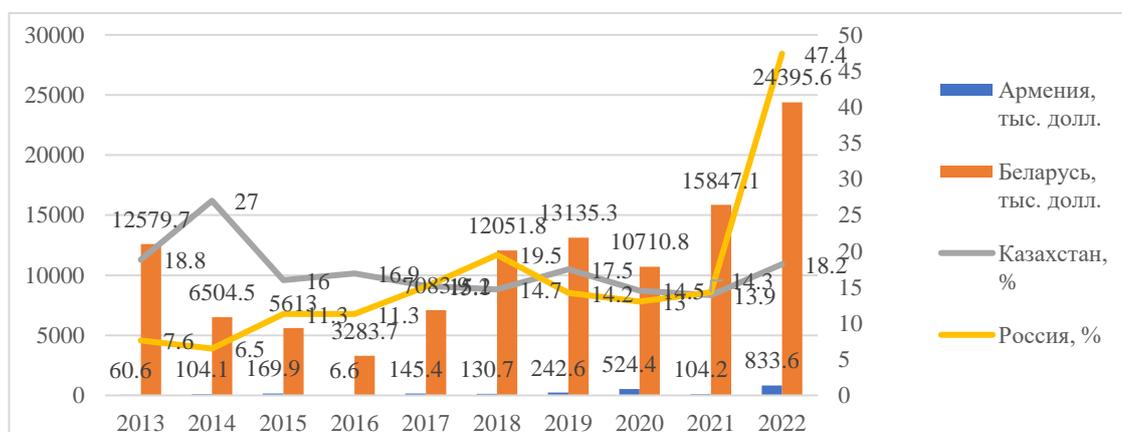
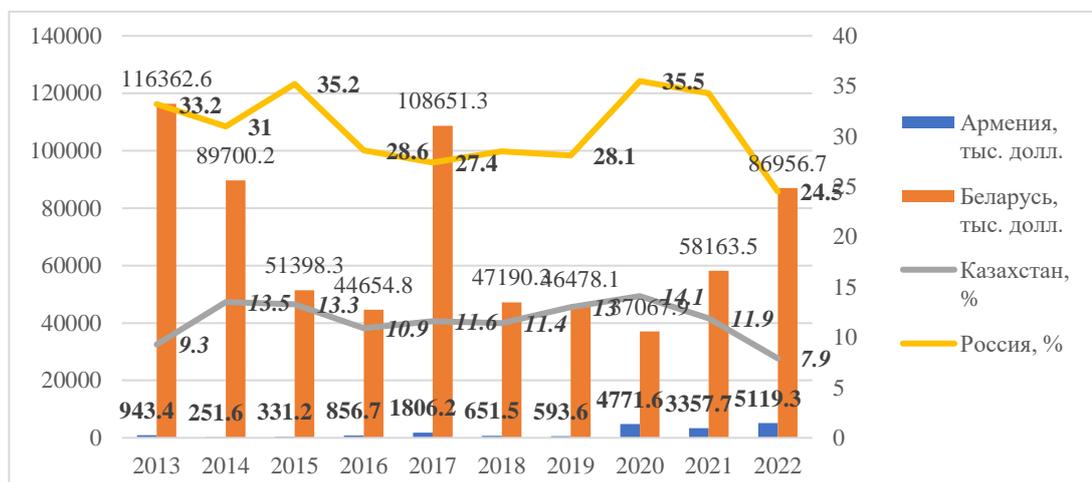

Рисунок 4.5. – Экспорт товаров Кыргызской Республики в страны – участницы ЕАЭС (% к общему объёму экспорта).

Источник: по данным [12]

Так, если в первый год участия Кыргызской Республики в ЕАЭС отмечено снижение экспортно-импортных поставок КР с другими участниками экономического сообщества (кроме экспорта в РФ), то к 2022 году поставки практически со всеми странами-участницами имеют динамику роста, за исключением импорта из Беларуси на фоне его пикового уровня в 2017 году (47190,3 тыс. долл. против 108651,3 тыс. долл.) и Армении, взаимный товарооборот с которой весьма скромнен и на рисунке 4.6 практически не просматривается. Торговые отношения КР с Арменией в рамках ЕАЭС только налаживаются и на стадии исследования находится имеющийся в двух странах потенциал для развития взаимной торговли.

Рисунок 4.6. – Импорт товаров КР из стран – участниц ЕАЭС (% к общему объёму импорта *Источник:* по данным [202]).

Примечательно, что складывающаяся после вступления в экономический союз структура товарооборота с основными внешнеэкономическими партнерами улучшилась для КР. Наблюдается опережающий рост экспортных операций из КР. Например, если в 2014 году импортные поставки из РФ превышали экспортные в 14,6 раза, то в 2022 году только в 2,2 раза, по Беларуси – 13,8 раза против 3,6 раза, по Казахстану: 2,1 раза против 1,9 раза. Как отмечает Евразийская экономическая комиссия, рост торговли и улучшение её структуры уже в первые годы интеграции свидетельствуют о том, что Кыргызская Республика получает количественный

эффект от интеграции в рамках ЕАЭС. Одновременно с увеличивающимся торговым оборотом растут поступления в бюджет страны от ВЭД, в частности, от ввозных таможенных пошлин, распределяемых между государствами – членами ЕАЭС, НДС и акцизов [9. С. 46-47].

Внешнеторговая деятельность индивидуальных предпринимателей со странами вне ЕАЭС. Начало экономическому сотрудничеству КР со странами дальнего зарубежья (вне постсоциалистического пространства) было положено с переходом к рыночной экономике индивидуальными предпринимателями. Они освоили так называемый челночный бизнес при содействии различных коммерческих организаций (совместных или иностранных) по туристической линии. Среди многих видов деятельности хозяйствующих субъектов с участием турецкого капитала с первых лет торгового сотрудничества более 150 субъектов экономики были заняты в сфере туризма и торговли. Их деятельность была основана на том, что Кыргызская Республика с начала перестроечного периода явилась страной с высокой готовностью потребления товаров широкого спроса. Большую часть импорта из Турции, Китая и других стран (см., например: [154]) составляли товары первой необходимости, такие как одежда, обувь, ткани, кофе, чай, кондитерские изделия.

По сектору ИП в последние годы наблюдаются более высокие темпы развития экспортных торговых отношений с партнерами по ЕАЭС (кроме Армении, с которой, как отмечалось выше, имеются слабо налаженные экономические связи, в том числе и в секторе ИП), чем вне этого экономического сообщества.

Турция и Китай находятся в пятерке лидеров по экспорту и импорту, в которых задействованы индивидуальные предприниматели, после стран – участниц ЕАЭС и СНГ, занимая первые места в рейтинге 2022 года. Значимость этих стран для ИП в течение последнего десятилетия значительно колебалась как в экспортных операциях, так и в импортных поставках (таблица 4.9).

Таблица 4.9. – Показатели деятельности ИП во внешней торговле по Турции и Китаю

	2006	2009	2012	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
<i>Доля экспорта, осуществляемого ИП (% к общему объему экспорта ИП КР):</i>											
В Турцию, %	16,1	11,1	5,0	4,2	1,6	1,1	2,1	2,4	7,5	11,2	2,9
В Китай, %	5,5	2,0	1,2	0,7	0,5	1,0	2,1	0,3	0,6	0,1	0,1
<i>Доля импорта, осуществляемого ИП (% к общему объему импорта ИП КР):</i>											
Из Турции, %	4,1	3,7	7,5	7,7	6,5	5,5	13,5	5,0	3,0	2,7	2,8
Из Китая, %	53,6	48,0	40,2	32,2	12,7	9,6	16,2	9,2	6,0	31,3	9,2

Источник: по данным [12].

Анализ показывает снижение удельных показателей импорта, связанного с деятельностью ИП, прежде всего по причине оживления взаимной торговли Кыргызской Республики с участниками ЕАЭС. Более заметно их снижение по импорту товаров из Китая, нежели из Турции. Как отмечают эксперты [138], замедление динамики взаимной торговли во внешней торговле Китая, в том числе и с РФ, обусловлено рядом объективных факторов, среди которых замедление темпов экономического роста в Китае и других странах-партнерах.

Адаптация к новым условиям предпринимательства определила предпочтения участников внешней торговли. Итоги 2022 года показывают постепенное и весьма неравномерное восстановление вклада индивидуального предпринимательства Кыргызской Республики во внешней торговле с Турцией и Китаем. Изменилась в целом структура взаимной торговли. Изменения не основаны на льготах тарифной политики ЕАЭС, поскольку лидерами в рейтинге оказались не обязательно страны ЕАЭС. Место в ранжировании по объему импортных поставок ИП распределилось в 2022 году следующим образом: Узбекистан (1-е), РФ (2-е место), Китай (3-е), Казахстан (4-е) и далее Республика Корея и Турция.

Наращивание объемов импорта ИП КР из Китая (например, в 2021 г.) может свидетельствовать о том, что адаптация предпринимателей КР к условиям таможенной политики ЕАЭС прошла с определением внешнеторговых партнеров вне данного сообщества, в частности, Турции и

Китая, которые под влиянием многих внутренних и внешних (в рамках ВТО) факторов способны осваивать производство постоянно обновляющегося и все более технически сложного ассортимента продукции и экспортировать их на внешний рынок.

Качественный аспект развития внешнеторговых отношений в целом характеризует показатель платежного баланса. По КР он отрицательный как с Турцией (рост на 125,6 млн долл. в 2022 году по сравнению с 2014 годом), так и с Китаем (тенденция роста соответственно на 2934,6 млн долл.). В настоящее время доля экспорта КР в Турцию самая большая из стран вне СНГ – 6,2 %, Китай на 3-м месте – 2,7 % после ОАЭ.

Качественную сторону внешней торговли покажет также изучение товарной структуры, которое позволит определить тенденции развития торгово-экономических отношений между двумя странами.

Из всего экспорта, осуществляемых индивидуальными предпринимателями из КР, по значимости выделены несколько позиций, таких как: овощи; фрукты; съедобные орехи свежие или сушеные; фрукты и орехи, замороженные.

Импорт товаров ИП в КР достаточно длительное время сохраняет потребительскую и производственную направленность. Преобладающими товарными позициями импорта остаются: мука пшеничная; фрукты; лесоматериалы; ткани из искусственных текстильных материалов; предметы одежды и одежные принадлежности; обувь. К настоящему времени из списка значимых товарных позиций как по импорту, так и по экспорту исключены автомобили бывшие в употреблении.

Структурный анализ импорта из Турции и Китая свидетельствует, что ожидания экспертов по комплексному восстановлению производственного потенциала страны в результате вступления в ЕАЭС в определенной мере оправдываются в сфере легкой промышленности. Известно, что легкая промышленность осуществляет производство своей продукции в основном на завозных сырьевом и комплектующем (компонентном) материалах: «чисто

торговая деятельность по перепродаже китайских товаров стала преобразовываться в Кыргызстане в производство предметов одежды с использованием китайских материалов (ткани, фурнитура, машины) и кыргызской рабочей силы» [111].

Рост китайского импорта товаров в КР в целом умеренный. Однако в последние годы здесь преобладающими импортными статьями являются не только обувь и одежда, но и автомобили нового поколения, химические товары, электрические машины и оборудование, что может положительно влиять на развитие производства в КР. Такая динамика структуры китайского импорта – это следствие политики развития внешней торговли Китая по оптимизации ее отраслевой структуры и облагораживанию структуры своего экспорта. Наряду с традиционными экспортными товарами, такими как изделия легкой и текстильной промышленности, увеличиваются поставки на внешний рынок продукции машиностроения и электроники. В силу этого следует ожидать (без учета влияния пандемии COVID-19 на мировую экономику и экономику КНР) дальнейшего наращивания прежних объемов импорта товаров из Китая вследствие объявленной политики стимулирования активного импортозамещения, прежде всего в компонентной базе. На это, в частности, ориентирована программа развития машиностроения страны «Сделано в Китае-2025», чтобы снизить зависимость от импорта в высокотехнологичных областях. КНР настроена и далее активно улучшать свои позиции в цепочках добавленных стоимостей, видя в этом важную составную часть своего превращения из «большой» торговой державы в «мощную» [126].

На фоне лидерства Китая и Турции в импорте товаров выросли соответственно показатели отрицательного сальдо торгового баланса КР в 2022 году по сравнению с 2014 годом с Китаем (в 3,7 раза) и с Турцией (1,6 раза).

Следует констатировать, экономика Кыргызстана функционирует в условиях слабой или даже отсутствия какой-либо индустриализации. Выше

было отмечено, что на развитие экономики КР большое влияние оказывает ИП. В годы становления рыночной экономики именно предпринимательство в сфере внешней торговли положило начало социально-экономическому развитию Кыргызстана. В условиях функционирования малого бизнеса, ориентированного на торговлю импортируемыми непродовольственными товарами, урон будет нанесен в первую очередь индивидуальному предпринимательству и всей цепочке связанных с ним звеньев экономики. В том числе налаженной в условиях ЕАЭС системе швейной промышленности, ориентированной на экспорт в силу малого внутреннего рынка.

Кыргызская Республика проводит в сфере внешнеэкономической политики стратегию эффективного интегрирования в мировую экономику. Внешняя торговля является основным фактором для достижения целей интеграции, развития экономики и обеспечения социально-экономической стабилизации общества.

4.4. Предпринимательская деятельность и глобализация мировой экономики

Развитие национальной экономики любой страны, а особенно развивающихся стран, сталкивается с проблемами глобализации мировой экономики, порождающей рост взаимозависимости экономик разных стран мира в процессе трансграничных перемещений товаров и услуг, экспорта труда и капитала и в ходе усиления обмена технологиями и информацией.

Глобализация мировой экономики – это непрерывно развивающийся процесс, который мало подвержен влиянию различных кризисов от экономических до политических. Несмотря на имеющиеся риски глобализации, к которым следует отнести прежде всего спад национальной промышленности, регресс в научной сфере, миграционные и другие проблемы, следует признать ее как объективную реальность. В современных условиях развития Кыргызской Республики интеграция в мировую экономику

– это путь к развитию государства. И главным последствием ее является повышение уровня и качества жизни населения.

Расходы населения являются одним из основных факторов, определяющих совокупный спрос, что создает основу для воспроизводственного процесса и экономического развития государства. Объем совокупного спроса в КР во многом определяется развитием торгово-экономического сотрудничества с Китаем, инициатором нового Шелкового пути.

Цепочку связей: высокий уровень дохода, рост потребительских расходов, развитие совокупного спроса, рост экономики КР может обеспечить реализация задач проекта «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП). Один из его основных маршрутов проходит из Китая через Центральную Азию и далее. Взаимодействие проекта ЭПШП и детерминантов финансов населения следующее (рис. 4.7):

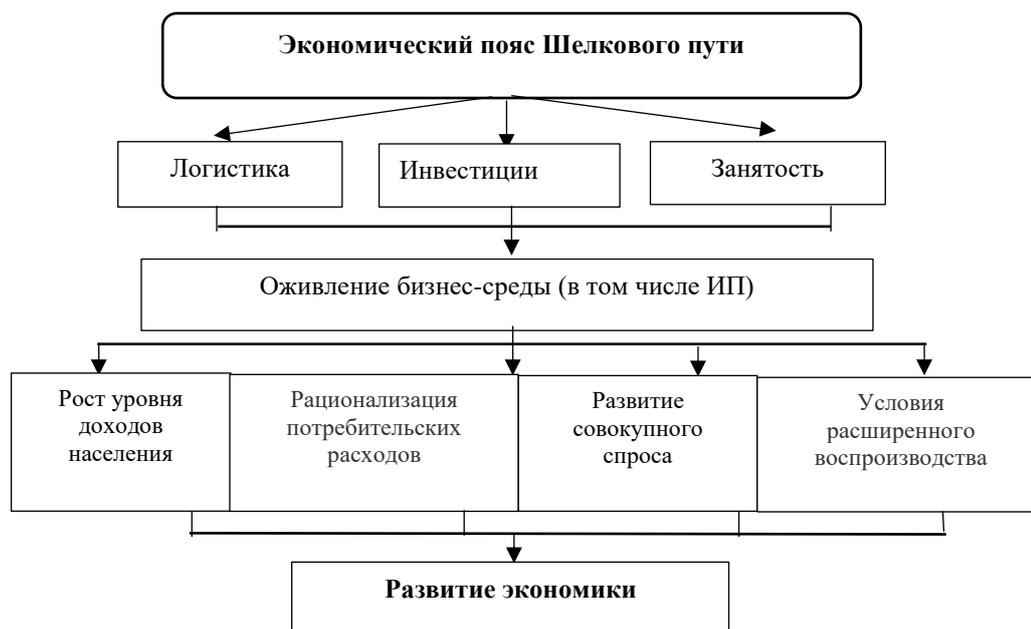

Рис. 4.7 – Влияние реализации Проекта ЭПШП на факторы экономического роста. *Источник:* рисунок автора.

Участие КР в реализации целей и задач данной инициативы позволит нарастить темп социально-экономического развития КР, потерянный в последние годы в связи с внутренними и мировыми эпидемиологическими,

социально-экономическими и политическими событиями. Аналитики Всемирного банка в докладе «Глобальные экономические перспективы» прогнозируют замедление темпа роста мировой экономики в 2023 г. до 1,7%, в том числе и в связи с ужесточением денежно-кредитной политики для борьбы с высокой инфляцией. Более того предрекают о возможности рецессии в мировой экономике под влиянием негативных шоков. В этих условиях предлагается принятие государственных мер по обеспечению поддержки уязвимых групп населения, сохранению инфляционных ожиданий на стабильном уровне, а также устойчивости финансовых систем [40].

Проведение Правительством КР социально-экономической политики по обеспечению социальной стабильности, устойчивости экономики и поддержанию доходов населения включает различные направления. Одним из них являются меры по приданию импульса развитию торговли на платформе цифровизации таможенного контроля в рамках ЭПШП. Кыргызстан в силу географического положения призван занимать ключевую позицию в реализации инициатив ЭПШП. Активное участие в реализации задач проекта ЭПШП будет способствовать экономической поддержке социально незащищенных слоев населения, развитию сектора индивидуального предпринимательства и обеспечению устойчивости финансовой системы страны за счет создания благоприятной бизнес-среды, совершенствования механизмов администрирования фискальных органов.

Меры по поддержанию и развитию сферы потребления и накопления в целом вызовут экономический рост Кыргызской Республики. Именно через экономический рост достигается повышение уровня доходов населения как одной из целей экономической политики социально-ориентированного государства. В ряду определителей экономического роста государства стоят прежде всего развитие сферы потребления и накопления (сбережения), которые дают мультипликативный эффект развития по Кейнсу. В настоящее время актуальными вопросами социально-экономической политики КР являются повышение уровня жизни населения, создание условий для

обеспечения роста доходов населения, снижение бедности. Это главные задачи по нивелированию негативных последствий, социально-экономических, эпидемиологических и геополитических вызовов современности.

Между тем по данным статистического комитета, несмотря на снижение уровня общей бедности с 32,1 % в 2015 г. до 33,3 % в 2021 г., глубина бедности увеличилась в 2 раза по сравнению с 2019 г., то есть увеличилось неравенство в доходах. Неравномерность распределения расходов в Кыргызской Республике также остается высокой. Так, если в 2015 г. расходы 20 % наиболее обеспеченных слоев населения превысили расходы 20 % наименее обеспеченных слоев населения в 4 раза, в 2021 г. – 4,2 раза, то есть расходы наименее обеспеченной группы увеличились. Значение коэффициента Джини, демонстрирующий степень неравномерности распределения населения, по уровню расходов (потребления) увеличилось с 0,208 в 2015 г. до 0,345 в 2021 г., то есть показатель неравномерности повысился [202].

Рост неравенства населения даже при улучшении общих показателей благосостояния общества является негативным социальным фактором для экономического развития через потребительскую систему расходов. Воздействие реализуется через определенную зависимость: чем выше дифференциация общества, тем ниже совокупный потребительский спрос (при этом данная закономерность сохраняется даже при неизменности доходов населения) [95].

В год десятилетия объявления Проекта нового Шелкового пути представляется возможным и необходимым исследовать экономические проблемы участия в проекте с позиций мультипликативного эффекта.

Развитие и укрепление торгово-экономического сотрудничества является одним из основных направлений для реализации проекта ЭШШП. Между тем торговля, как один из стимулов международного сотрудничества КНР и Кыргызстана, зародилась задолго до объявления проекта нового Шелкового пути, еще в первые годы перехода на рыночную экономику в КР.

У истоков торговых отношений с Китаем, Турцией и др. странами стояли индивидуальные предприниматели, которые освоили «челночный бизнес». Они сыграли значимую роль в развитии экономики КР через насыщение рынка потребительских товаров и удовлетворение совокупного спроса населения внутри страны.

Вместе с тем заслуга ИП состоит также в реэкспорте товаров из Китая в другие соседние страны (Казахстан, Узбекистан, РФ). По сути, занятие реэкспортом индивидуальными предпринимателями Кыргызстана есть часть большой программы по освоению торгово-логистических схем с целью реализации задач в рамках ЭПШП. Большая значимость ИП в экономике КР состоит в наибольшей доле объема валовой добавленной стоимости данного сектора среднего и малого предпринимательства (20-25% ВВП в последние 5 лет). Высокий коэффициент корреляции ВЭД ИП и ВВП КР характеризует сильную прямую связь. Это позволяет утверждать, что развитие ИП является существенным фактором экономического роста страны [158].

Вместе с этим Китай практически все годы занимает лидирующее место по экспорту и импорту индивидуальных предпринимателей после стран-участниц СНГ и (впоследствии) ЕАЭС.

Доля импорта, осуществляемого ИП из Китая (к общему объему импорта ИП КР), сократилась с 53,6% в 2006 г. до 16,2% в 2018 г. [152]. Однако к 2021 г. ИП вновь заняли ведущее место в импорте (31,3% от общего импорта ИП КР).

В юбилейный год выдвинутой Правительством КНР инициативы ЭПШП в сложных экономико-политических условиях следует признать не только экономическую выгоду, но и получение политических дивидендов, денежные потоки здесь имеют лишь прикладное значение [167].

Представляется, для КР, имеющей трудности экономического плана с проблемами дефицита бюджета, уровнем бедности, социальным неравенством, является важным решение экономических вопросов в рамках ЭПШП. Как оценивается в данном контексте, «объемы торговли являются

возрастающей функцией размера экономики и близости между торговыми партнерами, где размер измеряется как ВВП» [183].

Исходя из этого рассмотрим зависимость ВВП КР от торгово-экономической деятельности КР с КНР за период с 2008 г. по 2021 г. (рис. 4.8).

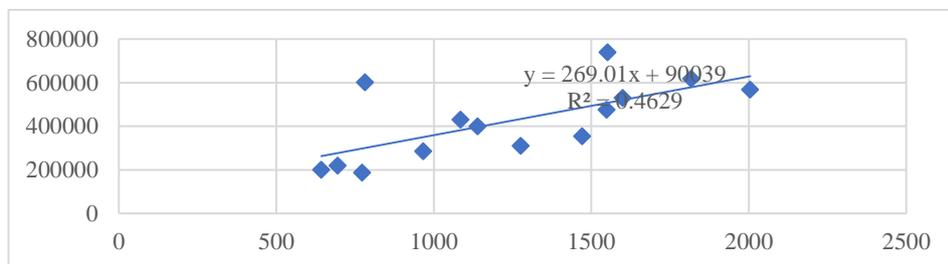

Рис. 4.8. – Влияние объема взаимной торговли КР с Китаем на ВВП КР.

Зависимость двух показателей выражено уравнением регрессии: $y = 269,01x + 90039$. Множественный коэффициент корреляции, равный 0,7, показывает высокую зависимость ВВП от переменной взаимного оборота с КНР. При увеличении внешнеторгового оборота КР с Китаем на 1 млн долл. ВВП увеличится на 269 млн сом. 46% изменений ВВП происходит за счет общего внешнеторгового оборота, а 54% вариаций происходит под влиянием других факторов.

F-критерий Фишера при 5%-ном уровне значимости равен 10,3. Это выше нормы, равном 4,75. То есть уравнение регрессии считается значимой. Коэффициент эластичности составляет 0,79., что означает, что при изменении внешнеторгового оборота КР и КНР на 1% от своего среднего значения ВВП изменится в среднем на 0,79%.

В то же время влияние внешнеторговой деятельности в целом по КР на рост ВВП несколько меньше. Так уравнение регрессии этих двух показателей ($y = 68,552x - 21257$) при коэффициенте корреляции 0,45 показывает среднюю зависимость, при росте внешнеторгового оборота КР на 1 млн долл. ВВП увеличится на 69 млн сом. Только 20% изменений ВВП происходит за счет общего внешнеторгового оборота.

В результате проведенной эмпирической оценки результатов исследования по теме выявлены:

1) высокая взаимозависимость показателей экономического роста КР и взаимного торгового оборота КР с КНР на фоне средних показателей влияния внешнеторговой деятельности в целом.

2) положения в соответствии с теорией Кейнса, когда рост склонности к потреблению вызывает рост мультипликатора расходов и в результате повышается эффективность инвестиций.

Связь этих двух положений очевидна исходя из двух аспектов. С одной стороны, из кейнсианской теории о характере воздействия потребительских расходов на совокупный спрос и создание на этой основе условий для воспроизводственного процесса в экономике. С другой стороны, исходя из роста доходов в результате оживления торговых отношений между странами – участниками инициативы Шелкового пути.

Как было затронуто выше (ч. 3.4) эффект мультипликатора проявляется через совокупный спрос, который создает условия для воспроизводства. Поэтому мультипликативный эффект проявляется в большей степени в экономиках, ориентированных на внутренний рынок. В случаях превышения импорта над экспортом эффект мультипликатора закономерно будет работать в экономиках стран-импортеров [108]. Доля импорта во внешнеторговом обороте в экономике Кыргызстана составила в 2022 г. 81% (на 14% больше, чем в 2021 г.), а баланс внешнеторгового оборота в течение длительного времени складывается отрицательным, достигнув к 2022 г. рекордного с 2008 г. уровня в более чем 7,5 млрд. долл. Поэтому рассчитанные показатели мультипликатора расходов по КР (табл. 4.13) не позволяют однозначной интерпретации. В результате удовлетворения совокупного спроса в КР происходит возмещение расходов на производство товаров в других странах.

Однако следует заметить, что отрицательный торговый баланс имеют и страны с развитой экономикой. Например, США: ежемесячный торговый баланс -64 млн долл. на 31.03.2023; Турция: ежемесячный торговый баланс - 8850 млн долл. на апрель 2023.

Такие обстоятельства свидетельствуют о том, что в современных условиях многофакторности развития экономики положения классических теорий требуют рассмотрения проблемы эволюции в новом ракурсе или введения новых переменных, влияние которых на экономический рост должно стать предметом новых исследований.

Относительно данной проблемы решение следует обосновать тем, что потребительские расходы свое влияние на развитие экономики КР оказывают через рост фискального мультипликатора в значении отношения изменения объема внешнеторговых операций к изменению налоговых поступлений (в том числе доходов от внешнеэкономической деятельности).

Однако в вопросе пополнения бюджетных доходов за счет интенсивного развития внешнеторговых отношений особенно с КНР в КР отмечаются коррупционные риски. В исследованиях по данному вопросу выявлены факты значительных расхождений данных по объемам взаимного оборота между КР и Китаем [85, 151].

По Таможенному управлению КНР взаимный торговый оборот только с КР составил 15,5 миллиарда долларов. В то же время Национальный статистический комитет КР информирует о величине взаимного оборота со всеми странами мира в объеме 11,816 миллиарда долларов (включая государства СНГ) [199]. Источник ([EurasiaNetCША](#)) увязывает такие расхождения с наличием контрабанды и коррупции в таможенном ведомстве.

Следует полагать, что таким заметным расхождениям соответствуют и большие потери государственного бюджета, если китайская статистика внешней торговли отражает реальную ситуацию.

Считается, что появление «цифровой таможни» было предопределено объективно существующим, быстроразвивающимся международным экономическим явлением под общим названием цифровая экономика [100]. Представляется, что слаженная совместная работа ЕАЭС и ЭПШП в рамках проекта «Цифрового Шёлкового пути» позволит внедрить парадигму «цифровая таможня», один из основных аспектов которой является

использование цифровых систем в целях обеспечения и гарантии уплаты таможенных пошлин.

Таким образом можно заключить, одной из основных целей проекта ЭПШП является укрепление торгово-экономических отношений между странами-участниками. Участие в грандиозном проекте китайской инициативы по международному экономическому сотрудничеству является взаимовыгодным для стран-участников. В тоже время, он направлен на развитие экономического положения развивающихся стран. Как показала произведенная оценка эффективности развития торговых отношений между КНР и Китаем, реализация мер ЭПШП, несомненно, отвечает интересам КР и повысит ее экономический потенциал.

Установленное в результате линейной регрессии высокое значение влияния взаимного торгового оборота между КНР и КР на экономический рост в определенных условиях реализуется через фискальный мультипликатор. Эффект мультипликатора, однако, нивелируется в силу имеющейся коррупционной составляющей в таможенном администрировании КР.

Выводы по главе 4:

Исследование вопроса состояния и деятельности индивидуальных предпринимателей в КР позволяет заключить:

1. Финансы индивидуальных предпринимателей характеризуются всеми специфическими признаками, которые имеются у финансов домохозяйства. Это отношения по формированию и использованию финансовых ресурсов населения как на личные нужды членов домохозяйства, так и на цели обеспечения и развития предпринимательской деятельности;
2. Социально-экономическая значимость ИП состоит в создании условий для самозанятости населения, роста среднего класса и класса мелких собственников, заинтересованных в социально-экономической стабилизации общества, что чрезвычайно важно для современного периода

развития КР, отмеченного социальными и экономическими катаклизмами, для государства, избравшего интеграционный путь развития;

3. Индивидуальные предприниматели в КР являются ведущей формой ведения бизнеса как по численности, так и по вкладу в ВВП страны.
4. Организация финансов ИП близка к финансам коммерческих организаций и отличается от финансов домашних хозяйств, не занимающихся предпринимательством. Особенности финансов ИП заключаются в структуре финансовых ресурсов и в части использования финансовых ресурсов. В КР финансы индивидуальных предпринимателей имеют существенные особенности в налогообложении доходов, связанных с избранным режимом уплаты налогов.

Экономическая теория рассматривает основной элемент внешнеэкономической деятельности внешнюю торговлю как неперенный результат рационального распределения ресурсов, роста производительности труда и повышения производственной эффективности. Исследование этой сферы, сыгравшей большую роль в становлении предпринимательства в КР, позволило сделать выводы:

- Роль ИП в развитии ВЭД Кыргызской Республики характеризуется относительно заметной долей в импорте товаров массового потребления – 15–20 % от общего объема КР;
- Анализ пострановой структуры ВЭД позволяет отметить: основную долю импорта в начале развития составляли страны вне СНГ, в экспорте большую долю занимали страны СНГ. Обратные тенденции развития наблюдаются также в 2013 г. в связи с функционированием ТС: если в завозе товаров индивидуальными предпринимателями соотношение оборота по странам СНГ и вне СНГ почти уравнилось, то в экспорте впервые стали преобладать показатели соотношений оборота стран вне СНГ;

В условиях развивающейся экономики Кыргызской Республики интеграция в мировую экономику – это путь к общему развитию

государства, несмотря на риски, присущие глобализации. Тенденции развития торговых отношений в рамках ЕАЭС и других проектов следующие:

- ✓ Участие КР в ЕАЭС привело к оживлению и динамике роста торговых отношений практически со всеми странами-участницами. Положительной тенденцией развития является улучшение структуры товарооборота КР с основными внешнеэкономическими партнерами – опережающий рост экспортных операций из КР по сравнению с ростом импорта.
- ✓ Высокие темпы развития внешнеторговых связей с Турцией и Китаем показывают, что участие Кыргызской Республики в ЕАЭС – параллельное направление развития внешней торговли наряду с участием в ВТО, которое не является сдерживающим фактором для развития внешнеторговых связей и интеграции в мировое торговое сообщество. В том числе это касается и индивидуальных предпринимателей, которые наладили более высокие темпы развития экспортных торговых отношений с партнерами по ЕАЭС, чем вне этого экономического сообщества;
- ✓ Структурный анализ импорта из Турции и Китая показал, что определенные ожидания экспертов, касающиеся комплексного восстановления производственного потенциала страны в результате вступления в ЕАЭС, оправдываются в сфере легкой промышленности, что вытекает из более выраженной производственной направленности импорта;

Исследование проблем внешнеторговых отношений позволило определить:

- ✓ Одним из путей интеграции является развитие внешнеторговых отношений в рамках проекта ЭПШП;
- ✓ Модель регрессии показала высокую взаимозависимость показателей экономического роста КР и взаимного торгового оборота КР с КНР на фоне средних показателей влияния внешнеторговой деятельности КР в целом;
- ✓ Взаимодействие проекта ЭПШП, детерминантов финансов населения и развитие экономики будет обеспечено через оживление бизнес-среды;

- ✓ Частичный уход мультипликативного эффекта расходов населения в результате перманентного отрицательного торгового баланса КР восполняется фискальным мультипликатором в значении отношения изменения объема внешнеторговых операций к изменению налоговых поступлений (в том числе доходов от внешнеэкономической деятельности), который, однако, нивелируется коррупционными рисками в таможенном деле, о чем свидетельствуют выявленные факты значительных расхождений данных по объемам взаимного оборота между КР и Китаем.

ГЛАВА 5. ИНСТРУМЕНТЫ И ЦЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИНАНСОВ НАСЕЛЕНИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

5.1. Основные направления государственного регулирования финансов населения

Экономика Кыргызской Республики в условиях рыночных преобразований и кризисных явлений последних лет переживает трудные времена. Темпы роста ВВП по Кыргызской Республике с 2000 г. демонстрируют крайне неустойчивое экономическое развитие с темпами роста от 99,8 % и 99,5 % в 2005 г. и 2010 г. до 110,9 % в 2013 г. В последние годы темпы роста экономического развития несколько стабилизировались, достигнув к 2022 г. 106,3 %, за исключением 2020 г., отметившегося падением темпа роста до 92,9 % вследствие ограничений по COVID-19.

Между тем за последние годы по доходам населения из основных источников наблюдается рост. В 2021 по сравнению с 2015 г. доходы от трудовой деятельности выросли на 66,4% в основном по условно-гарантированным источникам (зарплата, пенсии), доходам от продажи продукции личного подсобного хозяйства и полученным вне территории КР. Рост доходов от трудовой деятельности за пределами республики составил более, чем 3,6 раза. Это говорит об отсутствии экономической стабильности и одновременно об открывшихся возможностях трудовой эмиграции с вступлением КР в ЕАЭС.

В свете вышеизложенного важно проведение макроэкономической политики, направленной на стабилизацию экономики с помощью инструментов фискальной, бюджетной и монетарной политики, а также политики доходов. Взаимосвязь макроэкономических показателей может выражаться в следующем: адекватные меры государственного регулирования влияют на совокупный спрос, обеспечение же его высокого роста как условия

экономического роста возможно только при соответствующем уровне платежеспособности населения.

Вместе с тем, как предполагает реализация воспроизводственной функции финансов домашних хозяйств, поддержание необходимых стандартов уровня и качества жизни требуется для воспроизводства квалифицированной рабочей силы, необходимой в новых условиях развития общества производству, основанному на знаниях и высоких технологиях. В Кыргызской Республике, обладающей относительно высоким потенциалом образовательного уровня¹, следует стремиться к повышению благосостояния, определенный стандарт которого признается в экономически развитых странах.

Официальные индикаторы благосостояния в КР за последние годы демонстрировали повышение жизненного уровня населения. Представляется, они не совсем объективно отражают реальность (об этом ниже). Несмотря на это показатели уровня бедности и неравенства все еще высокие. Средством их преодоления выступает прежде всего государственная политика доходов, которая реализуется в двух направлениях: 1) регулирование доходов населения; 2) перераспределение доходов населения через государственный бюджет.

Первое направление – *регулирование доходов* – осуществляется путем государственного регулирования оплаты труда установлением в соответствии с Трудовым кодексом КР (статья 154) минимального размера оплаты труда (МРОТ) за неквалифицированный труд, а также через индексацию доходов населения в целях защиты их от инфляционного обесценения посредством корректировки номинальных доходов в зависимости от роста цен. Следует отметить, что индексация заработной платы работников бюджетной сферы не

---

¹ Однако следует отметить тенденцию снижения образовательного уровня. Например, в предыдущие 5 лет (2013-2017 гг.) выпуск специалистов из образовательных организаций среднего профессионального образования в расчете на 10 тыс. населения повысился с 33 до 45 (45, 44), а высшего профессионального образования – с 76 до 82. За последние 5 лет (включая выпуск 2022/2023 уч. г.) выпуск специалистов со средним профобразованием сократился с 45 до 44 на 10 тыс. чел. Сокращение специалистов с высшим профобразованием более заметное: с 82 до 55 человек на 10 тыс. населения.

осуществляется. На государственном уровне время от времени (не регулярно) осуществляется только индексация трансфертных платежей (зачастую только пенсий). На корпоративном уровне стабильность в оплате труда в период высокой инфляции оговаривается в коллективном трудовом договоре.

Государственное регулирование оплаты труда включает:

1) *законодательное установление и изменение* размера минимальной заработной платы, который в Кыргызской Республике в 2010 г. составил 500 сомов, с каждым годом вырастая и достигнув, например, 2200 сомов в 2022 г., 2337 сомов в 2023 г. и предполагается 2460 сомов на 2024 год [3];

2) *налоговое регулирование* происходит на основе налогового законодательства КР путем внесения изменений и дополнений в систему налогообложения доходов физических лиц, а также через страховые платежи со средств организаций, направляемых на оплату труда;

3) *установление государственных гарантий по оплате труда*.

В зависимости от минимальной заработной платы регулируется тарифная часть, в структуру заработной платы также входят премии и вознаграждения, надбавки и доплаты, а также выплаты, не связанные непосредственно с результатами труда. В бюджетных организациях и на предприятиях государственного сектора экономики регулирование заработной платы осуществляется на основе единой тарифной сетки (ЕТС), представляющей собой шкалу тарификации и оплаты труда всех категорий работников – от рабочего низшего разряда до руководителя организаций.

Тарифная система оплаты труда – это совокупность нормативов, при помощи которых регулируется уровень заработной платы. Это тарифная сетка и тарифно-квалификационные справочники. Бестарифная система оплаты труда – это индивидуальные разработки отдельных фирм. В КР в зависимости от степени дискомфорта, оцениваемой природно-климатическими, экономико-географическими, социально-психологическими условиями и фактором риска проживания, применяются коэффициенты за работу в высокогорных районах. Такая система применяется только на

государственных предприятиях. На частных, смешанных и кооперативных предприятиях с учетом этих коэффициентов определяется только минимальный уровень заработной платы.

Основу организации оплаты труда составляет потребительский бюджет работника. В КР в качестве такого показателя в настоящее время используется величина *прожиточного минимума*. На 2022 год размер *прожиточного минимума* установлен в сумме 7178,32 сома, (для населения трудоспособного возраста – 8025,18 сома, для пенсионеров – 6395,22 сома). В 2014 году эти цифры составили соответственно: 4981,5 (5563,2; 4434,4) сома.

Однако установленная государством минимальная заработная плата на 2014 год в размере 900 сомов составила только 16,2 % от размера прожиточного минимума (ПМ) для трудоспособного населения. На 2022 г. был установлен размер минимальной заработной платы 2200,0 сома, что составил 30,6 % от прожиточного минимума для трудоспособного населения. На последующие годы это соотношение составило: 33,5 % – в 2023 году и 34 % – в 2024 году. Как видно, показатели минимальной заработной платы повышаются из года в год, но они также заметно отстают от размера прожиточного минимума. Отметим, что логическая идея минимальной заработной платы состоит в том, что её размер не должен быть выше или по меньшей мере не меньше прожиточного минимума.

Важно также отметить, что в КР величина минимальной заработной платы одна из наименьших среди стран СНГ. К примеру, на 2016 год минимальный размер оплаты труда в КР был установлен в размере 1060 сомов, или около \$14 (для сравнения: в Таджикистане – \$36, в Беларуси – \$124, в Армении – \$114, в Казахстане – \$67). К началу 2021 года положение в части размера минимальной оплаты труда в КР по сравнению с отдельными странами СНГ не изменилось (таблица 5.1).

Таблица 5.1 – Минимальная оплата труда в отдельных странах СНГ

	Минимальная месячная зарплата	
	в национальной валюте	в долларах США
Армения	68000 драмов	140

Беларусь	400 белорусских руб.	153,3
Казахстан	42500 тенге	98
Кыргызстан	1854 сом	21,9
Россия	12792 руб.	164,4
Таджикистан	400 сомони	35,4
Узбекистан	747300 сумов	69,1

Источник: рассчитано по данным [214, 215].

По существу, такой размер минимальной оплаты труда в КР не позволяет обеспечить нормальное существование человека. Между тем в КР получение оплаты труда, пенсии и пособий не ниже установленного законом прожиточного минимума является конституционным правом гражданина [1, статьи 42, 44].

Соотношение среднедушевых денежных доходов с величиной прожиточного минимума тоже минимальное. Так если в 2019 году оно составило 118,3 %, то в 2022 году его значение снизилось до 110,7 %. О значительном отставании всех социальных стандартов от величины прожиточного минимума в КР отмечалось и ранее [27], однако путей решения данной проблемы государством не было принято.

Исходя из проведённого анализа можно констатировать декларативность характера этого аспекта государственного регулирования доходов населения. Это не такое безобидное явление, если учесть, что показатель величины прожиточного минимума используется:

- во-первых, для оценки уровня жизни населения при разработке социально-экономических программ и целевых концепций развития;
- во-вторых, для обоснования минимального размера оплаты труда и минимальной пенсии по старости, а также для определения размеров стипендий, пособий и других социальных выплат для оказания государственной социальной помощи малоимущим.

Таким образом, это направление проводимой государством политики доходов не способствует укреплению финансов населения в КР. Так как рассмотренные выше показатели социальных нормативов являются критериями и инструментами снижения уровня бедности и сокращения

неравенства, повышения уровня жизни социально незащищённых групп населения.

Второе направление реализации государственной политики доходов «*Политика перераспределения доходов*» предполагает прежде всего: аккумуляцию денежных средств в руках государства для проведения социальной политики путем взимания с населения и предприятий прямых и косвенных налогов; предоставление населению социальных услуг путем финансирования систем образования, медицинского обслуживания, учреждений культуры, искусства, физкультуры и спорта, досуга и пр.; финансирование системы социальной защиты, включающей: систему социальных гарантий, систему пенсионного, медицинского и социального страхования, систему социальной поддержки (помощи) населению.

Таким образом, государственная политика доходов, осуществляемая посредством перераспределения доходов через государственный бюджет, заключается прежде всего в реализации мер по реформированию фискальной системы КР, определенных Национальной программой развития Кыргызской Республики до 2026 г. [27] и направленной на улучшение инвестиционного климата, рост налоговых доходов и обеспечение полноты их сбора в государственный бюджет страны. Основные задачи программы в этом направлении состоят в цифровизации налогового и таможенного администрирования; полной цифровизации налоговых процедур путем внедрения системы дистанционного налогового контроля, упрощения ведения налогового учета для субъектов предпринимательства и оптимизации отчетностей; обеспечении справедливого распределения нагрузок на различные группы плательщиков и получателей в системе социального страхования населения и др.

В целом эти меры направлены на увеличение доходов государственного бюджета Кыргызской Республики, одной из целей которого является увеличения возможностей государства исполнять социальные обязательства в виде социальных трансфертов. Они играют существенную роль в доходах

населения и составили в КР в последние годы порядка 16 % всех доходов населения.

Резюмируя, можно констатировать: действующая государственная политика доходов провоцирует ряд негативных социальных последствий. В частности, схема взимания подоходного налога. Прежде всего это касается пропорционального метода налогообложения доходов физических лиц (по «плоской» шкале) по ставке в размере 10 % уже целое десятилетие (с 2006 г.), который способствовал резкому расслоению общества на все более богатых и все более бедных. Усугубляют разрыв и положения по предоставлению вычетов из дохода. Такие как: *привязка к величине базы налога* предоставляемого населению лимита социального вычета по подоходному налогу и *условия предоставления* имущественного вычета. В результате субъект, имеющий относительно больший доход, может получить вычет по всем расходам на образовательные услуги или значительной их части, соответственно, получающий меньший доход – только малую их часть. Имущественный же вычет в соответствии с налоговым законодательством полагается только по расходам по ипотечному кредиту, который может быть выдан лицам, имеющим стабильный доход и другие основания платежеспособности. Лица, улучшающие жилищные условия иным способом, не получают имущественного вычета. 45 796,55 52 903,10

В Кыргызской Республике доля населения с низким уровнем денежных и натуральных доходов, недостаточных для удовлетворения основных жизненных (биологических) потребностей – в жилье, питании, одежде, услугах, позиционирующих как бедные, остается значительной, хоть и заметна тенденция к снижению. В 2014 г. она составляла 30,6 % от общей численности населения, в 2022-м – уже 33,2 %. И это при том, что показателем общей бедности принята стоимостная величина в размере 2485 сомов в месяц на душу человека в 2014 г. и 4408,59 в 2022 г. В то время как в экономической литературе таковым признается порог ниже прожиточного минимума, величина которого, как приведено выше в КР в среднем на душу населения в

2022 г. составила для всего населения 7178,32 сома в месяц. То есть критерий измерения уровня бедности существенно занижен. Отсюда и заниженные показатели бедности, которые не будут объективными индикаторами определения государственной программы социально-экономического развития КР.

За последние годы повысились не только показатели уровня бедности, но и остаются высокими неравномерность распределения как по расходам (увеличение с 0,217 в 2018 г. до 0,225 в 2022 г.), так и по доходам (увеличение с 0,378 в 2018 г. до 0,422 в 2022 г.),

В связи с этим можно воспользоваться известными инструментами снижения избыточного неравенства, такими как прогрессивное налогообложение, введение налога на элементы роскоши, и другими фискальными мерами с тем, чтобы достичь некоторых целей государственного регулирования доходов населения в обоих направлениях.

Государственное регулирование доходов населения следует проводить также с учетом того, что все меры реформирования последних лет были направлены на перенос центра тяжести налогообложения с организаций в сферу налогообложения физических лиц. Кроме этого, необходимо учитывать фактор переложения налогов, который предполагает, что фактическим носителем налоговой нагрузки (в том числе и бизнеса) является исключительно физическое лицо (если косвенные налоги как налоги на потребление теоретически переносятся на покупателя в полной мере через цену товара, то в случае с прямыми налогами не в полной мере это происходит завуалированно также через цену товара).

Меры государственного регулирования в области сбережений направлены на достижение целей обеспечения нормального процесса образования и использования сбережений. В целом все они влияют на уровень сбережений. И в первую очередь при формировании правовой базы, определяющей взаимоотношения сберегателей со сберегательными институтами, исходят из гарантированности вкладов населения. Этот вопрос

определяет формирование финансового сектора, способного в настоящее время мобилизовать внутренние инвестиционные ресурсы, прежде всего накопления населения.

По данным российской статистики доля вкладов в общем объёме накоплений населения Российской Федерации к концу 2014 г. составила 65,5%, которая увеличилась к концу 2015 г. до 68,3% за счёт снижения остатков наличных денег соответственно до уровней: 21,5% и 17%. Нацстаткомитет Кыргызской Республики и НБ КР, к сожалению, в настоящее время не предоставляет полную информацию о структуре накоплений населения¹. Однако проведенный выше (в ч. 3.2) анализ сбережений населения позволяет констатировать, что в КР основным элементом сбережений населения являются вклады и депозиты в банках в национальной и иностранной валюте.

В настоящее время население из доступных форм организованных сбережений выбирает банковские вклады (депозиты). Они, как известно, характеризуются депозитным риском, риском полного или частичного невозврата вкладов или задержкой их возвращения через вероятное банкротство банка. Для снижения депозитного риска, привлечения спроса на сбережения и развитие сберегательного потенциала населения разработаны меры государственного регулирования сбережений в части вкладов в коммерческие банки через механизм защиты частных вкладов путем их страхования со стороны государства.

Система защиты депозитов действует в Кыргызской Республике в соответствии с Законом КР 2008 г. «О защите банковских вкладов (депозитов)». Органом, осуществляющим деятельность по защите депозитов, является Агентство защиты депозитов КР, которое как независимая некоммерческая организация формирует и управляет активами Фонда

---

¹ В 2002 г. сбережения населения КР структурировались следующим образом: накопления населения во вкладах и ценных бумагах составляли всего 0,3 %, на руках же у населения оставалось 4,2 %, самую большую долю накоплений составили расходы на покупку валюты – 17,4 % (39, с. 126).

защиты депозитов, выплачивает вкладчикам компенсации по депозитам и процентам по ним при наступлении гарантийного случая. В настоящее время (с 10 июня 2023 г.) размер компенсации, выплачиваемой каждому вкладчику при наступлении гарантийного случая, – увеличен до 1 млн сом. (ранее – не более 200 тыс. сомов). И даже в этом случае это один из самых низких уровней размера компенсации по депозитам (в пределах \$11 тыс., ранее \$2 тысячи) среди стран СНГ и ЕАЭС. В Казахстане (примерно) – \$39 тысяч, в России – более \$18 тысяч, в Армении – \$30 тысяч (в Республике Беларусь действует закон гарантийного возврата вкладов населению).

В РФ механизм государственных гарантий по вкладам граждан существует с 2004 г. За период его действия четыре раза вносились поправки, увеличивавшие размер возмещения. С 2015 г. предельный размер страхового возмещения по вкладам физических лиц в банках увеличен до 1,4 млн руб. (ранее порог стопроцентного возмещения составлял 700 тыс. руб.). Учитывая некоторую паритетность национальных валют КР и РФ, можно утверждать, что действующий размер возмещений в КР остается низким и мало способствует привлечению вкладчиков и развитию финансового рынка. Однако такая мера по совершенствованию меры государственного регулирования в сфере финансов населения в целом способствует достижению поставленной цели *повышения доверия населения к банковскому сектору*.

Конкретные задачи государственного регулирования финансов населения как концепцию долгосрочного стратегического плана социального развития определил академик Т. Койчугев: «Государство должно экономическими методами регулировать рост доходов населения и проводить политику социальной защиты и поддержки, чтобы не допустить бедность. Политика заработной платы, цен на потребительские товары, пенсий и пособий, налогов на доходы населения и предпринимателей должна ориентироваться на искоренение бедности как социального явления» [91].

5.2. Налоговая политика как инструмент государственного регулирования финансов населения

Как все финансовые ресурсы, финансы домашних хозяйств, населения носят фондовый характер, что обеспечивает прежде всего увязку потребностей населения с финансовыми возможностями. Материальное содержание бюджета населения, домашнего хозяйства формируется из совокупных доходов членов домохозяйств, обеспечивая их расходы на личное потребление. Существенная роль в определении объема бюджета населения принадлежит государству, которое использует такие финансовые инструменты, как «налоговая система, система оплаты труда работников в государственном секторе, механизмы предоставления различных общественных благ и услуг, система государственного ценообразования» [115].

Государственное регулирование финансов населения осуществляется посредством налоговой политики, которая в настоящее время проводится в рамках Основных направлений фискальной политики Кыргызской Республики на 2023–2027 гг., разработанных Министерством финансов КР. Эти направления включают: *экономические задачи* по реализации мероприятий в сфере налогообложения в части улучшения инвестиционного климата; *организационные задачи* по совершенствованию налоговой и таможенной служб и автоматизации системы налоговой отчетности; *контрольные мероприятия* по обеспечению полноты сбора налогов, минимизации факторов системной коррупции и пропаганде законопослушного налогоплательщика. Как определено в документе, «основной задачей налоговой политики является максимально возможная реализация в повседневной практике государственного управления главных принципов, установленных новой редакцией налогового законодательства страны, которая направлена на поддержку отечественных производителей, создание эффективных инструментов для вывода отечественной продукции на

зарубежные рынки, на защиту добросовестного бизнеса и вывод экономики из тени» [30]. В этом контексте следует отметить актуальные задачи по переходу на принципы всеобщего декларирования и стимулирования легализации неформального сектора экономики. Исходя из этих задач предусмотрено проведение активной работы по внедрению электронной системы фискализации налоговых процедур и др.

Среди основных проблем фискальной политики КР следует назвать *недостаток финансовых средств в обеспечении бюджетных расходов, несмотря на имеющуюся стабильную тенденцию к повышению бюджетных поступлений в ВВП*. Реализация определенных выше мероприятий по проведению налоговой политики позволит довести в ближайшие годы долю доходов в ВВП до 33,5–38,0 % (доля же налоговых доходов в структуре всех бюджетных доходов планируется в размере 82 % от общих доходов бюджета в 2023 г. и 87,7 % в 2027 г. [30]). Для сравнения: в 2020 г. только налоговые доходы в ВВП составили 15,3 %, в 2021 г. – 17,9 %, в 2022 г. они повысились до уровня 22,1 %.

Налоговым законодательством КР в качестве *механизмов и инструментов налогообложения* для реализации мер фискальной политики в условиях глобализации предусмотрены:

- Сближение и гармонизация подходов к налоговому администрированию в рамках ЕАЭС.
- Расширение базы налогообложения на основе контроля расходов (всеобщее декларирование доходов и расходов налогоплательщика; создание информационной среды о субъектах и об объектах налогообложения; совершенствование косвенных методов определения доходов в целях налогообложения); оценки обоснованности предоставления налоговых преференций, их максимальное сокращение и мониторинг эффективности.
- Приведение в единообразии вопросов налогообложения по международным договорам.

- В качестве новых финансовых инструментов определены так называемые зеленые налоги¹, относящиеся к группе экологических. А также использование системы трансфертного ценообразования для определения рыночных цен по сделкам между взаимозависимыми сторонами на законодательной основе.

Основными направлениями фискальной политики Кыргызской Республики на 2023–2027 гг. предусмотрено дальнейшее совершенствование налогового законодательства с целью «улучшения позиций Кыргызской Республики на мировой арене по показателю «налогообложение» рейтинга «Ведение бизнеса Doing Business» [210] включением ориентиров мировой практики в законодательной сфере и в сфере практического администрирования. Индикаторами соответствия условий налогообложения в КР современным требованиям будут показатели рейтинга «Doing Business» Всемирного банка², а также индикаторы развития и условия ведения бизнеса в странах Центральной Азии и в государствах–членах ЕАЭС. Здесь следует отметить, что в 2021 г. Всемирным банком объявлено *о прекращении публикаций исследований* по определенным причинам.

Как было подчеркнуто выше (4.2.), особенностью финансов индивидуального предпринимательства является применяемая к субъектам ИП наряду с общей схемой *система налогообложения в виде особого режима налогообложения*. Сущность установления специальных налоговых режимов состоит в *упрощении* налогообложения организаций и предпринимателей в установленных законом сферах деятельности в разных вариациях для разных режимов на основе замены собой уплаты нескольких налогов, упрощения

---

¹ «Зелёным» налогом, в частности, могут облагаться некоторые автомобили, при этом налог уплачивается производителем или импортером, когда автомобили реализуются покупателю (как правило, через дилера) или импортируются. Как правило, такой налог не распространяется на транспортные средства, которые производятся в данной стране или вывозятся на продажу в другие страны. Акцизный налог на топливо таких «неэффективных» транспортных средств рассчитывается на основе критерия расхода топлива.

² Так, в рейтинге «Doing Business» Всемирного банка за 2019 г. КР *по благоприятности условий ведения бизнеса* (обобщающему показателю) занимает *80-е место* (РФ – 28-е, РК – 25-е, РУ – 69-е места), *по уровню налогообложения* *117-е место* (РФ – 58-е, РК – 64-е, РУ – 69-е места), то есть позиции КР в рейтинге намного ниже, чем у соседей. Первые три места заняли Новая Зеландия, Сингапур и Гонконг, Китай.

системы определения налогового обязательства, механизма ее уплаты и схемы администрирования.

Целью введения специальных налоговых режимов является упрощение процедуры сбора налогов, направленное на повышение их *собираемости и эффективности системы налогообложения в целом*, что благотворно сказывается на *пополняемости бюджета*, а также придание импульса *развитию приоритетных сфер экономики КР*.

Специальный режим налогообложения предусмотрен в основном для предпринимательской деятельности, малого и среднего бизнеса или в сферах экономики с особенностями и трудностями контроля учета финансовой деятельности.

Специальный налоговый режим в КР в соответствии с налоговым законодательством от 18.01.2022 г. изначально включал семь режимов налогообложения. Однако позднее было внесено изменение (Закон КР от 03.04.2023 №78), предусматривающее еще один режим, касающийся торговой деятельности в особых зонах, определенных правительством (рисунок 5.1).

Рисунок 5.1 – Состав специальных налоговых режимов в налоговой системе Кыргызской Республики. *Источник:* рисунок автора.

Индивидуальные предприниматели могут воспользоваться некоторыми видами налогообложения, среди которых можно выделить налог на патентной основе; упрощенное налогообложение на основе единого налога (налогообложение на вмененный доход) и налог на деятельность в зоне

торговли с особым режимом. Специальный налоговый режим в основном предусматривает уплату одного налога на доходы вместо трех: налога на прибыль, НДС с облагаемых поставок и налога с продаж. При этом индивидуальные предприниматели не освобождаются от уплаты остальных налогов, предусмотренных налоговым законодательством (налог на имущество, страховые взносы и пр.).

Налогообложение доходов индивидуальных предпринимателей в основном осуществляется на основе патента, при уплате которого имеется альтернатива: избрать форму налогообложения по общеустановленной схеме (налог на прибыль). Однако ведение налогового и бухгалтерского учета в соответствии с международными стандартами, действующими в Кыргызской Республике, в некоторой степени усиливает налоговую нагрузку, что изначально предопределяет выбор субъектов индивидуального предпринимательства пользу патентов, которые имеют определенные достоинства, вопреки мнению отдельных исследователей и законодателей о неэффективности и постепенном их изживании.

Между тем упрощенные формы налогообложения, например, в виде патентов имеют место и в условиях развитой западной экономики, например, так называемое паушальное налогообложение (*Lump sum*), означающее замену нескольким налогам суммарной платой. Вместе с тем следует отметить, что патентная форма налогообложения доходов индивидуального предпринимательства имеет некоторое отступление от основных принципов налогообложения, в частности, справедливости и равномерности: фактические доходы налогоплательщиков отклоняются от вмененных (средних) как в сторону увеличения, так и уменьшения. Соответственно, налоговая нагрузка одних будет занижена, других – завышена. Кроме того, налогообложение индивидуальной предпринимательской деятельности на основе патентов может быть использовано (и используется в условиях высокой коррумпированности общества в КР) в развитии теневого сектора экономики. И это перечеркивает все имеющиеся достоинства патентного

налогообложения [156, с. 102-103]. Вместе с тем развитие системы налогообложения в КР направлено на сужение перечня видов деятельности на патентной основе с целью постепенного перехода на общий порядок налогообложения или другие виды со специальным налоговым режимом.

Налогообложение на основе патента. Налог на основе патента является альтернативной формой уплаты налога с доходов для *физических лиц, осуществляющих индивидуальную трудовую деятельность или индивидуальную предпринимательскую деятельность* по определенным видам деятельности в соответствии с утвержденным Правительством КР перечнем, а также организаций, осуществляющих операции по обмену валюты и (или) ломбарда.

Не могут применять патенты индивидуальные предприниматели (ИП) с совокупным объемом выручки более 8 млн сомов за последние 12 месяцев, предприниматели, осуществляющие импорт, экспорт. Следует особо отметить, право на осуществление деятельности на основе патента с 1 июля 2024 г. *теряют* физические лица (в том числе ИП), *осуществляющие торговую деятельность*. Таким образом этот большой сегмент ИП последовательно переводится на упрощенное налогообложение на основе единого налога и другие режимы с более жесткой системой контроля деятельности.

Налогообложение на основе патента предполагает приобретение индивидуальными предпринимателями *патента* – документа, удостоверяющего право налогоплательщика на *осуществление определенного вида деятельности, получение доходов и уплату налогов* по ним при наличии налоговой регистрации налогоплательщика. Патент может быть приобретен на период от 15 до 365 дней, следующих подряд. При этом применяется система скидок (5-15 % от суммы патента) с целью стимулирования приобретения патента на большой период и пр.

Основные условия и положения по исполнению налоговых обязательств на основе патента. Важно, что деятельность на патентной основе не

подвергается выездной налоговой проверке, то есть по месту деятельности (не следует путать с возможностью проведения налоговой службой хронометражного обследования). Патент не заменяет лицензий и других специальных разрешений на право их ведения и является индивидуальным документом.

Важными положениями по налогу на основе патента являются: 1) необходимость предоставления плательщика налога на основе патента единой налоговой декларации по своей деятельности с указанием фактически полученных доходов *без обязательного их подтверждения и пересчета уплаченной суммы налога*; 2) по отдельным видам деятельности и регионам с целью определения их средней доходности, необходимой для применения специального налогового режима, проводится регламентированное законодательством хронометражное обследование налоговой службой. Результаты хронометражного обследования не используются для изменения налоговых обязательств *конкретного обследованного лица*, но служит основанием для определения или корректировки базовой суммы налога.

Сущность упрощения налога на основе добровольного патента показана на рисунке 5.2.

Рисунок 5.2. – Схема упрощения налога на доходы индивидуального предпринимателя на основе патента. *Источник:* рисунок автора.

Сумма налога на основе патента по видам деятельности устанавливается Правительством КР как базовая, в пределах которой можно производить корректировку суммы налога с учетом сезонности, доходности, вида и места ведения деятельности. В случае ведения ИП двух и более видов деятельности сумма налога определяется отдельно на каждый вид деятельности.

В настоящее время деятельность на основе патента можно осуществлять по 68 видам – отдельно для индивидуальной предпринимательской деятельности (35 направлений) и индивидуальной трудовой деятельности (33 направлений предпринимательства без привлечения наемного труда), регламентированных постановлением Кабинета министров КР № 84 от 18.02.2022 г. (в редакции от 13.09.2023 г. [№ 470](#))

Так, например, базовые ставки патента определены по следующим видам деятельности в размерах: реализация продукции сети «быстрого питания» (фастфуд) 10000 сомов и 2000 сомов по видам; деятельность наземного транспорта по предоставлению услуг по перевозке пассажиров в микроавтобусе с числом посадочных мест до 18 человек – 2000 сомов; общестроительные работы – 6000 сомов; услуги по ремонту компьютеров, ноутбуков, принтеров и прочих офисных оборудований – 5000 сомов.

В пределах базовой суммы налога уполномоченный налоговый орган производит корректировку суммы налога в зависимости от сезонности, доходности, вида и места ведения деятельности. В Бишкеке суммы налога по патентам приближены к базовым ставкам, в регионах они несколько ниже. Определенная на основе базовой сумма патента является фиксированной, не подлежит пересчету после приобретения патента и не подлежит возврату после приобретения патента, за исключением чрезвычайных обстоятельств.

Один из классических принципов налогообложения считается принцип удобства. В связи с этим можно констатировать: патентная форма налогообложения есть пример реализации этого принципа, что можно определить по уровню ее популярности среди ИП в КР.

Налогообложение на основе единого налога. Платежи на основе единого налога являются альтернативной и упрощенной формой налогообложения доходов субъектов малого и среднего предпринимательства, в том числе индивидуальных предпринимателей (ИП).

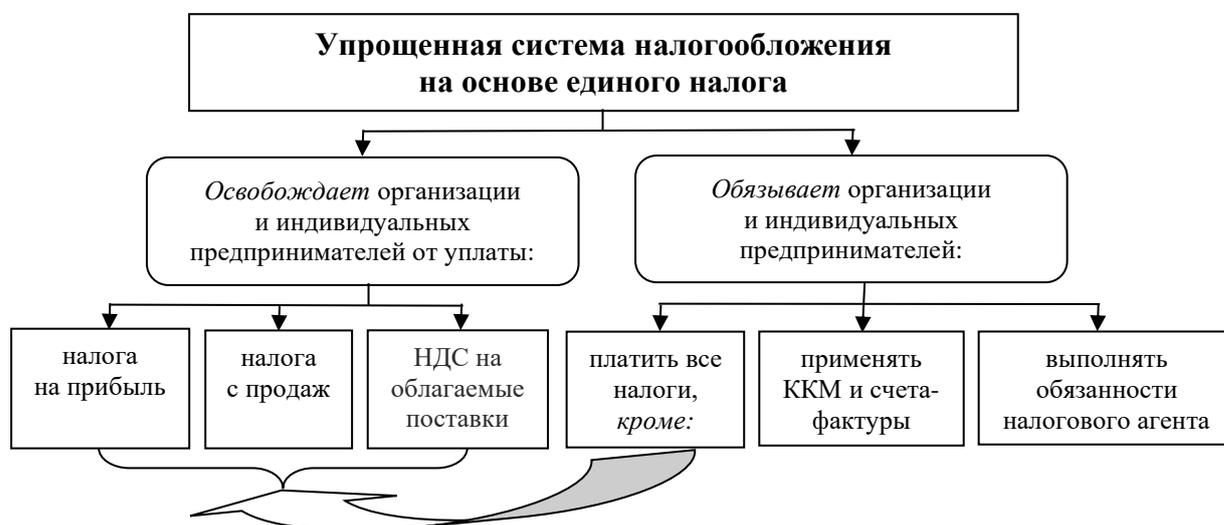
Условия применения упрощенной системы налогообложения

Основаниями для использования упрощенной системы налогообложения индивидуального предпринимательства и организации, кроме иностранных организаций с признаками постоянных учреждений, а также налогоплательщик НДС на импорт при условии его начислении (порядок уплаты НДС, когда налогоплательщик вносит сумму НДС, начисленного при импорте товаров на территорию КР, на депозитный счет, открытый в казначействе).

Налогообложение на основе единого налога не распространяется на субъектов, занятых в отдельных сферах, например:

- субъекты малого и среднего предпринимательства, *уплачивающие налог на основе патента;*
- субъекты, оказывающие финансовые, страховые услуги;
- инвестиционные фонды;
- профессиональные участники рынка ценных бумаг и плательщики акцизного налога.

Схема действия единого налога приведена на рисунке 5.3.

Рисунок 5.3. – Условия действия единого налога.

Источник: рисунок автора.

Элементы упрощенной системы налогообложения на основе единого налога. Налоговой базой для определения налогового обязательства выступает выручка от реализации товаров, работ, услуг и (для субъектов, осуществляющих облагаемый импорт) стоимость товара без учета НДС. Основные ставки единого налога, дифференцированные в зависимости от видов деятельности и многих других условий функционирования, приведены в таблице 5.2 (по всем видам деятельности – в Приложении 5).

Таблица 5.2 – Система основных ставок при упрощенном налогообложении на основе единого налога

Сфера деятельности	Размер ставок единого налога	Условия применения	Примечание
Торговая деятельность (кроме дистрибьюторов, без осуществления операций внешнеторговой деятельности, без реализации ГСМ, лекарственных средств и медицинских изделий) с объемом выручки:	0,5%	до 30 млн сом. за последние 12 месяцев, следующих подряд.	
	1%	более 30 млн сом. за последние 12 месяцев, следующих подряд.	
Для дистрибьюторов, субъектов внешней торговли, при реализации ГСМ, лекарственных средств и медицинских изделий):	4%	в наличной форме и/или в адрес обезличенного субъекта.	
	2%	в безналичной форме.	
Переработка с/х продукции, производственная сфера, туроператорская и турагентская деятельности, разработка программного обеспечения:	4%	в наличной форме.	
	2%	в безналичной форме.	
Субъект швейного и/или текстильного производства	0,25%	в течение периода до 01.01.2027 г.	
Предприятия питания	6%	в наличной форме	В городах Бишкек и Ош
	2%	в безналичной форме	
	4%	в наличной форме	В остальных городах
	2%	в безналичной форме	
Лотерейная деятельность			
Деятельность по оказанию услуг саун, бильярда и бань, за исключением муниципальных бань	8%		
Резидент Парка креативной индустрии уплачивает в отношении этой деятельности налог в размере:	0,5%	в 2023 и 2024 гг.	
	1%	в 2025 и 2026 гг.	
	2%	с 2027 г.	

Как видно из таблицы, размер единого налога по безналичным расчетам в целях стимулирования их применения в два раза меньше. Пониженные

ставки имеют и приоритетные отрасли КР – предприятия швейного и/или текстильного производства.

Налог на деятельность в зоне торговли с особым режимом и другие налоговые режимы.

Налоговый режим предусмотрен для индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность в зонах торговли с особым режимом на территории торговых рынков, отнесенных к стратегическим объектам. В настоящее время такими зонами определены рынки «Дордой» и «Кара-Суу» для деятельности по реализации товаров, за исключением подакцизных товаров и товаров, для реализации которых требуется лицензия. Действие других режимов налогообложения в таких зонах незаконно. Не полагается субъектам этого налога торговая деятельность на остальной территории КР. Есть ограничение по торговой площади одной торговой точки (до 50 кв. м.). Новый налог на доходы заменяет три вида налога (см. выше) с уплатой других налогов по НК КР и выполнением обязанностей налогового агента (приобретает патент на наемных работников).

Налог на деятельность в зоне торговли с особым режимом в основном введен ввиду трудностей по внедрению контрольно-кассовых машин в торговых точках на рынках. В целом этот налог не противоречит общей концепции реформирования налоговой системы и направлен на решение задач, которые ставились при введении специального режима налогообложения.

Однако очевидно, действие этого налога сопровождается многими условиями, обеспечивает равенство, но не справедливость, вызывая множество вопросов. В частности: сумма налога определяется по ставке налога на одну торговую точку в зависимости от *заявленного (!) объема выручки*, планируемого к получению за текущий календарный год, скорректированной на индекс инфляции (заявленный объем выручки – кем, что служит параметром заявления, как оформляется и пр.). Ставка налога установлена в пределах от 18000 сомов (при объеме выручки до 4000000

сомов) до 1 млн сомов (при объеме выручки от 200 млн и более до в лотках, прилавках, палатках, ручных передвижных тележках, навесах). В случае выявления налоговой службой превышения заявленного оборота сумма налога увеличивается в 3 раза. Налог уплачивается ежемесячно не позднее 1 числа каждого месяца, равными долями.

Представляется, действие этого налога жестче по сравнению с другими режимами в силу того, что контроль за уплатой налога, в сущности, возлагается на владельца рынка, поскольку в случае неуплаты (нерегистрации, уклонения и пр.) договор аренды не заключается (не возобновляется) и др. Несомненно, такой механизм сбора налога, предусматривающий увязку уплаты налога с другими обязательствами субъекта налога, повышает налоговое бремя индивидуального предпринимательства, поскольку под этим термином понимается не только сумма изъятия, но и другие виды давления на возможности осуществления предпринимательской деятельности.

Налогом на деятельность в сфере электронной торговли облагается предпринимательская деятельность по оказанию услуг в электронной форме, «осуществляемая автоматическим способом, по предоставлению посредством информационно-коммуникационных технологий через сеть Интернета технических, организационных, информационных, развлекательных и иных возможностей» [5].

Объектом налогообложения является предпринимательская деятельность субъекта экономики в сфере электронной торговли. Сумма налога на деятельность в сфере электронной торговли определяется *по ставке 2 % от базы обложения* налогом на соответствующую деятельность: 1) выручки от оказания услуг в электронной форме и 2) выручки от реализации товаров.

Налоговый период для налога на деятельность в сфере электронной торговли – один квартал. Соответственно, уплата налога ежеквартальная при представлении ежеквартального отчета не позднее 20-го числа месяца, следующего за отчетным кварталом.

Налог на игорную деятельность. В Кыргызской Республике в июне 2022 года был принят Закон «Об игровой деятельности» от 30 июня 2022 года № 51, который получил неоднозначную оценку в обществе (следует напомнить, что деятельность казино была запрещена в Кыргызстане с января 2012 г.). Одной из основных целей введения данного закона было пополнение доходов государственного бюджета. Соответственно в налоговое законодательство был введен налог на игорную деятельность.

Действие данного режима налогообложения аналогично упрощенному налогообложению на основе единого налога применяется к игровой деятельности, которая определена законодательством как организация и проведение азартных игр в казино, на игровых автоматах, компьютерных симуляторах, в интерактивных заведениях, электронном (виртуальном) казино, букмекерских конторах и тотализаторах.

Сумма налога на игорную деятельность определяется по ставкам исходя из *базы налога*. В зависимости от вида игровой деятельности – это количество игрового оборудования, пунктов приема ставок или разница между выручкой от соответствующей игровой деятельности и выплаченным участнику выигрышем.

Размер ставки налога на игорную деятельность установлен с учетом периода введения и стабильного развития (таблица 5.3).

Таблица 5.3 – Ставки налога на игорную деятельность

Период действия	Казино, сомы за 1 игровой стол	Игровые автоматы и компьютерные симуляторы, сомы за 1 игровой автомат или симулятор	Букмекерские конторы и тотализаторы, 1 пункт приема ставок	Онлайн-казино и электронные казино, процент от разницы между выручкой от игровой деятельности и выплаченным участнику выигрышем
В 2022 г.	750 000	50 000	200 000	4
В 2023 г.	1 000 000	75 000	350 000	4
С 2024 г.	1 250 000	100 000	500 000	4

Источник: по данным [5, статья 453].

5.3. Налоговое бремя населения и анализ его показателей

Налоговая нагрузка и ее роль в проведении налоговой политики.

Известная фраза французского философа XVIII в. Шарля Луи Монтескье: «Ничто не должно столь точно регулироваться мудростью и разумом, как соотношение между той частью, которую забирают у подданных, и той, которую им оставляют» лучше всего предостерегает от несправедливости в сфере налогообложения. Она может вызвать серьезные негативные социально-экономические последствия. основополагающий принцип налогообложения должен быть положен при определении основных направлений налоговой политики любого государства.

Налоговая система Кыргызской Республики постоянно совершенствуется. Значительная реформа налогообложения была осуществлена в 2009 г., итоги которой, если крупно обозначить, заключаются в снижении ставки НДС с 20 % до 12 %, введении налога на недвижимое имущество юридических и физических лиц (действие налога введено с 2010 г.), отмене налога за пользование автомобильными дорогами и отчислений в фонд предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. Дальнейшее реформирование налоговой системы в 2022 г. в основном коснулось совершенствования системы администрирования и систематизации нормативно-правового регулирования, а также сферы налогообложения малого и среднего бизнеса введением определенных изменений в специальном налоговом режиме.

Все меры по совершенствованию налогообложения в той или иной степени определяют уровни налоговой нагрузки в целом по экономике и по отраслям экономики.

Государственная налоговая служба при Министерстве финансов КР в целях определения эффективности совершенствования налоговой системы сравнивает темпы роста ВВП и налоговых доходов в отраслевом разрезе. Например, были определены отклонения темпов роста ВВП и налоговых

поступлений за 2012 г. (вскоре после налоговой реформы 2008 г.) по сравнению с предшествующим годом по следующим направлениям промышленности: горнодобывающая промышленность; обрабатывающая промышленность, включая энергетику; строительство и другие отрасли. Приводимые расчеты показали снижение роста налоговых поступлений по горнодобывающей промышленности на 15,8 % (снижение же темпа роста ВВП больше – 19,1 %). И возросшее отклонение по остальным отраслям экономики (обрабатывающая промышленность, включая энергетику на 22,9 %, строительство – 17,4 %, другие отрасли – 9,2 %), в то время как снижение темпа роста ВВП меньше (соответственно: 8,1; 12,6 и 4). Сопоставление этих показателей позволило ведомству сделать вывод о снижении налоговой нагрузки на горнодобывающую отрасль и ее повышении на обрабатывающую промышленность, включая энергетику, строительство и другие отрасли.

Однако самым показательным для органов налоговой службы КР является все же налоговая нагрузка субъекта экономики, в качестве которой принимается уплачиваемая сумма налога. При этом налоговой службой используется самый простой метод – метод прямого подсчета. Он не требует специальных исследований и большой информации. Основан на определении суммы налога, исходя из изменений в налоговой системе по условному предприятию, являющемуся типичным, на которого распространяется действие основных налогов. Расчеты делаются и по определенным организациям разных видов деятельности, например, торговли, финансовой организации, предприятий промышленности и других с конкретными цифровыми данными. Расчеты соответственно показывают несомненное снижение налогового бремени: соотношение налоговой нагрузки, рассчитанной по новым и ранее действовавшим условиям налогообложения, колеблется на уровне 60–70 %.

Как видно, компетентные органы ограничиваются простейшими расчетами для оценки динамики налоговой нагрузки на макроуровне.

Изучение и обобщение мнений разных исследователей по поводу критериев определения налоговой нагрузки, а также оценка налогового бремени по отраслям экономики в Кыргызской Республике [150, с 302] позволяют сделать вывод о необходимости дальнейших исследований в этой области с тем, чтобы при определении фискальной политики максимально обеспечить реализацию принципа равномерности налогообложения.

Эффективность налоговых реформ можно определить по разным критериям. Исходя из цели, которую ставит правительство, – сделать более привлекательным инвестиционный климат в стране – наиболее показательным представляется уровень налоговой нагрузки или налогового бремени, которые в определенной мере характеризуют эффективность и качество налоговой системы. В целом исследователи определяют эти показатели как отношение отдельных налогов либо их совокупности к выбранному результативному показателю [64, с. 69]. Представляется, что налоговое бремя – более широкое понятие [165], включающее не только уплаченные налоги, но и все затраты по уплате налогов, куда входят прежде всего расходы на оплату труда и содержание соответствующих специалистов, мобилизацию денежных средств, арбитражные расходы по налоговым искам и пр. В мировой практике с целью расчета этого показателя на макроуровне сопоставляются налоговые доходы с объемом ВВП.

Существуют разные точки зрения по поводу оценки такой налоговой нагрузки. Первая – чем ниже доля налоговых доходов в ВВП, тем привлекательнее налоговый климат страны [170]. Есть мнение, что «чем выше доля налогов в ВВП, тем больше его объем перераспределяется через систему налогообложения и тем эффективнее налоговая система» [132], при этом оговаривается необходимость проведения комплексного анализа системы налогообложения в разрезе основных видов экономической деятельности и отраслей промышленности, включающего анализ структуры ВВП по видам первичных доходов, их налоговому потенциалу, оценку коэффициента отраслевой налоговой нагрузки и отраслевой структуры налоговых доходов.

Определение автором налоговой нагрузки предприятий разных отраслей экономики КР по двухпараметрической модели А.В. Игнатова [150] позволило установить зависимость налоговой нагрузки от двух показателей: трудоемкости и материалоемкости. Данные построенной матрицы показывали высокий уровень налоговой нагрузки по тем сферам экономики, где большой удельный вес занимает фонд оплаты труда (и соответственно, меньший – материальные затраты), и низкую налоговую нагрузку на предприятиях с маленькой долей фонда оплаты труда и большой долей материальных затрат. Разброс показателей по этим субъектам чрезвычайно большой: от 4,3–8,7 сома на каждые 112 сомов выручки – брутто до 26,7 сома.

С.Н. Сайфиевой для оценки налогового бремени по отраслям промышленности предлагается использовать следующие индикаторы [133,134].

1. Коэффициент налоговой нагрузки на вновь созданную стоимость – отношение отраслевой налоговой нагрузки к валовой добавленной стоимости (ВДС) – позволяет определить влияние налогового бремени на отраслевую продуктивность.

2. Коэффициент налоговой нагрузки на прибыль в ВДС – отношение отраслевой налоговой нагрузки к величине прибыли в ВДС – позволяет определить соотношение налогового бремени и собственных финансовых источников предприятия, включающих амортизацию и прибыль.

3. Коэффициент налоговой нагрузки на чистую прибыль, рассчитанную как разница между валовой прибылью и потреблением основного капитала, включая скрытую заработную плату. Этот показатель позволяет определить соотношение налогового бремени и чистой прибыли в ВДС каждой отрасли.

В своих расчетах налоговой нагрузки в отраслевом разрезе [132, с. 117] автор не берет во внимание страховые взносы и налоги, уплачиваемые во внешнеэкономической деятельности, оговаривая затрудненность получения официальной статистической информации последних (добавим, и не только в отношении их, но и по страховым отчислениям, администрируемым ранее в

КР социальным ведомством). В других расчетах налоговой нагрузки (2010 года) в разрезе основных видов экономической деятельности и отраслей промышленности, названных промежуточными, учтены отчисления на социальные нужды посредством распределения их пропорционально структуре заработной платы наемных работников за каждый год анализируемого периода.

На наш взгляд, предлагаемая методика в целом отличается излишней детализацией, нагромождением цифр, что не позволяет сделать правильные акценты на аналитических выкладках. Здесь уместны слова В. Чик (американский экономист, последователь теории Кейнса. Основные труды: «Теория монетарной политики» (1977), «Макроэкономика после Кейнса» (1983) и др.), что «в сложной системе результаты, полученные путем детального изучения определенных ее аспектов, не могут распространяться на весь предмет исследования... Чем сложнее система, тем меньше мы знаем о всех происходящих в ней процессах. Ни действия агентов внутри системы, ни изучение ее извне не могут основываться на полной информации. Совершенное знание недостижимо» [76, с 63].

Экономический смысл предлагаемых индикаторов эффективности отраслевого совокупного налогообложения, по мнению Сафиевой, заключается в измерении величины НДС и валовой прибыли в НДС, перераспределяемых с помощью налогообложения. Представляется, что в основе предлагаемых индикаторов лежит международный подход сопоставления величины налоговых сумм и социальных взносов во внебюджетные социальные фонды к регистрируемому статистикой ВВП (в отраслевом разрезе – валовая добавленная стоимость), а также – на микроуровне – соотношение уплаченных налогов также к добавленной стоимости или чистой прибыли [150, с. 281]. И оценку их также нужно делать, следуя международным критериям, отмеченным, как указывалось выше, д. э. н. С.Д. Шаталовым.

Налоговая нагрузка на население и налоговые изъятия Определение налогового бремени на отдельные отрасли, субъекты экономики или население всегда вызывало много споров из-за трудностей или отсутствия единой методологии в отличие от налоговой емкости в целом по государству, когда сопоставляется сумма мобилизованных налоговых доходов по стране с ВВП. Практически все исследования, посвященные проблемам бремени налогообложения, направлены на определение налоговой нагрузки на экономику в целом, по отраслям экономики или хозяйствующим субъектам. Однако исследований налоговой нагрузки на население в Кыргызстане на сегодня нет. Имеются отдельные работы в российской и англоязычной экономической литературе. Поэтому исследования в области методики расчетов налогового бремени населения в настоящее время являются актуальными [143]. Трудности связаны в основном из-за невозможности получения данных о количественной (абсолютной) сумме налогового бремени по отдельным группам населения, но также ввиду разных подходов по определению состава уплачиваемых населением налогов, отчислений и сборов (перелагаемых косвенных налогов или социальных отчислений, имеющих тот же налоговый характер). Нет единогласия и по части знаменателя, с каким показателем следует соотносить их.

Вместе с тем в последние годы наблюдается повышенный интерес к исследованию вопросов налогового бремени в целом и, в частности, проблем налогового бремени физических лиц (налоговое бремя на макроуровне). Предметом исследований оказываются изучение характера влияния налогового бремени на многочисленные аспекты социально-экономического развития страны. Результаты исследований позволяют определить пути реформирования налоговой системы, обеспечения роста экономики, повышения общественного благосостояния, обоснование оптимальной ставки налога или уровня налоговой нагрузки. Выводы делаются самые разнообразные и даже противоречивые. Традиционно считается снижение налоговой нагрузки фактором экономического роста. Это мнение разделяют

многие современные исследователи. По их утверждению «снижение налогового бремени эффективно влияет на финансовую стабильность государства и стимулирует экономику» [193]. Демиденко М. рассматривает налоговую нагрузку в связке с государственными расходами, с ростом которых возникает либо дефицит бюджета, либо рост налогов [74]. И определяет, что положительный эффект на экономическое развитие оказывается по нескольким направлениям. В выводах исследователей отмечаются многозначное воздействие налоговой нагрузки на развитие экономики, противоречивость полученных результатов по существующим моделям расчетов, а также отсутствие *«всеобъемлющей методологии для оценки всех типов факторов и проверки этой методологии в контексте Европейского Союза» (курсив мой. – Х.Ф.)* [193].

Такие противоречивые взгляды ученых выявлены в процессе определения условной налоговой нагрузки на население Кыргызской Республики с использованием статистического подхода.

Изменение налогового бремени является следствием проведения различных мер по совершенствованию налогообложения в КР. Эти меры касаются уровня налоговой ставки тех или иных налогов и изменений в налоговой системе. Причем это может касаться как количества налогов, так и механизма платежа и, соответственно, администрирования (подробно [165, с. 54-70]). На основе методики расчета налоговой нагрузки и в процессе научного анализа выявлены два направления влияния налогового бремени на социально экономическое развитие: *«через налоговую структуру и минимальный уровень налогообложения»* [193, с. 1126].

Исходя из такого положения исследование налоговой нагрузки на население требует анализа состава налогов и платежей с населения КР. Налоговая нагрузка на население определяется следующими платежами: прямые налоги с населения (подходный налог с физических лиц, в том числе и индивидуальных предпринимателей, налоги с собственности (движимого и недвижимого имущества и земли), величина которых зависит от уровня

доходов или экономической деятельности налогоплательщиков и их имущественного состояния. Уровень ставок этих налогов в КР относительно низкий.

Анализ поступлений налогов с физических лиц за ряд лет показывает их стабильный рост. В результате реформирования налогообложения в 2022 г. заметно изменились структура и объём налоговых изъятий с физических лиц (табл. 5.4).

Таблица 5.4 – Состав и структура прямых налоговых платежей с физических лиц в КР, в текущих ценах, млн. сом.

	2008	2010	2015	2018	2021	2022	2023
Подоходный налог, уплачиваемый налоговым агентом, млн. сом.	2657,9	3782,5	7635,0	9937,7	12533,1	16939,0	21261,2
<i>То же, процент к итогу</i>	67,2	66,1	70,0	72,0	74,7	78,5	64,7
Подоходный налог по единой налоговой декларации, млн. сом.	62,0	6,4	167,4	67,6	184,9	222,5	556,0
<i>То же, процент к итогу</i>	1,6	0,1	1,5	0,5	1,1	1,0	1,7
Единый налог для субъектов малого предпринимательства, млн. сом.	72,0	131,0	177,6	229,3	358,6	2443,4	7094,9
<i>То же, процент к итогу</i>	1,8	2,3	1,6	1,7	2,1	11,3	21,6
Налог на основе добровольного патента, млн. сом.	653,6	974,0	1849,0	2243,7	2336,3	709,0	2326,8
<i>То же, процент к итогу</i>	16,5	17,0	17,0	16,3	13,9	3,3	7,1
Налог на недвижимое имущество не для предпринимательской деятельности, млн. сом.	0	47,0	56,4	81,7	104,6	148,2	341,8
<i>То же, процент к итогу</i>	0	0,8	0,5	0,6	0,6	0,7	1,0
Налог на транспортные средства физических лиц, млн.	228,6	400,6	577,0	727,4	697,0	795,6	950,0
<i>То же, процент к итогу</i>	5,8	7,0	5,3	5,3	4,2	3,7	2,9
Земельный налог за пользование приусадебными и дачными земельными участками, млн. сом.	37,1	130,9	165,4	194,2	210,5	240,8	275,5
<i>То же, процент к итогу</i>	0,9	2,3	1,5	1,4	1,3	1,1	0,8
Земельный налог за пользование сельхозугодьями, млн. сом.	243,4	251,5	279,7	318,8	343,2	75,4	61,0
<i>То же, процент к итогу</i>	6,2	4,4	2,6	2,3	2,0	0,3	0,2
<i>Прямые налоговые поступления с физических лиц, млн.</i>	3954,7	5723,9	10907,5	13800,2	16768,1	21573,9	32867,2
<i>То же, процент</i>	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: по данным [28].

Так, в основном это коснулось индивидуальных предпринимателей, отменой налогообложения на основе патента по отдельным видам деятельности и переходом на единый налог. А также земельного налога, возможно в связи с изменением в исчислении налога.

Подходный налог с доходов работников, взимаемый налоговым агентом, занимает основную долю налогов с доходов населения. Заметный рост этого вида налога отмечен в 2022 г. За рассматриваемый период она выросла с 67 % до 78,5 % от всех налогов, уплачиваемых физическими лицами. Заметную долю занимают и взносы с индивидуальных предпринимателей как на основе патента (до 2022 г.), так и по единому налогу за 2022 г.

Целью данного анализа является определение общих трендов, поэтому здесь налоги с физических лиц по отдельным видам налогов по объективным причинам определены условно или не в полной мере. Например, плательщиками единого налога для субъектов малого предпринимательства могут быть наряду с физическими лицами и юридические лица (экспертно: 5 %). Следует также отметить, что имеется разница между данными по налоговым платежам с физических лиц *по статистическим сборникам «Доходы государственного бюджета» и «Национальные счета»* (в части прямых/текущих налогов). Она может возникнуть исходя из условностей методологии системы национальных счетов.

Косвенные налоги в виде надбавки к цене на товары и услуги также взимаются с населения в процессе их приобретения для целей потребления. Собственники предприятий, производящих товары или оказывающих услуги, продают их по цене с включением косвенных налогов и последующим внесением их в бюджет государства из своей выручки, являясь сборщиками этих налогов, а плательщиками (носителями) косвенных налогов по существу выступают покупатели. В КР как стране с низким уровнем доходов косвенные налоги составляют большую долю в налоговых доходах, обеспечивая при этом постоянный приток финансовых средств в государственный бюджет и

относительную его устойчивость. Динамика косвенных налоговых платежей по КР по этапам развития системы налогообложения в КР представлена в табл. 5.5.

Таблица 5.5 – Состав и структура косвенных налогов в КР, в текущих ценах, млн сом.

	2008	2010	2015	2018	2021	2022	2023
НДС, млн. сом.	16540,0	14602,0	33220,8	52786,2	63634,4	107616,2	144795,0
<i>То же, процент к итогу</i>	68,2	60,0	57,1	61,6	61,9	74,9	69
Налог с продаж, млн. сом.	1515,5	3698,9	7508,4	4283,5	4929,6	6435,6	19224,6
<i>То же, процент к итогу</i>	6,2	15,2	12,9	5,0	4,8	4,5	9,2
Акциз, млн. сом.	1575,0	1689,3	7756,9	10296,3	11370,7	11743,4	17424,9
<i>То же, процент к итогу</i>	6,5	6,9	13,3	12,0	11,1	8,2	8,3
Налоги на международную торговлю и операции	4633,6	4347,7	9684,3	18319,3	22917,6	17907,2	28356,3
<i>То же, процент к итогу</i>	19,1	17,9	16,6	21,4	22,3	12,5	13,5
Косвенные налоговые поступления с физических лиц, млн. сом.	24264,1	24338,0	58170,5	85685,3	102852,3	143702,4	209800,8
<i>То же, процент</i>	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100

Источник: по данным [28].

НДС является основным косвенным налогом и занимает от 60 % до 75 % в разные годы в поступлениях по этим налоговым доходам госбюджета. Резкое сокращение доли НДС было после снижения ставки НДС с 20% до 12% в 2009 г. в процессе реформирования налоговой системы КР. Заметна и роль таможенных пошлин и сборов (налоги на международную торговлю и операции) в доходах от косвенных налогов в целом по КР.

Выше определено, что косвенные налоги уплачиваются с выручки посредников (организаций и предприятий), но взимаются с доходов конечных потребителей, населения путем переложения. Однако проблему вызывает определение степени их переложения на население ввиду специфики механизма функционирования косвенных налогов и отсутствия наработанной методологии.

Между тем следует исходить из того, что как прямые налоги не в полной мере возлагаются на плательщиков налога, так и косвенные налоги не в полной мере несут только потребители товаров и услуг, иными словами, деление налогов на прямые и косвенные не является абсолютной оценкой

возложения бремени налога. Хотя, как представляется, возможности для переложения прямых налогов ограничены ценами и, соответственно, спросом на продукцию или услуги, что несколько сдерживает их использование.

Российские исследователи увязывают долю косвенных налогов, уплачиваемых населением, с доходами населения, направленными на потребление. Если для современной России она определена в пределах 0,6–0,7, то по РК обоснована так: «по данным Комитета статистики Министерства национальной экономики республики доходы населения на потребление во втором и третьем кварталах 2017 г. превысили 95 %, так что коэффициент доли косвенных налогов, уплачиваемых населением, можно принять за единицу» [50, с. 50].

Как представляется, в контексте условности искомого показателя, следует уравнивать «потери» по прямым налогам и «прибавление» по косвенным налогам с населения при исчислении налоговой нагрузки на население. На этом основании и в данном контексте (условности искомого показателя) исчисление налоговой нагрузки на население произведено с учетом всей суммы прямых налогов с населения и косвенных налогов по статистическим данным Системы национальных счетов сектора «Домашние хозяйства».

Основные подходы к оценке налоговой нагрузки на население. В данном исследовании произведен расчет налоговой нагрузки на население КР исходя из рассмотренных автором [165, с. 39-53] вполне обоснованных имеющихся методик и методических подходов определения налоговой нагрузки в целом на экономику и, в частности, на физические лица. Однако следует констатировать, что основные аспекты исчислений налогового бремени по отдельным группам населения практически не разработаны ввиду несовершенств статистического материала и неопределенностей как процесса, так и степени переложения отдельных, в основном косвенных, налогов. В то же время статистическая направленность в решении данной проблемы в данном исследовании дает методическое обеспечение количественного

определения налоговой нагрузки на население. В связи с этим Пушкарева приводит слова Микеладзе П.В. об условности расчетов, приблизительном и иллюстрационном характере цифр тяжести обложения [127].

Налоговая нагрузка на физические лица (ННн) в данном исследовании определена с учетом всех налоговых платежей с населения по отношению к ВВП; ВДСд/х; сумме денежных доходов населения (ДДн); ВРДд/х; величине *свободного дохода* (СД1) – разнице между ВРДд/х и ПР; величине *свободного дохода* (СД2) – разнице между ВРДд/х и ПМ.

При этом налоговые платежи с населения (НПн) включают *текущие (прямые) налоги с населения, социальные отчисления* (по Национальным счетам КР) и долю перелагаемых на население косвенных налогов.

Заметим, что [Е.В. Ордынская](#) и др. полагают, что в случае рассмотрения более широкого набора обязательных платежей, правильнее было бы говорить о фискальной нагрузке. Поскольку такая нагрузка рассчитывается с учетом как налогов, так и других обязательных платежей [119]. Однако здесь, исходя из понимания *налогового характера* социальных отчислений, результат вычислений определен как налоговая нагрузка (таблица 5.6).

Таблица 5.6 – Уровень налоговой нагрузки на население КР, процент

	ННн к ВВП	ННн к ВДСд/х	ННн к ДДр	ННн к ВРДд/х	ННн к СД1	ННн к СД2
1	2	3	4	5	6	7
2008	20,2	49,7	36,5	21,8	83,0	-68,7
2010	19,9	57,0	28,8	21,8	69,8	-154,4
2015	21,7	60,7	33,8	25,4	59,6	-2031,5
2016	22,5	67,3	34,7	26,0	53,4	173,7
2017	22,1	67,0	34,0	25,4	49,1	124,4
2018	23,3	72,1	32,6	27,3	56,1	110,7
2019	20,6	59,6	30,4	25,4	49,4	87,2
2020	18,2	54,0	27,4	21,2	41,2	95,4
2021	20,2	60,6	32,7	24,1	48,0	108,6
2022	21,4	71,2	39,0	30,5	63,9	180,8

Источник: рассчитано автором по данным: [29, 38]

Расчеты налоговой нагрузки на население в данном исследовании произведены по определенной методике в основном как отношение суммы фактических налоговых изъятий и страховых выплат к источнику их уплаты (полный расчет показателей налоговой нагрузки в отдельные периоды

приведен в Приложении 7). В качестве источников уплаты принимаются результирующие показатели экономической деятельности. На разных уровнях это могут быть валовой внутренний продукт (ВВП), валовая добавленная стоимость (ВДС), выручка, прибыль, доходы населения [54].

Налоговая нагрузка на население к объему ВВП (*графа 2*), по отношению к которому в мировой практике определяется макроэкономическая налоговая нагрузка, является наиболее традиционной. Результаты вычисления налоговой нагрузки на население КР за 2008-2022 гг. показывают относительно умеренную налоговую нагрузку в пределах 18-23 % к ВВП с тенденцией снижения показателя налоговой нагрузки на население в последние два года в связи со снижением темпа роста доходов населения.

В определенной мере можно считать обоснованным расчет налоговой нагрузки по отношению к НДС домашних хозяйств в силу сопоставимости с ВВП (*графа 3*), но с более точной характеристикой, поскольку учитывается вклад только домашних хозяйств. Показатель налоговой нагрузки на уровне 49,7 % в 2008 г. можно оценивать как уровень первого предреформенного периода налоговой системы КР. Рост данного показателя в 2010 г. до 57 % не является объективным следствием развития налогообложения в результате реформирования, а связан с низким темпом роста НДС домашних хозяйств в условиях социально-экономических трудностей в результате политических потрясений 2009-2010 гг. Эффект реформы налоговой системы в дальнейшем сказался в виде усиления налоговой нагрузки на население до 70 % с учетом потерь по налоговым платежам в периоды введения карантинных мер по Covid-19 и первого года функционирования Налогового кодекса образца 2022 года, внесшим определённые изменения в налогообложении предпринимательской деятельности.

Налоговая нагрузка на население КР по отношению к реальным денежным доходам населения (*графа 4*), рассчитана по обоснованной методике [120]. Результаты исчисления показателя налоговой нагрузки на население в КР в наблюдаемый период в основном в пределах 30 % и резко

возросли после налоговой реформы в 2022 г. до 39 %, что значительно выше показателей налоговой нагрузки на бизнес, составивших 16,5 % в 2010 г. и 18 % в 2018 г. [150, с. 303]. Рассчитанный по данной методике уровень налоговой нагрузки на население Оренбургской области РФ с относительно низким уровнем жизни оказывается несколько выше – 40,5 % в 2004 г. [51 с. 39].

Определение налоговой нагрузки на население КР исходя из сравнения с валовым располагаемым доходом (разнице между валовым доходом и суммой налоговых и других обязательных платежей), как источнику уплаты налогов [99] населением, аналогично расчету налоговой нагрузки юридического лица по отношению к балансовой прибыли. Данные расчетов (табл. 4, графа 5) показывают увеличение налоговой нагрузки на население относительно ВРД в рассматриваемом периоде с 22 % в 2008 г. до 30 % в 2022 г., при этом темп роста располагаемых денежных доходов населения КР упал за последние годы со 180 % до 103 %. То есть тенденция роста налоговой нагрузки обеспечена увеличением налоговых платежей с населения.

Расчет налоговой нагрузки на население по отношению к общему доходу за вычетом потребительских расходов населения аналогичен подходу определения налоговой нагрузки по юридическим лицам соотносительно чистой прибыли. Как представляется, этот показатель в целом в большей степени характеризует уровень налоговой нагрузки в обществе. Этот подход предлагается применять исследователями, которые такое соотношение, как отмечено выше, называют *фискальной* нагрузкой. Они предлагают фискальную нагрузку (ФН) рассчитывать как отношение величины налогов, сборов, иных обязательных платежей, уплачиваемых домохозяйствами (НСОП) к валовому доходу домохозяйств (ВРДд/х) за вычетом потребительских расходов домохозяйств (ПР) [119]. В нашем контексте такой показатель определяется *налоговой* нагрузкой по отношению к *свободному доходу* (СД1). По данному показателю зафиксирован высокий уровень налоговой нагрузки населения с тенденцией снижения в результате реформирования системы налогообложения в 2009 г. доходов физических лиц

с 83 % в 2008 г. до 48 % к 2021 г. и резким увеличением налоговой нагрузки до 64 % после введения новых условий налогообложения в 2022 г. (*графа б*). Можно сравнить с данными расчетов по аналогичной методике по РФ и привести оценку российских исследователей: уровень фискальной нагрузки физических лиц в России в 2018 г. составлял примерно 26 %, а максимального значения (31 %) был достигнут в 2007 г. В целом с 1997 г. по настоящее время общая фискальная нагрузка в отношении налогоплательщиков-физических лиц возросла примерно на 47 % [119]. Отметим, что высокий уровень макроэкономического показателя налоговой нагрузки (по отношению к ВВП) из стран ЕАЭС наблюдается в России (порядка 35 %), в Кыргызстане – более 20 %, наименьшая – в Казахстане (менее 15 %). Тем не менее на этом фоне отмечается весьма высокий уровень налоговой нагрузки на население КР по всем вышерассмотренным его основным показателям.

Однако, как представляется, споры может вызвать расчет налоговой нагрузки по отношению к СД2. Приверженцами сравнения налоговых взносов с этим показателем являются русские советские финансисты Соловей Г.Г. и Микеладзе П.В., которые в своих трудах для расчета относительных уровней тяжести налогообложения использовали свободный доход, рассчитанный как разница между национальным доходом и прожиточным минимумом. При этом расчет прожиточного минимума основан не на средних фактических потребительских бюджетах, а на построении *гипотетических нормальных бюджетов*, что только входило в инструментарий финансовой статистики [165, с. 39-53]. На этом основании и исходя из *сущности понятия прожиточного минимума как оценочного показателя* можно полагать, что рассчитанный по такой методике показатель налоговой нагрузки является теоретическим. Между тем следует заметить, что теория налогообложения доходов населения предусматривает учет прожиточного минимума как необлагаемый доход. В практике налогообложения КР он принимается в размере 6,5 расчетного показателя в месяц, то есть 650 сом. (для сравнения:

прожиточный минимум на 2022 г. определен в сумме более 7 тыс. сом. на душу населения).

Данные расчетов (графа 7) показывают отрицательные значения подобного показателя налоговой нагрузки на население в КР несколько периодов в виду отсутствия свободного дохода, то есть доходы были меньше прожиточного минимума. К тому же в КР, как в развивающейся экономике, величина прожиточного минимума установлена исходя из минимальных норм на основе выживаемости и «ниже, чем в развитых странах, поэтому вполне справедливо исходить из расчетов обеспеченности домохозяйств доходами в 1,5-2 прожиточных минимума на члена семьи, либо определять величину прожиточного минимума, основываясь на реальных ценах и нормативах» [141].

Таким образом, если исходить из потребительских расходов на основе реальной величины прожиточного минимума на душу населения КР, налоговая нагрузка на население по отношению к свободному доходу по Микеладзе будут намного выше, на уровне налоговой нагрузки высокодоходных групп населения из группы экономически наиболее развитых стран.

Как отмечалось выше, нет однозначно принимаемой методики исчисления налоговой нагрузки на население. Предлагаемые методики расчета показателя налоговых изъятий с населения имеют разные недостаточно обоснованные подходы. Так, например, по методике С.В. Барулина следует в расчете использовать как личные, так и косвенные налоги. При этом к последним предлагается применение без достаточного обоснования понижающего коэффициента (для РФ это 0,6–0,7), как доли косвенных налогов, оплачиваемых населением [54]. В то же время по методике В.Г. Панскова считается необходимым в расчете учитывать косвенные налоги, уплачиваемые населением полностью, без учета полноты переложения косвенных налогов только исходя из механизма переложения косвенных налогов [120]. Методический подход И.В. Горского включает относительно

сложную схему расчета косвенных налогов, уплачиваемых населением, на основе анализа их величины в составе расходов на покупку товаров и услуг в разрезе таких групп: продукты питания; алкогольные напитки; услуги; непродовольственные подакцизные товары; непродовольственные товары, имеющие льготы по НДС; непродовольственные товары, за исключением подакцизных, и имеющие льготы по НДС [70].

Подведя итоги по анализу подходов по определению уровней налоговой нагрузки на население, можно утверждать: наиболее верно и точно отражает тяжесть налогового бремени населения *показатель, рассчитываемый как отношение взимаемых с населения обязательных налогов и платежей к свободному доходу* (практически по отношению к СД1, теоретически – к СД2). Именно свободный доход определяет уровень и качество жизни населения, развитие личности и возможности для инвестирования. Более того, как представляется, такой показатель обеспечивает сопоставимость его в разных странах, поскольку соотносятся доходы населения и уровень цен на товары и услуги через потребительские расходы.

Зависимость налоговой нагрузки на население и показателя экономического развития. Налоговая нагрузка является важной характеристикой эффективности налоговых реформ. Имеются разные точки зрения по оценке налоговой нагрузки. В зависимости от полноты и условий такой оценки они могут быть противоречивыми. Например, низкая налоговая нагрузка может свидетельствовать о привлекательности налогового климата. Или: высокая доля налогов в ВВП показывает большой объем перераспределения через систему налогообложения, что характеризует эффективность налоговой системы [159, с. 1057]. Имеются результаты исследования, что «на показатели экономической стабильности положительно повлияет увеличение налоговой нагрузки во всех группах стран» [193, с. 1130].

Противоречивость в оценке налоговой нагрузки говорит о множественности факторов влияния на показатель налогового бремени на население. Только один аспект: налоговые доходы с физических лиц, которые

безусловно определяют уровень налоговой нагрузки, зависит от изменений в доходах занятых, уровней бедности и занятости, степени расслоения населения, налогового потенциала регионов (в части индивидуального предпринимательства) и многих других факторов. Отмечено, «на основе результатов анализа такие переменные, как доход на душу населения, объем внешней торговли, емкость занятости, безработица и доля промышленного сектора, влияют на налоговую нагрузку в статистически значимом и положительном направлении» [185, с. 39].

Определение взаимосвязи налоговой нагрузки на население Кыргызской Республики позволяет выявить степень влияния ее на показатель экономического роста на основе расчетов в данном исследовании и статистическим данным за период с 2005 г. по 2021 г.

В результате корреляционно-регрессионного анализа получим поле регрессии (рис. 5.4):

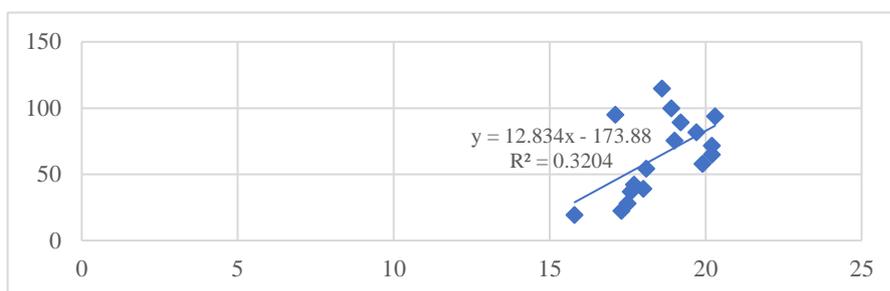

Рис. 5.4. Влияние налоговой нагрузки населения на ВВП на душу населения в КР, тыс. сом. *Источник:* по расчетам автора.

Параметры полученного уравнения линейной регрессии $y = 12,834x - 173,88$ показывают, что рост налоговой нагрузки населения на 1% увеличивает ВВП на душу населения на 12,8 тыс. сом.

Коэффициент корреляции на уровне 0,57 показывает наличие заметной связи между исследуемыми переменными. Коэффициент эластичности, равный 3,7 %, показывает, что изменение ВВП на 1% от своего среднего значения налоговая нагрузка изменится в среднем на 3,7%. Фактический

критерий Фишера 5,07, что выше нормы на уровне 4,54. Это свидетельствует о значимости полученного уравнения регрессии.

Положительная взаимосвязь двух переменных выявлена в процессе анализа по странам ОЭСР Ferdi Celikay. Он определил, что увеличение ВВП на 1 % вызовет увеличение налогового бремени на 0,1831 % [185, с. 36].

Обратная зависимость выражается уравнением регрессии $y = 0,025x + 16,938$ и выводом, что рост ВВП на душу населения на 1 тыс. сом. повлечет за собой рост налоговой нагрузки населения на 0,025 %.

Налоговая нагрузка на население как критерий эффективности налоговой политики. Споры по методике определения тяжести налогового гнета являются историческими, начиная со становления системы налогообложения еще в XVIII в., и касались проблем не только выбора показателей для сопоставления или исчисления уровня ее величины, но и обоснования предела налоговых изъятий. По этому вопросу вывод исследователей более или менее однозначен: одной из задач налоговой политики государства должно быть определение оптимального уровня налоговой нагрузки для использования в качестве ориентира для внесения поправок в налоговое законодательство с целью реализации основных принципов налогообложения. Однако следует констатировать, что определение величины налоговой нагрузки на население – это весьма трудная и объемная работа на основе большого массива статистических данных, материалов анализа и специальных исследований с учетом множества факторов влияния как на объем изъятий налогов с населения (числитель расчета), так и на разные виды доходов населения (знаменатель расчета).

Между тем показатель налоговой нагрузки на макроуровне подразумевает налоговую нагрузку как на экономику в целом, так и на население. Этот показатель, «отражая уровень обременения налогами населения, служит основным показателем эффективности налоговой политики государства. Оценивая налоговый климат и величину своего давления посредством налогов на граждан, государство стремится оптимизировать

уровень бремени и солидарности баланс интересов государства и налогоплательщиков» [54].

Опираясь на изложенное и на основе анализа широкого спектра научных трудов отечественных и зарубежных ученых, можно констатировать, что полученные результаты налоговой нагрузки на население Кыргызской Республики требуют выработки политики в сфере налогов с граждан по реализации принципа справедливости налогообложения.

В настоящее время КР в условиях социально-ориентированного государства основная стратегия налоговой политики определена на перенос налоговой нагрузки на население через косвенные налоги, с учетом которых в настоящих расчетах налоговой нагрузки выявлен относительно высокий ее уровень по отношению к *свободному доходу* (СД1 и СД2), то есть с учетом располагаемых населением доходов и потребительских расходов или прожиточного минимума. Как обосновано выше, такой показатель налоговой нагрузки наиболее точно отражает реальный уровень налоговой нагрузки на население КР, поскольку он является определяющим фактором в расслоении общества по уровню расходов и более полно учитывает уровень жизни населения и другие факторы.

Опыт высокоразвитых стран показывает, что высокий уровень налоговой нагрузки не приводит к упадку экономики при эффективном администрировании в налоговой системе вопреки теории «кривой Лаффера». Исходя из этого следует добиваться снижения налоговой нагрузки без снижения налоговых поступлений, поскольку в условиях глобализации, усиления роли государства на фоне решения сложных геополитических проблем социально-экономическое развитие общества невозможно без постоянного роста государственных расходов в соответствии с законом Вагнера. В связи с этим исследователи отмечают: «Общий характер связи между налоговой нагрузкой и экономическим ростом... зависит от оценки продуктивности государственных расходов [74, с. 12]. Конкретно определено, что увеличение налоговых ставок на одну единицу может положительно

повлиять на экономическое развитие, если источники налогов используются в производственных областях, таких как увеличение запасов человеческого и реального капитала.

Таким образом рост налоговой нагрузки увязывается с ростом эффективности государственных расходов, направляемых в том числе на образование и здравоохранение. Они «повышают эффективность экономики за счет улучшения качества “человеческого капитала”. Также государственные капиталовложения наряду с частными вносят свой вклад в развитие экономики» [74, с. 12].

Поэтому необходимо решать задачи снижения налоговой нагрузки на население без потерь налоговых доходов в государственный бюджет и снижения доходов основной категории граждан.

Поскольку основную долю налогов с граждан в КР составляет подоходный налог (в 2017 г. 28 % от текущих налогов и 38 % в 2021 г.), реальность требует пересмотра методики исчисления подоходного налога.

Профессор Колумбийского университета Эдвин Селигмен в своем труде «Прогрессивное налогообложение в теории и практике» писал: «Предполагается, что каждый индивид имеет доход, который он оценивает в определенном проценте, т.е. предельная полезность каждого последующего уровня дохода уменьшается по мере увеличения дохода. Чтобы добиться реального равенства, чтобы соотношение жертв и наслаждений составляло в каждом случае три процента, необходимо было бы обложить налогом...большим, чем три процента. Другими словами, для того чтобы приносить равные жертвы, у нас должна быть прогрессивная ставка налогообложения» [191, с. 217-218]. Э. Селигмен разработал убедительное обоснование прогрессивного подоходного налога. Однако, рекомендовал вначале применять пропорциональные ставки налога, а уже после вводить элементы прогрессивного налогообложения.

В налоговой системе Кыргызской Республики в части обложения налогом доходов физических лиц все было наоборот.

Первоначально при введении Налогового кодекса КР в 1996 г. подоходный налог был установлен как прогрессивный налог в соответствии с мировой практикой. Он взимался методом относительной прогрессии по шести ступеням: первую ступень составляла налоговая база до 375 сом. (5-кратная минимальная месячная зарплата того периода) со ставкой 5 %, последнюю ступень – налоговая база свыше 45-кратного размера минимальной месячной зарплаты (3375 сом.), сумма налога с неё составляла 585,25 сом. плюс 40 % с суммы, превышающей 3375 сом. В связи с низкими доходами населения последние ставки в размере 30 и 40 % практически не применялись. Поэтому последовало сужение разрядов налогообложения сначала до четырёх, затем до двух уровней доходов с соответствующим снижением ставок налога. С 2006 г. по настоящее время в КР действует пропорциональное налогообложение на любые доходы физических лиц со ставкой налога на уровне 10 %. И это является основной причиной увеличивающегося разрыва между расходами наиболее обеспеченных слоев населения и расходами наименее обеспеченных слоев населения. Пропорциональное налогообложение противоречит мировой практике, не обеспечивает принцип вертикальной справедливости налогообложения и не характеризует эволюцию в налогообложении [150, с. 101-102].

Как отмечает М.М. Соколов, прогрессивный налог на доходы физических лиц сегодня стал органическим продуктом экономической и социальной жизни промышленно развитых стран. Если допустить, что в США, Франции, Дании, Швеции, Финляндии и целом ряде других стран существовала одна ставка налога на физических лиц в 13 %, то доходы их бюджетов сократились бы в среднем в 2–2,5 раза [135, с. 53-54].

Для наглядности применения уровней ставок прогрессивного налога приведем примеры по налогу на доходы населения в скандинавских странах с самыми высокими ставками налога на доходы физических лиц с работников среднего класса. Например, в Дании самая высокая установленная законом ставка налога на доходы физических лиц в размере 55,9 % применяется ко всем

доходам, превышающим средний доход в 1,3 раза. Максимальная ставка личного налога в Норвегии в размере 38,2 процента применяется ко всем доходам, превышающим в 1,6 раза средний норвежский доход. Самая высокая ставка личного налога в Швеции в размере 57,2 процента применяется ко всем доходам, превышающим в 1,5 раза средний национальный доход [209]. С такими высокими ставками, затрагивающими основные группы населения по уровню доходов, сравниваются ставки налогов по США. Здесь максимальная ставка подоходного налога с населения составляет 43,7 процента (федеральный налог и налог штата вместе взятые), что в 9,2 раза превышает средний доход в США (около 500 долларов США). Таким образом, с максимальной ставкой сталкивается сравнительно меньшая доля налогоплательщиков.

В настоящее время при сложившемся уровне неравенства доходов населения в КР необходимо применение прогрессивного налогообложения взамен пропорционального метода. При этом неизменной остается предложенная ранее схема прогрессивного налога с градацией доходов физических лиц на три уровня. Первая – это налогообложение низкооплачиваемой категории граждан по ставке 10%. Ко второй ступени доходов следует отнести представителей среднего класса со ставкой налога 20%. Эта группа включает высокооплачиваемых профессионалов, управленцев высокого класса или мелких и средних предпринимателей, сделавшие собственный бизнес на основе накопленных знаний, опыта и первоначального капитала. От успешной деятельности этого класса во многом зависит будущее количество рабочих мест и налоговые доходы бюджета. Наконец применение ставки на уровне 30% к третьему разряду дифференциации доходов населения. К нему следует отнести граждан, имеющих сверхдоходы с капитала, нажитого от приватизации объектов в первые годы перехода на рыночную экономику [155, с. 37-38; 163].

С целью выравнивания доходов населения необходимо повысить сумму необлагаемого минимума, например до 1,5 тыс. сом. В настоящее время он

принимается в размере 650 сом. в месяц. По своему назначению размер необлагаемого минимума привязывают к прожиточному минимуму, который многократно превышает фактически применяемый (как приводилось выше: более 7 тыс. сом. в 2022 г.). В отношении населения, занятого в малом бизнесе (в основном в сфере услуг, мелкого производства и т.д.) должна быть выработана достаточно гибкая система патентов с тем, чтобы мотивировать развитие этой сферы бизнеса без усиления контроля налоговыми органами сектора индивидуального предпринимательства, что тоже способствует утяжелению налогового пресса на население как элемент налогового механизма.

Модели прогрессивного налогообложения предлагаются российскими исследователями проблемы с аналогичным обоснованием доводов и условиями применения. Д.Е. Лапов и др. утверждают: «Прогрессивная модель распределения реального налогового бремени с учетом реальной налоговой нагрузки должна устанавливать более чем четырехкратное превышение налоговых ставок для высших доходных групп. Также эта модель должна иметь применяемые в развитых странах методы корректировки налогового бремени: минимальный необлагаемый доход, определение налоговой базы в целом по домашнему хозяйству, действенные налоговые вычеты и систему социальных трансфертов» [97]. Учет таких факторов при прогрессивном налогообложении особенно важно при имеющихся недостатках в механизме подоходного налога в КР.

В налоговедении как отрасли экономической науки еще не выработана общепринятая методика определения налоговой нагрузки на население по аналогии с налоговой нагрузкой на экономику, используемой в международных сравнениях. Представленные в данном исследовании результаты не могут быть окончательными. Они могут быть полезны для дальнейших исследований и для разработки концепций по развитию налоговой системы.

В связи с вышеизложенным можно заключить:

1. Рассчитанные уровни налоговой нагрузки на население оцениваются как высокие с учетом уровня доходов населения и степени расслоения общества.
2. В КР наблюдается расслоение населения по уровню расходов. Этому способствует в большой мере действующая много лет пропорциональное налогообложение на доходы физических лиц.
3. Обеспечение оптимального уровня налоговой нагрузки на низкодоходные группы населения без снижения налоговых доходов бюджета возможно при переходе на прогрессивное налогообложение доходов населения с рациональными ступенями доходов и ставками.

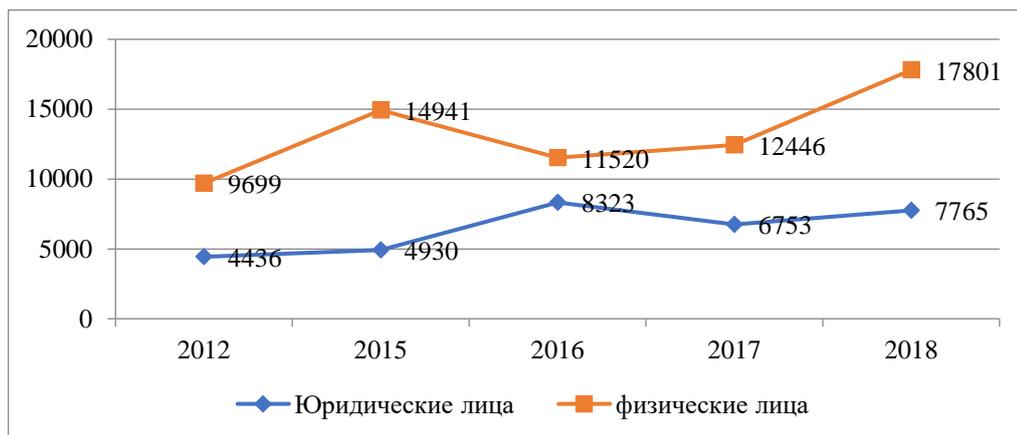
5.4. Налоговые правонарушения и налоговая культура населения в Кыргызской Республике

Кыргызская Республика в последние годы формирует свой бюджет на 70–77 % из налоговых поступлений. В этих условиях рост поступлений налогов в бюджеты разных уровней послужит гарантией успешного выполнения всех задач социально-экономического развития общества. В связи с этим возникает необходимость постоянного и интенсивного поиска путей и способов, позволяющих выявить дополнительные источники роста налоговых доходов и достичь максимального объема налоговых сборов в государственный бюджет в условиях постоянного дефицита государственного бюджета КР, усиленного в настоящее время пандемией коронавирусной инфекции.

Одним из инструментов такой деятельности является повышение уровня собираемости налогов, который в современных условиях Кыргызской Республики имеет относительно низкие расчетные уровни, доходящие по отдельным налогам, например, по налогу на прибыль до 59,8 % в 2014 году [156]. Однако в нашем обществе не сложилось устойчивого представления о связи добросовестной уплаты налогов с лучшим жизненным уровнем каждого

его члена и тем более с высоким уровнем социального и экономического развития своего государства. Вклад каждого участника налоговых отношений (служащих налоговых структур, организаций и населения) кажется слишком призрачным. Все это лежит в основе низкого уровня налоговой культуры нашего общества. Отсюда и широко проявляющиеся негативные, девиантные (не соответствующие официально принятым нормам) формы налогового поведения, которые выявляются в результате налогового администрирования.

Понятия налоговых правонарушений и налоговой культуры. Результативность налоговых проверок (условно: выявление налоговых правонарушений) в Кыргызской Республике из года в год повышается. При этом количество налоговых правонарушений, связанных с физическими лицами¹, превышает аналогичный показатель, касающийся юридических лиц (рисунок 5.5).

Рисунок 5.5 – Налоговые правонарушения, связанные с физическими и юридическими лицами (единиц)

В целом за анализируемый период с 2012 г. наблюдается рост налоговых правонарушений по всем субъектам. Налоговые правонарушения, касающиеся физических лиц, в 2018 г. выросли по сравнению с 2012 г. более чем в 1,8 раза².

¹ Отметим, что под этой группой налогоплательщиков в статье рассматриваются в основном индивидуальные предприниматели без организации юридического лица, физические лица – наемные работники получают доход от занятости, с которого подоходный налог в основном уплачивают налоговые агенты.

² Здесь рассмотрены только налоговые правонарушения, к которым, в отличие от налоговых преступлений, применяются финансовые санкции в виде штрафов в соответствии с налоговым законодательством и Кодексом об административной ответственности КР. Налоговые преступления имеют последствия в виде различных мер уголовного наказания вплоть до лишения свободы.

Анализ состава и структуры налоговых правонарушений показывает, что в целом по КР суммы наложенных санкций по ним выросли в 2018 году по сравнению с 2012 годом более чем в 2 раза (таблица 5.7). По этому показателю, по сути, можно судить о все более разрастающихся масштабах реальных потерь бюджета государства в результате правонарушений в сфере налогообложения.

Таблица 5.7 – Наложённые штрафы по налоговым правонарушениям в КР

	2012	2015	2017	2018
Всего по КР, тыс. сомов	39 752	57 165,9	66 496	86 077,7
В том числе:				
по физическим лицам, тыс. сомов	22 382,4	34 154,5	25 972,3	33 206,7
То же в процентах к общей сумме по КР	56,3	59,7	39,1	38,6

Источник: здесь и далее расчеты произведены по данным ГНС при Министерстве финансов КР (по запросу автора).

Если в количественном выражении выявляемые налоговые правонарушения по физическим лицам превышают аналогичный показатель по юридическим лицам, то доля населения в сумме наложенных штрафов тоже высокая, но имеет тенденцию к снижению: если в 2015 году она составила почти 60 % общей суммы наложенных штрафных санкций, то к 2018 году она уменьшилась, составив 38,6 %. В наших условиях это в меньшей степени может свидетельствовать о повышении налоговой дисциплины физических лиц-налогоплательщиков или уровня налоговой культуры в обществе. В большей степени может характеризовать овладение субъектами налога более изощренных способов ухода от налогообложения, возможно, методами налоговой оптимизации, не исключается и рост коррупционной составляющей в налоговом администрировании.

Раскроем значения понятий «налоговая культура» и «налоговая дисциплина». В настоящее время существует много определений этих явлений. Простое понимание налоговой культуры центрирует прежде всего осознание налогоплательщиком необходимости своевременного исполнения обязательств по уплате налогов и сборов в определенные законодательством

сроки. В широком понимании налоговая культура – это совокупность установленных норм, правил и принципов поведения налогоплательщиков и налоговых органов в сфере налоговых отношений [75]. Как отмечает Е.Н. Паршина, исследуя такой термин, как «налоговая культура», появляются такие понятия, как «налоговая мораль», «налоговый менталитет», «налоговая этика», «налоговая грамотность», «налоговое поведение» и «налоговая дисциплина». Все эти составляющие и формируют налоговую культуру [122].

Налоговая культура исторически предполагает положительное восприятие необходимости уплаты налогов обществом, каждым его субъектом на ментальном уровне. Определяется не только историческими факторами (с каких времен действует налогообложение, сколько поколений имеет опыт уплаты налогов), но и национальными устоями, практикой реализации национальной налоговой системы, ее совершенством, характеризующим прежде всего справедливость налогообложения. Последнее, как представляется, является одним из основных определяющих факторов. Выбор налогоплательщиком правомерного или противоправного налогового поведения зависит от их отношения к национальной налоговой системе, от их понимания степени справедливости целей налоговой политики и связи их с реализуемой социально-экономической политикой государства. Очень близко понимание налоговой культуры Е.Г. Беккер, которая определяет, что она «складывается из понимания гражданами всей важности для государства и общества уплаты налогов (как часть политической культуры) и знания своих прав и обязанностей по их уплате (как часть правовой культуры)» [57].

Налоговая дисциплина включает налоговую грамотность, налоговый контроль, налоговое консультирование. Эти компоненты налоговой дисциплины в современных условиях обогатились новыми подходами в работе с налогоплательщиками с использованием новых информационных технологий, предполагающих наличие обратной связи между налогоплательщиками и государством в плане не только упрощения механизма уплаты налога, но и подключения налогоплательщиков в виде

гражданского общества к распределению тех средств, которые они уплачивает в качестве налогов в муниципальные и республиканский бюджеты.

Анализ налоговых правонарушений. Рассмотрим количественную структуру налоговых правонарушений по их видам (по данным о штрафных санкциях ГНС при ПКР). Среди множества видов налоговых правонарушений выделим шесть основных, составивших заметные доли в их общем количестве в анализируемом периоде (таблица 5.8).

Таблица 5.8 – Структура налоговых правонарушений по количеству наложенных штрафов в КР (процент к общему)

	2012	2015	2017	2018
Всего налоговых правонарушений по КР	100	100	100	100
<i>Всего налоговых правонарушений по физическим лицам КР</i>	100	100	100	100
Из них:				
Уклонение от налогообложения и искажение бухгалтерского учета	32,8	25,5	8,9	7,5
Ранжирование	1	2	5	5
<i>В том числе по физическим лицам</i>	29,1	24,5	8,3	6,5
<i>Ранжирование</i>	1	1	5	5
Осуществление денежных расчетов с населением без применения ККМ	8,5	6,8	4,4	2,6
Ранжирование	5	6	6	6
<i>В том числе по физическим лицам</i>	11,7	8,0	3,9	1,2
<i>Ранжирование</i>	5	6	6	6
Непробитие (невыдача) кассового чека или выдача кассового чека с указанием суммы менее уплаченной	11,6	10,8	10,8	11,9
Ранжирование	4	5	4	4
<i>В том числе по физическим лицам</i>	14,9	11,7	12,2	13,7
<i>Ранжирование</i>	3	5	4	4
Непредставление ЕНД	24,7	26,5	23,3	24,4
Ранжирование	2	1	2	2
<i>В том числе по физическим лицам</i>	14,2	20,2	21,9	24,9
<i>Ранжирование</i>	4	2	3	2
Неуплата налогов в установленные сроки всего	...	12,3	30,9	33,00
Ранжирование		4	1	1
<i>В том числе по физическим лицам</i>	...	13,0	22,8	26,9
<i>Ранжирование</i>		4	2	1
Ведение экономической деятельности без налоговой регистрации всего	16,6	15,2	18,7	17,2
Ранжирование	3	3	3	3
<i>В том числе по физическим лицам</i>	23,8	19,8	28,3	24,4
<i>Ранжирование</i>	2	3	1	3

В 2018 году наибольшую долю как в целом по КР, так и по физическим лицам составила неуплата налога в установленные сроки. На втором месте – непредставление единой налоговой декларации (ЕНД) и далее – ведение экономической деятельности без налоговой регистрации. Доля этого вида

правонарушения стабильна в течение анализируемого периода с 2012 года (это 15–19 %), но, несмотря на это, в его основе лежит бессистемность, которая в большей мере характеризует уровень налоговой культуры в целом. Реже допускают такое налоговое правонарушение как денежные расчеты с населением без применения контрольно-кассовых машин (ККМ). Увеличение доли первых двух видов нарушений скорее определяется финансовыми факторами, нежели носит злостный характер. Уклонение от налогообложения и искажение бухгалтерского учета имеет место в 7,5 % от всех налоговых правонарушений, допущенных физическими лицами в 2018 году и в 10 % в целом по КР, что занимает пятое место в рейтинге налоговых правонарушений среди шести выделенных. По сравнению с 2012 годом, как представляется, «улучшился» качественный состав налоговых правонарушений, что можно заключить из перемещения с первых мест на пятое по количеству такого нарушения налогового законодательства, как уклонение от налогообложения и искажение бухгалтерского учета, которое является практически всегда преднамеренным и характеризуется как более ответственное правонарушение.

В результате усиления администрирования системы налогообложения в рамках реформирования налоговой системы характер налоговых нарушений несколько изменился. Наиболее частым нарушением в 2023 г. явилось непредставление ЕНД (46,1 %). Далее идёт непробитие (невыдача) кассового чека или выдача кассового чека с указанием суммы менее уплаченной (13,4 %). Отсутствие или искажение бухгалтерского учета находится на третьем месте (12,8 %).

В материальном плане структура этих правонарушений не сильно отличается от количественных показателей и выглядит следующим образом (таблица 5.9).

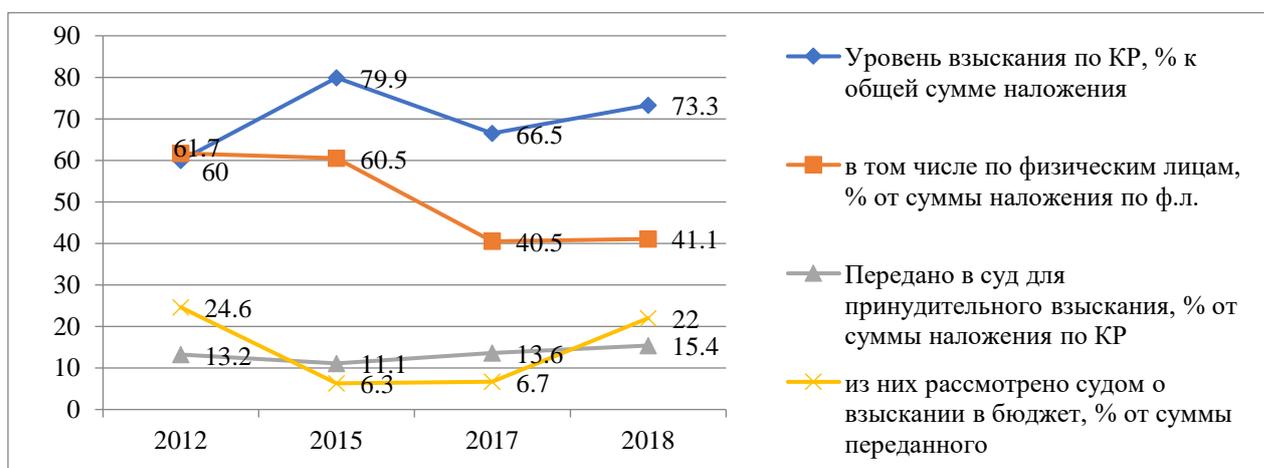
Таблица 5.9 – Наложены административные взыскания по основным видам нарушений (тыс. сомов)

	2012	2015	2017	2018
Всего налоговых правонарушений по КР	39752	57165,9	66496	86077,7

В том числе физические лица	22382,4	34154,5	25972,3	33206,7
Из них:				
Уклонение от налогообложения и искажение бухгалтерского учета, всего	11160,2	14524,0	7058,2	8544
В том числе физические лица	5757,4	7738,6	2296,8	2480
Осуществление денежных расчетов с населением без применения ККМ, всего	3398	4357,0	3739	4264,5
В том числе физические лица	3094	3627,0	1361	630,5
Непробитие (невыдача) кассового чека или выдача кассового чека с указанием суммы, менее уплаченной, всего	2939,8	4685,1	5788	8019,4
В том числе физические лица	2648,8	3587,1	2571,5	3988,4
Непредставление ЕНД, всего	14689,9	18680,0	16091,3	17019,5
В том числе физические лица	4554,9	7839	6526,3	6862
Неуплата налогов в установленные сроки, всего	...	6650,5	24012,1	34587
В том числе физические лица	...	4125,5	5283,5	9257,5
Ведение экономической деятельности без налоговой регистрации, всего	5069,5	6354,0	7750,5	9175
В том числе физические лица	4886,5	6098,0	7196,5	8712

Наибольшие суммы штрафных санкций определены за правонарушение в виде неуплаты налогов в установленные сроки, наименьшие – на правонарушения в виде осуществления денежных расчетов с населением без применения ККМ и невыдачи кассового чека. По объему ведения экономической деятельности без налоговой регистрации физическими лицами в 2018 году отмечается рост доли этого налогового правонарушения по сравнению с количественным показателем (соответственно: 26,2 % против 24,4 %).

Анализируя уровень и виды налоговых правонарушений важно выделить показатель степени взыскания административных штрафов (рисунок 5.6).

Рисунок 5.6. – Показатели взыскания административных штрафов по налоговым правонарушениям в КР

Как видно, суммы административного взыскания по налоговым правонарушениям в составе неналоговых доходов поступают в бюджеты разных уровней не в полном объеме: в 2018 году по КР уровень взыскания составил 73,3 % от суммы наложенного административного штрафа, однако отмечается рост по сравнению с 2012 годом на 13,3 %. По физическим лицам он намного ниже – 41,1 % в 2018 году, при этом наблюдается значительное снижение этого показателя качества налогового контроля по сравнению с 2012 годом. Возможной причиной такого явления может быть отмена необоснованных решений органов контроля, наложивших штрафную санкцию в досудебном порядке или невозможность их уплаты по разным причинам. Вместе с тем низки и показатели рассмотренных судом исков: в 2018 году чуть более пятой части сумм по переданным для судебного рассмотрения дел подлежала взысканию в бюджеты разных уровней.

Если рассматривать актуальный период, например, 2023 год, то уровень взыскиваемости административных штрафов по налоговым правонарушениям значительно повысился и составил 92,3 % по количеству в целом по КР и 66,8 % по сумме. В определённой мере это критерий повышения качества налогового контроля в новых условиях администрирования, если принять во внимание одновременное повышение уровня налоговой грамотности налогоплательщиков.

Налоговый контроль и его влияние на динамику правонарушений. Выше подчеркивалось, что одним из аспектов налоговой культуры является понимание гражданами ответственности и необходимости для государства и общества уплаты налогов (как части политической культуры). Этот показатель условно можно измерить результативностью налогового контроля как основного элемента налогового администрирования.

Как выявляемые налоговые правонарушения отражаются на формировании государственного бюджета?

Среди разных форм налогового контроля следует выделить как основную, усиливающую налоговую нагрузку налогоплательщика – налоговые проверки, проводимые в КР в соответствии со статьей 117 НК КР. Они проводятся двух видов: камеральная и выездная проверка. Камеральная проверка – контроль правильности исчисления налога в органах налоговой службы по отчетным документам налогоплательщика и информации, поступающей в налоговые органы из других источников. Выездные проверки являются основными, их доли в общей сумме всех проверок в анализируемый период снизились с 86,8 % в 2014 году до 79,6 % в 2018 году, соответственно наблюдается рост доли камеральных проверок (таблица 5.10).

Таблица 5.10. – Показатели результативности налоговых проверок ГНС КР

	2014	2015	2016	2017	2018	2021	2022	2023
1. Всего проверок, ед.	10130	10750	10815	11634	11615	10880	16538	20930
Из них:								
-камеральные проверки	1338	2235	2108	2544	2366	4356,0	8111,0	12904,0
-выездные проверки	8792	8515	8707	9090	9249	6524	8427	8026
В том числе:								
-плановых	5638	5425	4865	5089	4669	1646	3655	4304
Доля выездных проверок, процент	86,8	79,2	80,5	78,1	79,6	60,0	51,0	38,3
2. Дополнительно начислено налоговых платежей, млрд. сомов	4,7	6,0	8,7	10,3	18,9	22,3	18,9	30,0
По результатам:								
-камеральных проверок	0,9	2,2	3,2	2,3	7,5	4,5	7,2	17,4
-выездных проверок	3,8	3,7	5,5	8,0	11,4	17,8	11,7	12,6
3. Погашенные платежи (с учетом переходящих сумм) всего, млрд. сомов	2,7	2,5	4,8	5,9	8,6	5,9	22,8	17,6
По результатам:								
-камеральных проверок	0,5	0,7	1,1	1,5	3,2	2,5	5,0	10,5
-выездных проверок	2,1	1,7	3,7	4,7	5,4	3,3	17,9	7,2

Такая тенденция может быть вызвана ростом эффективности камеральных проверок, когда происходит добровольная уплата налогов по требованиям, определяемым в ходе их проведения, по результатам аналитической работы. В дальнейшем с принятием нового Налогового кодекса в 2022 году, внесением новых условий налогового администрирования, усиливающих налоговый контроль в КР, доля камеральных проверок значительно возрастает, составив в 2022 году почти половину всех проверок (49,3 %), а в 2023 году превысив выездные проверки в 1,6 раза. Такие показатели структуры налоговых проверок говорят ещё об определённой

перестройке работы контролирующих органов с целью оказания методической помощи налогоплательщикам. В целом сумма дополнительно начисленных налоговых платежей по выездным проверкам закономерно выше, не считая 2023 года, когда коэффициент погашаемости платежей по камеральным проверкам составил 1,5. Одной из причин может служить возросшая налоговая грамотность, позволяющая оспорить результаты выездных налоговых проверок. В то же время камеральные проверки в своём большинстве отличаются бесспорностью допускаемых ошибок.

Системный анализ показателей налогового контроля требует оценки его эффективности, который подразумевает соотношение целей контролирующих органов (выявить факты нарушения налогового законодательства) и достигнутых результатов.

Показателем результативности являются суммы дополнительно начисленных и взысканных сумм налогов (с учетом сумм за прошлые периоды), пени по результатам проверок. За анализируемый период по этим двум показателям наблюдаются заметно высокие темпы роста.

Таблица 5.10. – Динамика эффективности налоговых проверок в КР, процент к предшествующему году

	2015	2016	2017	2018	2022	2023
1. Дополнительно начислено налоговых платежей	127,9	146,6	118,2	182,7	84,6	158,9
По результатам:						
-камеральных проверок	253,4	144,4	71,4	326,1	160,3	242,0
-выездных проверок	98,7	147,7	145,8	141,7	160,3	242,0
2. Погашенные платежи (с учетом переходящих сумм) всего	92,11	196,3	121,8	146,4	390,5	76,8
По результатам:						
-камеральных проверок	139,6	154,1	130,7	214,8	194,6	208,8
-выездных проверок	80,7	214,6	119,1	122,9	541,6	40,2

Такая тенденция роста по дополнительно начисленным платежам по камеральным проверкам является настораживающим признаком снижения уровня налоговой грамотности или снижением налоговой дисциплины на фоне большой подготовительной работы в процессе внедрения электронных налоговых деклараций, по умолчанию более качественных.

Резкий рост взысканных налоговых платежей в бюджет в 2015 году случился на фоне низкого уровня взыскания в 2014 году, поскольку в этих показателях учтены переходящие суммы. В последующие годы наблюдаются неоднозначные изменения в динамике погашенных платежей: особенно заметный рост – в 2022 году и снижение показателя взыскания в 2023 году.

При анализе основных показателей результативности налогового контроля в разрезе видов налоговых проверок следует исходить из того, что рост погашения платежей по камеральной проверке должен опережать соответствующий показатель по выездным проверкам, так как целью камеральных проверок является выявление нарушений, связанных с ошибками при исчислении налогооблагаемой базы и сумм налогов. Результатами таких проверок могут быть как доначисления, так и уменьшение суммы налога. Как правило, выявляются явные неточности, ошибки, нарушения, допускаемые при оформлении налоговых отчетностей в основном путем применения арифметических, логических и других общих методов контроля, не требующих судебного вмешательства. В спорных (неявных) случаях такие нарушения становятся причиной для проведения выездных проверок.

По выездным налоговым проверкам в целом относительно высокий рост дополнительно начисленных налоговых платежей, кроме показателя за 2023 год. Это может быть результатом совокупности факторов: эффективного отбора налогоплательщиков для данного вида проверки на основе риск-ориентированной системы анализа и оценки критериев риска неуплаты налогов; роста профессиональности специалистов налоговых органов, осуществляющих сбор материалов по обоснованию нарушений; улучшения качества проведения контрольных мероприятий. Однако такое одностороннее воздействие маловероятно. Это одновременно может быть следствием как повышения уровня налоговой дисциплины, так и роста уровня налогового планирования на микроуровне. Однозначно большое влияние на высокий рост дополнительно начисленных сумм налоговых платежей оказала борьба с

коррупцией, которая усиленно проводится в последние годы в КР. Выявление государственными контролирующими органами коррупционных схем [155, с. 39] вывода из республиканского бюджета НДС в 2017–2018 гг. способствовало возврату в бюджет огромных потерь. Это в некоторой степени стало причиной снижения коррупционных рисков и фактором дальнейшего роста эффективности налоговых проверок в КР.

В рассматриваемый дореформенный (2022 года) период отмечается относительное снижение количества плановых выездных проверок. Такая тенденция может быть результатом отбора налогоплательщиков для проведения проверок по критериям риска совершения налогового проступка и способствует росту эффективности налогового контроля и снижению издержек контрольной работы в целом.

Анализ качественных показателей эффективности налоговых проверок. Системный анализ эффективности налогового контроля предполагает анализ не только количественных показателей, но и качественных.

Показатели эффективности налогового контроля в виде: 1) поступлений налогов и сборов на 1 руб. затрат на содержание налоговых органов; и 2) затрат на содержание налоговых органов на 100 руб. поступлений налогов и сборов определяет Федеральная налоговая служба РФ, являются публичными и представлены на сайтах ФНС РФ. Следует отметить, что ГНС при Правительстве КР, проводя анализ результатов налоговых проверок, определяет отклонение сумм доначислений и их погашения по годам, суммы этих показателей на одну проверку и на одного проверяющего. В то же время такая информация о результатах проверок не публикуется и является закрытой для общественности и научного анализа.

Профессор Н.И. Малис понятие «эффективность» в общих чертах определяет как сопоставление результатов проведенных мероприятий и произведенных затрат. Налоговед утверждает, что «все развитые страны для оценки эффективности работы налоговых органов применяют показатели, характеризующие суммы налогов, доначисленных в результате определенных

усилий работников, проводящих контрольные мероприятия, т. е. качественные показатели» [104].

К объективным качественным показателям можно отнести: показатели удельных весов сумм дополнительно начисленных платежей и погашенных платежей в общей сумме налоговых поступлений, а также показатели отдачи налогового контроля – удельный вес погашенных платежей в общей сумме доначисления и суммы доначислений и погашения на одну проверку.

Как видно по данным таблицы 5.11, удельный вес дополнительно начисленных сумм в общей сумме налоговых поступлений ГНС КР значительный, если считать их как потери (какими они и являются при несвоевременном или невозможном погашении).

Таблица 5.11 – Качественные показатели эффективности налоговых проверок в Кыргызской Республике

	2014	2015	2016	2017	2018	2021	2022	2023
1. Налоговые поступления, мобилизуемые налоговой службой, млрд сомов	40,05	52,62	64,47	69,19	74,94	151,2	229,0	294,4
2. Количество зарегистрированных налогоплательщиков, ед.	552351	579354	679490	695214	720407	...	...	685795
3. В т. ч. действующих налогоплательщиков	356294	377426	456378	464175	496629	...	...	381789
Доля действующих, %	64,5	65,1	67,2	66,8	68,9	...	...	55,7
4. Доля доначисленных налогов в общей сумме налоговых платежей, %	11,7	11,3	13,6	14,9	25,2	14,7	8,2	10,2
5. Доля погашенных платежей с учётом сумм прошлых лет в общей сумме налоговых платежей, %	6,6	4,7	7,5	8,5	11,4	3,9	10	6
6. Доля погашенных платежей в общей сумме доначисления: всего, %	57,0	41,0	55	56,6	45,4	26,2	121,1	58,5
7. Сумма погашенных платежей всего на одну проверку, тыс. сомов	262,2	227,6	444,3	503	737,2	537,8	1381,4	838,4

Если в 2014 году доля дополнительно начисленных налогов в сумме мобилизуемых ГНС КР налогах составила 11,7 %, то к 2017 году она плавно выросла до 14,9 %, а в 2018 году она резко увеличилась до 25,2 %. В последние годы ГНС КР активизировала деятельность по повышению налоговой дисциплины, оказанию методической работы в связи с переходом на условия

работы предпринимателей в соответствии с новым налоговым законодательством 2022 года. Вследствие этого дополнительно начисленные налоги стабилизировались на уровне 11 %. Как отмечено выше, по сути, это потенциальные потери государственного бюджета. С учетом уровня теневого сектора, определенного НСК КР как ненаблюдаемый сектор экономики в размере 20-23 % ВВП (экспертная оценка превышает в 2 раза), а также уровня погашения недоимок сумма потерь государственного бюджета несоизмеримо больше. Доля же погашенных платежей, взысканных налогов в результате допущенных налоговых нарушений в общей сумме налоговых платежей (п. 5 таблица 8.5) практически наполовину меньше. Между тем следует отметить, что непогашенные платежи – это не обязательно недоказанные случаи налоговых правонарушений. Это могут быть рассмотренные судом иски, по которым выносятся решения о невозможности взыскания как налоговых обязательств, так и сумм штрафов по различным объективным и субъективным причинам [153].

Снижение доли погашенных платежей в общей сумме дополнительно начисленных платежей в целом по КР с 57 % в 2014 году до 26,2 % в 2021 году при одновременном повышении темпов роста по ним является непосредственным критерием снижения эффективности налогового контроля, если не учитывать два фактора. Первый фактор – возможные переходящие суммы взыскания дополнительно начисленных сумм налогов на последующий период. Второй – динамика суммы погашенных налоговых платежей на одну проверку неуклонно повышается, за десятилетие уровень погашения доначисленных сумм на одну проверку вырос более чем в 3 раза.

Исходя из данных таблицы 5.11 следует также отметить факт снижения доли действующих налогоплательщиков среди зарегистрированных, что можно трактовать как результат повышения налогового пресса на средний и малый бизнес в ходе проведения реформирования налогообложения

Налоговая культура и пути ее развития. Проведенный анализ результативности налоговых правонарушений показал в целом рост сумм

дополнительно начисленных платежей (недоимок). С учетом низкой доли их погашения (в среднем до половины от сумм доначислений) эти миллиардные суммы составляют прямые потери государственного бюджета.

Рост налоговых правонарушений и сумм наложенных санкций по ним в целом по КР и отдельно по физическим лицам является непосредственным критерием низкого уровня налоговой культуры в обществе. Следует подчеркнуть, что ранние исследования понимания налоговой культуры общества фокусировали внимание на создателей налоговой системы, совокупность государственных налоговых институтов, исключая участие налогоплательщиков. Другая крайность, когда налоговую культуру соотносят только к налогоплательщикам, имея в виду добросовестность уплаты налога населением и организациями. Представляется правильным современное толкование социологов и налоговедов, рассматривающих термин «налоговая культура» в тесной взаимосвязи налогоплательщиков и налоговых органов, а также определяющих правовой аспект системы налогообложения как одну из основ налоговой культуры.

Факторы, определяющие низкую налоговую культуру, носят субъективный и объективный характер. К первым можно отнести личные качества человека, которому по своей природе присуще пользоваться в полной мере результатами своего труда. Гораздо меньше ему хочется жертвовать частью их в доход государства: связь личных и общественных интересов слишком условна. Отсюда, как отмечает французский ученый П.М. Годме, и «известное ослабление моральных принципов, когда дело касается налоговых обязательств». Объективные факторы: исторические и социально-экономические условия (низкий уровень развития) и система политического руководства (широкий круг причин правового и организационного характера, как то: нерациональное распределение публичных финансов, высокая налоговая нагрузка, несовершенная налоговая система, коррупционная составляющая в организации налогообложения).

Когда говорят о налоговой культуре, всегда в пример приводят высокий ее уровень в западных странах, где налоговая система имеет многовековую историю. Чтобы дать оценку налоговой культуре КР, возьмем для примера налоговую декларацию. Известно, что налоги начали собирать с возникновением государства в Древнем Риме. Одно дело – собирать налог, однако налоговая система предполагает не только взимание налога, но и документирование его сборов. Вот интересная история о налоговой культуре и документальном установлении личности матери Леонардо да Винчи, которая описана писателем и биографом Уолтером Айзексоном. Леонардо в детстве жил в семейном доме да Винчи с дедом Антонио, который в налоговой переписи 1457 г. перечислял иждивенцев, проживавших вместе с ним. В этом списке назван его «внук Леонардо, рожденный от сына Пьеро и Катерины, которая ныне замужем за Аккаттабригой» [45]. Налоговая декларация за 1457 год была найдена автором книги в 2017 году в архивах через 560 лет. Это, несомненно, свидетельство высокой налоговой культуры Италии.

В КР единую налоговую декларацию как обязательную финансовую отчетность ввели НК КР 2008 г. в соответствии со статьей 92. Однако ввиду неподготовленности общества ко всеобщему декларированию дату ее введения неоднократно отодвигали. Так была назначена дата на 2020 г. по итогам деятельности 2019 г. В настоящее время НК КР от 18 января 2022 г. предусматривает поэтапное введение обязательного представления Единой налоговой декларации для физических лиц в зависимости от их социального и имущественного статуса – с 2021 г., 2022 г., 2023 г. и 2025 г. Так, например, все индивидуальные предприниматели представляют ЕНД начиная уже с 2021 г. или физическое лицо, имеющее в собственности имущество, по которому возникает налоговое обязательство; с 2022 г. – наряду с другими физические лица, занятые в учреждении, осуществляющем научно-исследовательскую, творческую, преподавательскую деятельность, с 2023 г. – физическое лицо, получившее налогооблагаемый доход. И с 2025 г. вводится всеобщее декларирование доходов.

Население, субъекты налога не будут относиться к налогам как к обязанности, если уплата налога не станет социальной нормой, которая может быть достигнута через партнерскую модель выстраивания отношений государственных налоговых институтов с налогоплательщиками, исключая карательные меры воздействия, взамен одностороннего контрольно-принудительного воздействия управляющих налоговых структур. В основе такой цивилизованной модели налоговых отношений лежат: работа по совершенствованию (упрощению) налоговой системы КР, в том числе арбитражной практики разрешения налоговых споров; информационные мероприятия; развитие налогового консультирования; качественный рост кадрового состава ГНС при ПКР.

Отметим, что в соответствии с Концепцией фискальной политики на 2015–2020 гг. в КР был предусмотрен ряд мероприятий по повышению налоговой культуры общества. Это: введение в программы образования всех уровней обязательного предмета по налогообложению; активизация разъяснительной работы среди населения; реализация программы по созданию негативного отношения к злостным неплательщикам налогов; развитие взаимодействия государственных органов по совершенствованию налогового и таможенного законодательства с бизнесом. Однако по завершению срока действия концепции можно констатировать, что реализация программы мероприятий этого документа не достигла всех поставленных целей. Так, не было проведено системной работы в образовательной и нравственной части этой программы. На официальном сайте налоговой службы имеется достаточная информация для налогоплательщиков (образцы документов, примеры заполнения и расчетов и др.), чтобы освоить азы налогообложения. Однако при относительно низком уровне знаний и навыков использования современных информационно-коммуникационных технологий основных групп налогоплательщиков-физических лиц требовалось проведение системной просветительской работы соответствующих государственных или общественных институтов.

Программой развития КР на ближайшую перспективу принята новая Концепция фискальной политики на период до 2027 года с учетом новых условий развития налогообложения, задач по обеспечению справедливости налогообложения и эффективности налогового администрирования, а также гармонизации налогового администрирования в условиях ЕАЭС. Наряду с мероприятиями по совершенствованию налоговой системы КР, обеспечению справедливого налогообложения, устранению возможностей уклонения от налогов и повышению доходного потенциала налоговой системы определена нацеленность фискальной системы на добросовестность и инициативность плательщиков, являющихся основными принципами налоговой культуры.

Отметим также, что Концепция фискальной политики включает несколько моментов касательно мер по налоговой культуре. Представляется, что должен быть разработан комплекс мер по аналогии с масштабной программой мероприятий по повышению уровня финансовой грамотности населения КР на 2016–2020 годы [32]. Программа должна быть направлена на совершенствование налоговой системы КР, в которой будет сбалансированное выполнение налогами всех своих функций и возможность реализации декларируемых законодательством принципов налогообложения.

В основе совершенствования налоговой системы должны быть положения, предусматривающие отраслевую равномерность в налогообложении, снижение налоговой нагрузки малого бизнеса (в том числе ИП), прогрессивное налогообложение доходов населения, оптимизацию соотношений прямого и косвенного налогообложения (должна быть обеспечена за счет роста доли потребительских налогов, по которым в большей степени возможно исключить налоговые правонарушения). При этом развитие налогового законодательства должно идти по пути упрощения (особенно сферы индивидуального предпринимательства), доступности и однозначности толкования, которые позволят руководствоваться им всем категориям налогоплательщиков независимо от квалификации и степени подготовленности.

Все эти меры по совершенствованию НК КР в той или иной степени будут содействовать добросовестному исполнению налоговых законов в обществе. Наглядной демонстрацией взаимосвязи эффективности системы налогообложения и налоговой культуры является кривая Лаффера, которая показывает влияние уровня налоговой нагрузки (эффективной ставки налога) на динамику налоговых доходов и уровень теневой экономики (степень уклонения от налогов).

Между тем в рейтинге Doing business по степени благоприятности условий для ведения предпринимательской деятельности, по данным исследования Всемирного банка, в 2018 году Кыргызстан занял 70-е место (последняя позиция из стран – участниц ЕАЭС). Это в определенной степени вызвано влиянием действующей системы налогообложения, одним из индикаторов регулирования предпринимательской деятельности, по которому КР в данном рейтинге занимает 150-е место (для сравнения: РФ – 53-е место, Казахстан – 56-е место). В 2019 году КР переместилась уже на 80-е место (в основном вследствие ухудшения условий ведения бизнеса по позициям «процесса подключения к системе электроснабжения», «защиты инвесторов» и «исполнения контрактов», в то время как улучшили свое местоположение в данном рейтинге такие страны, как Казахстан (25-е место), РФ (28-е место) [210].

Наряду с мерами правового воспитания налогоплательщиков в основе этой всесторонней и широкомасштабной работы по реализации задач новой Концепции фискальной политики должна быть поставлена целенаправленная работа по развитию кадрового состава налоговых органов и улучшению налогового администрирования. В первую очередь должна проводиться просветительская работа с налогоплательщиками, направленная на повышение уровня налоговой дисциплины, которая предусматривает обязанность уплаты налога как социальной нормы. Рост уровня налоговой культуры будет содействовать укреплению этой социальной нормы соблюдения налогового законодательства. Таким образом, будет положено

основание для более полной реализации налогового потенциала при формировании государственного бюджета КР.

В последнее время стала актуальной проблема экономического развития не столько количественных показателей, сколько качественных с точки зрения разрушительного воздействия производства на окружающую среду. Экономическое развитие рассматривается в ракурсе гуманизации, когда оно представлено в «человеческом измерении», показаны прямые и обратные связи экономических процессов, связанных с развитием человека на всех структурных уровнях социума, вплоть до глобального [63].

В связи с этим концептуальная схема функционирования государственного налогового администрирования [165, с. 115-116], предусматривающая баланс экономического взаимодействия государства и налогоплательщиков, выдвигается на первый план. В этой концепции четко прослеживается цепочка: справедливое налогообложение; адекватный уровень налоговой культуры; полная реализация налогового потенциала; эффективное распределение публичных фондов на благо развития социума; гуманизация экономического развития. Степень соответствия этого баланса в данном контексте можно измерить через объемы распределения бюджетных средств на все направления экономического, социально-культурного, экологического, внешнеполитического характера, так как индикаторами гуманизации экономического роста являются (наряду с другими) развитие инфраструктуры общества; оздоровление окружающей среды обитания человека; обеспечение для каждого индивида свободного доступа к образованию, культуре, средствам коммуникации; доступность услуг здравоохранения; возможность для участия населения в общественной жизни через максимальное развитие самоуправления; поддержание мирного сосуществования и международное сотрудничество.

Выводы по главе 5

Экономика КР в условиях рыночных преобразований и кризисных явлений последних лет характеризуется неустойчивым экономическим развитием по объективным и субъективным причинам. Упадочным был период с 2012 по 2015 год, с признаками постепенной стабилизации в последние годы, ростом доходов населения в целом и по отдельным источникам и одновременно ростом показателей бедности и неравенства населения.

В свете вышеизложенного в КР проводится макроэкономическая политики, направленная на стабилизацию экономики с помощью определенных инструментов прямого и косвенного управления, выражающихся в проведении адекватных мер государственного регулирования, нацеленных на рост совокупного спроса как условия экономического роста.

1. В ходе исследования эффективности проведения государственного регулирования финансов населения в КР сделаны выводы:
  - ✓ Проводимая государством политика доходов реализуется в основном через величину минимального размера оплаты труда (МРОТ) за неквалифицированный труд, индексацию доходов населения (по существу только таких трансфертных платежей как пенсии) и величину *прожиточного минимума*;
  - ✓ Установленная государством минимальная заработная плата не позволяет обеспечить нормальное существование человека, поскольку она составляет только часть прожиточного минимума (от 16,2 % на 2014 г. до 30,6 % от размера прожиточного минимума для трудоспособного населения на 2022 г.) вопреки конституционного права КР. Это дает основание утверждать о декларативном характере данного аспекта государственного регулирования доходов населения, что влияет на эффективность принимаемых государством – минимальных величин пенсий, пособий и пр.);

- ✓ Действующая в течение многих лет пропорциональная схема взимания подоходного налога способствует резкому расслоению общества. Усугубляют разрыв и положения предоставления вычетов из дохода, в частности такие как: *привязка к величине базы налога и условия предоставления* имущественного вычета.
  - ✓ В Кыргызской Республике показатели бедности остаются значительными, несмотря на заниженные критерии измерения уровня бедности.
2. Для достижения определенных целей государственного регулирования доходов населения в направлениях по регулированию доходов населения и перераспределению доходов через государственный бюджет следует:
- ✓ Перенести центр тяжести налогообложения в сферу налогообложения физических лиц путем реформирования прямых налогов с населения, то есть налогообложения доходов работающих и занимающихся предпринимательской деятельностью путем введения прогрессивного налогообложения доходов населения на основе эффективной градации доходов, прямого налога на элементы роскоши;
  - ✓ При введении прогрессивного налогообложения следует учитывать, что оно усиливает действие фактора переложения налогов, который предполагает, что фактическим носителем налоговой нагрузки (в том числе и бизнеса) является исключительно физическое лицо (если косвенные налоги как налоги на потребление теоретически переносятся на покупателя в полной мере через цену товара, то в случае с прямыми налогами это происходит завуалированно). При этом обеспечивается реализация принципа равномерности как более справедливого понятия вместо равенства.
3. Меры государственного регулирования в области сбережений направлены на достижение целей обеспечения нормального сберегательного процесса, который прежде всего должен исходить из гарантированности вкладов населения.

- ✓ С целью вовлечения населения в доступные формы организованных сбережений в КР действует механизм их страхования со стороны государства. Размер возмещений в КР (до 1 млн сом. с 10.06.2023) остается самым низким в сравнении со странами ЕАЭС, мало способствует привлечению вкладчиков, но в целом способствует целям *повышения доверия населения к банковскому сектору*.
- 4. Рост вкладов населения в целом положительно характеризует сберегательный процесс, но одновременно говорит о неразвитости финансового рынка:
  - ✓ доля сбережений населения во вкладах в среднем составляет около 73,4 % (как соотношение объема сбережений населения по данным национальных счетов к объему вкладов населения в учреждениях коммерческих банков по КР (данные НБКР));
  - ✓ доходы финансового сектора экономики КР обеспечиваются преимущественно доходами банковского сектора, доля которого возросла только за один год с 85% в 2021 г. до 92% в 2022 г.
- 5. Государственное регулирование финансов населения осуществляется посредством налоговой политики, которая в настоящее время проводится в рамках Основных направлений фискальной политики КР на 2023–2027 гг., разработанных МФ КР.
- 6. Среди основных проблем фискальной политики КР следует назвать *недостаток финансовых средств в обеспечении бюджетных расходов, несмотря на имеющуюся стабильную тенденцию к повышению бюджетных поступлений в ВВП*.
- 7. Сущность установления особых налоговых режимов состоит в упрощении налогообложения субъектов в установленных законом сферах деятельности в разных вариациях для разных режимов на основе замены собой уплаты нескольких налогов, упрощения системы определения налогового обязательства, механизма ее уплаты и схемы администрирования. Они направлены на повышение *собираемости и*

эффективности системы налогообложения в целом, призваны придать импульс развитию приоритетных сфер экономики КР.

- ✓ В современных условиях развития экономической науки еще не выработана общепринятая методика определения налоговой нагрузки на население по аналогии с налоговой нагрузкой на экономику, используемой в международных сравнениях. В связи с этим на основе обобщения имеющихся методик определены и обоснованы рассчитанные уровни налоговой нагрузки на население по КР по отношению к разным показателям;
- ✓ Наиболее верно и точно отражает тяжесть налогового бремени населения показатель, рассчитываемый как отношение взимаемых с населения обязательных налогов и платежей к свободному доходу, который определяет уровень и качество жизни населения, развитие личности и возможности для инвестирования, а также обеспечивает сопоставимость его в разных странах, поскольку соотносятся доходы населения и уровень цен на товары и услуги через потребительские расходы;
- ✓ Рассчитанные показатели налоговой нагрузки на население КР оцениваются как высокие с учетом уровня доходов населения, заниженных норм социальных стандартов и пр. (без учета теневого сектора). Высокий уровень налогового бремени населения отчасти сложился вследствие действующей много лет «плоской» шкалы налогообложения доходов физических лиц, усугубляя положение с социальным неравенством в обществе, усиливая показатели бедности.

Ключевая роль налогов в формировании государственного бюджета КР определяет необходимость поиска путей роста налоговых доходов и возможность повышения уровня их собираемости. Исследование проблемы использования налоговых ресурсов государственного бюджета и оценка выявленных результатов анализа позволило заключить следующее:

1. В целом за анализируемый период установлен рост налоговых правонарушений, при этом их рост *по физическим лицам* является

опережающим. Однако рост касался налоговых правонарушений несистемного характера, определенные больше финансовыми факторами или особенностями налогового менталитета (неуплата налога в установленные сроки, непредставление/несвоевременное представление единой налоговой декларации (ЕНД). При этом выявлено одновременное *снижение* доли более ответственных правонарушений (уклонение от налогообложения и искажение бухгалтерского учета при уплате налога по общей схеме).

2. Анализ налоговых правонарушений выявил низкую степень взыскания административных штрафов по причине отмены необоснованных решений органов контроля, а также низкий показатель рассмотренных судом исков.
3. Анализ эффективности налоговых правонарушений показал рост сумм дополнительно начисленных платежей с низкой долей их погашения (в среднем до половины от сумм доначислений), низкие показатели взыскиваемости доначислений и штрафных санкций, а также *низкий уровень налоговой культуры* (всех ее элементов, и в особенности налоговой дисциплины), следствием которых явились огромные суммы прямых потерь государственного бюджета..
4. Налоговая культура – продукт исторического развития, зависит от многих факторов и, главным образом, от социально-экономических условий и системы политического руководства, выражающейся в основном нерациональным распределением общественных финансов.
5. Налоговая культура выражается во взаимосвязи налогоплательщиков и налоговых органов, а также в большой степени зависит от эффективности системы налогообложения.

Основные направления мероприятий по развитию налоговой культуры следующие:

1. Выстраивание партнерской модели отношений налоговой службы с налогоплательщиками, в основе которой лежат: совершенствование налоговой системы КР, предполагающее оптимизацию налогообложения, упрощение и доступность понимания налогового права, а также эффективность налогового

администрирования (повышение результативности налогового контроля на основе современных информационных технологий, качественный рост кадрового состава налоговой службы КР и др.).

2. Важным направлением в развитии отношений сотрудничества между налоговыми органами и налогоплательщиками является широкое оказание налоговой службой разъяснительной работы по правильному применению налогового законодательства в целях предупреждения ожидаемо частых (возможно разовых) нарушений налогового законодательства, а не выступление ею в роли карательного органа (проверить, выявить нарушение, вынести санкции), наряду с развитием службы негосударственного налогового консультирования.
3. Широкая просветительская работа (информационные мероприятия по Программе повышения налоговой грамотности населения, развитие налогового консультирования и др.);
4. Воспитательная работа включает меры по укреплению восприятия обязанности уплаты налога как социальной нормы через понимание значительной корреляции таких явлений, как *налоги, государство, общество*, которая предполагает важность не личного благосостояния, а получение индивидуумом благ в данном социуме, что отвечает целям гуманизации экономического развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование по теме диссертационной работы позволило определить роль, значение и место финансов населения Кыргызской Республики в экономическом развитии государства, выявить взаимосвязи детерминантов финансов населения и определить основные направления государственного регулирования финансами населения с целью их укрепления и обеспечения финансовой стабильности для социально-ориентированного развития современного общества. При этом автор исходит из необходимости создания государством условий и реальных критериев, стимулирующих воспроизводство человеческого потенциала во благо общего развития.

Финансы населения в составе финансовой системы исследуются под различными терминами ввиду сложности состава и социально-экономического содержания этой части системы частных финансов. Аргументом выбора домохозяйства в качестве объекта исследования является то, что структура и уровень сбережений, мотивы их формирования в большей степени зависят от общей величины денежного дохода домохозяйства.

Взаимосвязь домохозяйства и государства выражается через взаимные финансовые потоки в бюджетную систему и социальных трансфертов из нее. Более значимым в этой взаимосвязи является воздействие государства на экономическое поведение домохозяйств, которое в значительной степени определяет уровень экономического развития государства.

Денежные расходы населения являются заметной детерминантой финансов населения. Доля расходов домашних хозяйств на конечное потребление в структуре ВВП значительная, в среднем за последние годы – 84,9 %. В структуре расходов населения Кыргызской Республики самую большую долю занимают потребительские расходы. Однако в последние годы исследуемого периода заметна тенденция снижения доли потребительских

расходов в основном за счет быстрого роста фискальных платежей. В результате корреляционно-регрессионного анализа выявлено большее влияние на показатель экономического роста в КР расходов населения на уплату налогов и обязательных платежей, чем потребительские расходы. Это приводит к снижению инвестиционного потенциала домашних хозяйств.

Важной детерминантой финансов населения выступают сбережения населения, используемые как «инвестиции или как резервы». Если в 2010 году сбережения домашних хозяйств КР составляли более 40% всех сбережений, то в последующие годы произошло значительное их сокращение вплоть до отрицательных значений. Между тем высокая норма сбережений способствует развитию экономики страны. К 2021 г. и 2022 г. норма сбережений составили отрицательные значения (0,9 % и -30 % соответственно). Считается, что приобретение валюты населением снижает валовые сбережения домохозяйств. Исходя из этого и с учетом того, что более половины всех депозитов – в иностранной валюте, можно предположить о снижении фактической нормы сбережения еще наполовину.

Анализ сбережений населения позволил сделать выводы:

- ✓ Имеется тенденция роста совокупного объема вкладов населения в банках с опережением темпа роста вкладов в иностранной валюте;
- ✓ Отмечается повышение активности вовлечения сбережений населения в финансово-кредитные учреждения: если отношение денег вне банков к общему объему депозитов в 2007-2011 гг. составили 1,6-1,5, то в 2022 г. только 0,7. Это является показателем стабильности в развитии банковской системы КР и повышения к ней доверия населения.
- ✓ Сложившаяся тенденция преимущественного выбора населением форм сбережений в виде вкладов является следствием заметной неразвитости фондового рынка и, одновременно, сильным банковским сектором в КР.

В результате проведенного эконометрического анализа зависимости сбережений и инвестиций домашних хозяйств (при условии теоретического равенства между ними, доказанном Кейнсом математически) выявлено:

параметры линейного анализа зависимости инвестиций отличаются качеством и показывают большую связь инвестиций с доходами и потреблением, чем сбережения. На практике равенство между сбережениями и инвестициями домашних хозяйств возможно, когда есть соответствие между производством благ и платежеспособным спросом на них, то есть при макроэкономическом равновесии. Трансформация сбережений населения в инвестиции является сложным механизмом, имеет внутренние противоречия и эффективно действует в основном с укреплением национальной финансовой системы.

В ходе анализа кейнсианской функции с исчислением показателей предельных склонностей и мультипликатора выявлено:

- ✓ В предкризисный и кризисный период социально-экономического развития КР предельная склонность к потреблению принимала значение выше единицы или максимально приближалась к единице. Это привело к снижению сбережений и проживанию за счет кредитов. В результате мультипликаторы расходов также принимали отрицательные значения;
- ✓ Отступление от теории Кейнса о связи большей величины предельной склонности к потреблению и интенсивном росте экономики. В целом заметна корреляция двух показателей, но с некоторым запаздыванием динамики ВВП (вызываемое, в частности, фискальным регулированием экономики как временной меры в кризисный период);
- ✓ Показатели мультипликатора по регионам соответствуют теории о более интенсивном росте экономики при большей величине предельной склонности к потреблению. При этом относительно высокий коэффициент предельной склонности к потреблению и мультипликатора расходов оказался в дотационной Баткенской области с большим числом населенных пунктов со статусом приграничных территорий.
- ✓ Сберегательная часть доходов населения регионов (с MPS от 0,145 до 0,199) составляет инвестиционный потенциал страны, если сбережения будут вовлечены в организованные формы накоплений (в виде вкладов в банковский сектор, инвестиционные фонды и др.)

- ✓ В условиях нестабильного развития экономики в исследованиях, основанных на панельных данных, главным представляется выявленный тренд, который показывает готовность более обеспеченных регионов потенциально сберегать больше с целью будущего инвестирования в экономику КР.

Исследование развития ИП в КР как значительного сегмента финансов населения позволяет определить социально-экономическую значимость ИП в создании условий для самозанятости населения, роста среднего класса и класса мелких собственников, заинтересованных в социально-экономической стабилизации общества, что чрезвычайно важно для современного периода развития КР, отмеченного социально-экономическими и прочими катаклизмами, для государства, избравшего интеграционный путь развития. Значимость деятельности этого сектора МСБ состоит в том, что до четверти ВВП КР формируется за счет ВДС, созданной ИП, а вместе с КФХ – до 32%.

Экономическая теория рассматривает основной элемент ВЭД внешнюю торговлю как неперенный результат рационального распределения ресурсов, роста производительности труда и повышения производственной эффективности. Роль ИП в развитии внешнеторговой деятельности КР характеризуется относительно заметной долей в импорте товаров массового потребления – 15–20 % от общего объема КР.

Анализ отраслевой структуры ИП во ВЭД с первых дней перехода к рыночной экономике позволяет сделать заключение, что в основном субъектами в этой сфере явились представители так называемого «челночного» бизнеса – импорта потребительских товаров физическими лицами с целью их продажи в розницу или мелким оптом на внутреннем и внешнем рынках (сопредельные районы России, Казахстана, Узбекистана и др.). Значимость такой сферы деятельности в развитии ИП и социально-экономической жизни КР определяет защиту интересов занятых и после вступления в ЕАЭС, который дает необходимые импульсы для возрождения

промышленности, в частности легкой, являющейся критерием развитости состоявшегося независимого государства.

В условиях развивающейся экономики КР интеграция в мировую экономику – это путь к общему развитию государства, несмотря на риски, присущие глобализации. Участие КР в ЕАЭС привело к оживлению и динамике роста торговых отношений практически со всеми странами-участницами с положительной тенденцией развития – улучшение структуры товарооборота КР с основными внешнеэкономическими партнерами – это *опережающий рост экспорта из КР по сравнению с ростом импорта.*

Высокие темпы развития внешнеторговых связей с Турцией и Китаем показывают, что участие Кыргызской Республики в ЕАЭС – параллельное направление развития внешней торговли наряду с участием в ВТО, которое не является сдерживающим фактором для развития внешнеторговых связей и интеграции в мировое торговое сообщество. В том числе это касается и ИП, которые наладили более высокие темпы развития экспортных торговых отношений с партнерами по ЕАЭС, чем вне этого экономического сообщества.

Одним из путей интеграции является развитие внешнеторговых отношений в рамках проекта «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП). Модель регрессии показала высокую взаимозависимость показателей экономического роста КР и взаимного торгового оборота КР с КНР на фоне средних показателей влияния внешнеторговой деятельности КР в целом. Взаимодействие проекта ЭПШП, детерминантов финансов населения и развитие экономики будет обеспечено через оживление бизнес-среды, в том числе ИП.

В условиях перманентного отрицательного торгового баланса КР (как и некоторых других развитых стран, например, США или Турция) экономика КР не в полной мере получает мультипликативный эффект от роста совокупного спроса. Эта потеря восполняется фискальным мультипликатором в значении отношения изменения объема внешнеторговых операций к изменению налоговых поступлений (в том числе доходов от внешнеэкономической

деятельности). Однако в КР эффект от фискального мультипликатора нивелируется коррупционными рисками в таможенном деле, о чем свидетельствуют выявленные факты значительных расхождений данных по объемам взаимного оборота между КР и Китаем. Ускорение решения этой проблемы может обеспечить цифровизация в таможенном деле в рамках совместной работы ЕАЭС и Проекта ЭПШП.

Проводимая государством политика доходов реализуется в основном через величину минимального размера оплаты труда (МРОТ) за неквалифицированный труд, индексацию доходов населения (по существу только таких трансфертных платежей как пенсии) и величину *прожиточного минимума*. Однако эти установленные нормы социальных стандартов значительно занижены и не позволяют проводить эффективное государственное регулирование финансов населения.

Политика регулирования доходов населения посредством пропорциональной схемы взимания подоходного налога способствует резкому расслоению общества, усиливая показатели бедности. Усугубляют разрыв и положения предоставления вычетов из дохода, в частности такие как: *привязка к величине базы налога и условия предоставления* имущественного вычета. Как следствие в КР показатели бедности остаются значительными, несмотря на заниженные критерии измерения уровня бедности.

Меры государственного регулирования в области сбережений направлены на достижение целей обеспечения нормального сберегательного процесса. С целью вовлечения населения в доступные формы организованных сбережений в КР действует механизм их страхования со стороны государства. Однако размер возмещений в КР несмотря на неоднократные увеличения (до 1 млн сом. с 10.06.2023) остается самым низким в сравнении со странами ЕАЭС и мало отвечает поставленной цели.

Наиболее верно и точно отражает тяжесть налогового бремени населения показатель, рассчитываемый как отношение взимаемых с населения обязательных налогов и платежей к свободному доходу, который определяет

уровень и качество жизни населения, развитие личности и возможности для инвестирования, а также обеспечивает сопоставимость его в разных странах, поскольку соотносятся доходы населения и уровень цен на товары и услуги через потребительские расходы.

Расчитанные показатели налоговой нагрузки на население КР оцениваются как высокие с учетом уровня доходов населения, заниженных норм социальных стандартов и пр. (без учета теневого сектора). Актуальным является решение задачи оптимизации налоговой нагрузки на население без снижения налоговых доходов бюджета через совершенствование системы налогообложения доходов физических лиц, в том числе ИП.

Результаты исследования направлены на решение проблем государственного регулирования с целью обеспечения последовательной стабилизации и развития финансов населения, активизацию роли их основных факторов в социально-экономическом развитии Кыргызской Республики.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Одной из главных проблем социально-экономического развития в Кыргызской Республике является укрепление финансов населения и устранение социального неравенства в целом и между регионами. В этих целях политика государственного регулирования должна быть направлена на создание условий для роста денежных доходов населения как основного фактора повышения уровня жизни населения и обеспечения роста ВВП. Для этого следует:

1. Установить реальную величину прожиточного минимума и разработать нормы социальных стандартов, максимально приближенных к уровню прожиточного минимума, в соответствии с конституционным правом гражданина КР.
2. Направить меры государственного регулирования в области сбережений на эффективное использование сбережений, на достижение целей обеспечения нормального сберегательного процесса и вовлечения населения в доступные формы организованных сбережений в КР прежде всего через повышение гарантированного размера возмещений вкладов населения. А также с целью расширения горизонта планирования сбережений у населения на государственном уровне определить меры по развитию финансового рынка (коллективных инвестиционных фондов).
3. Основным и действенным инструментом государственного регулирования финансами населения по многим параметрам являются налоги. Исходя из этого необходимо осуществить ряд мер по совершенствованию сферы налогообложения, в частности:
  - ✓ С целью обеспечения справедливого перераспределения налоговой нагрузки населения без потерь налоговых доходов в бюджете реформировать налогообложение доходов работающих и занимающихся предпринимательской деятельностью путем введения налога на элементы роскоши и прогрессивного налогообложения доходов населения с

эффективной системой градации доходов, параметрами ставок налога и условиями применения льгот (например, повышением величины необлагаемого дохода в связи с возросшим размером прожиточного минимума до реального уровня). При введении прогрессивного налогообложения следует учитывать усиление фактора переложения налогов и обеспечение реализации принципа равномерности как более справедливого понятия вместо равенства;

- ✓ Ввиду высокой значимости и роли индивидуального предпринимательства в обеспечении экономического роста КР, в организации самозанятости населения, создании условий для развития среднего класса оказать активную поддержку государства, направленную на цели скорейшей переориентации основной массы ИП в регионах с торговой сферы на производственную в приоритетных отраслях, в том числе по переработке сельскохозяйственной продукции путем предоставления им существенных налоговых преференций в виде инвестиционного налогового кредита и освобождений от налога на доходы в первые годы функционирования;
- ✓ С целью предоставления реальной возможности выбора режима налогообложения индивидуальным предпринимателем предусмотреть в налогообложении их доходов по общей схеме *налоговых вычетов на суммы* подтвержденных фактически произведенных расходов в связи с извлечением доходов от предпринимательской деятельности без их документального подтверждения – их лимитированный размер;
- ✓ Предусмотреть в налогах на прибыль ИП имущественных и социальных вычетов, аналогичных подоходному налогу, а также профессиональных, при определении базы налога на прибыль ИП по общей схеме;
- ✓ Исходя из характера роста налоговых правонарушений среди физических лиц разработать комплекс мер, направленных на воздействие личных качеств налогоплательщиков, выстраивание партнерской модели

отношений налоговой службы с налогоплательщиками, а также на повышение результативности налогового контроля на основе качественного роста кадрового состава налоговой службы КР;

✓ В развитии отношений сотрудничества между налоговыми органами и налогоплательщиками предусмотреть наряду меры широкого оказания налоговой службой разъяснительной работы по правильному применению налогового законодательства в целях предупреждения ожидаемо частых (возможно разовых, например, в определенные отчетные периоды) нарушений налогового законодательства, вместо выступления налоговой службой в роли карательного органа (проверить, выявить нарушение, вынести санкции);

✓ Организация государственной налоговой службой широкой просветительской работы (информационные мероприятия по Программе повышения налоговой грамотности населения) с параллельным развитием службы негосударственного налогового консультирования;

✓ В концепции фискальной политики предусмотреть меры разнообразной воспитательной работы по укреплению восприятия обязанности уплаты налога как социальной нормы через понимание значительной корреляции таких явлений, как *налоги, государство, общество*, которая предполагает важность не личного благосостояния, а получение индивидуумом благ в данном социуме, что отвечает целям гуманизации экономического развития;

✓ Ускорить внедрение налаженной цифровой системы в целях обеспечения и гарантии уплаты таможенных пошлин и устранения коррупционных рисков в таможенном деле в рамках совместной работы ЕАЭС и Проекта Экономического пояса Шелкового пути.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Официальные документы

1. Конституция Кыргызской Республики [Текст] / Принята 11 апреля 2021 г.
2. Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 8 мая 1999 г. [Текст] / (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.05.2013).
3. Закон КР от 17 января 2023 года № 3 [«О республиканском бюджете КР на 2023 год и плановый период 2024-2025 годов»](#). [Электронный ресурс].
4. Закон Кыргызской Республики «О защите прав предпринимателей» [Текст] / от 1.02.2001 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.07.2013).
5. Налоговый кодекс Кыргызской Республики от 18 января 2022 г. [Текст] / (в редакции Закона КР от 30 июня 2022 года № 51).
6. Налоговый кодекс Кыргызской Республики от 17 октября 2008 г. [Текст] / (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.03.2014 г.).
7. Налоговый кодекс Российской Федерации от 19.07.2000 (действующая редакция от 30.01.2014). [Электронный ресурс].
8. АБР. COVID-19 в КР: Оценка воздействия на социально-экономическую ситуацию и уязвимость и ответные меры политики. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/626026/covid-19-kgz-socioeconomic-vulnerability-impact-ru.pdf> (дата обращения: 20.09.2020).
9. Аналитический доклад «Кыргызская Республика: два года в Евразийском экономическом союзе. Первые результаты» [Текст] / М., 2018. С. 46–47.
10. Бюллетени НБКР [Текст] / 2004 -2021 гг.
11. Внешняя торговля в Кыргызской Республике: статистический сборник [Текст] / Нацстатком КР. Бишкек, 1995–1999 гг.
12. Внешняя и взаимная торговля Кыргызской Республики: статистический сборник [Текст] / Нацстатком КР. Бишкек, 2000–2020 гг.
13. Доклад Всемирного банка «Перспективы мировой экономики».

- [Электронный ресурс] URL:
<https://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/global-economic-prospects> (дата обращения: 16.05.2021).
14. Домохозяйства и семьи Кыргызстана. Итоги Первой национальной переписи населения Кыргызской Республики 1999 года в таблицах [Текст] / Национальный Статистический комитет, Бишкек, 2001
15. Макроэкономический обзор ЕАБР. Октябрь 2021. С. 15. [Электронный ресурс] URL: https://eabr.org/upload/iblock/a4d/EDB_2021_Monthly-Macroreview_october.pdf (дата обращения: 16.11.2021).
16. Мировое экономическое положение и перспективы, 2019 год: Краткое резюме. [Электронный ресурс] URL: <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/> (дата обращения: 16.11.2021).
17. Инвестиции в Кыргызской Республике [Текст] / 2004–2020 гг. Бишкек: Нацстатком Кырг. Респ.
18. Итоги социально-экономического развития КР за 2020 г. [Текст] / Нацстатком КР.
19. Кыргызстан в цифрах: статистический сборник [Текст] / Нацстатком КР. Бишкек, 1992–2005 гг.
20. Малое и среднее предпринимательство в КР: статистический сборник [Текст] / Нацстатком КР. Бишкек, 1992–2020 гг.
21. Материалы 9-го заседания кыргызско-индийской межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству 15–16 ноября 2018 г. [Текст] (МЭ КР, по официальному запросу).
22. Методика определения полноты собираемости таможенных платежей. [Текст] / М.: РАН, 2015.
23. Методические рекомендации по проведению сопоставительного анализа данных о внешней торговле РФ со странами – торговыми партнерами РФ (ФТС от 29.04.2008).

24. Национальный банк Кыргызской Республики [Текст] / Публикации: Стресс-тестирование сектора домашних хозяйств Кыргызской Республики на основе использования микроданных», №1, 2019.
25. Национальный банк Кыргызской Республики [Текст] / Аналитическая работа: Доступ населения к финансовым услугам. 2019. № 2.
26. Национальный банк Кыргызской Республики [Текст] / Публикации: Влияние шоков 2014-2015 годов на экономическое поведение домохозяйств в Кыргызской Республике // НБКР, №1 2020.
27. Национальная программа развития Кыргызской Республики до 2026 г. [Текст] / Указ Президента Кыргызской Республики от 12 октября 2021 года № 435.
28. Нацстатком КР «Доходы государственного бюджета» [Электронный ресурс]. <https://www.stat.kg/ru/statistics/finansy/>
29. Национальные счета Кыргызской Республики [Текст] / 2010-2021: – Бишкек: Нацстатком Кырг. Респ.
30. Основные направления фискальной политики Кыргызской Республики на 2023–2027 гг. [Электронный ресурс] URL: <https://www.minfin.kg/index.php/posts/osnovnyye-napravleniya-fiskalnoy-politiki-kyrgyzsko> (дата обращения: 20.09.2022).
31. Постановление ЖК Кыргызской Республики от 20 апреля 2018 года № 2377-VI Об утверждении программы деятельности Правительства Кыргызской Республики [Текст].
32. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 15 июня 2016 года № 319 О Программе повышения финансовой грамотности населения Кыргызской Республики на 2016-2020 годы [Текст].
33. Постановление Правительства КР от 7 июля 2015 года № 455 Об утверждении Концепции фискальной политики Кыргызской Республики на 2015-2020 годы и Плана мероприятий по реализации Концепции фискальной политики Кыргызской Республики на 2015-2020 годы [Текст].

34. Рейтинг стран мира по индексу ведения бизнеса. 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://gtmarket.ru/ratings/doing-business> (дата обращения: 05.11.2022).
35. Россия в цифрах: статистический сборник [Текст] / Росстат. М., 2012. С. 185.
36. Сводная отчетность ГНС при ПКР за 2014 г. [Текст].
37. Социально-экономическое развитие Кыргызской Республики: статистический сборник [Текст] / Нацстатком КР. Бишкек, 2002.
38. Уровень жизни населения КР 2010-2023 [Текст] / Бишкек: Нацстатком Кырг. Респ.
39. UN Report (2019). «World Economic Situation and Prospects, 2019: Brief summary» [Электронный ресурс] / https://unctad.org/system/files/official-document/wesp2019_en.pdf. (дата обращения: 05.11.2022).
40. World Bank Report "Global Economic Prospects", January 2023. [Электронный ресурс] / <https://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects> (дата обращения: 05.05.2023).
41. Transparency International. Corruption perceptions index 2019. [Электронный ресурс] URL: <https://www.transparency.org/cpi2019?/news/feature/cpi-2019> (дата обращения: 18.02.2021).

Литература

42. *Аббас Н.Ю.* Статистический анализ современных тенденций и региональной дифференциации инвестиционного поведения населения РФ [Текст] / *Н.Ю. Аббас* // Вестник университета. 2013. № 17.
43. *Абдукаримов Б.А.* Домохозяйство как субъект рыночной экономики (на материалах Кыргызской Республики): автореф. дис. кан. экон. наук. [Текст] / Б.А. Абдукаримов. – Бишкек: 2006. – 27 с.
44. *Абдылдаева А.Б.* Экономика домохозяйств в Кыргызстане: доходы и потребительские расходы [Текст] / *А.Б. Абдылдаева* // Иновации и инвестиции. – 2021. № 4.

45. *Айзексон Уолтер*. Леонардо да Винчи © Walter Isaacson, 2017 ©
[Электронный ресурс] / Т. Азаркович, перевод на русский язык. М.:
CORPUS, 2018.
46. *Алиева И.А.* Сбережения населения как источник формирования
инвестиционного потенциала в условиях экономической трансформации
(на материалах Кыргызской Республики): автореф. дис. кан. эконом.
наук [Текст] / *И.А. Алиева*. – Бишкек. - 2008. – 25 с.
47. *Антипина О.* Экономическая теория счастья как направление научных
исследований [Текст] / *О. Антипина* // Вопросы экономики: 2012. № 2.
48. *Артемьева С.С.* Финансы, денежное обращение, кредит: учебник [Текст] /
С.С. Артемьева, В.В. Митрохин, В.И. Чугунов и др. М.: Академический
проект, 2009. 469 с.
49. *Артыкбаев О.М.* Проблемы привлечения и использования иностранных
инвестиций в экономике Кыргызской Республики: монография [Текст] /
науч. ред. К.М. Мейманов. Бишкек: Изд. центр МОК, 2003.
50. [Баймухаметова А.С. Налоговая нагрузка и ее границы](#) / А.С.
[Баймухаметова](#), Т.Л. [Ищук](#) // [Сибирская финансовая школа](#): 2018, [2 \(127\)](#).
С: 45-51 [Электронный ресурс] / https://journal.safbd.ru/ru/issues/2018_2
(дата обращения: 12.03.23).
51. Балтина А.М. Оценка налоговой нагрузки на доходы физических лиц в
России [Текст] / А.М. Балтина, Ю.Г. Тюрина // Вестник Оренбургского
государственного университета № 6, 2006 с. 36-42.
52. *Барулин С.В.* Финансы: учебник. / *С.В. Барулин* [Текст] / М.: КНОРУС,
2011. 552 с.
53. *Барулин С.В.* К вопросу о сущности финансов: новый взгляд на
дискуссионную проблему [Текст] / *С.В. Барулин, Е.В. Барулина* //
Финансы. 2007. №7.
54. *Барулин С. В.* Теория и история налогообложения [Текст] / С.В. Барулин.
М.: Экономистъ, 2006. С. 124.

55. *Барулин С.В.* Сущность финансов: новые реалии [Текст] / *С.В. Барулин, Т.М. Ковалева* // *Финансы и кредит*. 2004. № 5.
56. *Батракова А.Г.* Сбережения домашних хозяйств: сущность, группировки и их роль в современной экономике [Текст] / *А.Г. Батракова* // *Деньги и кредит*. М. 2006. № 11. С. 66–72.
57. *Беккер Е.Г.* Совершенствование институциональной системы как метод сокращения уклонения от налогов [Текст] / *Е.Г. Беккер* // *Финансы и кредит*. 2004. № 4 (142).
58. *Белозёров С.А.* Финансы домашних хозяйств как элемент финансовой системы [Текст] / *С.А. Белозёров* // *Финансы и кредит*. 2007. № 1. С. 29–37.
59. *Белозёров С.А.* Сущность и функции финансов домашнего хозяйства / *С.А. Белозёров* [Текст] // *Вестник СПбГУ*. 2006. Сер. 5. Вып. 3.
60. *Белугин Ю.М.* Сбережения и безналичные расчеты вкладчиков сберегательного банка СССР [Текст] / *Ю.М. Белугин*. // *Финансы и статистика*. - М.: - 1988. 78 с.
61. *Беляевский И.К.* Денежные доходы населения и потребительские расходы: уровень, тенденции и дифференциация [Текст] / *И.К. Беляевский* // *Экономика, статистика и информатика*. Вестник УМО. 2013. №2
62. *Бескоровайна Н.С.* Проблемы налогообложения доходов физических лиц в Российской Федерации [Текст] / *Н.С. Бескоровайна* // *Финансы и кредит*. 2012. № 12. С. 24–29.
63. *Биганова М.А.* Гуманизация экономического роста – критерий цивилизованности современной системы общественного производства [Текст] / *М.А. Биганова* // *Экономические науки*. 2014. № 7 (116).
64. *Гаджиева М.А.* Налоговое бремя и факторы, его определяющие [Текст] / *Гаджиева М.А.* // *УЭПС: управление, экономика, политика, социология*. 2016. № 1. С. 69.
65. *Галищева Н.В.* Внешняя торговля Индии в 1950–2000-х гг. [Текст] / *Н.В. Галищева* // *Вестник МГИМО-Университета*. 2012. № 1 (22). С. 181–186.

66. *Геронина Н.Р.* Финансы сектора домашних хозяйств [Текст] / *Н.Р. Геронина* // Финансы, деньги, инвестиции. 2004. № 4.
67. *Гимпельсон В.Е.* Нужен ли российской экономике человеческий капитал? Десять сомнений [Текст] / *В.Е. Гимпельсон* // Вопросы экономики. 2016. № 10. С. 129–143.
68. *Глухов В.В.* Экономическая природа финансов домашних хозяйств [Текст] / *В.В. Глухов* // Финансы и кредит. 2008. № 21.
69. *Горелик В.Н.* Логика финансовой системы: закономерности устройства [Текст] / *В.Н. Горелик* // Финансы и кредит. 2011. № 24.
70. *Горский И.В.* Налоговая политика России: проблемы и перспективы [Текст] / *И.В. Горский* // Финансы и статистика. - М.:, 2003. С. 201
71. Государственные и муниципальные финансы: учебник [Текст] / под общ. ред. И.Д. Мацуляка. - М.: РАГС, 2007. С. 120.
72. *Гурвич Е.Т.* Динамика собираемости налогов в России: макроэкономический подход [Текст] / *Е.Т. Гурвич, А.Л. Суслина* // Финансовый журнал. 2015. № 4. С. 22–33.
73. *Дементьева Д.В.* Собираемость налогов – индикатор налогового администрирования [Текст] / *Д.В. Дементьева* // Финансы и кредит. 2016. Т. 9. Вып. 35. С. 54–64.
74. *Демиденко М.* Налоговая нагрузка и темпы экономического роста / *М. Демиденко* [Текст] // журнал Национальный банк Республики Беларусь, 2006, 12 С.12-20.
75. *Дерина О.В.* Налоговая культура в России: современные проблемы и направления повышения [Текст] / *О.В. Дерина, Г.В. Морозова* // Вектор экономики, 2017, №4.
76. *Доу Ш.* Математика в экономической теории: исторический и методологический анализ [Текст] / *Ш. Доу* // Вопросы экономики. 2006. № 7. С. 63.

77. *Еременко Е.А.* Регрессивное налогообложение физических лиц в российской налоговой системе [Текст] / *Е.А. Еременко* // *Финансы*. 2016. № 3. С. 60–63.
78. *Екшембиев Р.С.* Особенности формирования и использования персональных финансов в российской экономике [Текст] / *Р.С. Екшембиев* // *Финансы и кредит*. 2009. № 17. С. 56.
79. *Жанказиев А.Х.* Интеграция функциональной роли государства и домашних хозяйств в экономике знаний [Текст] // *Финансы и кредит*. 2012. № 9. С. 67–71.
80. *Зарецкая В.Г.* Оценка прогноза экономического роста на основе производственной функции [Текст] / *В.Г. Зарецкая, Л.М. Осиневич* // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2015. 19 (304). С. 20.
81. *Зарецкая В.Г.* Сбережения как потенциальный источник инвестиций в регионе [Текст] / *В.Г. Зарецкая, З.А. Кондратьева* // *Финансы и кредит* – 2011, 2 (434). С. 60 С. 60.
82. *Зарецкая В.Г.* Интерпретация кейнсианской теории мультипликатора и акселератора инвестиций [Текст] / *В.Г. Зарецкая, И.А. Гуторова* // *Экономика и управление* – 2009, 3 (96). С. 29.
83. *Земцов А.А.* Обзор российских диссертаций о домашних хозяйствах [Электронный ресурс] / *А.А. Земцов, Т.Ю. Осипова, В.В. Шипунова* // *Проблемы учета и финансов* № 2(18) 2015. DOI: 10.17223/22229388/18/3.
84. *Земцов Л.А.* Финансы домохозяйства: учебное пособие [Текст] / *А.А. Земцов, Т.Ю. Осипова* – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. с. 50-51.
85. *Зеркальная таможенная статистика Кыргызской Республики: 2008–2012* [Текст] / (Аналитическое исследование). Бишкек, 2014. 82 с.
86. *Ибрагимова Д.Х.* О доверии населения финансовым институтам [Текст] / *Д.Х. Ибрагимова* // *Деньги и кредит*. 2012. № 4. С. 65–71.
87. *Капралова Н.Л.* Феномен челночной торговли в российской экономике и его эволюция [Текст] / *Н.Л. Капралова, Л.А. Карасева* // *Модернизация*

- экономики и выращивание институтов. В 2 кн. Кн. 2 / отв. ред. Е.Г. Ясин. - М.: ГУ ВШЭ, 2005.
88. *Кашин Ю.И.* Сбережения населения в СССР [Текст] / *Кашин Ю.И.* - М.: Финансы и статистика, 1979. 180 с.
89. *Кейнс Дж. М.* Общая теория занятости, процента и денег: избранное [Текст] / *Дж. М. Кейнс* - М.: Эксмо, 2009.
90. *Козлова О.А.* Факторный анализ взаимосвязи «потребление – сбережение» в Уральском федеральном округе [Текст] / *О.А. Козлова, Е.Х. Тухтарова* // Экономика региона. 2014. № 3.
91. *Койчуев Т.* О гуманизации общественного развития [Текст] / *Койчуев Т.* - Бишкек: Турар, 2013. С. 12.
92. *Колесников А.А.* Трансформация сбережений населения России в инвестиции [Текст] / *А.А. Колесников* // Финансы и кредит. 2007. № 14. С. 61
93. *Кудрин А.* Новая модель роста для российской экономики [Текст] / *А. Кудрин, Е. Гурвич* // Вопросы экономики. 2014. № 12. С. 4–36.
94. *Кусургашева Л.В.* Потребление и рост в современной российской экономике: теория и практика / *Л.В. Кусургашева, С.Н. Черновол* [Электронный ресурс] // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 12-3. – С. 481-487. DOI:[10.17513/vaael.2025](https://doi.org/10.17513/vaael.2025)).
95. *Кучеренко Е.А.* Социальное неравенство как причина дисбаланса потребительских расходов [Текст] / *Е.А. Кучеренко* // Вектор науки ТГУ. 2014. № 2 (28). С. 109.
96. Кыргызская Республика в Евразийском экономическом союзе [Текст] / Первые результаты. М., 2018. 88 с.
97. *Лапов Д.Е.* Возможности учета реальной налоговой нагрузки при моделировании шкалы подоходного налогообложения [Электронный ресурс] / *Д.Е. Лапов, И.А. Майбуров* // Journal of Applied Economic Research. 2020. Т. 19, № 2. С. 129–148. DOI: [10.15826/vestnik.2020.19.2.007](https://doi.org/10.15826/vestnik.2020.19.2.007).

98. *Липсиц И.* Трансформация культуры и изменения в моделях потребительского поведения [Текст] / *И. Липсиц* // Вопросы экономики. 2012. № 8. С. 64–78.
99. *Литвин М.И.* Налоговая нагрузка и экономические интересы предприятий [Текст] / *М.И. Литвин* // Финансы. 1998. № 5. С. 29–31.
100. *Лобас Т.В.* Цифровая трансформация таможенного регулятора: теория, проблемы и международный опыт их решения [Текст] / *Т.В. Лобас, В.В. Макрусов* // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 9А. С. 65–79.
101. *Лукьяненко М.В.* Налоговая дисциплина как элемент социально ответственного поведения государства, бизнеса и граждан [Текст] / *М.В. Лукьяненко* // Известия высших учебных заведений. Поволжский район. Общ. науки. 2007. № 3. С. 30–36.
102. *Лушин С.И.* О функциях финансов. Исторический аспект [Текст] / *С.И. Лушин* // Финансы. 2005. № 7.
103. Макроэкономика: учебник [Текст] / под общ. ред. д.э.н., проф. *А.В. Сидоровича*. М.: Изд-во «Дело и Сервис», 2005.
104. *Малис Н.И.* Налоговое администрирование как резерв роста государственных доходов [Текст] / *Н.И. Малис* // Финансовый журнал. 2012. № 1.
105. *Малкина М.Ю.* Факторы сбережений населения: страновой и региональный анализ [Текст] / *М.Ю. Малкина, И.Ю. Храмова* // Экономический анализ: теория и практика. 2017. Т. 16. № 11. С. 2004–2027.
106. *Малкина М.Ю.* Анализ сберегательного поведения вкладчиков российских банков [Текст] / *М.Ю. Малкина, И.Ю. Храмова* // Экономический анализ: теория и практика 8 (2016) 4–17.
107. *Мантусов В.Б.* Совершенствование методических рекомендаций по проведению сопоставительного анализа данных о внешней торговле

- Российской Федерации [Текст] / *В.Б. Мантусов, А.В. Тебекин* // Вестник Российской таможенной академии. 2016. № 1.
108. *Мари Н.С.* Анализ влияния доходов и мультипликатора потребительских расходов на макроэкономическую ситуацию в Российской Федерации [Текст] / *Н.С. Мари, И.В. Охотников, И.В. Сибирко* // Московский экономический журнал 2021. № 3. С. 217.
109. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии Т. 1. Кн. 1. Процесс производства капитала [Текст] / К. Маркс // М.: Полиздат. 1983. 905 с.
110. *Мацкуляк И.Д.* Государственные и муниципальные финансы: учебник [Текст] / под общ. ред. И.Д. Мацкуляка. М.: РАГС, 2007. 640 с.
111. Могилевский Р. Тенденции и закономерности внешней торговли стран Центральной Азии [Текст] / Могилевский Р. // Университет Центральной Азии, Институт государственной политики: 2012.
112. *Мурашов Я.* Неучтенные доходы российских домашних хозяйств [Текст] / *Я. Мурашов, Т. Ратникова* // Вопросы экономики. 2016. № 5. С. 99–126.
113. *Налётов А.Ю.* О справедливости налогов на доходы в Российской Федерации [Текст] / *А.Ю. Налётов, С.А. Халаев* // Финансы и кредит. 2013. № 21. С. 40–45.
114. «Налоги и право» [Текст] / Бишкек, № 6, 2012, с. 5–7.
115. *Нешистой А.* Финансы населения: макро-и мезоуровневый подход к анализу их формирования и использования [Текст] / *А. Нешистой* // Федерализм. 2020. № 1. С. 68.
116. *Николайчук О.А.* Домашние хозяйства в современной России: есть ли основания для расширения финансовых стратегий? / *О.А. Николайчук*// Финансы и управление. – 2019. – № 3. – С. 32 - 49. DOI: 10.25136/2409-7802.2019.3.30233.
117. *Осиневич Л.М.* Методологические аспекты измерения факторов экономического роста (на примере областей Центрального федерального

- округа) [Текст] / *Л.М. Осиневич* // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 32. С. 32–37.
118. *Останин В.А.* Концепт понятия «финансы»: проблемы метода познания [Текст] / *Останин В.А., Рожков Ю.В., Глухов В.В.* // Финансы и кредит. 2011. № 22.
119. *Ордынская Е.В.* О фискальной нагрузке различных доходных групп населения [Текст] / *Е.В. Ордынская, М.В. Черковец* // Проблемы прогнозирования. 2021. № 6. С. 26.
120. *Пансков В.Г.* Налоги и налогообложение в Российской Федерации [Текст] / *В.Г. Пансков.* М.: МЦФЭР, 2006. С. 89
121. *Пансков В.Г.* Дискуссионные вопросы налогообложения. К итогам международного налогового симпозиума [Текст] / *В.Г. Пансков* // Финансы. 2016. № 8. С. 23-28.
122. *Паршина Е.Н.* Налоговая культура как инструмент противодействия налоговой деликтности в России [Текст] / *Е.Н. Паршина* // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 10 (77).
123. *Петерс И.А.* Экономико-статистический анализ денежных доходов и потребительских расходов населения / *И.А. Петерс, Е.Е. Смотровая, Э.А. Тихонович, Е.А. Шемет* // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 11А. С. 406-418. DOI: 10.34670/AR.2020.93.11.043.
124. *Плоских Е.В.* Сравнительный анализ теоретических концепций поведения домашних хозяйств [Текст] / *Е.В. Плоских* // Вестник КРСУ. 2012. Том 12. № 6.
125. *Полякова О.А.* О финансовой системе и ее составе [Текст] / *О.А. Полякова* // Финансы и кредит. 2011. № 3. С. 35–42.
126. *Портяков В.Я.* Политика внешнеэкономической открытости в КНР: основные итоги и перспективы / *В.Я. Портяков* // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019;12(1):44-68.
[Электронный ресурс] / <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2019-12-1-44-68>

127. *Пушкарева В.М.* История финансовой мысли и политики налогов [Текст] / *В.М. Пушкарева.* - М.: Финансы и статистика, 2008. 256 с.
128. *Рудакова О.В.* Доходы населения в системе экономического роста [Текст] / *О.В. Рудакова, Н.И Лыгина, О.А. Крюкова* // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Т. 12. № 6. С. 219–232.
129. Рыжановская Л.Ю. Национальная система сбережений [Текст] / Рыжановская Л.Ю. // Финансы. М.: 2005. № 5. С. 67–68.
130. Савин В.Е., Таранова Е.В., Мырзалиева М.А. Развитие малого и среднего предпринимательства в Кыргызстане и его роль в насыщении потребительского рынка [Текст] / *В.Е. Савин, Е.В. Таранова, М.А. Мырзалиева* // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2022, №2 (70). DOI: 10.24412/1999-2645-2022-270-1.
131. Саякбаева А.А. Влияние пандемии COVID-19 на социально-экономическое развитие Кыргызстана [Текст] / *А.А. Саякбаева, Н.И. Акылбекова, Т. Таалайбек* // *Reforma, Yil 2021, Say: 91, 6 - 12, 27.10.2021.*
132. *Сайфиева С.Н.* Российская система налогообложения: взгляд изнутри / *С.Н. Сайфиева* [Текст] // Вопросы экономики. 2012. № 2. С. 117.
133. *Сайфиева С.Н.* Методика расчета и эффективность отраслевой налоговой нагрузки в 2000–2008 гг. [Текст] / *С.Н. Сайфиева* // Финансы. 2010а. № 12. С. 40–46.
134. *Сайфиева С.Н.* Налоговая нагрузка на ключевые сектора российской экономики в 2000–2008 гг. [Текст] / *С.Н. Сайфиева* // Финансы. 2010б. № 8. С. 37.
135. *Сенчагов В.К.* Финансовые ресурсы народного хозяйства (проблемы формирования и использования) [Текст] / *В.К. Сенчагов.* - М.: Финансы и статистика, 1982. 462 с.
136. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит [Текст] // М.: Соцэкгиз. 1962. 654 с.
137. *Соколов М.М.* Об уровне налоговой нагрузки в экономике России и о возможностях по ее снижению без сокращения налоговых поступлений /

- М.М. Соколов // Экономика промышленности / Russian Journal of Industrial Economics. 2018;11(1):52-62. [Электронный ресурс]
[https://doi.org/10.17073/2072-1633-2018-1-52-62.](https://doi.org/10.17073/2072-1633-2018-1-52-62)
138. *Суходолов Я.А.* Современное состояние и перспективы развития внешней торговли России с Китаем [Текст] / Я.А. Суходолов // Российско-китайские исследования. 2017. Т. 1. № 1.
139. *Стародубцева Е.Б.* Особенности развития сбережений в России [Текст] / Е.Б. Стародубцева // Финансы и кредит. 2008. № 23. С. 58–62.
140. *Токмакова Е.В., Спаская Н.В.* Сбережения в механизме трансформации доходов населения в инвестиции [Текст] / Е.В. Токмакова, Н.В. Спаская // Финансы и кредит. 2017. Т. 23. Вып. 16. С. 949–957.
141. *Томина Н.М.* Налоговое бремя населения [Текст] / Н.М. Томина // Экономика и управление народным хозяйством: современное состояние и перспективы развития: сборник трудов конференции. Воронеж. 2018. С. 48.
142. *Трегубов А.А.* Сберегательное поведение российских домохозяйств: соответствует ли реальная жизнь теории? [Текст] / А.А. Трегубов, Т.В. Торопова, Э.У. Ярасханова // Финансы и кредит. 2013. № 41. С. 59–67.
143. *Тюрина Ю.Г.* К вопросу о распределении налогового бремени населения [Текст] / Ю.Г. Тюрина // Вестник ОГУ. 2013. Август. № 8 (157).
144. *Тютюкина Е.Б.* Взаимосвязь сбережений и инвестиций населения в условиях кризиса [Текст] / Е.Б. Тютюкина, Н.О. Тимофеева // Управленческие науки. – 2015. – №2. – С. 43–49.
145. *Фетисов В.Д.* Парадигма расходов физических лиц в условиях глобализации рыночной экономики [Текст] / В.Д. Фетисов, Т.В. Фетисова // Финансы и кредит. 2013. № 22. С. 23–30.
146. *Фетисов В.Д.* Финансы физических лиц и национальное богатство в условиях глобализации рыночной экономики [Текст] / В.Д. Фетисов, Т.В. Фетисова // Финансы и кредит. 2012. № 43. С. 22–27.

147. Финансы, денежное обращение, кредит: учебник [Текст] / С.С. Артемьева, В.В. Митрохин, В.И. Чугунов и др. М.: Академический проект, 2009.
148. Финансы: учебник [Текст] / под ред. Г.Б. Поляка. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.
149. Финансы. Денежное обращение. Кредит: учебник [Текст] / под ред. проф. Г.Б. Поляка. М.: ЮНИТИ, 2003.
150. *Фынчина Х.А.* Налоги и налоговая система Кыргызской Республики: учебник [Текст] / Х.А. Фынчина. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2022. С. 434
151. *Фынчина Х.А.* Проблемы сопоставимости статистики внешней торговли и коррупционные риски в КР [Текст] / Х.А. Фынчина // Вестник ДГУ. Серия 3: Общественные науки 2021 / 2. С. 20-30.
<https://doi.org/10.21779/2500-1930-2021-36-2-20-30>.
152. *Фынчина Х.А.* ЕАЭС и развитие внешней торговли Кыргызской Республики [Текст] / Х.А. Фынчина // Вестник КРСУ, 2020.
153. *Фынчина Х.А.* Налоговый контроль как инструмент обеспечения налоговой безопасности Кыргызской Республики [Текст] / Х.А. Фынчина // Вестник КРСУ. 2019 а. Т. 19. № 7. С. 64.
154. *Фынчина Х.А.* Влияние торгово-экономических отношений с Индией на развитие предпринимательства в КР [Текст] / Х.А. Фынчина // Вестник КРСУ. 2019 б. Т. 19. № 7. С. 67.
155. *Фынчина Х.А.* Развитие налоговой системы Кыргызской Республики в условиях единого экономического пространства [Текст] / Х.А. Фынчина // Вестник КРСУ, 2018. Том 18, № 3. С. 36-39.
156. *Фынчина Х.А.* Финансы населения Кыргызской Республики: уч. пособие [Текст] / Х.А. Фынчина. - Бишкек, Изд-во КРСУ, 2017. 118 с.
157. *Фынчина Х.А.* О макроэкономическом подходе собираемости налога в Кыргызской Республике [Текст] / Х.А. Фынчина // Вестник КРСУ. 2017. Т. 17. № 11. С. 87–91.

158. *Фынчина Х.А.* Развитие индивидуального предпринимательства как фактор экономического роста Кыргызской Республики [Текст] / Х.А. Фынчина // Вестник КРСУ. 2016. Том 16, № 2. С. 152-156
159. *Фынчина Х.А.* Расходы населения как форма экономического поведения и их влияние на экономическое развитие Кыргызской Республики [Текст] / Х.А. Фынчина // Вестник КРСУ. 2014. Том 14. № 8. С. 178
160. *Фынчина Х.А.* Состав и структура доходов домашних хозяйств Кыргызской Республики [Текст] / Х.А. Фынчина // Вестник КРСУ. 2013а. № 2. С. 61.
161. *Фынчина Х.А.* Налоговая нагрузка как критерий реформы в налоговой системе Кыргызской Республики [Электронный ресурс] / Х.А. Фынчина // International Conference on Eurasian Economies 20136. Санкт-Петербург. Сборник научных трудов, С. 1056-1064. <https://doi.org/10.36880/C04.00613>.
162. *Фынчина Х.А.* Сбережения населения как инвестиционный ресурс Кыргызской Республики [Текст] / Х.А. Фынчина // Международная конференция по экономике Евразии. Алматы, Казахстан. 11-13 oktober 2012. С. 533-537.
163. *Фынчина Х.А.* Финансы домашних хозяйств как элемент финансовой системы: теоретический аспект [Текст] / Х.А. Фынчина, Д.Ч. Бектенова // Бишкек: Вестник КГЮГА, 2011а. Спецвыпуск. С. 299–304.
164. *Фынчина Х.А.* Налоговое регулирование предпринимательской деятельности [Текст] / Х.А. Фынчина, Д.Ч. Бектенова, Г.А. Кененбаева // Материалы международного конгресса «Предпринимательство» – Бишкек: КТУ «Манас», 2011б. С. 198–203.
165. *Фынчина Х.А.* Налоги в системе факторов экономического развития: вопросы теории и практики: уч. пособие [Текст] / Х.А. Фынчина. - Бишкек: Изд-во КРСУ, 2011в. 148 с.
166. *Черкасов В.Е.* Финансы: теоретический аспект [Текст] / В.Е. Черкасов // Финансы. 2010. № 6.

167. Чжочао Юй (2016), «Киргизия и инициатива «Один пояс и один путь» [Текст] / Юй Чжочао // Постсоветский материк 4(12)/2016. С. 30.
168. Чувакова С.Г. Сбережения населения как показатель экономического благосостояния и внутренний источник инвестиций [Текст] / Чувакова С.Г. // Финансы и кредит. 2011. № 20. С. 34–39.
169. Шаныгин С.И., Ризванова Э.Р. Сопоставительный статистический анализ официальных итогов внешней торговли [Текст] / С.И. Шаныгин, Э.Р. Ризванова // Вестник СПбУ. 2016. Сер. 5. Вып. 4. С. 49.
170. Шаталов С.Д. Развитие российской налоговой системы [Текст] / Шаталов С.Д. // Финансы. 2011. № 2. С. 4.
171. Широ́в А.А. Парадокс российского потребления [Текст] / Широ́в А.А., Потапенко В.В. // ЭКО. 2020. № 6. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2020-6-8-25. С. 8-25.
172. Эконометрика: учебник [Текст] / под ред. И.И. Елисейевой. М.: Проспект, 2011.
173. Юленкова И.Б. Финансы, денежное обращение, кредит: учебник [Текст] / Артемьева С.С., Митрохин В.В., Чугунов В.И. и др. – М.: Академический проект. 2009. С. 211.
174. Alper Ali E. The relationship of economic growth with consumption, investment, unemployment rates, saving rates and portfolio investments in the developing countries [Электронный ресурс] / Ali E. Alper // Journal volume & issue, 2018. Vol. 17, no. 3, pp. 980 – 987. DOI <https://doi.org/10.21547/jss.342917>.
175. Auerbach Alan J. 2012. "Measuring the output responses to fiscal policy" [Электронный ресурс] / Alan J. Auerbach, Yuriy Gorodnichenko // American economic journal: economic policy, 4 (2): 1-27. DOI: 10.1257/pol.4.2.1.
176. Badarinza Cr. (2016). [International Comparative Household Finance](#). [Электронный ресурс] / Cr. Badarinza, John Y. Campbell, T. Ramadorai // Annual review of the Economy Vol. 8, pp. 111–144.

177. *Boldeanu Florin T.* The main determinants affecting economic growth [Электронный ресурс] / *Florin T. Boldeanu, Liliana Constantinescu* // Bulletin of the Transilvania University of Braşov Series V: Economic Sciences. 2015. Vol. 8 (57). №. 2. P. 329–338.
178. *Brancaccio E.* (2020) "Inside the IMF "meaculpa": A panel analysis on growth forecast errors and Keynesian multipliers in Europe" [Электронный ресурс] / *E. Brancaccio, F. De Cristofaro* // PSL Quarterly Review, 73(294): 225-239. DOI:https://doi.org/10.13133/2037-3643_73.294_2.
179. *Godwin Deborah D.* (1990). Family Financial Management [Электронный ресурс] / *Deborah D. Godwin* // Family Relations [Vol. 39, No. 2](#), pp. 221-228.
180. *Diacona P.* The Relationship between Income, Consumption and GDP: A Time Series, Cross-Country Analysis [Электронный ресурс] / *Paula-Elena Diacona, Liviu-George Mahab* // [Procedia Economics and Finance. Volume 23](#), 2015, Pages 1535-1543 URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2212567115003743> (дата обращения: 22.11.2021).
181. *Campbell John Y.* (2006). Household Finance. // The Journal of Finance, vol. LXI, No. 4 August. pp. 1553-1604. [Электронный ресурс] <https://onlinelibrary.wiley.com/toc/15406261/2006/61/4> (дата обращения: 28.03.2020).
182. *Kharroubi Enisse*, 2017. "[Consumption-led expansions](#)," [BIS Quarterly Review](#) [Электронный ресурс] / *E. Kharroubi, E. Kohlscheen* // Bank for International Settlements, March. Handle: *RePEc:bis:bisqtr:1703e* <https://ideas.repec.org/a/bis/bisqtr/1703e.html>.
183. *Li Yuan* (2017) Trade and the New Silk Road: opportunities, challenges, and solutions [Электронный ресурс] / *Yuan Li and Hans-Jörg Schmerer* // Journal of Chinese Economic and Business Studies, 15:3, 205-213, DOI: [10.1080/14765284.2017.1347473](https://doi.org/10.1080/14765284.2017.1347473)
184. *Lindamood S.* (2007). Using the Survey of Consumer Finances: Some Methodological Considerations and Issues [Электронный ресурс] / *S.*

- Lindamood, D. Hanna Sherman, Bi. Lan* //The Journal of Consumer Affairs, [Vol. 41, No. 2](#), pp. 195-214
185. *Ferdi Celikay*. Dimensions of tax burden: a review on OECD countries [Электронный ресурс] / *Celikay Ferdi* // Journal of Economics, Finance and Administrative Science Vol. 25 No. 49, 2020 pp. 27-43 Emerald Publishing Limited 2077-1886. DOI 10.1108/JEFAS-12-2018-0138.
186. *Ferreira Vicente* (2022) Lost in consolidation? Declining public investment, multiplier effects and alternatives to the path of fiscal consolidation in Portugal [Электронный ресурс] / *Vicente Ferreira* // Journal of Post Keynesian Economics, 45:3, 359-385, DOI: [10.1080/01603477.2022.2077764](https://doi.org/10.1080/01603477.2022.2077764).
187. *Foster Vivien*. The effectiveness of infrastructure investment as a fiscal stimulus: What we've learned [Электронный ресурс] / *Vivien Foster, Maria Vagliasindi, Nisan Gorgulu* // World bank. February 02, 2022.
188. *Hashani, M.* (2022). The rule of thumb: Private consumption as a driving force of the economic growth of Western Balkan countries. [Электронный ресурс] / *M. Hashani, B. Ziberi, R. Bajrami* // Journal of Governance & Regulation, 11(3), 54–60. <https://doi.org/10.22495/jgrv11i3art5>. С 57-58.
189. *Hüfner F.* Explaining Household Saving Rates in G7 Countries: Implications for Germany. OECD Economics Department [Электронный ресурс] / *F. Hüfner, I. Koske* // Working Papers. Paris: OECD Publishing, 2010. №. 754. URL: <https://doi.org/10.1787/factbook-2013-24-en> (дата обращения: 13.09.2022).
190. [Perez-Montiel, J.](#) (2022), "Government public infrastructure investment and economic performance in Spain (1980–2016)" [Электронный ресурс] / [J. Perez-Montiel, C. Manera](#) // [Applied Economic Analysis](#), Vol. 30 No. 90, pp. 229-247. <https://doi.org/10.1108/AEA-03-2021-0077>.
191. *Seligman E. R. A.* Progressive Taxation in Theory and Practice [Электронный ресурс] / *Seligman E. R. A.* // American Economic Association Quarterly, Dec., 1908, 3rd Series, Vol. 9, No. 4 (Dec., 1908), pp. 1-334 (329 pages) <https://www.jstor.org/stable/3000009>. (дата обращения: 29.03.2023).

192. *Schuchardt, J. et al (2007) Personal finance: An interdisciplinary profession* [Электронный ресурс] / *Schuchardt, J., Bagwell, D.C., Bailey, W.C. et al // Financial Counseling and Planning, 18(1):1-9. Available at: <http://afcpe.org/journal-articles.php?volume=370&article=297>. (дата обращения: 29.03.2023).*
193. *Skarzauskas, S. (2021) Evaluating Impact of Tax Burden on State Financial Stability: Empirical Research of EU Countries. [Электронный ресурс] / S. Skarzauskas // Theoretical Economics Letters, 11, 1122-1139. doi: [10.4236/tel.2021.116071](https://doi.org/10.4236/tel.2021.116071).*
194. *Ziberi, B. (2021). The impact of COVID-19 on the consumers' behaviour: The case of Republic of Kosovo economy [Электронный ресурс] / B. Ziberi, D. Rexha, R. Gashi // Journal of Governance & Regulation, 10(2), 20–33. <https://doi.org/10.22495/jgrv10i2art2>.*

Интернет-ресурсы

195. Бюро национальной статистики агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. <http://www.stat.gov.kz>
196. *Гопинат Г. Преодоление неравномерного восстановления экономики. 05.04.2021. URL: <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2021/04/06/Blog-WEO-Ch1-Global-Prospect-Policies> (дата обращения: 18.05.2021).*
197. Главное Таможенное управление КНР. <http://www.customs.gov.cn/customs/302249/zfxxgk/2799825/302274/302277/302276/4807727/index.html> (дата обращения: 02.05.2023).
198. Государственное статистическое управление Китая. Foreign Trade and Economic Cooperation. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsjsj/2013/indexeh.htm>, URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsjsj/2014/indexeh.htm> URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsjsj/2018/indexeh.htm>), URL: <http://english.customs.gov.cn/Statics/38407e5f-81c3-4c22-95a8-36a1515c9be7.html> (дата обращения: 02.02.2020).

199. Китай – Центральная Азия: торговля или сплошная контрабанда? [EurasiaNetСША 01 февраля 2023 19:08](#) (дата обращения: 28.04.2023).
200. *Долоталиева Д.* Кыргызстан рискует потерять рынок «Дордой». 18.03.2014. URL: <http://www.tushtuk.kg/econom/14878>, (дата обращения: 08.02.2015).
201. Национальная статистическая служба Грузии. URL: <https://www.geostat.ge/ka> (дата обращения: 11.02.2020).
202. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. <http://www.stat.kg/ru>.
203. НСК КР. URL: <http://www.stat.kg/ru/news/po-itogam-2020-goda-spad-ekonomiki-sostavil-86-procenta/> (дата обращения: 16.05.2021)
204. *Падве В.А. (2015)* Парная линейная регрессия... Коэффициент «Корреляции»? / В.А. Падве URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/parnaya-lineynaya-regressiya-koeffitsient-korrelyatsii-there-is-the-question/viewer> (дата обращения: 24.04.2021).
205. [Совокупный рейтинг LPI](#). URL: <https://lpi.worldbank.org/international/aggregated-ranking> (дата обращения: 15.01.2021).
206. Статистический институт Турции (Turkish Statistical Institute). Foreign Trade Statistics. URL: http://www.turkstat.gov.tr/PreTablo.do?alt_id=1046 (дата обращения: 16.02.2020).
207. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. <http://www.gks.ru>.
208. Энциклопедия по экономике. С. 52. URL: <https://economy-ru.info/info/15270/> (дата обращения: 14.11.2021).
209. *Elke Asen.* Insights into the Tax Systems of Scandinavian Countries. February 24, 2021. <https://taxfoundation.org/scandinavian-countries-taxes-2021/> (дата обращения: 14.03.2023).
210. The World bank. Doing business, 2019. URL: <https://archive.doingbusiness.org/en/rankings> <https://russian.doingbusiness.org/ru/rankings> (дата обращения: 18.02.2021).

211. Transparency International. Corruption perceptions index 2019. URL: <https://www.transparency.org/cpi2019?/news/feature/cpi-2019> (дата обращения: 18.02.2021).
212. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stat.kg/ru/news/po-itogam-2020-goda-spad-ekonomiki-sostavil-86-procenta/> (дата обращения: 19.11.2021).
213. [Электронный ресурс]. URL: <https://helpstat.ru/parnaya-i-MNOZHESTVENNAYA-REGRESSII/> (дата обращения: 10.03.2021).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1(1)

Данные для анализа сбережений и инвестиций населения в основной капитал по Кыргызской Республике

	ВВП (т.ц.)	ВВП (р.ц.)	Сн (т.ц.)	Сн (р.ц.)	Ин (т.ц.)	Ин (р.ц.)	Ус НБКР	Ус НБКР (реал.)	ИПЦ к.г.	Индекс- деф.баз.
	млн сомов	млн сомов	млн сомов	млн сомов	млн сомов	млн сомов	%	%	%	%
2005	100899,2	94210,3	-2340,4	-2231,1	3175,8	3009,9	4,31	-0,59	104,9	107,1
2006	113800,1	104022,0	5226,2	4972,6	4888,4	4636,5	3,96	-1,14	105,1	109,4
2007	141897,7	123496,7	15882,9	13224,7	6760,5	5609,7	5,52	-14,58	120,1	114,9
2008	187991,9	153839,5	2661,8	2218,2	9668	7893,5	10,85	-9,15	120	122,2
2009	201222,9	193483,6	14604,2	14604,2	13231,8	13151,0	7,56	7,56	100	104
2010	220369,3	200335,7	18442,1	15471,6	11324,5	9483,0	2,75	-16,45	119,2	110
2011	285989,1	233460,5	22151,5	20957,0	11990,8	11299,7	10,87	5,17	105,7	122,5
2012	310471,3	285622,2	459,5	427,4	14997	13873,8	6,71	-0,79	107,5	108,7
2013	355294,8	344277,9	-11854,5	-11398,6	18730,9	17976,8	3,58	-0,42	104	103,2
2014	400694	369643,9	-10949,8	-9909,3	24310,3	21972,6	6,84	-3,66	110,5	108,4
2015	430489,4	416334,0	-17304,5	-16735,5	30060,7	29038,7	9,92	6,52	103,4	103,4
2016	476331,2	448945,5	24029,2	24150,0	31501,6	31611,9	6,88	7,38	99,5	106,1
2017	530475,7	499036,4	31341,4	30223,1	37519,3	36072,9	5	1,3	103,7	106,3
2018	569385,6	550663,1	22565,9	22453,6	46021,5	45617,0	4,83	4,33	100,5	103,4
2019	619102,7	595864,0	27343,3	26521,1	52173,2	50257,2	4,35	1,25	103,1	103,9

Источник: расчеты автора по данным: [202].

Условные обозначения

Где: ВВП – валовой внутренний продукт;

Сн. – сбережения населения;

Ин. – инвестиции населения в основной капитал;

Ус НБКР – учетная ставка Нацбанка КР;

ИПЦ к.г. – индекс потребительских цен на конец года;

т. ц. – в текущих ценах;

р. ц. – в реальных ценах.

**Данные для анализа сбережений и инвестиций населения
в основной капитал по Кыргызской Республике**

	Пр т. ц.	Пр (п. ц.)	ДР (т. ц.)	ДР (п. ц.)
	млн сомов	млн сомов	млн сомов	млн сомов
2005	58658,7	55918,7	81130,9	77341,2
2006	67014,0	63762,1	111025,6	105638,1
2007	87024,3	72459,9	136561,8	113706,7
2008	128275,8	106896,5	173956,4	144963,7
2009	128277,2	128277,2	169491,1	169491,1
2010	138817,7	116457,8	201766,8	169267,5
2011	158469,0	149923,4	256936,0	243080,4
2012	147569,1	137273,6	294148,4	273626,4
2013	165270,8	158914,2	329338,3	316671,4
2014	195578,2	176993,9	369808,3	334668,1
2015	212079,0	205105,4	366813,2	354751,6
2016	213443,2	214515,8	413168,4	415244,6
2017	223319,1	215351,1	461249,8	444792,5
2018	250693,3	249446,1	486217,1	483798,1
2019	257884,4	250130,4	493007,5	478183,8

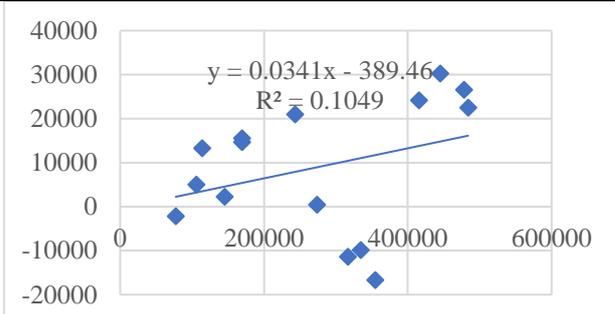
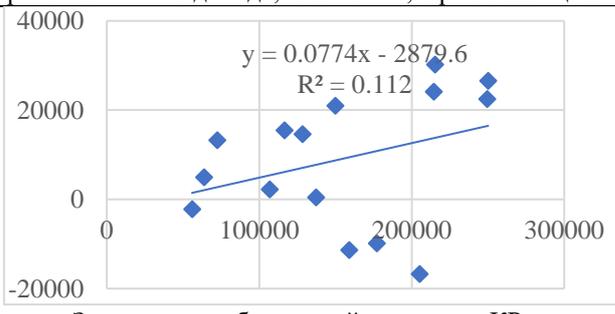
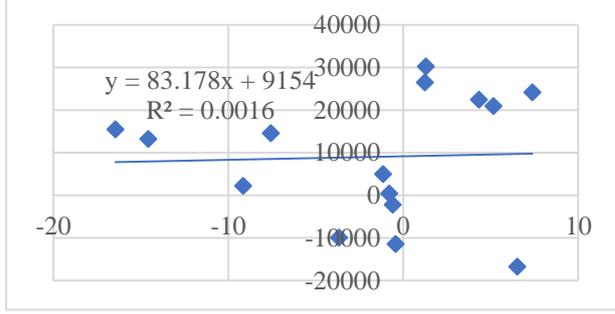
Источник: расчеты автора по данным: [202].

Условные обозначения

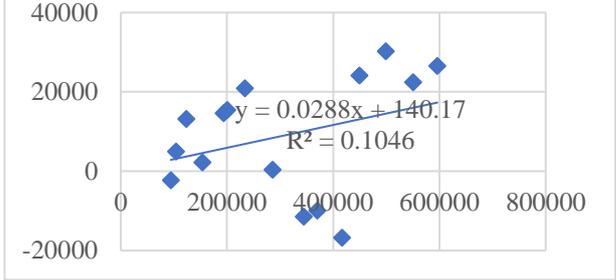
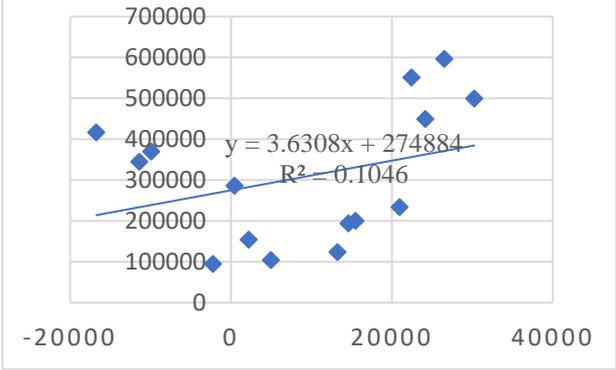
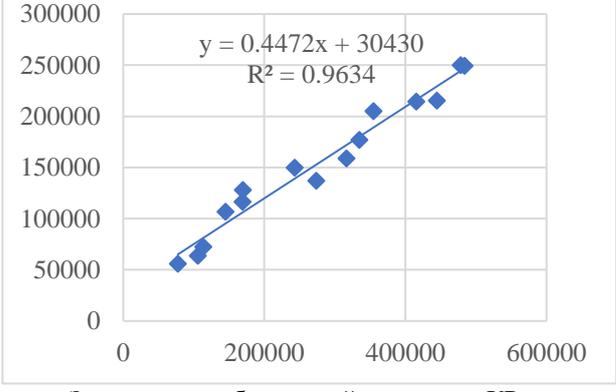
Где: Пр – потребительские расходы населения;

п. ц. – в постоянных ценах.

**Результаты парного корреляционно-регрессионного анализа
зависимости сбережений населения и отдельных переменных по КР за
2005-2019 гг.**

	Парная линейная корреляция	Коэффици- ент эластич- ности	Показатели зависимости
Валовой располагаемый доход (ВРД) домохозяйств	0,324	1,04	 <p>Зависимость сбережений населения КР от валового располагаемого дохода, млн сомов, в реальных ценах</p>
Потребительские расходы	0,335	1,32	 <p>Зависимость сбережений населения КР от потребительских расходов, млн сомов, в реальных ценах</p>
Норма процента (Ус (ср. реал) НБКР)	0,04	-0,0175	 <p>Зависимость сбережений населения КР от средней реальной ставки НБКР, процент</p>

Продолжение Приложения 2

Сб (нас) от ВВП	0,323	0,647	 <p style="text-align: center;">Зависимость сбережений населения КР ВВП, млн сомов, в реальных ценах</p>
ВВП от Сб (нас)	0,323	0,106	 <p style="text-align: center;">Зависимость ВВП КР от сбережений населения, млн сомов, в реальных ценах</p>
Потребительских расходов населения с ВРД домохозяйств	0,982	0,802	 <p style="text-align: center;">Зависимость сбережений населения КР от потребительских расходов, млн сомов, в реальных ценах</p>

Источник: составлено по расчетам автора, сделанным с помощью ППП MS Excel.

Приложение 3

Параметры корреляционно-регрессионного анализа связи валовых сбережений (Сн) и инвестиций населения (Ин) КР в основной капитал с частными факторами, в постоянных ценах (2005–2019 гг.)

	Валовой располагаемый доход населения, млн сомов (x1)	Потребительские расходы населения, млн сомов (x2)	Учетная ставка НБКР средняя, % (x3)
Уравнение линейной множественной регрессии анализа связи сбережений населения КР в основной капитал (Сн)	$S_n = -8369,46 + 0,01619x_1 + 0,07768x_2 - 525,55x_3$		
Уравнение линейной множественной регрессии анализа связи инвестиций населения КР в основной капитал (Ин)	$I_n = -13139,48 + 0,058x_1 + 0,1074x_2 - 198,62x_3$		
Уравнение в стандартизированной форме (Сн)	$t_y = 0,1536x_1 + 0,3358x_2 - 0,2554x_3$		
Уравнение в стандартизированной форме (Ин)	$t_y = 0,5548x_1 + 0,4664x_2 - 0,0969x_3$		
Коэффициент множественной корреляции (Сн)	0,3896		
Коэффициент множественной корреляции (Ин)	0,96		
Коэффициент детерминации (Сн)	0,152		
Коэффициент детерминации (Ин)	0,922		
Коэффициент эластичности (Сн)	0,495	1,325	- 0,11
Коэффициент эластичности (Е) (Ин)	0,8116	0,835	0,019
Общий F-критерий (Fфакт/Fтабл) (Сн)	0,656 < 3,59		
Общий F-критерий (Fфакт/Fтабл) (Ин)	43,23 > 3,59		
Корреляция результативного фактора (сбережений) с частными факторами (Сн)	0,324	0,335	0,04
Корреляция результативного фактора (инвестиций) с частными факторами (Ин)	0,952	0,953	0,527
Корреляция между частными факторами x1 и x2	0,982		
Корреляция между частными факторами x1 и x3	0,624	-	0,624
Корреляция между частными факторами x2 и x3	-	0,595	

Источник: составлено по расчетам автора, сделанным с помощью ППП MS Excel.

Основные параметры корреляции инвестиций населения КР в основной капитал и частных факторов за 2005-2019 гг., в постоянных ценах

	Уравнение регрессии	Парная линейная корреляция	R-квадрат	Коэффициент эластичности	Общий F-критерий (Fфакт/Fтабл)	Асп
Корреляции инвестиций населения в основной капитал за счет собственных средств с потребительскими расходами (спросом) населения	$y = 0,219x - 13957$ Ин (о. к.) = $0,219ПРн - 13957$	0,95	0,91	1,71	129,6 > 4,67	37,3
Корреляция инвестиций населения в основной капитал в КР с ВРД домохозяйств	$y = 0,0999x - 7747,9$ Ин (о. к.) = $0,0999ВРДн - 7747,9$	0,95	0,91	1,39	126,1 > 4,67	29,1
Корреляция инвестиций населения в основной капитал в КР со средней учетной ставкой НБКР	$y = 1080,2x + 21778$ Ин (о. к.) = $1080,2УсНБ + 21778$	0,527	0,278	0,104	5,0 > 4,67	100,2
Корреляция инвестиций населения в основной капитал в КР с ВВП	$y = 0,0868x - 6964,8$ Ин (о. к.) = $0,087ВВП - 6964,8$	0,979	0,958	1,35	298,5 > 4,67	21,6
Корреляция ВВП КР с инвестициями населения в основной капитал	$y = 11,039x + 89717$ ВВП = $11,04$ Ин (о. к.) + 89717	0,979	0,958	0,71	298,5 > 4,67	13,6

Источник: составлено по расчетам автора, сделанным с помощью ППП MS Excel.

**Расчет коэффициентов предельных склонностей к потреблению и
сбережению, мультипликатор инвестиций по КР**

	Валовой располагаемый доход населения, (Y), млн сомов	Прирост (Y)	Конечное потребление населения (C), млн сомов	Прирост (C)	Предельная склонность к потреблению (MPC)	Сбережения населения (S), млн сомов	Прирост (S)	Предельная склонность к накоплению (MPS)	Мультипли- катор расходов (k)
2004	70594,2		69983,4		-	610,8		-	-
2005	81130,9	10536,7	83471,3	13487,9	1,280	-2340,4	-2951,2	-0,280	-3,570
2006	111025,6	29894,7	105799,4	22328,1	0,747	5226,2	7566,6	0,253	3,951
2007	136561,8	25536,2	120678,9	14879,5	0,583	15882,9	10656,7	0,417	2,396
2008	173956,4	37394,6	171294,6	50615,7	1,354	2661,8	-13221,1	-0,354	-2,828
2009	169491,1	-4465,3	154886,9	-16407,7	3,674	14604,2	11942,4	-2,674	-0,374
2010	201766,8	32275,7	183324,7	28437,8	0,881	18442,1	3837,9	0,119	8,410
2011	256936,0	55169,2	234784,5	51459,8	0,933	22151,5	3709,4	0,067	14,873
2012	294148,4	37212,4	293688,9	58904,4	1,583	459,5	-21692	-0,583	-1,715
2013	329338,3	35189,9	341192,8	47503,9	1,350	-11854,5	-12314	-0,350	-2,858
2014	369808,3	40470	380758,1	39565,3	0,978	-10949,8	904,7	0,022	44,733
2015	366813,2	-2995,1	384117,7	3359,6	-1,122	-17304,5	-6354,7	2,122	0,471
2016	413168,4	46355,2	389139,2	5021,5	0,108	24029,2	41333,7	0,892	1,121
2017	461249,8	48081,4	429908,4	40769,2	0,848	31341,4	7312,2	0,152	6,576
2018	486217,1	24967,3	463651,2	33742,8	1,351	22565,9	-8775,5	-0,351	-2,845
2019	530 340,50	44123,4	498 658,80	35007,6	0,793	31 681,7	9115,8	0,207	4,840
2020	550 654,50	20314	482 334,10	-16324,7	-0,804	68 320,4	36638,7	1,804	0,554
2021	656512,00	105857,5	661097,80	178763,7	1,689	-4585,8	-72906,20	-0,689	-1,452
2022	716221,50	59709,5	896681,10	235583,3	3,945	-180459,6	175873,80	-2,945	-0,340

Источник: расчеты автора по данным: [202].

**Система ставок при упрощенном
налогообложении на основе единого налога**

Сфера деятельности	Размер ставок единого налога	Условия применения	Примечание
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>
Торговая деятельность (кроме дистрибьюторов, без осуществления операций внешнеторговой деятельности, без реализации ГСМ, лекарственных средств и медицинских изделий) с объемом выручки:	0,5%	до 30 млн сом. за последние 12 месяцев, следующих подряд.	
	1%	более 30 млн сом. за последние 12 месяцев, следующих подряд.	
Для дистрибьюторов, субъектов внешней торговли, при реализации ГСМ, лекарственных средств и медицинских изделий):	4%	в наличной форме и/или в адрес обезличенного субъекта.	
	2%	в безналичной форме.	
Переработка с/х продукции, производственная сфера, туроператорская и турагентская деятельности, разработка программного обеспечения:	4%	в наличной форме.	
	2%	в безналичной форме.	
Субъект швейного и/или текстильного производства	0,25%	в течение периода до 01.01.2027 г.	
Предприятия питания	6%	в наличной форме	В городах Бишкек и Ош
	2%	в безналичной форме	
	4%	в наличной форме	В остальных городах
	2%	в безналичной форме	
Лотерейная деятельность			
Деятельность по оказанию услуг саун, бильярда и бань, за исключением муниципальных бань	8%		
Торговая деятельность (кроме дистрибьюторов, без осуществления операций внешнеторговой деятельности, без реализации ГСМ, лекарственных средств и медицинских изделий) с объемом выручки <i>не более 8 млн сом.</i> за последние 12 месяцев, следующих подряд:	0%	1) деятельность: а) с применением ККМ; б) привлечением не более двух наемных работников; 2) уплата страховых взносов по законодательству КР.	Осуществление деятельности в торговом объекте.
Налогоплательщик НДС на импорт	3%	при условном начислении НДС в отношении этой деятельности, когда вносится сумму НДС, начисленного при импорте товаров в КР на депозитный счет казначейства	
Резидент Парка креативной индустрии уплачивает в отношении этой деятельности налог в размере:	0,5%	в 2023 и 2024 гг.	
	1%	в 2025 и 2026 гг.	
	2%	с 2027 г.	

1	2	3	4
Индивидуальный предприниматель, осуществляющий торговую деятельность на рынках и мини рынках, определенных ПКР:	0,1%	при <i>одновременном соблюдении</i> условий: 1) размер выручки не более 100 млн сом. за последние 12 месяцев, следующих подряд; 2) обязательное применение ККМ, электронных счетов-фактур и др. документов в соответствии с законодательством КР; 3) без осуществления: а) производства товаров; б) реализации алкогольной продукции, табачных изделий, лекарственных средств, медицинских изделий, ювелирных изделий из драгметаллов; 4) без осуществления экспортно-импортных операций.	

Расчет налоговой нагрузки населения

	2008	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
ВВП, млн. сом.	187991,9	220369,3	430489,4	476331,2	530475,7	569385,6	654015,2	639688,6	782854,3	1020744,6
ТНн+СОд/х, млн. сом.	37932	43947,4	93249,8	107251,3	117082,2	132623	134665,4	116604	158354,1	218331,5
то же в процентах к ВВП	20,2	19,9	21,7	22,5	22,1	23,3	20,6	18,2	20,2	21,4
ВДС _{д/х} , млн. сом.	76309,4	77105,5	153632,6	159353,8	174768,2	183944,4	225897,1	216047,9	261283,2	306509,2
НН к ВДС	49,7	57,0	60,7	67,3	67,0	72,1	59,6	54	60,6	71,2
ВРД _{д/х} , млн. сом.	173956,4	201766,8	366813,2	413168,4	461249,8	486217,1	530340,5	550654,5	656512	716221,5
НН к ВРД	21,8	21,8	25,4	26,0	25,4	27,3	25,4	21,2	24,1	30,5
ДДн	104052,7	152582,6	275679,1	308745,9	344665,1	406690,6	442830,9	425068,3	484142,1	559237,3
ННн к ДДн	36,5	28,8	33,8	34,7	34	32,6	30,4	27,4	32,7	39
ПР _{нас} , млн. сом.	128275,8	138817,7	210402,2	212344,7	222798	249979,2	257619,5	267948,7	326878,5	374424,8
СД1 (ВРД-ПР), млн. сом.	45680,6	62949,1	156411	200823,7	238451,8	236237,9	272721	282705,8	329633,5	341796,7
НН к СД1	83,0	69,8	59,6	53,4	49,1	56,1	49,4	41,2	48	63,9
ПМ _{нас} , млн. сом.	229185,4	230236,7	371403,4	351437,5	367095,4	366413,5	375860,4	428482,8	510711	595476,1
СД2 (ВРД-ПМ), млн. сом.	-55229	-28469,9	-4590,2	61730,9	94154,4	119803,6	154480,1	122171,7	145801	120745,4
НН к СД2	-68,7	-154,4	-2031,5	173,7	124,4	110,7	87,2	95,4	108,6	180,8

Источник: рассчитано автором по данным Нацстаткома КР

«Национальные счета КР» и «Уровень жизни населения КР».

Условные обозначения

Где: ВВП – валовой внутренний продукт;

ТНн – текущие налоги с населения;

СО – социальные отчисления населения;

ВДС_{д/х} – валовая добавленная стоимость домашних хозяйств;

ВРД_{д/х} – валовой располагаемый доход домашних хозяйств;

ДДн – денежные доходы населения реальные;

НН – налоговая нагрузка на население;

ПМ – прожиточный минимум;

СД – свободный доход населения;

ПР – потребительские расходы населения.